

М.С. АЛЫМКУЛОВ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Бишкек - 2016

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ОТДЕЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ
НАУК**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

М.С. АЛЫМКУЛОВ

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ**

(философский подход)

Бишкек – 2016

УДК 101.(575.2) (043.3)
ББК 28.081
А 59

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Института философии и политико-правовых исследований НАН Кыргызской Республики

Ответственный редактор: заслуженный деятель науки КР, Лауреат Государственной премии КР и Высшей премии НАН КР им. И.Ахунбаева, член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук, профессор **О.А. Тогусаков**

Рецензенты: заслуженный деятель науки Республики Казахстан, Лауреат Государственной премии Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор **Мурат Сабит (Алматы)**,
заслуженный деятель науки КР, доктор философских наук, профессор **М.Ж. Жумагулов**

А 59 Алымкулов М.С.
Экологическая безопасность. - Б., 2016. - 246 с.

ISBN 978-9967-12-632-9

Монография посвящена исследованию сущности и эволюции представлений об экологической безопасности в контексте историко-логического принципа. На основе философского изучения сущности экологической безопасности раскрываются различные ее истоки и аспекты. Данная работа имеет важное значение в формировании экологического мышления, социально-культурного представления о современном состоянии данной проблемы.

Работа предназначена для научных работников, преподавателей вузов, а также для широкого круга читателей.

А 1903040000-16 ДК 101.(575.2) (043.3)
ББК 28.081

ISBN 978-9967-12-632-9 © Алымкулов М.С., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	6
1.1. Проблема экологической безопасности в донаучных формах мировоззрения	6
1.2. Экспликация сущности понятия экологической безопасности в истории мировой философии	22
1.3. Экологическая безопасность как предмет изучения отечественной философии.....	50
ГЛАВА 2. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	72
2.1. Аспекты интерпретации экологической безопасности	72
2.2. Экологическое сознание в контексте анализа экологической безопасности.....	90
2.3. Современное состояние изучения экологической безопасности	115
ГЛАВА 3. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	141
3.1. Природные и социально-культурные истоки экологической безопасности.....	141
3.2. Основные тенденции развития экологизации безопасности в условиях глобализации	164
3.3 Аксиологическое содержание и перспективы развития экобезопасности в современном Кыргызстане	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	216
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что за последнее время особо обостряется проблема безопасности во всех его проявлениях. Все возрастающая человеческая активность, выражающаяся в предметно-практической деятельности, множество катаклизмов, различные опасности глобального характера обострили потребность в безопасности в различных ее аспектах, а особенно в экологическом. Все это начинает негативно отражаться на самом человеке, нарушая внутреннюю целостность социоприродного бытия. Исходя из этого, необходимо признать, что пришло время создать рациональную основу теоретических и практических мер по предотвращению надвигающегося экологического коллапса.

Исследование феномена безопасности вследствие его смысловой неопределенности, социально-практической значимости и конкретно-целостной интерпретации обретает чрезвычайное разнообразие и актуальность. Отсюда, обязательным и существенным атрибутом решения современной экологической проблемы является изучение сущности экологической безопасности, которая выступает как главная характеристика данного явления. В контексте становления и, следовательно, развития экологической безопасности речь может идти о нравственно-гуманистическом и духовно-ценностном положении и нормы осознания для человечества и мира в целом. В этом аспекте, анализ функционирования экологической безопасности как развивающегося феномена приобретает в философско-эпистемологическом отношении, некую конструкцию бытия изучаемого объекта. Вследствие чего, в связи с глобализацией данной проблемы, философское изучение экологической безопасности стало особо актуализироваться с конца XX века.

Что касается философских исследований феномена экологической безопасности, то в силу особенной специфики данной науки, мы можем полнее охватить и проникнуть в суть исследуемого объекта. Философское мышление, как известно, есть творче-

ская рефлексия и потому исследование проблемы экологической безопасности представляет собой непременно философский подход.

Также, философия как мировоззрение и как наука всегда занимало особое место в сознании людей, что было связано с целым рядом причин. Во-первых, она выполняла интегрирующую роль, т.е. соединяла различные науки в деле познания объективного мира и самого себя. Во-вторых, философское мировоззрение в изучении мира способствовало к «непрерывному накоплению отдельных знаний, их сумме». Другими словами, расширяла кругозор на основе критического мышления объекта, как способ бытия. В силу этого, философский анализ экологической безопасности является необходимым и востребованным в наше время.

В целом каждая человеческая эпоха приближает нас к новым изменениям среды, непредсказуемым проявлениям природы. В связи с этим, системный, комплексный, философский подходы в рассмотрении экологической безопасности позволяют выявить непосредственное отражение происходящих деструктивных процессов в системе «общество – природа». Поэтому осознанное требование сегодняшнего дня – это комплексное изучение проблемы экологии на всех уровнях и универсальность технологии этих процессов в практическом измерении.

Проблема экологической безопасности стала больше актуализироваться в связи с обретением независимости Кыргызстана, особенно если учесть проблему Кумтора, где проблема из экологического характера переходит постепенно в социально-политическую плоскость. Отсюда, проблема безопасности становится все более острой и напряженной. Все вышеуказанное открывает перспективу выработки единой теории безопасности, что и обусловило выбор данной темы. Исходя из вышесказанного, данная научная работа в определенной мере восполняет пробел в исследовании экологической безопасности в философской рефлексии.

ГЛАВА I.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ1.1. Проблема экологической безопасности в донаучных
формах мировоззрения

Исторически вся деятельность человека, связанная с существованием и самоутверждением: борьба за выживание, за природные ресурсы, за сферы влияния - представляла собой связь различных форм безопасности. Феномен безопасности не утрачивал своей актуальности исследования, несмотря на быстроменяющиеся содержание и смысл и формы его проявлений. Отсюда, человек испокон веков отражал мир деятельно, исходя из потребностей своего существования. Защита определяла новые детерминанты и закономерности, как своего, так и природного бытия, «...чем больше формировавшейся человек удалялся от растительного царства, тем больше он возвышался также и над животными» [289,с.150]. С другой стороны, осмысливая свою безопасность, он постепенно приходил к пониманию объекта. Потому как безопасность – это был ключ к пониманию сущности объекта. Так, генезисом причины возникновения проблемы экологии являются: «...остаток агрессивного первоначального ответа на действие реально враждебных сил природы» [156,с.49]. Умение защищать себя от хищных животных, от непогоды постепенно приводило человека к осознанию своей избранности и особенности. Так, постепенно, безопасность существования человека вела к нарастанию объема мировоззренческих ценностей, формированию личности, общественного бытия. То есть основная проблема, связанная с пониманием безопасности, заключалась в самом человеке, и сопровождала его постоянно с момента его зарождения. «Люди

же, ... чем больше они удаляются от животных в узком смысле слова, тем в большей мере они делают свою историю сами, сознательно, и тем меньше становится влияние на эту историю непредвиденных последствий, неконтролируемых сил, и тем точнее соответствует исторический результат установленной заранее цели». [289,с.18-19].

Следует особо подчеркнуть, что переход из одной общественно-экономической формации или общественно-исторического процесса к другой представлял перестройку на новый уровень (более высокий) безопасности социума. Но прежде следовало было сложные пути, выражающиеся в неопределенности, опасности и неясности. Человечество вырабатывало свой индивидуальный жизненный стиль мировоззрения, который трансформировался в силу объективных причин. В контексте научного миропонимания безопасность, выдвигая гипотезы относительно защиты себя от окружающего мира, затем корректировала их в соответствии с наступившей реальностью. Другими словами, история безопасности - это отражение человеческой эволюции по освоению окружающего мира в различных жизненных ситуациях. То есть сама безопасность сформулировала жизненно важную потребность поиска нового прогрессивного безопасного развития.

Таким образом, на раннем этапе социальной истории, текущее и изменчивость природного бытия закономерно формировали в мировоззрении людей осознание своего места в мире. Сталкиваясь с реальной жизнью, они постепенно стали понимать уязвимость человеческого бытия. А понимание окружающей действительности постоянно расширялось и углублялось. То есть изменчивость, другими словами, динамический характер человеческого сознания по отношению к объекту в понимании безопасности претерпевали существенную трансформацию. Осознание своего места в природном, социальном и человеческом бытиях, испокон веков вызывало у людей множество вопросов, способствовавших с философско-методологической точки зрения подходить к проблеме безопасности. Конечно, интерпретация понятия экологической безопасности было в то время по-своему наивно-материалистическим. Стремление обезопасить свою жизнь,

жизнь своих близких и родных, племени, рода представляло важную роль и задачу в приспособлении к окружающей среде через предметно-практическую деятельность социума. «Боязнь диких зверей,... когда человек жил в лесах под и около тропиков и больше частью на деревьях. Последними объясняется, почему они не погибли среди хищных зверей» [290,с.7]. Более того назначение человека в мире первобытные люди понимали как передачу не только знаний, опыта следующим поколениям, преклонения своим идолам, но также по возможности сохранение в безопасности своих потомков. Для чего необходимо было, не только познание окружающего бытия, но и опережающее отражение действительности. Как отмечает в этой связи, ученый О. А. Тогусаков в своей монографии «Предвидеть – способность человека». «Человек с момента выделения из животного мира стремился представить себе свое будущее...Первоначально раскрытие свойств, недоступных непосредственному познанию, являлось непреднамеренным результатом действий, имеющих сугубо практическую цель» [245,с.8]. Осознавая, что полная безопасность невозможна без коллективного соглашения, на основе жизненно - практической деятельности первобытные люди стремились к безопасности общества, понимая это как единство всех, перед неизведанностью и страхом. Как мы видим, безопасность, как неотъемлемое свойство социальной реальности, объективно существовала на протяжении многих веков в общественной жизни человека. Защита своих интересов, пространств, этнических, в дальнейшем переходили в национальные, государственные и т.д.

Другими словами, стремление к выявлению глубинных причин сложившейся экологической ситуации привели исследователей к философскому анализу сущности безопасности. В дальнейшем, накапливая определенный жизненно-практический опыт в познании окружающей среды, постепенно прачеловек переходит к духовно-нравственному самосовершенствованию. Конечно, все эти процессы не могли проходить равномерно, целостно по отношению к объекту. Как отмечает в этой связи ученый М. Ж. Жумагулов, в монографии «Экологическая ситуация как объект философского анализа». «...обострения экологической ситуации

коренятся в неравномерности темпов и неадекватности развития природных и социальных процессов» [105,с.11]. То есть в миропонимании людей того периода не ярко было выражена целостность мира, неравномерность развития, конкретность, преемственность, что мешало своей очереди качественному и адекватному восприятию объекта.

Так, если рассмотреть более глубоко термин «безопасность», то на наш взгляд именно с этого понятия также начинается постепенное освоение окружающей действительности человеческого мировоззрения наравне с речевой и трудовой деятельностью. Начиная с древности люди стали обращать особое внимание на опасности, которые сопутствовали при его жизни. Опасения вызывало, прежде всего, незнание законов природы, им казалось, что всюду есть опасности, которые угрожают им. И потому, наступление возможного негативного события были объектами анализа первобытных людей. Так, наступление вероятного неблагоприятного события мы встречаем в работах Гесиода и др., где анализируются идеи закономерности и неопределенности событий.

В дальнейшем безопасность у людей «мотивирует стремление к стабильности общественной системы» [72,с.8]. В целом, феномен безопасности возник можно сказать практически одновременно с появлением человечества. Очень длительное время, вследствие замедленного развития человеческих родоплеменных отношений, безопасность существовала в примитивной наивно-материалистической форме. Данная система безопасности регулировала, прежде всего, как осознание своего места с объектом. Однако, со временем психологический, ментальный тип первобытных людей оформились в современные в определенные архетипы, желающих преодолеть страх, боязнь перед неизведанностью мира, что заставило их на уровне инстинктов, иррационального преодолеть грань между опасностью и безопасностью своего существования. Перефразируя фразу Ф.Ницше «воля к власти» как «воля к безопасности» своего существования, прачеловек унаследовал своего видения мира. На генном уровне, прачеловек бессознательно «укореняясь» своей родной земле, оригинально

проявлял свою индивидуальность, строя определенные жилища или избегая встречи с хищными животными. Только на основе этого, происходила «социализация» безопасности, переходя постепенно от частной защиты человека к «человеку вообще» или представителя «человечества».

Далее Ф.Ницше пишет: - «первым шагом в преобразовании хищника в человека стало неудовлетворение его попыток к действию и к требованиям времени... некоторое время он накапливает опыт по развитию деятельности...В то же время из оков высвободилось его сознание» [184,с.288]. Безопасность существования была, прежде всего, ориентирована на стабильности существования, и соответственно, на относительном покое. К тому же не следует забывать, генетическое стремление общества к постоянству и стабильности, которое естественно находило выражение в более сложных восприятиях и чувствах к объекту. Безопасное существование проявлялась в охранительной функции, в потребности в покое и уравновешенности. Как пишет в этой связи М.Д.Кузьмин: «в истории человечества понятие безопасности проходит путь ко все большему усложнению и конкретизации. В эпоху древних цивилизаций оно понималось как безопасность от угроз, идущих со стороны окружающего природного мира» [139,с.14]. То есть, настоящая экологическая проблема была следствием выживаемости человечества на начальном этапе своего становления, соответственно это и привело к постепенному формированию в сознаниях людей экологической безопасности.

Генезис экологической безопасности происходит на заре человеческой цивилизации и основан на отрицании возможных опасностей для человеческого существования. Потому как правильно отмечает Лифшиц М. «Жизнь древних со всех сторон ограждена частоколом запретов... В этих запретах перед нами – важное свидетельство живущего в глубине души первобытного человека чувство опасности со стороны «автономных сил». [143,с.78]. В целом антропоцентризм экологического сознания, который базируется на научном познании, привел к упорядочению экологических сведений. Возможно, что часть таких поступков обусловлена другой особенностью генетической памяти, за-

ложенной еще в эпоху собирательства или даже раньше. Ограниченность пищевых ресурсов человека приводила к поиску новых источников пищи. Таким образом, это позволяет предположить, что некоторые проявления бессмысленного человеческого вандализма по отношению к природе являются отголосками древней тенденции собирательства [156,с.49-50].

Безопасность стала определяться не только защищенности своего племени от объектов природной среды, а также от себя подобных существ. В этой связи агрессия как психологический фактор объясняла причину обеспечения безопасности своего существования первобытным человеком вынуждая его к постоянному увеличению пищевых и других жизненно важных ресурсов. Как правильно отмечает Л.Морган: «Теоретически каждое племя находилось в состоянии постоянной войны... Племена, стоявшие на начальной ступени варварства, в том числе ирокезы, производили страшные опустошения незначительными военными отрядами, которые постоянно составлялись и предпринимали походы в отдаленные местности» [170,с.70]. Но, в свою очередь, агрессия одних племен вынуждала другие племена предпринимать дополнительные безопасности меры, которые выражались, прежде всего, в консолидации общины перед общим врагом племени.

Другими словами, личностная безопасность переходит в коллективное, потому что жизнь всех по отдельности зависела от общины. Как правильно в этой связи, отмечает Ф.Ницше: «На протяжении длительного периода жизни человечества ничто не внушало большего страха, чем чувство самоизоляции. Быть одному, чувствовать в одиночку, не повиноваться, не повелевать, представлять собою индивидуум – это было тогда не удовольствием, а карой; «к индивидууму» приговаривались...Склонность к этому, возможно, сочли бы безумием, ибо с одиночеством были связаны всякие беды и всякий страх... Все, что наносило вред стаду, безразлично, случалось ли это по воле или против воли отдельной особи, причиняло тогда ей угрызения совести – да еще и ее соседу, даже всему стаду!». [183, 588-589].

Из вышесказанного, становится понятным, что безопасность существования индивида во многом зависела от коллектив-

ного действия общины. Другими словами, стабильное и безопасное существо всех членов племени достигалось в сохранении и приумножении «жизненно важных интересов» (сохранение ареалы распространения, увеличение пищевых ресурсов и т.д.). Как мы видим, включенность индивида в формы человеческого социума, была связана с потребностью защиты своих интересов и самого себя. В целом, по причине зависимости индивида от социума во всех отношениях, он не мог себе позволить индивидуальность как форму самостоятельности поведения и мысли. Хотя следует отметить, что уже в древние времена во время первобытных отношений проявляется первичная черта индивидуализма, что показывает тенденцию отделения индивида от социума. Носителями индивидуализма в то время были вожди родов и племен, которые обладали такими человеческими качествами как ловкость, физическая сила, авторитет и т.д. Бесспорно, все это позволяло им возглавить племена и обезопасить его существование. В дальнейшем, с ростом человеческого познания мира, с объединением племен, образованием государств, происходит укрепление индивидуализма, а, следовательно, и безопасности в целом.

Таким образом, формирование понятия безопасности, находясь на этапе эволюции, обладала неустойчивостью, перманентной модификацией, а иногда даже детализацией, что не всегда позволяла однозначно выделить критерии безопасности существования.

На ранних стадиях общественного человеческого развития, например, в мифах, мы встречаем первые наивные элементы безопасности, когда человека беспокоила неспособность выделить себя из окружающей природной среды. Одушевление предметов космоса, боязнь и незнание причинно-следственных связей, а равно и цикличность природных явлений сводилось к неуверенности существования. В особенности эсхатологические мифы «карали» людей, целые народы (Всемирный потоп и др.) за нарушение морали, преступлений, т.е. выступали за неотвратимость наказания. Всякое незнание законов природы связывалось с активным воздействием внешних нечеловеческих сил в пространственно-временном континууме.

Миф все время выполнял инструментальную роль – он обслуживал какую-либо задачу, будь-то политические автономии, либо территориальные претензии. Как утверждал в этой связи китайский ученый Юань Кэ: «Многие считают, что мифы – это плод человеческой фантазии, не имеющий ничего общего с действительностью. Это глубокое заблуждение... в их основе лежит реальная жизнь, а отнюдь не пустой вымысел». [292,с.10]. Относительно «безопасное существование» сознательно упрощала реальную действительность в миропонимании людей. Благодаря мифу домонотеистический человек устанавливал свои рамки «объективной истины» следования которой позволял ему существовать без опасения за свою жизнь. Здесь мы видим позитивную основу мифов, обладающих наивно-материалистическим представлением и духовным освоением мира. Как правило, мифология выполняла консолидирующую роль, мобилизуя народ на борьбу со страхом, сомнением и инстинктом, мешающим полноценному восприятию объекта. Во многих мифах мы видим особое трепетное отношение к действительности, потому что мифы были призваны воспитать самоуважение в людях и дать им творческую энергию в преодолении опасностей.

Концепция мифологического сознания гласит, что миф обладает следующими признаками:

- 1) слиянием реального и идеального.
- 2) бессознательным уровнем мышления.
- 3) синкретизмом отражения. [91,с.274].

Подобные признаки указывают на то, что в мифах присутствует тождество идеального и реального, пространство и времени, явление и сущности, общего и частного, слитность мифа и обряда, антропосоциоморфизм, опасного и безопасного и т.д. По мнению И.Н.Лосева суть мифосознания состоит в том, что «предмет отражения мифологического сознания – это не природа, ибо она не вычленяется как объект, не экономические отношения, не производство, а лишь общение внутригрупповое и межгрупповое точнее, это родовая община, выросшая на базе кровнородственных отношений». [146,с.46-51]. Другими словами, автор ставит акцент не на рационально-познавательных свойствах и функциях

мифов, а на передаче чувств и переживаний на базе мировоззрения близких и родственных отношений. Общеизвестно, что мифология, как форма общественного сознания, служила основанием для более развитого, рационально-познавательного познания. А это в мышлениях людей раннего периода предполагало относительную безопасность существования как таковой. Но в свою очередь, мифология примитивно восприняла объект в связи с неразвитостью, и противоречивостью практики и целостностью восприятия мира.

Безусловно, практика как источник информации старалась синтезировать разрозненные, противоречивые знания в единое целое путем фантазии и стереотипов. Кажущаяся самодостаточность мифологического сознания придавала коллективному опыту и практике некое единство и безопасность существования, а также тождество с природой. Мифологическое сознание, благодаря социальной памяти, понимало мир как целостность практического характера, где накопления человеческого опыта и знания укрепляли внутренние связи, и единство между человеком и природой. То есть, человеческий опыт, основанный на улучшении естественных способностей искусственными объектами, будь то какие-либо орудия труда, транспорт и др., воспринимались с определенной долей осторожности.

Конечно единство субъекта и объекта, антропоморфизм, наивно-материальное понимание мира, чувственно-созерцательный характер не могли способствовать рациональности познания объекта. Но в свою очередь, формирующиеся на основе этих вышеуказанных понятий мировоззрения дали в последующем возможность к рационально-познавательному анализу объекта.

Следует признать, что «для мифов принцип исторической достоверности и подлинности не главный принцип. Увидеть в мифах и их персонажах конкретные исторические лица, достоверные описания реальных событий не суть главное. Тем не менее, бесспорно то, что мифология была доминантной духовной культуры архаического общества, всеобщегосподствующим способом глобального концентрирования. [122,с.72].

Следовательно, как справедливо отмечает А.Ф.Лосев, «миф не есть выдумка, или фикция, не есть фантастический вымысел... он содержит в себе строжайшую и определеннейшую структуру и есть логически, то есть, прежде всего, диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще [145,с.23-25]. Далее он отмечает: «...античный миф с самого начала был мифом природным, физическим (в отличие от средневекового и новоевропейского), потеря им антропоморфичности неизбежно приводит к абсолютизации физических стихий. Абсолютизация и делала эти стихии носителями свойств всех прежних мифических богов, и прежде всего вечности, одушевленности, разумности» [144,с.20].

Подытоживая, можно сказать следующее:

1. Мифы, обладая доминантной духовной культурой того периода, расширяли мировоззрение человека в познании действительности, а это раздвигало границы безопасного существования.

2. Мифологическое миропонимание среды выражалось также в различных действиях, такие как обряды, жертвоприношения, танцы и т.п. для усмирения желаний богов. Все это выполнялось для безопасной охоты и избежания различного рода опасностей.

3. Выполняя всякого рода культовые мероприятия, первобытные люди ставили цель единения с природой для своего гармоничного и безопасного существования. Представляя миф как единую систему, а не какую-нибудь отвлеченную субстанцию, человек абсолютизировал природные стихии, наделяя их мифическими богами.

4. В целом, мифология, как важная составляющая духовного познания, углублялась и расширялась в познании безопасности существования в силу освоения окружающего мира и социально-практического опыта.

Наивно-материалистические представления о природе того периода, постепенно выработали волевые действия людей в преодолении неопределенности риска ситуации наравне с единением с природой. Более отчетливо мы это видим в фетишизме. По философскому энциклопедическому словарю означает (от фран. Feticisme, от Fetiche –идол, талисман) «...поклонение материальным

предметам – фетишам, которым приписываются сверхъестественные свойства. Термин «фетиш» введен голландским путешественником В.Босманом». [264,с.723]. Фетишизм как религиозное верование «с помощью волшебного средства – фетиша» предполагал в мировоззрениях людей того периода спасение и избежание опасных непредвиденных ситуаций.

Безусловно, фетишизм как элемент культуры осуществлял связь с природой с помощью неодушевленных предметов. Целью создания фетиша была помощь его хозяину т.е. носителю данного предмета в различных жизненных проблемах и ситуациях. Так, Дж. Леббок указывал «фетишизм на первобытном веровании в возможность принудить божество исполнять желания человека». [216,с.24]. Очевидно, в процессе предметно-практической деятельности человека фетишизм окрашивает эмоциональным состоянием субъекта (решительность, смелость) и, самое главное, дисциплинирует волевые качества индивида, привнося системность в поступки и действия. Преодолевая в дальнейшем неопределенность, неясность и боязнь перед миром, а порой и неудачи в охоте, индивид делает вывод о том, что благодаря зачаткам сознания можно избежать и контролировать разные непредвиденные жизненные ситуации.

Следующее религиозное представление – анимизм (от лат. anima – дух, душа) вера первобытного человека в душу посредством своего невидимого двойника. Тревога и беспокойство человека в процессе окончания своей жизни представляла мировоззрение о «телесности» души. Соответственно, соблюдение обрядов, правил по их мнению способствовала безопасному существованию в дальнейшем в загробном мире. Уже тогда, в поступках и действиях людей, мы отчетливо видим, посредством анимизма, человек особое внимание обращает на свою сущность. В последующем безопасность как такового были существенно противопоставлены: идеальное с материальным, количественное с качественным, общее с единичным, живое с мертвым.

Анимистическое воззрение, прежде всего, отражало мир чувственно-конкретным способом, к тому же антропоморфизации природы и «натурализацией» отношений «закрепляется» в веро-

ваниях древних как господство «сверхъестественных сил». Согласно представлениям древних, перманентно происходят изменения в окружающем мире. Отсюда вырастает убеждение, что сама природа имеет душу, а значит, она управляется какой-либо сверхъестественной силой, которая сможет повлиять на судьбу человека. В первобытном обществе табу служил средством соблюдения стабильности и «выполняли легитимирующую функцию в коллективе» Табу (полинез. – запрет) – религиозно – магический запрет, за нарушение которого сверхъестественные либо потусторонние силы посылают наказание, как правило, смерть или болезнь. [216, с.23]. Как правило, объектом табу могли быть различные вещи, либо животные, а иногда и сами люди, жилища и.д.

Для табу характерно было не упоминать имена вождей, духов умерших и т.д. Более того священные рощи, святилища были местом для избранных, а не для простых смертных. Иногда табу накладывались на тотемных животных, когда категорически запрещалось охотиться и убивать данных животных. Все это не могло не отразиться на сознаниях людей, как пишет в этой связи Фрейд З. «Табу представляет собой очень древние запреты, когда – то извне наложенные на поколение примитивных людей, то есть насильственно навязанные этому поколению предыдущим... Они сохранились от поколения к поколению, может быть только вследствие традиции, благодаря родительскому и общественному авторитету, но возможно, что они уже «организовались» у будущих поколений, как часть унаследованного психического богатства» [266,с.48].

Несомненно, табу выполняла функцию ограничения человеческого познания, и обеспечивал стереотипное мышление. Не допуская активно-практических действий по отношению к объекту. При этом уникальность, моральность тотемизма представляла страх за несоблюдение, либо игнорирование самого тотема. т.е. усвоение норм, ритуалов табу выражало последовательное проникновение в социоприродное бытие, где соблюдалось самое главное безопасное существование самого человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что не постигая сущности безопасности в более рациональном уровне, в первобытно

общинном строе, тем не менее, они оценивали вероятность возможных неблагоприятных событий, и их последствия для самих себя. В тотемизме (род, из языка североамериканского племени – оджибве, т.е. «его род») мы видим стремление первобытных людей связать свое родство с животными или растениями. Появляются наивные представления о тождестве с ними, следовательно, зависимость жизни от них - «...первобытный человек не знал никаких других связей в обществе, кроме кровнородственных, и потому переносил их на внешнюю природу» [216,с.24]. Естественно незнание связей как в обществе, так и в природе вызывало у первобытных людей животный страх и беспокойство. Так, например исследователи тотемической культуры Р.Берндт и К.Берндт считают, что «Тотемизм – термин сложный, поскольку его употребляли в различных значениях. Однако он глубоко укоренился, и любая попытка заменить его другим лишь увеличила бы путаницу... В общих чертах сущность тотемизма заключается во взгляде на мир, в соответствии с которым человек является неотъемлемой частью природы, не имеет резких отличий от других живых видов и обладает той же жизненной сущностью.» [49, с.161]. Нарушение или игнорирование тотемистических представлений считалось страшным преступлением, вызывающим как правило болезнь и смерть. Следовательно, у первобытных людей тотем обеспечивал устойчивость и бытийную определенность. Так, например З.Фрейд в своей работе «Тотем и табу» писал, что, по мнению первобытных людей в мире сосуществуют как благосклонные к ним, а также недоброжелательные духи, которые регулируют их жизнедеятельность. Как видно, появление тотемизма стало очередным этапом эволюции безопасности, как способ защиты его физической и духовной безопасности. Именно в тотемизме мы видим страх и потребность в обеспечении безопасности для гармоничного сосуществования человека с природой.

Тотемические верования обладали нормами поведения, выражаемыми в запретах и заповедях. Заповедь образована от старославянского языка, буквально означало «строжайший запрет». Как отмечает в этой связи, Акматова Н.С.: «Заповедь может одновременно являться запретом, который запрещалось нару-

шать, а запрет – заповедью, которой индивид должен был неукоснительно следовать. Это «единство противоположностей» находило свое отражение в правилах поведения, связанных с тотемом, - в табу». [12,с.71]. Поэтому желание быть ближе к природе, соблюдение культов и обрядов ассоциировались не только с самоутверждением личности, но и с единением с природой. Более того, воспринимая природу как вечно существующий объект, он тоже самоутверждался в вечности, но как познающий субъект. Человек был поставлен в такие условия бытия существования, что тождественность с природой усматривалась через устойчивый, незыблемый, постоянный и адекватный для своего безопасного существования компонент. Нарушения данного тождества казались неминуемым приближением опасности, тревоги, риска для своего гармоничного, по его мнению, существования.

Таким образом, наивные представления (миф, анимизм, тотемизм, фетишизм др.) бесспорно, как важные составляющие духовного познания мира, выполняли в сознаниях людей того периода большую роль в преодолении неопределенности и риска. Одухотворял окружающий мир, придавая ей сверхъестественные силы и эмоционально окрашивал объект и приносил относительную системность и ясность в своих поступках, тем самым создавая предпосылки стабильности в поступках и действиях.

Постоянное беспокойство, страх перед неизведанностью приводит человека к Богу. Вера в абсолютную силу, т.е. Бога, относительно также приводит к уверенности в завтрашнем дне и поддерживает его душевное равновесие как «гармоничный способ защиты его духовной организации». [169,с. 21]. Безусловно, с появлением религии происходит регулирование социальных процессов, а это создает в сознании человека предпосылки надежности, защищенности и спасения.

Религиозное мировоззрение мира разделило жизнь человека на потусторонний и посюсторонний мир. Потусторонний мир вызывал у людей страх, беспокойство, тревогу, потому защита от этого всего предполагала соблюдение божественных заповедей, веру в высшую силу, соответствующим поведением и мировоззрением. «Вера в существование в Бога формировало различное от-

ношение к действительности», но прежде всего это было примирение с существующим порядком вещей. В этом заключалось спокойствие и сохранение самого себя. Потому как мир наполнен нравственным смыслом Божественного вечно разумного бытия, тогда как человеческий мир несовершенен. Отсюда, «... страдания даны нам свыше и из них можно извлечь некую пользу в смысле подготовки к более осознанной жизни» [64, с.326].

Таким образом, религия испокон веков способствовала душевному очищению, успокоению и определяла безопасные взаимоотношения с объектом. Все это было обусловлено верой, душевным покоем и поиском путей спасения. Более того и на современном этапе религиозное мировоззрение не потеряло актуальность своего предназначения в обществе. Следует отметить, что религиозное мировоззрение и в настоящее время занимает не последнюю роль в сознаниях людей.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что формирование представления о безопасности проходит через мифолого-языческие, а также религиозные представления, где с каждым этапом развития человечества обеспечения безопасности становится определяющей в жизнедеятельности людей. Выполняя функцию защиты все донаучные формы мировоззрения не только гарантировали безопасное существование, но и обеспечивали устойчивость бытия.

Следует напомнить, что безопасность не носит абсолютно прикрепленный только к одной общественно-экономической формации или же характер, присущий к отдельной группе людей, она есть важный компонент жизнедеятельности социума во всем мире мировом глобальном процессе.

Выводы по данному параграфу:

1. Экологическая безопасность развивалась исторически и тесно переплетается с самим человеческим существованием. Тем самым человек расширял горизонты своего мировоззрения и удовлетворял как социальные, так и духовные потребности, постепенно осмысленно приходя к проблеме безопасности вообще. Другими словами, экологическая безопасность, можно сказать, имеет системно – эволюционный характер, которое достигается

путем соединения трех сфер человечества: социальной, культурной и природной.

2. Человеческая сущность, развиваясь в пределах своего бытия, определяла свою защищенность от природной среды, а также от себя подобных существ. В этой связи, появление агрессии как психологического фактора во многом объясняло причину обеспечения безопасности первобытного человека, все время заставляя расширять пространство своей жизнедеятельности и жизненно важных ресурсов. Другими словами, первоначально безопасность своего существования человек представлял посредством решения материальных и социальных потребностей.

3. Экологическая безопасность, существуя в примитивной и наивно-материалистической форме, со временем создает предпосылку целенаправленной трансформации объекта в осознанную рациональную среду, где человек чувствует относительную безопасность.

В дальнейшем, осознав свою относительную безопасность от среды, человек переходит к духовно-нравственному совершенствованию. А это способствует качественному и адекватному восприятию объекта. Что, в свою очередь, приводит к постепенному освоению окружающей среды на равнее с речевой и трудовой деятельностью. Можно с твердой уверенностью утверждать, что без надлежащего понимания и решения безопасности на должном социальном и материальном уровне не было бы общественного человеческого развития в целом.

4. Постигая сущность безопасности на более рациональном уровне, прачеловек оценивал вероятность наступления неблагоприятных событий для себя и своего рода посредством вышеуказанных религиозных представлений. Стремление к выявлению глубинных причин окружающей действительности, наивно-материалистические представление объекта, недостаточно четко очерченная проблема, страх перед неизведанностью: все они способствовали формированию зачатков элементов безопасности первобытных людей.

5. В целом, безопасность существования дала толчок к более полному качественному пониманию объекта и общественной

жизни, ее закономерностей, специфических сторон, неоднородности и сложности.

Также, безопасность понималась как целенаправленная трансформация окружающего мира в осознанную обезопасенную рациональную человеческую среду, благоприятную для гармоничного сосуществования субъекта с объектом. Безопасность становится инструментом отражения и сохранения не только окружающего мира, но и самого себя.

1.2. Экспликация сущности понятия экологической безопасности в истории мировой философии

Сущностное содержание категории «экологической безопасности» как объекта исследования в последнее время находится в центре внимания ученых, общественных и государственных деятелей. Не следует забывать, что сущность безопасности - это процесс непрерывного углубления и расширения наших знаний об объекте. Недаром еще Аристотель указывал, что сущность «это предельная определенность вещи», а Гегель «сущность не лежит на поверхности, ее необходимо выявить». В связи с чем, научный анализ понятия «безопасность» показывает, что есть множества определений, но нет четкой формулировки, данного понятия. Главные из них – это «отсутствие опасностей» (в нашем случае – существованию человека).

В этой связи, ученый В.И. Ярочкин считает «корректно его сформулировать, выделить наиболее важные элементы содержательной части проблемы, как методологические, так и относящиеся к сфере прикладной деятельности». [295, с.25]. Другой российский мыслитель И.Б.Мулин определяет основные подходы в исследовании понятия «безопасности» (функциональный, системный, концепция устойчивого развития, синергетический ноосферный), где указываются как положительные, так и отрицательные свойства в исследовании безопасности. Так, например, функциональный подход изучает природу и деятельность человека в качестве внешних по отношению друг другу. В соответствии данным подходом во внимание принимаются предельно допусти-

мые нормы влияние человеческого фактора на окружающую среду. По мнению ученого, недостатком является односторонность трактовки взаимоотношений человека со средой. Человек (микросом) есть органичная часть природной целостности и потому природную целостность следует раскрывать полнее и всестороннее. Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что в начале XXI века становится очевидным – безопасность постепенно становится архиважной проблемой, поскольку определяет путь безопасного развития человеческой цивилизации. Однако, на пути ее эволюции, человечеству жизненно важно поиска нового безопасного пути развития, путь на созидания, сохранения своего места в мире.

Другие авторы понимают под безопасностью следующее, «...безопасность отождествляется со стабильностью (понимается как выживаемость и свободное саморазвитие) и является одним из важнейших критериев существования любой системы, которая, по сути, должна «лишь» всегда уметь определять нестабильность и корректировать эти отклонения». [69, с.149].

Таким образом, безопасность характерна не только для человека, но также и для всей системы окружающего нас мира. (Например, безопасность машин, безопасность спутниковой связи, безопасность экосистемы). Следует особо отметить, что сама экосистема природы вследствие влияния человека, стремится к самовосстановлению. Например, процесс гомеостаза, когда организмы, популяции и экосистемы противостоят различным изменениям среды и сохраняют устойчивость биосферы. Можно сказать, что безопасность - это суммарное выражение действий на отклоняющееся поведение, либо вызывающее изменения процесса или явления.

Безусловно, если рассмотреть безопасность с научной позиции, то на наш взгляд более или менее синонимичным в нашем случае являются понятия – защищенность и устойчивость. С этимологических позиций, защита имеет несколько смысловых значений: 1. защитить. 2. то, что защитный, служит обороной чего-либо. [228, с.185]. «Защищать ... (настаивать на правильности, справедливости каких-либо позиции, - положений, идей и т.п.,

добиваться их признания, реализации, применения и т.п.)» [229, с.170]. Защищенность предполагала четкую дифференцирующую линию между познанным явлением и непознанным, общим и частным, количественным и качественным и т.д. Так, например, понятие «защищенность» в донаучном и дофилософском смысле означало состояние надежной безопасности от всех. Оно применялось при обозначении непосредственной угрозы для своей жизнедеятельности, для адекватного противопоставления в целях защиты своих интересов и самое главное жизни. Постепенно положительные эмоции, чувства становились олицетворением, познанным безобязненным, что в свою очередь непознанное, вызывающие страх явления и процессы наоборот становились отталкивающим и не добрым.

В последующем понимание защищенности стало наиболее близким к возникшему позже понятию «безопасности». Потому как защищенность - производное от понятия защита, здесь и является феномен мышления всего периода существования человечества. В экологическом словаре безопасность характеризуется в нескольких смысловых значениях. «Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз... В экологии – состояние защищенности каждого отдельного лица и окружающей среды от чрезмерной опасности». «Безопасность (в природопользовании) – совокупность мероприятий, обеспечивающих минимальный уровень неблагоприятных воздействий на человека в процессе природопользования т. е...безопасность природопользование требует внимания к социальной стороне проблемы», и «безопасность (в чрезвычайных ситуациях) – состояние, при котором путем соблюдения правовых норм, экологических, инженерно-технических и др. специальных требований, а также проведения соответствующих мероприятий достигается предотвращение или максимальное снижение вероятности потенциальных опасностей либо возможного в чрезвычайных ситуациях ущерба» [286,с.51]. Или «безопасность» трактуется как отсутствие опасности или предупреждение опасности, условия при котором опасность не угрожает. [262 ,с.59]. Иногда, в литературных источниках мы видим,

как безопасность определяет общественные отношения, сложившиеся в силу объективных факторов, при котором общество, государство, личность могут себе позволить свободно выбирать стратегию своего поведения, духовного и политического развития [237,с.55]. В современном экономическом словаре, экологическая безопасность – это прежде всего защищенности личности, государства и окружающей среды от потенциальных угроз человеческой хозяйственной деятельности или стихийных бедствий, катастроф [212,с.362].

Если в первобытном обществе мы видим постижение проблемы безопасности через угрозы, имеющие естественный характер, то в последующем безопасность приобретает элемент наличия добродетели, обладающей свойства небытия. Происходит переосмысление бытия в процессе познания безопасности на основе разума и чувства. Вследствие этого, создаются оптимальные условия для относительного обеспечения безопасности, в частности экологического составляющего. В дальнейшем, разумеется, безопасность в целом приобретает множество измерений, где и возникает гносеологически сложное понимание и объяснение безопасности. Однако, безопасность, определяя качество жизни и отсутствие опасностей, тем не менее, является одним из условий бытия. Более того, на наш взгляд, безопасность онтологически предполагает устойчивость бытия, в нашем случае устойчивого экологического бытия, обеспечивающего безопасность во всех отношениях на пути экологической безопасности. Можно утверждать, что безопасность, являясь составляющей частью бытия, порой отождествляется с ней.

Древний восток характеризуется консервативной социально-экономической культурой, тому свидетельством является сохранившееся анимистическое отношение к объекту в молитве «Ригведа». Для древних индийцев было характерны песнопения, молитвы, заклинания для того чтобы не допустить опасные явления природы. Обращаясь к многочисленным божествам, индийцы первым делом стремились избежать опасностей, которые могли бы произойти и разрушить основы бытия. Однако, в связи с ростом знаний об объекте и жизненно-практической деятельности

человека происходит постепенно демифологизация и рациональное объяснение причин различных опасностей окружающих человека. Так, в древнекитайской философии проблема безопасности привлекала внимания видных философов, таких как Лао-Цзы (VI – V вв. до н.э.) и Конфуция (551–479 г. до н.э.) которые заложили основу даосизма и конфуцианства. В философских учениях Лао-Цзы имеются три основные концепции: дао, дэ и у-вэй. Дао – («путь») «естественный путь возникновения, развития и исследования всех вещей и одновременно материальная праоснова их существования». [264, с.301]. Лао – Цзы как и Конфуций выстраивал свое учение с использованием понятия дао, которым должен следовать идеальный муж (человек). Это способствует своей очереди по Конфуцию нравственному совершенству («дэ») обществу. Другими словами, («дэ») гармонизирует при помощи силы. У Лао-Цзы («дэ») это «постоянное свойство, качество» можно сказать стержень удерживающий основу безопасного существования. Концепция («у-вэй») (буквально бездействие) означает примирение или подчинение сложившимся обстоятельствам и отсутствие всяких действий с учетом гармоничного с дао. По мнению китайских мыслителей отступление от дао чревато большими потрясениями в обществе, ведущего к анархии и смуте, а соблюдение дао соединяет Небо и Землю в единое гармоничное целое, потому «человек не должен вмешиваться в естественный ход развития». Другими словами, безопасное существование людей во многом связано следованием дао, поскольку дао – это «естественный закон природы, человеческого общества». Безусловно, китайская философия в лице Лао-Цзы и Конфуция заложила проблему существования безопасности в свое видение, раздвинув границы человеческого познания, в области социально-политической ситуации и мировоззрения в целом.

Опираясь на социальную этику, конфуцианство старается целенаправленно проводить слияние личности с государством на основе безопасного сосуществования. Отсюда проявляется специфическая система взаимоотношений, характерная для Конфуция манера изложения, где мы видим, что государь представляет собой одновременно в двух ракурсах – как «сын неба» и также «отец

и мать народа». Создавая такую связь между государством и обществом, он тем самым хотел приумножить и сохранить китайскую традицию.

Ведь соблюдение существующих порядков вещей, явлений как никогда способствуют безопасному существованию общества в целом и его членов, поскольку в нем не остается места злу. Само зло, все время натываясь на добродетель, теряет силы и тем самым соблюдается гармоничное существование. В контексте экологической безопасности можно констатировать, что дао способствует соблюдению гармонии природы и человека вопреки социальной дисгармонии общества. Идея непротивления законом природы, общества были весьма продуктивны, поскольку соблюдала нормы и поведения человека в обществе, а, значит, это отражалось и на государственном управлении.

По-своему понимает следование Дао другой выдающийся древнекитайский ученый Сюн-цзы: «...если улучшать и расширять земледелие и быть бережливым, то небо не может сделать людей бедными. Если должным образом питаться и делать все в свое время, то небо не может сделать людей больными. Если следовать дао и не допускать произвола, то небо не может навлечь бедствия». [27, с.224].

Таким образом, следует отметить, что даосизм, как наивно-материалистическое учение, был философией только для избранных, стремящихся к индивидуальному покою и безопасному существованию вопреки социально-политической ситуации того периода. Непротивление злу и власти, сохранение покоя в государстве позволяет избежать деструктивных процессов и катаклизмов в обществе. То есть безопасное существование человека во многом связано соединением вечного существования Дао. Действительно, такое философское отношение к жизни, к понятию Дао позволило избежать больших потрясений в китайском обществе, сохраняя самобытную культуру, а, самое главное, относительно безопасное существование своим гражданам.

Учение Конфуция основывается на традиционных мировоззрениях китайского народа. Разрабатывая концепцию идеального человека, («благородного мужа») он подчеркивал, что большую

роль в этом играет гуманность, человечность и любовь к людям. «Учитель сказал о Цзычане: «Он обладал четырьмя качествами благородного мужа – вел себя с достоинством, прислуживая старшим, проявлял почтительность (человеколюбие, доброту), заботился о простом народе, был справедлив к простым смертным» [124, с.45].

В учении Конфуция большая роль отводится ритуалам и законам. «Если править народом прибегая к законам, а порядок удерживать с помощью наказаний, то народ будет склонен уклоняться от наказаний и вряд ли будет испытывать стыд. Если же руководить народом, беря за основу добродетель и сохранять мир, порядок при помощи ритуалов, то сам народ и будет выражать покорность, стыд, и исправляться» [126, с.24].

Конфуций путем своего богатого жизненного опыта, житейской мудрости старался повлиять на всю государственную систему управления, несмотря на сложности, безвластие, разрушения патриархального общества, нескончаемые войны между различными кланами в государстве. Следует отметить, что Конфуцию, несмотря на непререкаемый авторитет, опыт, не удалось привить свои идеи правителям, но однако его учение, сочетающее элементы традиционализма, ответственности и безопасного существования личности, было востребовано в последующем. Так, например, в империи Хан («2в. до н. э. по 3в. н.э.») конфуцианство стало официальной доктриной китайской идеологии.

Таким образом, благодаря взаимодействию человека с природой впервые в Древнем Востоке формируются первичные наивно-материалистические представления о безопасности вообще. В контексте экологической безопасности можно утверждать, что «дао» изначально способствует соблюдению гармонии природы и человека вопреки социальному неравенству. Также, особое место занимала проблема безопасности в учениях видных философов Востока, в частности таких как Лао-Цзы и Конфуция, которые заложили проблему безопасности в своих видениях, тем самым раздвинув границы человеческого познания.

Во время античности меняется понимание безопасности как таковой. Постепенная рационализация знаний вырабатывает

механизмы, обеспечивающие безопасность общества от природы, выражающиеся в развитии наук, техники, общественных механизмов и т.д. Большое внимание отводится изучению социального аспекта безопасности. Так, например античные философы Демокрит, Платон, Аристотель связывали всякую опасность со взаимодействием людей, потому безопасное существование должно обеспечиваться в обществе посредством или через государство. В этом отношении, рациональность становится тождественной самой себе и устойчивой в своей исторической эпохе.

В целом, уже в античности, безопасность обретает системность и рациональность. Это отчетливо проявляется у представителей милетской школы Фалеса, Анаксимена и Анаксимандра. Познавая окружающий мир, они стали предполагать, что стихии природы, выражающиеся первоосновы мира, порождают большую опасность в настоящем и будущем. Уже мысль о об этом способствует дальнейшему формированию представлений об опасности, судьбе человека, проблемах космоса и т.д. В дальнейшем углубляются представления об опасности на научно-рациональной основе, путем анализа понятий «патриотизм», «долг», «неопределенность», «риск» и т.д.

Рационалистическая традиция в понимании безопасности охватывает новые сферы человеческой жизнедеятельности, в особенности благодаря Платону и Аристотелю. Так, Платон одухотворял внешний мир, и указывал на проблемы реинкарнации. В ряде работ Платона («Тимей», «Критий» и др) прослеживается идея строжайшей регламентации как социальной, так и индивидуальной жизни для восстановления утраченного согласия между мировым законом и отдельной волей. Заслуживает внимания «идеи» Платона, которые недостаточны для объяснения каких-либо вещей посредством чувственного мира. Все это очевидно, наталкивает на глубокомысленные философские рассуждения. И в этом плане нам представляется возможность понять основные свойства и законы человеческой природы. Идея новой человеческой природы, выражая наши мировоззренческие позиции, может явиться, тем самым, инструментом совершенствования мирозда-

ния, как например, идеи Платона – совершенных (безопасных) моделях для несовершенного (опасного) мира.

Таким образом, уже самый общий обзор приведенных выше социально-исторических материалов отчетливо показывают о том, что Платон, живя в условиях классического полиса, интересовался жизнью государства и безопасностью его существования. Если отвлечься от исторических условий, то Платона характеризует: 1) вечное и неустанное искание правды. 2) переделывание действительности [145, с.357]. Мысли Платона безусловно, наталкивают нас на различные размышления. Ведь Платон стремится в противоположность умозрению, переделывать действительность, как и вечное искание правды. Конечно, это было присуще Платону, добиться с огромным риском для себя осознавать роль опасности в жизни полиса. Следует отметить, что полисы часто конкурировали, а порой и враждовали между собой за усиление своего влияния, гарантировавших относительную безопасность своего полиса.

Аристотель, проводя демифологизацию природы, особо обращает внимание также на грядущие катастрофы, ожидающие человечество и потому необходимы знания основ бытия, как человека, так и природы. Другими словами, наступление нового, неизведанного не могло не беспокоить Аристотеля.

В эпоху Средневековья проблема существования человека во многом зависела от воли Бога. Другими словами, под безопасностью для своего существования люди стали понимать соблюдение божественных законов. Соответственно, отсюда исходит беспокойство, а иногда и разочарование. Так, например, по мнению Августина, уроженца Тагаста, его мысли тесно переплетаются с религиозным христианским мировоззрением. Религиозная проблема вызывает у него противоречия, выражающиеся с несопадением Божественной воли с человеческой сущностью, «...поскольку мы не равны с Богом, более того бесконечно от Него удалены, посему Его стараниями, ...мы узнаем в самих себя образ Бога, т.е. святую троицу, образ, к которому следует всегда приближаться, совершенствуясь» [96, с.57]. Итак, во многом, для безопасного существования человека необходимы внутреннее духов-

ное совершенствование, соблюдение всех законов божьих. «Пока человек пытается жить, опираясь лишь на свои силы, без Божественной благодати, его освобождающей, он добыча греха...». [96, с.72]. Другими словами, свобода и безопасное существование человека во многом определяется его религиозностью, верой в существование Бога, и мысль его «убережет от порока» тождественны со спасением души. В средние века безопасность во многом связывалась с господством теоцентризма, согласно чему человек «должен заботиться о спасении души». Таким образом, в представлении человека в понятии безопасности произошли качественные изменения, вследствие религиозного мировосприятия. Что касается экологической культуры, то она, существуя на протяжении всей истории человечества, развивалась неравномерно в силу развития цивилизации.

Так, во время средневековья, (V-XVI в.) христианская религия стала доминирующей формой общественного сознания в Европе. Отсюда, нравственные и юридические нормы обеспечивали относительно устойчивое развитие с точки зрения религиозного миропонимания.

В эпоху Возрождения социально – экономические, политические и технические изменения произвели перелом духовной культуры народов Европы. В это время меняется иерархия человеческих целей и задач. Религия как форма общественного сознания перестала доминировать в общественной жизни человека, т.е. «духовная диктатура церкви была сломлена» [151, с.346]. Культура же переходит «на проблему соответствия мира человеку». Основной целью становится идеализация человеческой сущности, гуманизм, тогда как мир (природный, социальный) становится средством достижения этих целей. В этой связи можно предположить, что категории «интереса» и «причины» общества переходят в другую плоскость от религиозного, духовного к жизненно – практическому. Понимание безопасности в вышеуказанных категориях приобретало в условиях того периода новое значение и перспективы. Так, например, в эпоху Возрождения у Леонардо да Винчи указано следующее: «если природа получает результаты, пользуясь определенными причинами, человек от ре-

зультатов должен обратиться к причинам». [95,с.8]. Именно это по возможности исключает человеческие ошибки в познании природы. Другими словами, для безопасного человеческого существования, необходимы знания основы и порядок природного бытия, «природа регулируется поддающемуся измерению порядком...» [95,с.8]. И потому «порядок» в обществе во многом зависит от природного начала. Отсюда, мы приходим к выводу, что порядок подразумевает безопасность существования человека, и она во многом зависит от знания естественного мира, т.е. природы.

Великий итальянский мыслитель и политический деятель Н. Макиавелли указывал, что базовым ресурсом всякой деятельности человека является стремление к защите своих интересов и самосохранению, поэтому он был сторонником сильной государственной власти. Благодаря чему власть предрержащие люди всеми доступными средствами сохраняют свою власть в обществе, а значит безопасность своего существования.

В Новое время, с ростом производственных отношений, увеличением практического освоения среды человека, происходит новый виток развития общества с природой. Один из видных представителей английской философской школы, Ф.Бэкон провозглашает лозунг «знание-сила», высшей задачей которого он видит завоевание природы и соответственно усовершенствование человеческой жизни.

Проблему безопасности жизни социума можно решить путем достижения достоверного знания об объекте. Видный французский ученый Р.Декарт, абсолютизовав человеческий разум в познании мира, видел цель знания человека – в господстве над силами природы. Здесь мы видим, тождество идеи Ф.Бэкона и Р.Декарта по отношению к природе.

Таким образом, природа становится объектом удовлетворения своих материальных потребностей, которая осуществляется до настоящего времени. Надо отметить, что в связи с широким распространением европейской цивилизации потребительское отношение к природе стало свойственным для всех стран без исключения. Другими словами, с развитием человечества углубля-

лись представления об окружающей среде, формировались понятия «среда человека», «безопасность», где главную роль сыграли воззрения мыслителей всех времен и народов, сфокусировавших внимание на сущностных проблемах бытия. [18,с.12].

В целом, понимание безопасности испокон веков изучались поколениями как развивающаяся сложная система. Все время, приобретая специфические и уникальные черты, характеризующие социальную целостность. В последующем научные революции расширили мировоззрение людей по отношению к объекту. Процессы общемировой интеграции, появление наднациональных корпораций по-новому стали моделировать развитие мирового процесса и природной среды. Безопасность стала приобретать первостепенное значение. Потому что понимание безопасности, уяснение сущности, принципов и критерии позволяли эффективно защищать жизненно необходимые интересы человека.

Современный период общественного развития представляет собой комплексный подход к исследованию проблемы безопасности, на основе теоретических выводов, гипотез различных наук, анализов рисков в деле обеспечения безопасного сосуществования человека с природой, в контексте различной деятельности. Так, в современной науке безопасность широко - употребляемое понятие из-за сложности, многоаспектности исследования. Известно более 500 определений безопасности, которые описаны в словаре «Безопасность России», несмотря на то, что впервые встречается определение понятия «еще в 1190 году и обозначало спокойствие духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности». [218,с.7].

В условиях глобализации формы безопасности и методы ее изучения все более увеличиваются, а само понятие безопасности также становится неустойчивой, динамичной и незавершенной. «Можно даже утверждать – пишет профессор В.М.Баранов, - что ныне это – условное, собирательное понятие, «насыщаемое» участниками общественной жизни содержанием и объемом по собственному усмотрению». [41, с.14].

В целом, каждое определение феномена безопасности раскрывают специфические формы ее проявлений. В другом источ-

нике, под безопасностью понимается «...состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование» [44,с.308]. Такое определение безопасности, в том числе указывающее на латентную сторону вызывает особый интерес. С научной точки зрения опасность в природе предполагает наличие безопасности. Так, по мнению М.Хайдегера, «где опасность выходит на свет, там уже восходит спасительное» [268,с.255], что подразумевает в соответствии с опасностью стали применимы понятия защиты, сохранности, т.е. безопасности. Но все они, так или иначе, на уровне содержания нацелены на понятие устойчивости. Другими словами каждое определение безопасности, в итоге стремится максимально «приблизиться» к состоянию самосохранения. Мы это можем обнаружить, например, также в законах экологии – это саморегулирующаяся система и физики – это закон сохранения и превращения энергии.

По мнению Реймерса Н.Ф. - безопасность экологическая подразумевает несколько определений, первое - это «совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям и человечеству; второе комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающим экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово (может без серьезных ущербов адаптироваться) человечество».[214,с.41]. Реймерс Н.Ф. прежде всего связывает экологическую безопасность с экологическим балансом, где соблюдаются жизненно важные для человечество уровни жизни без ущерба природной среде, так и своей собственной. «Экологическая безопасность, (безопасность в экологической сфере) - по мнению Гостевой С.Р.- это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от потенциальных или реальных угроз, создаваемых

последствиями антропогенного воздействия на окружающую среду, а также от стихийных бедствий и катастроф» [88,с.704]. По мнению других специалистов, экологическая безопасность это необходимая составная часть национальной безопасности и раскрывается как «защищенность окружающей природной среды и жизненно важных интересов граждан, общества, государства от внутренних и внешних воздействий, негативных процессов и тенденций развития, создающих угрозу здоровью людей, биологическому разнообразию и устойчивому функционированию экологических систем и выживанию человечества» [293,с.55].

В изучении экологической безопасности значительный интерес вызывает работа российского ученого А.И.Муравых - «Философия экологической безопасности», где он попытался путем системного анализа раскрыть такие категории как противоречие, мера и возможность. Так, например, под экологической безопасностью он понимал системную характеристику объекта, т.е. социозосистемы обладающие приемлемой уровнем опасности вследствие человеческих и природных факторов. Приемлемая вероятность достигается посредством уменьшения антропогенного воздействия на окружающую среду [176,с.26].

Известно, что термин «экологическая безопасность» имеет много дефиниций, включающих в себя различного рода ключевые категории, потому что данное понятие является сложным, многоуровневым. И потому различные понимания экологической безопасности иногда не совпадают, или дополняют друг друга. Так, по мнению А.Г. Хуршудова, экологическая безопасность – это совокупность всех: природных, социальных и других условий способствующих созданию безопасности жизни и деятельности проживающего (либо действующего) на данной территории населения. [273,с.87-98].

Изучение современной человеческой цивилизации показывает, что в исследовании экологической безопасности возникает закономерный вопрос об источниках безопасности.

Во-первых, развитию безопасности способствует неравномерность развития социального бытия или несовершенство общественных отношений, выражающаяся в опасении людей перед

каким-либо интеграцией социальных групп, общественных механизмов и т.д.

Во-вторых, безопасность также является проблемой социально-психологического восприятия (темперамент, эмоциональность, фобия) превалярованием субъективного взгляда объективного мира. Как отмечает в этой связи ученый В.В.Кочетков «Мы выдвигаем гипотезы относительно окружающего мира, а затем корректируем их в соответствии с реальностью» [68,с.147]. То есть сам по себе факт существования опасности неминуемо предполагает наличие безопасности, защиты во избежание нежелательных процессов и явлений.

Таким образом, мы видим, что традиция осмысления феномена «экологической безопасности» в современный период представляет большой интерес ученых в области различных наук. В настоящее время благодаря совместным усилиям исследователей в категории «безопасности» традиционно выделяют следующие значимые аспекты:

- диалектико-логический аспект, в рамках которого исследование понятия безопасности позволяют сочетать исторический метод с логическим, от абстрактного познания к конкретному и т.д.

- социальный аспект, здесь безопасность отождествляется со стабильностью в обществе свободными саморазвитием каждого члена социума защиты его естественных прав и избежание нестабильности в системе взаимоотношений между группами людей; при этом безопасность трактуется как необходимый элемент в жизнедеятельности социума, в соответствии с собственными целями и задачами каждого из них. В социальном аспекте. Экологическая безопасность обеспечивает полноценное существование социальных субъектов, выражающейся в стабильности общества как неотъемлемого процесса.

- культурологический аспект, характеризует человека как естественного носителя сознательного биосоциального существа и является определяющей, неотъемлемой частью человеческого бытия. Через данный аспект выражается сущность человека и потому в контексте изучения безопасности, культура нацелена на

обеспечение и сохранение природных идеальных ценностей в человеке.

- гуманитарный аспект – это одно из основных аспектов в основе которого лежит согласованность действий социума с государством, по защите основных жизненных основ человека т.е. прав человека. Соблюдая гуманитарную безопасность можно сказать тем самым сохраняется интересы личности, социума, государства наравне с гармонизацией развития общества.

- природный аспект – где экологическая безопасность рассматривается как необходимая составляющая жизнедеятельности человека. Соответственно, сущность понятия «природа» тесно переплетается с самим человеческим существованием и его сущностью.

-в экономическом аспекте. Акцент ставится на защиту национальной экономики от различных межгосударственных, глобальных процессов, явлений путем защиты своих интересов в рамках экономики своей страны.

-в политическом аспекте. В рамках данного аспекта экологическая безопасность представляется объектом интереса науки политологии, с целью достижения или сохранения своих интересов. Отклонение от политического аспекта свидетельствует о потенциальной угрозе и нарушении системы экологической безопасности.

Таким образом, экологическая безопасность направлена на все аспекты функционирования человеческой сущности. В этой связи, на современном периоде нам кажется необходимым совершенствовать механизм «управление экологической безопасностью», потому как он является менее разработанным понятием. Остановимся на исходных терминах, где развернуто дается следующее определение управлению: «Управление, элемент, функция организмов, систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности. Социальное управление как воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития есть

свойство любого общества, вытекающее из его системной природы, общественного характера труда, необходимости общения людей в процессе труда и жизни, обмена продуктами их материальной и духовной деятельности.» [264,с.704]. Как известно, трудно представить современную жизнь человека без помощи грамотного рационального управления. Управление пронизывает не только материальную сторону жизни людей, но и духовную сторону. В зависимости от ситуации в обществе существуют два типа механизма управления: первое – стихийное; второе – сознательное. Стихийное характерно для массы случайных непрогнозируемых единичных актов, где особо не требуется вмешательство социума. Сознательное направлено на обеспечение функционирования общественных институтов для целенаправленного влияния, как на человека, так и на обществе.

В управлении немаловажную роль выполняют субъект и объект опасности, которые определяют суть управления в целом. Субъект управления – лицо, обладающее «компетентностью (знание дела)…, деловитостью (умение вести дела)», последовательностью в принятии решений и, как правило, имеющее твердую гражданскую позицию в реализации каких-либо программ, планов и т.д. Субъект управления в контексте экологической безопасности способствовал бы своевременно, адекватно реагировать на сложившуюся экологическую обстановку в области взаимодействия человека с окружающей природной средой. В управлении экологической безопасности важную роль должно выполнять именно системное, комплексное буквальном смысле человеческое отношение к природной среде. Если обратить внимание на природу многих экологических бедствий, катастроф, то, как правило, мы видим неорганизованность, а иногда даже неуправляемость подходов, целей и действий человеческого фактора, несовершенство методик очистки загрязненных участков, что влечет еще больше разрушений и загрязнений. Как писал в этой связи К.Маркс: «Человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только несчастье». Грамотная организация управления экологической безопасностью, на основе сознательности и коэволюции способствовала бы приращению

богатством общества. В этой связи, американские ученые Пауэлл и Фернау первыми выступили с лозунгом: «Максимализм природных благ для большего числа людей на более длительный период». Они разработали новое учение о необходимости консервации недр Земли с последующим рациональным использованием и распределением ресурсов для будущих поколений.

Таким образом, все существующие исследования экологической безопасности, и в том числе механизм «управления экологической безопасностью», позволяет рассматривать неизоллировано от безопасности вообще, проблему экологической безопасности, а интегрировать имеющиеся подходы в более или менее единую систему на основе философского анализа.

Безусловно, все больше увеличивающееся экономическое богатство стран, общества не может не подрывать природное богатство земли и потому ученый М.М.Бахтин вводит термин «единство ответственности», означающий единую ответственность всех компонентов в системе «человек-природа – техника». Конечно, трудно представить управление экологической безопасностью в экономической плоскости без нарушения окружающей среды, но управление с учетом перспектив реальностей и гуманизации во многом способствовало бы решению экологической проблемы.

На наш взгляд, решение проблем экологической безопасности без учета концепции устойчивого развития невозможен, так как в результате этого «будет обеспечено как сохранение биосферы, так и безопасное во всех отношениях развитие на Земле и за ее пределами» [258,с.13]. Действия человека вырабатывали устойчивость к различным негативным факторам. То есть, удовлетворяя свои жизненные потребности в материальном плане и в познании природы, они тем самым приобретали опыты и знания, в сущности, и целостной системы уровней безопасности. В дальнейшем, происходит постепенное выстраивание социокультурной системы, приобретающей, в конце концов, устойчивость. Другими словами, под безопасным общественным прогрессом стали понимать устойчивое развитие, предполагающее прогнозирование социокультурных аспектов человеческого бытия.

Так, в глобализации мирового пространства, экологическая безопасность в контексте устойчивого развития, науки и техники сыграли ключевую роль в деле становления общественного мировоззрения в XXI столетии. Как отмечает Есенгалиева В. А.: «Однако, в том же 20 веке наука явила миру и второе своё лицо: она обнаружила не только свойства способствования прогрессу, но и явилась источником многих бед и кризисов». По её мнению, «этим двум лицам современной науки соответствуют две альтернативные идейно-мировоззренческие позиции относительно науки – сциентизм и антисциентизм. Первая видит только положительное в ней, вторая же – только отрицательное. Сциентистская ориентация тесно связана с идеологией технократизма, антисциентистская же – с технофобией. Главным философским основанием сциентизма является философия позитивизма во всех её вариантах», главнейшим же философским основанием антисциентизма является экзистенциализм [99,с.3].

Таким образом, решение проблемы экологии в целом, а «устойчивого развития» в частности, невозможно без ее социально-философского, социокультурного осмысления, в том числе на уровне исследуемого единичных личностных позиции, например, по Тойнби, движущей силой истории являются одаренные личности, обладают созидательной, творческой силой. А значит, они могут перенести свой духовный потенциал на сферы социальной жизни общества. Следует особо отметить, что философия со времени своего возникновения, позволяет осваивать мировоззренческие аспекты взаимодействия природы и человека, благодаря критическому знанию. «Критическое знание, - как справедливо отмечал О.Шпенглер – основывается на вере в превосходство сегодняшнего понимания над вчерашним. И эту веру нам опять – таки навязывает жизнь» [282,с.20]. С точки зрения концепции «устойчивого развития» и на основе критического анализа сущность экологии выражается через нравственный закон, способствующий поддержанию, сохранению среды человека. В этой связи прав эколог В. И. Данилов-Данильян: «Будем понимать под устойчивым, такое развитие общества и его хозяйства, при котором не разрушается природная основа этого развития» [93,с.5].

При этом мы все прогрессивные мыслящая часть общества должны выработать единую для всех направленность действий, трансформируя эгоцентрический индивидуализм. Избегая в дальнейшем синтеза тоталитарного толка по отношению к природе.

В целом, анализ проблемы безопасности указывает, что она не исчерпывается только природным началом, а характеризуется сложным, динамичным, историческим и социально-культурным образованием. Другими словами, в процессе активной практической деятельности познающего субъекта последовательно и системно происходил логическое постижение понятия экологической безопасности. Ведь по своей сути безопасность подразумевает стремление человека предвидеть возможное неблагоприятное действие окружающего мира. В рамках этого, безопасность уже не акцентируется только на понятийно-категориальных аппаратах, но и включается в сложную связь и взаимодействие, как природного, так и человеческого бытия. Безусловно, в рамках взаимодействия «человек-природа», понимания безопасности закономерно изменяется, обогащается и разворачивается в пространстве и во времени. Благодаря чему, экологическая безопасность становится определяющим фактором в жизнедеятельности человека, так и любого живого существа. Все это в итоге отражается на социокультурном развитии общества, формирует новое представление о безопасности в целом. В этой связи, необходимо подчеркнуть, что решение экологической безопасности во многом зависит от концепции устойчивого развития. Обеспечение устойчивого развития на современном этапе является самым необходимым компонентом в защите экологической безопасности в целом.

Впервые термин «устойчивое развитие» (англ. Sustainable development, точный перевод - непрерывно поддерживаемое развитие) был предложен Международной комиссией по окружающей среде и развитию в докладе «Наше общее будущее» (1987) для обозначения прогнозируемого социального развития, не нарушающие природные условия и существования человеческого общества. Комиссия Брундланд дает следующее определение устойчивому развитию, «это такое развитие, которое удовлетво-

ряет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [180, с.50].

Концепция «устойчивого развития» является не только сохранение безопасности жизни человека, но и гарантированное стабильное «благополучие» среды имеющее международное признание и обеспечивающей потребности людей с учетом возможностями биосферы в отдаленном будущем. Так, например представляющую большую опасность окружающей среды является возможность возникновения ядерной войны. Список в концепцию безопасности следует расширить, как считают авторы доклада, включив в нее экологические стрессы на таких уровнях или: локальное, национальное, региональное и глобальном [180, с.30].

Необходимо подчеркнуть, что первоначально устойчивое развитие подразумевалось как ответное действие только на экологический вызов, но решение проблемы экологии только в такой плоскости без учета экономических, демографических, социальных, ресурсных проблем невозможен. Поэтому постепенно тематика исследований устойчивого развития стала расширяться, охватывая сокращение разрыва в уровнях экономического развития различных стран и экологии, кончая новыми угрозами человечества как терроризм [94, с.152-168]. В последнее время понятие «безопасность» применяется в различных аспектах: продовольственная безопасность, национальная безопасность, духовная безопасность, природная безопасность, социальная безопасность и т.д. Что, означает, эти понятия приобретают комплексный характер. Однако на наш взгляд, понятие «экологическая безопасность» не эксплицировано в должной степени.

Понятие «устойчивость» в отличие от безопасности имеет свою особенность при анализе. Так, изучая экологическое содержание понятия «устойчивое развитие» (имеется еще и экономическое, социальное т.д.), нам необходимо раскрыть суть данного понятия. Так, устойчивое развитие – это некое рациональное гарантированное развитие, которое поддается определенному прогнозированию. При этом в экологическом смысле «устойчивое развитие» предполагает «устойчивость окружающей среды», вы-

ражающейся в минимизированном антропогенном факторе по отношению к среде. Как отмечает в этой связи, Нона Кубанычбек кызы: «Без сомнения, понятие «устойчивое развитие» содержит экономические, экологические и социальные аспекты. Но ценность Концепции устойчивого развития состоит не только в достижении вышеуказанных целей по защите окружающей среды... Важно сделать устойчивой и безопасной жизнь человека и человечества в целом». [135, с.22]. Здесь, сложная социозкосистема (взаимоотношения человека с природой) обращено на соблюдение параметров оптимального состояния. Безопасность, исходя из этого подхода, вытекает из мер по поддержанию режимов оптимального устойчивого развития. Концепция устойчивого развития может, применима как на глобальном, так и на государственном уровнях Положительной стороной этой концепции является понимание четкой зависимости экологических проблем от деятельности человека. Недостатком, идеализация разума человека его способности управлять как собственным развитием, так и развитием биосферы. Также, можно отнести не раскрытия, а точнее отказ от рассмотрения возможности их глубокой структурной перестройки, затрагивающей структуру общества, и направленной на уход от «общества потребления».

В синергетическом подходе субъектом опасности является непрогнозирование изменения режимов развития процессов, а объектом опасности техноприродной системы [175, с.24-26]. Однако, настоящая сложившаяся реальность, учитывая масштабность экологических проблем может стать в своем роде перехода мирового сообщества в новое качественное взаимоотношение, основанного на идее устойчивого развития. Так как еще в сентябре 2002 года в проходившем в Йоханнесбурге саммите по устойчивому развитию было определено: «эффективное управление природными ресурсами, мир, стабильность и движение прав человека, включая право на развитие, доступа к чистой воде, жилище, безопасность питания являются необходимыми элементами в достижении устойчивого развития» [209, с.7].

В современной научной литературе выделены следующие принципы устойчивого развития.

- каждый индивид имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- социально-экономическое и политическое развития общества необходимо направить на улучшения качества жизни людей;
- развития общества должно осуществляться и с учетом потребностей будущих поколений;
- сохранения среды должно осуществляться с учетом социальной справедливости, экологической безопасности и рационального подхода в контексте общего устойчивого развития;
- закономерное биотическое регуляция должно быть основой для развития человечества и социально-экономического развития;
- экономное и рациональное использование неисчерпаемых энергии должно быть базовой основой для устойчивого развития общества;
- создание экологизированной экономической системы учитывающее экологобезопасное хозяйствование;
- реализация надлежащей демографической политики в соответствии с фундаментальными законами природы;
- опережающее принятия превентивных мер по предупреждению ухудшения состояния природной среды, катастроф и нежелательных антропогенных факторов;
- важным условием для перманентного устойчивого развития общества является искоренение бедности и различие уровни жизни людей;
- обеспечение общественной безопасности с использованием механизмов рыночных отношений и разнообразных форм собственности.
- в перспективе должны возрасть идей устойчивого развития в контексте значение вопросов рационализации и личного потребления населения.
- на всех этапах устойчивого развития государству необходимо особо внимание обратить и на сохранение малых народов и этносов, их культур, традиции.
- развитие международного сотрудничества должно предполагать глобального партнерства с принятием государствами соот-

ветствующих международных соглашений и иных правовых актов в целях сохранения и приумножения биоразнообразия Земли.

- необходимо открытый и свободный доступ к экологической информации. Создание соответствующей базы данных о неблагоприятных экологических участках.
- в ходе развития законодательной базы следует учитывать экологические последствия возможных действий и ответственности за экологические правонарушения.
- перманентный образовательный процесс на принципе устойчивого развития с учетом экологизации сознания.
- при разработке природных ископаемых каждое государство должно разрабатывать ее без ущерба других государств.
- при ведении хозяйственной деятельности отказываться от нанесения невосполнимого ущерба окружающей среде [36,с.56-57].

Безусловно, вышеуказанные принципы устойчивого развития потребуют колоссальных рациональных действий человечества. Соблюдение этих принципов в будущем могут способствовать безопасному экологическому устойчивому развитию.

Безусловно, необходимо признать, что «устойчивое развитие» в век развитых информационных технологий не может полностью интегрировать экологические, социальные, политические и иные цели общества. Потому как, во-первых, невозможно выработать динамичный механизм сообразно измененной среде; во-вторых, являясь долгосрочным процессом, оно «не успевает» за текущим процессом; в-третьих, невозможно предугадать последствие влияния экономических и других факторов на среду в долгосрочной перспективе. В итоге, защищенность и устойчивое развитие применительно к экологии и философии являются философскими категориями фиксирующее особое представление, защищающее структурно организованную целостность бытия.

Также, рассматривая проблемы общественного развития наравне с понятием «устойчивого развития» нам необходимо изучать человека в определенных природно-социальных условиях в ракурсе экологической безопасности. Это позволит объединить в органическом единстве природу сущности человека.

Это будет предпосылкой и условием для дальнейшего углубления ноосферного развития общества.

Исходя из вышесказанного в настоящее время экологическая безопасность стала главным системообразующим фактором всего человечества. Развитие сферы социальных отношений все больше становится зависимой от экологической безопасности. И этот процесс все больше будет возрастать, занимая для своей жизнедеятельности все большего пространства. Именно поэтому в экологической безопасности Кыргызстана указывается что, она «...является стратегически важнейшей компонентой национальной безопасности Кыргызской Республики»[285,с.22]. Следовательно, изучения экологической безопасности становится приоритетом государственной политики, быстро меняющимся мире. В контексте формирования экологической безопасности в современном обществе не может быть осуществлен без комплексного историко-логического анализа человеческой деятельности. В связи, с чем нам представляется необходимым создание новой научной дисциплины в рамках социальной философии и социальной экологии – (экофилософии безопасности).

Данная наука нацелена на изучение защиты природной среды в контексте философского анализа и эволюции представлении экологической безопасности в обществе. Другими словами, изучение экологической безопасности в XXI веке в контексте философской рефлексии будет способствовать духовному развитию общества, и определять основные направления обеспечения экологической жизнедеятельности социума в планетарном масштабе. Экофилософия безопасности – как наука будет способствовать изучения феномена безопасности как неотъемлемого фактора коэволюционного процесса, представляющую собой субстанцию всего человеческого бытия. Отсюда экофилософия безопасности это наука, исследующая феномен и многоаспектность безопасности, ориентированная на создание и сохранение устойчивого развития основой которого являются всеобщая безопасность, как человека, так и природы. Интегрируя все сферы общественного сознания, экологическая безопасность, значительно расширяет

познания проблемы объекта, максимально расширив человеческое мировоззрение.

Экофилософия безопасности как новая парадигма, должна исследовать гармоничное и безопасное сосуществование человека с природой. Потому как первоначально в экологии присутствует бережное отношение к среде, тогда же безопасность подчеркивает осторожное, безвредное отношение к природе. А все это в философском контексте анализа способствует синтезу всех проблем в единое целое. Отсюда, мы приходим к выводу, что важнейшей идеей экологической безопасности является не только гармоничное сосуществование, но и безопасное взаимодействие «человек-среда», с учетом оптимальности, эффективности, системности и рациональности философского подхода. Содержание предмета экофилософии безопасности должно соответствовать как в большей степени разделам экологии, политологии и философии в целом. Экологические идеи рассмотренные в русле политологии, должны быть представлены в соответствующих политологических ракурсах в свете экологических задач и принципов. Такого рода исследования составит предмет экофилософской безопасности.

Теоретическую основу экофилософской безопасности составляет совокупность различных принципов, вытекающих из анализа ее составных компонентов: человек – безопасность – среда. Следовательно, объектом исследования экофилософской безопасности является «человек – среда» на различных уровнях взаимоотношения.

Таким образом, современные подходы исследования экологической безопасности представляют значительную сложность в определении теоретического осмысления безопасности, что человечеству во все времена было сложно находить безопасное существование, не нарушающее взаимоотношения природы и человека.

Выводы данного параграфа:

1. На основании своего эмпирического многолетнего опыта, люди стали понимать, что приносит зло, болезнь, страх, и что для них добро, свет, радость. Такое объективное единство противоположностей в самой сущности понятия «безопасности» предполага-

ет тождество противоположных сторон рассматриваемой сущности. Иными словами, понятие «безопасность» должно быть осмыслено как процесс взаимоперехода, что составляет неминуемый диалектический процесс.

2. Сущность безопасности в трудах античных философов обретает системность и рациональность, в особенности благодаря Платону и Аристотелю. Рационалистическая традиция, строжайшая регламентация социальной и индивидуальной жизни создавали предпосылки для безопасного существования между разными полюсами и гражданами. Для чего необходимо было безопасность существование обеспечивать посредством государства.

Уже проведение демифологизации природы (Аристотель) указывало на то, что человечество постепенно от природной зависимости в понимании безопасности переходит на социальное. Другими словами, опасность обретает рациональный характер, относящийся в большей степени к человеческому фактору.

3. В каждую эпоху понимание сущности безопасности обретает объективный и определенный характер. В эпоху Средневековья безопасное существование во многом зависело от соблюдения божественных законов. Разделение мира на потусторонний и посюсторонний обязывало верить людей в сверхъестественные силы. Отсюда, божественное восприятие воспринималось как вечно разумное бытие, а человеческий мир - как несовершенный мир.

Итак, безопасное существование человека в эпоху Средневековья предполагает духовное совершенствование, которое достигается через соблюдение всех законов божьих, т.е. религиозность человека является определяющей для безопасного существования человека.

4. В последующие эпохи, с ростом производственных отношений, сущность безопасности обретает рациональность, что, безусловно, эффективно выполняет свое предназначение. Благодаря росту человеческого сознания, развитию наук, росту общественных отношений, процессам общемировой интеграции и глобализации по-новому стали анализироваться не только проблема безопасности, но и безопасность вообще. Безопасность стала оли-

цетворять - устойчивость, постоянство, стабильность, что, безусловно, стала актуализироваться на разных уровнях концептуализации.

Сущность безопасности стала приобретать комплексное и первостепенное значение во всех взаимоотношениях человека с природой, становясь критерием защиты жизненно-необходимых интересов всего человечества.

5. Все существующие исследования экологической безопасности, а в частности механизм «управление экологической безопасностью», вскрывают ту или иную грань аспекта общей безопасности. В совокупности все они выполняют общую задачу сохранения экологической безопасности. Механизм «управление экологической безопасностью», на основе философского подхода позволяет интегрировать имеющиеся подходы в более или менее единую систему.

6. Экофилософия безопасности как новая парадигма должна исследовать не только гармоничное и безопасное сосуществование человека с природой, но и перспективы взаимоотношения человека с объектом. В силу непрерывной актуальности экологической проблемы и безопасности существования человека происходит синтез на основе философского анализа. Отсюда, мы приходим к выводу, что важнейшей идеей экологической безопасности является не только гармоничное сосуществование, но и безопасное взаимодействие «человек-среда». Экофилософия безопасности благодаря существующему наличию обширного семантического поля способствует изучению проблемы экологической безопасности в целом на наиболее высоком уровне абстракции с учетом оптимальности, эффективности, системности и рациональности.

1.3. Экологическая безопасность как предмет изучения отечественной философии

Содержание человеческих знаний в новом геосоциальном пространстве претерпевает большие изменения, влияющие на цивилизацию в целом. Но при любом развитии социума потребность в теоретическом и историко-логическом осмыслении проблемы экологической безопасности в частности мировоззрения кыргызов, будет считаться необходимым и востребованным обществом. Тем самым ставится цель понять сущность экологических философем мировоззрения кыргызов. Отсюда, изучение исторического прошлого кыргызов, бережное отношение к природе приобретает новый импульс в контексте реалии сегодняшнего дня.

Ведь, как известно, социально-этические правила поведения, нравственное отношение ко всякому живому, поиск устойчивых и справедливых начал во взаимодействии с природой и традиции идей безопасного отношения к природе - все это было изначально характерно для кыргызского народа. В совокупности все это связано «...с почитанием и олицетворением окружающей природы» [247,с.126]. В системе древних донаучных мифорелигиозных верований кыргызов встречаются понятия «Тенгри, являющегося воплощением небесного начала – Бога» [247,с.126]. У кыргызов мы видим культ самой природы, который необычайно широк. «Составными его частями является тенгрианство (поклонение небу, солнцу, горам и воде); почитание духов предков и священных животных (например, Бугу – эне или Мать – олениха). Любовь к природе, безопасное отношение к ней и бережное, даже родственное отношение к окружающему миру нашли отражение позже и в кыргызском фольклоре. Наши предки, приближаясь реке, деревьям горам, чтобы пройти через них, просили разрешения у духов земли, гор, деревьев, ручьев и рек.» [109,с.168]. Тенгризм выражал единство человеческой сущности с окружающим миром. Развиваясь и усложняясь, в результате персонификации природы тенгризм оставил глубокий след в сознании кыргызского народа.

На уровне обыденного сознания формируется наивно-материалистические представления об окружающем мире.

Безопасное, а во много гармоничное существование на основе социально-жизнейского опыта обосновывала поступки древних кыргызов. Так, например, в основе многих тотемических мифов кыргызов лежат представления о безопасном гарантийном существовании человека с миром животных. Во многом интуитивно и стихийно воспринимая окружающую действительность, древние кыргызы стремились к устойчивости отношений, преемственности развития, отталкиваясь от незнания, по их мнению, а значит и опасности природных стихий. Незнание природных стихий во многом вызывал страх и опасность и потому обожествляло грозные природные силы.

Таким образом, основываясь на чувственном жизненном опыте и на полученных данных о явлениях природы в контексте развития экологического мышления, мировоззрение кыргызов обогащалось в содержательном аспекте, представляющем собой ценностно-нормативные компоненты по отношению к безопасному существованию человека. Так, например, в эпосе «Манас» данное понятие проявляется в синкретическом процессе, прогрессирующем и развивающемся в пространстве и во времени. Получение «разрешения» на то или иное действие у природных стихий в мировоззрении кыргызского народа было одним из гарантий безопасного существования. Как отмечает в этой связи исследователь Жумагулов М. «согласно мифологическому сознанию, общество ограничивало действия человека рядом запретов, табу, лишь бы «не обидеть» неосторожным поступком «душу» дерева, реки или зверя. Люди старались добиться «расположения» природных сил, искупить вызванные человеческой активностью нарушения естественного порядка. Первобытный миф выполнял своеобразную регулятивную функцию в гармонизации отношений человека с природой» [106,с.25].

Таким образом, мифотворчество в экологическом аспекте выражало особое уважительное отношение к природе. И анализ мифологического сознания того периода показывает, что, в зависимости от образа жизни, социально-экономического положения,

уклада жизни, природного окружения того периода, господствовал, культ природы, позволивший создать относительно устойчивую систему безопасного существования социума. В результате наивно-материалистического восприятия природы и синкретического мировоззрения настороженное, безопасное отношение стало доминировать в сознаниях людей. Как отмечает в этой связи, Э. Шакенова: «Синкретическое видение вечно движущейся и изменяющейся природы в непосредственном живом созерцании, без анализа, развивало у человека воображение творческую фантазию, способствовало его утверждению в мире» [277,с.83].

Однако, мифологическое мышление, обладающее идеологическим синкретизмом – спаянностью религиозных начал и мифологических предписаний, отражавших бессилие человека в борьбе с природой, и наивно реалистическим представлением о мире, тесно связанного с трудом, в конечном счете, имело своим источником объективную действительность. [21,с.20].

Но в результате синкретического мировоззрения проблема экологической безопасности не выделялась в особое сложившееся понятие. Это объяснялось непоследовательностью, стихийностью и наивностью восприятия окружающего мира. «Сам принцип кочевого быта и бытия в целом – вечные и неизменные передвижения, обусловил иной путь развития сознания, проявляющий его направленность на синкретизм всех его характеристик...» [255,с.74]. Другими словами, понятие «экологической безопасности» как целостная динамическая система не изучалась всестороннее, а всего лишь интуитивно и созерцательно воспринималась, как особое мироощущение и миропонимание. Безопасность воспринималась как естественная забота об окружающем мире, основанная на логическом постижении человеческого существования и предпосылке сохранения своего устойчивого существования.

Безусловно, существование кыргызского народа не могло не проходить без осознания безопасного своего существования, для чего необходимо было поддержание определенного количества воинов, стражей. Более того, поддержание смелой инициативы, целеустремленности, гражданской активности в деле защиты Ро-

дины. Знаменитый исследователь кыргызского этноса С.М.Абрамзон, пишет следующее: «Процесс формирования племен, образовавших кыргызскую народность, протекал в течение длительного времени на огромной территории...» [6,с.30]. И потому страх перед стихиями и враждебными племенами заставлял кыргызские племена к единению и отстаиванию своих интересов. В этой связи, эволюционная сущность безопасного существования кыргызского народа постепенно лишалась, некоего ареала таинственности, опасности. Это было скорее всего связано с доминированием чувством благодарности к самой Природе. Поиском безоговорочного компромисса между «безопасностью» и «опасностью», «естественным» и «сверхъестественным», «обществом» и «природой». Целесообразное такое сотрудничество выделяла человека на новую уровень взаимоотношений с объектом. Соответственно меняются ценностные установки, олицетворяющее глубину взаимоотношении человека с природой. Как отмечает в этой связи, исследователь Т.А.Абдылдаев: «Человек, находясь в тесной связи с природой, активно противостоит ей. Если раньше он подчинялся естественным законам, то с возникновением общества – новым социальным законам» [3,с.178].

Необходимо подчеркнуть, что в миропонимании кыргызского народа экстремальные, сложные географические условия существования, внешние угрозы, не могли не оставить глубокий след в сознании народа. Например:

«Алыскы туугандан, жакынкы кошуна артык»

«Чем дальний родственник, лучше близкий сосед»

Потому что близкий сосед, в минуты опасности, радости может духовно проникнуться и оказать помощь нуждающемуся в нем.

Система безопасности кыргызского этноса, еще не выделяла себя из окружающей среды и соответственно не противопоставляла себя ей. Антропоцентризм мышления и отношения к природе главным образом выражался в частичном очеловечивании природных стихийных сил (например, гром, огонь и др.) Тому примером являются жертвоприношение, культовые сооружения, мазары, где проводились всевозможные обряды, какие-либо заклинания.

нения и т.д. Не соблюдение, либо нарушение правил обрядов: вызывал страх перед абсолютной силой и природой. Другими словами, безопасное существование племени, этноса, народа во многом зависело в соблюдении определенных систем «защиты» подразумевающее гуманное отношения к природе. Каждый род понимал, что его жизнь неразрывно связана с природным началом, потому и человек для своего безопасного существования обязан соблюдать элементы своего безопасного существования, выражающиеся покорностью и уважением к окружающему миру. Как правило, особое место в древних кыргызов занимает экологический аспект.

Таким образом, с особым трепетом поклоняясь к объекту, воспринимали законы природы как эмпирического характера и как данное свыше. Как отмечают Т.А.Абдылдаев, Г.С. Гудожник, характеризуя уникальность человека – «однако сущность человека не есть некий вне исторический абстракт, она представляет собой совокупность общественных отношений, которые не остаются неизменными, а качественно преобразуется с переходом общества с одной ступени исторического развития на другую» [4,с.77]. Результатом чего явилось безопасное экологическое отношение, передающееся из поколения в поколение. Отсюда следует, что тождество индивида с природой было характерно и для миропонимания кыргызов. В этом плане и древние кыргызы внесли определенный вклад в познание субстанции природы, материи, духовного мира субъекта в части безопасного отношения к природе. Так, как было сказано выше, кыргызы с давних времен интересовались окружающей средой, и примером здесь могут служить народные пословицы и поговорки, которые часто встречаются в эпосах и сказаниях, где заметно прослеживаются идеи соблюдения экологической безопасности, стихийно - диалектическое воззрение народа и т.д. «В этом смысле исследование пословиц и поговорок этносов, в том числе кыргызского народа, приобретает особую актуальность, поскольку они выступают результатом осмысления сущности форм бытия, многообразного отношения людей, социумов к окружающему миру...» [106,с.52].

С появлением религиозного мировоззрения безопасность существования кыргызов стала связываться с соблюдением норм

шариата и верой безграничной власти Аллаха. Желание избавиться от различного рода беспокойства, неуверенности, опасностей приводит человека к религиозной вере. Религия становится своеобразным этапом осмысления безопасности. В Коране, в Суре 2 записано: «Разве ты не знаешь, что у Аллаха власть над небесами и землей и нет у вас, помимо Аллаха, ни близкого, ни помощника?» [127,с.38]. Безопасность, находясь во власти Всевышнего в то же время: «Мы испытываем вас кое-чем из страха, голода, недостатке имуществе и душах и плодах» [127,с.43]. Вера в Бога регулировала не только социальные процессы, но и обеспечивала механизм защиты безопасности человека в кыргызском обществе. Но ввиду того, что территория кыргызов было далеко от исламских центров «... привязанность к исламу была слаборазвита, поскольку люди в основном занимались животноводством и вели кочевой образ жизни, то и соответственно, мало было мечетей и медресе» [177,с.14]. Следует отметить, мусульманская религия отражая в сознании народа, опасные для человека природных сил помогало обрести душевный покой через безопасные жизненные ориентиры.

С учетом вышесказанного, чрезвычайно важное значение приобретает диалектическое понимание проблемы экологической безопасности. С одной стороны человек с его социально-экономическими потребностями и наивно-материалистическими представлениями, старался минимизировать отрицательное влияния природе. Подчеркивая несовершенство природы человека в контексте взаимодействия со средой. С другой стороны, как разумное существо, он возлагал на себя огромную ответственность за сохранение первозданной природы. Совмещая в себе одновременно эти стороны, устанавливал причинно-следственные связи в природе на основе безопасного существования и бережного отношения с объектом. Так, например, «Конгон журтундан кочкон журтун таза болсун» - «Да будет место прежней кочевки еще чище, чем место, куда ты прикочевал» - напугствовали старейшины племен [283,с.36].

Таким образом, первоначальные экологические представления о безопасности и бережном отношении к природе, форми-

руясь, переходят из иррационального в рациональную, из абстрактного в конкретную формы, приобретая со временем стройную логическую структуру.

Как отмечает видный исследователь кыргызской культуры, доктор философских наук Ж.К.Урманбетова: «Перед взором кочевника открывался огромный мир, являющийся «домом» и духовной обителью, из которой вышел человек с заданной целью – постичь смысл этого мироздания в его безмерности и беспредельности и определить свое место в нем. Небо ассоциировалось с вечностью, горы – с мудростью и величием, а воды – с самой жизнью, ее источником. Природные ориентиры жизни доминировали в иерархии ценностных отношений, являясь прообразом понимания мира – извне». [257,с.142]. Астрономические представления кыргызов отличались достаточной точностью там, где они служили отправной точкой для хронологии. Знания астрономических сведений способствовали к безопасному переходу из одного места в другую и предугадывать надвигающиеся непогоду и т.д. [178,с.55]. Все это показывают стремление кыргызов не только рационально – чувственно воспринимать окружающий мир, но и безопасно существовать в гармонии с природой.

Знание повадок животных заставило их реально соприкоснуться с окружающей действительностью и расширить мировоззрение по безопасному существованию человека. В целом на начальной стадии объективный мир кыргызы воспринимали наивно-материалистически. Применяя и проверяя свои знания на практике, кыргызы обогащались новыми знаниями, все это составляла основу безопасного существования. Экологическая безопасность существования кочевника была тесно взаимосвязана с жизнедеятельностью народа. Так, особенности рассуждения в понимании природы социоприродного взаимодействия наблюдается во всемирно известном эпосе «Манас». В «Манасе» показана духовная жизнь кыргызов, географическая особенность их проживания, отношения к среде человека и животных для безопасного существования. Эпос «Манас» в духовном развитии кыргызского народа до сих пор выполняет неоценимую роль, так как содержит в себе уникальные знания во всех областях действительности.

Более того, по мнению К.Сариевой: «Образ Манаса – это конструкция кыргызского мировоззрения, объединившая в одном персонаже многомерные биологические и социальные, природные и антропологические сущности» [224,с.23].

Динамика экологического представления кыргызов в эпосе «Манас», наглядно показывают восхищения природными красотою, уникальными достопримечательностями. В эпосе характерен интерес к различным явлениям природы: грозе, ливню, сильным морозам и стихийным явлениям. Отсюда, в традиционной культуре кыргызов, прежде всего в различных эпосах, показана вся палитра взаимоотношения человека с природой, основанная на уважительном отношении, обожествление объектов природы и самое главное нерасчлененность единство человека с природой. Другими словами, органическая целостность является главным критерием гармоничного сосуществования с природой. Как уникальный феномен духовной культуры кыргызов эпос «Манас» представлял систему обычаев, традиции, представлений народа, в том числе о природе.

Таким образом, донаучное экологическое представление кыргызов имело ряд специфических особенностей:

- Неспособность различать реальное и мнимое, т.е. материальное и идеальное, объективное и субъективное, истинное и ложное необходимое и неизбежное;
- Вера в сверхъестественные силы и поклонение культам, мистико-магические предрассудки: творческая фантазия, относительная нерелигиозность;
- Приверженность к локальным экологическим ценностям;
- Чувственная символичность;
- Бессистемность, «метафизичность» в подходе к явлениям, предметам природного и социального бытия;
- Близость к действительности, к жизни, социальной практике, изначальная восприимчивость к переменам в социоприродном окружении;
- Неоднородность, повседневность и неопределенность;
- Относительная узость и своеобразие сочетание, переплетение противоречивых взглядов;

- Преемственность, т.е. духовное родство, генетическая связь экологических представлений народов, поколений в ходе прогресса социума;

- Синкретичность, целостное видение предметов, явлений реального мира;

- Ситуативность, интуитивность и подсознательность;

- Образное восприятие мира, ассоциативность, эмоциональность и субъективность и др. [29,с.13-14].

В этом аспекте, древние кыргызы, поклоняясь природе, сознательно подчиняли свое «я» внешнему миру, воспринимая законы природы как неизбежную данность. Природа выполняла консолидирующую роль реализации человеческого потенциала и выступала источником гарантии жизни. При этом жизнедеятельность субъекта ни в коем случае не нарушала законов функционирования природы, следовательно, безопасное отношение доминировало в сознаниях человека. Как мы видим, экологическая безопасность, прежде всего, опиралась на традиции кыргызского народа, отсюда очень много пословиц и поговорок, относящихся к природным явлениям, либо к животному миру. Мукамбаева Г.А. в книге «Манас и право» пишет, что согласованность действий по устранению разного рода опасностей во многом была связана с обычаем. «Сохранившая свое определенное социальное значение и в настоящее время такая система кыргызского сообщества, как род, была той формой жизненной организации, которая определяла и контролировала поддержание определенного порядка в отношениях его членов в первую очередь через обычай» [172,с.225]. Все это в итоге способствовало появлению черт полувойенных и военных сообществ. Тяжелые условия жизни, периодически вспыхивающие конфликты между соседствующими племенами, постоянная потребность защищать своих сородичей и т.д., все это было характерно для развития военной демократии в кыргызском обществе того периода. Феномен военной демократии можно найти почти в любом эпосе, когда в тяжелые времена вожди кыргызских родов обращаются к своим воинам для согласования или даже для принятия каких-либо важных для племени решений. Как правильно отмечает в этой связи, В. М. Массон, что

«политическое формирование, вырастающее из союза племен, едва ли было особо устойчивым. Стабильность при раздробленности власти в раннекочевнических обществах могла быть весьма значительной, если бы в отдельных случаях не возникла мощная фигура самого верховного объединителя» [155,с.109]. Кыргызский этнос большую часть своей истории представлял роды и племена, которые были разрозненны. Они объединялись для организации совместных походов или для защиты от внешнего врага. Об этом много говорится в различных эпосах и сказаниях кыргызского народа. Но, с исчезновением опасности, совместное действие или объединение теряло свою актуальность и союзы племен распадалась. Это стало правилом по отношению периодически существующим кыргызами государствам. Как пишет в этой связи А.А.Асанканов: «Существенным фактором, способствовавшим возникновению государственности у кочевников, было отражение внешней опасности, о чем ярко свидетельствует наличие государственности кыргызов в период своего существования. Однако, примеры из истории государства кыргызов и Кыргызстана указывают на один непреложный факт: возникающие при необходимости внешней опасности кочевнические государства обычно существовали недолго, как только внешняя опасность отражалась или устранялась, такие государства быстро распадалась.

История показывает, что кочевнические государства могли существовать сравнительно долго только при том условии, если подчиняли земледельческие области и частично интегрировались в них» [32,с.175]. Конечно, риск и ответственность всех членов родов, перед какой - либо опасностью на основе военной морали и этики объединяло всех членов родов и племени в устойчивой, соответственно безопасной системе. Конечно, такая форма военной демократии имела больше различий чем в современном развитии понимания, но, тем не менее, для кыргызов это было характерно, чтобы выжить в суровых геополитических условиях того периода. Но, благодаря вождям племен и родов выстраивалась единая система безопасного существования целого государства. Бесспорно, что хан обладал большими полномочиями, но стать ханом в то время было чрезвычайно сложно. Причиной было в

основном недоверия к власти, если власть исходила от чужих представителей родов. Это вызывало обеспокоенность населяющих племен и родов, что не всегда укрепляло систему защиты государства в целом. В этих условиях, форма самоидентификации личности в системе общественных отношений в большей степени зависело от генеалогической системы, где он занимал. Интересно отмечает в этой связи туркестанский генерал-губернатор Н.И. Гродеков, «расспрос о роде являлся чем-то вроде удостоверения личности» [90, с.27].

Таким образом, традиция идей безопасности кыргызского народа, как особого рода миропонимания, уходит своими корнями вглубь тысячелетий. Следует отметить, что идеи осторожного, гармоничного отношения к природе восходит к донаучному, чувственно-эмоциональному отношению к объекту (мифологизм, эпичность, экологичность, синкретичность, наивный материализм). Например, в следующих пословицах мы видим настроенное отношение к природным явлениям.

Ылай суу – оору булагы

Грязная вода – источник болезни.

Чоп чыкпаган сайдан кач,

Кайыры жок байдан кач.

Где не растет трава, беги

От безжалостного бая убеги.

С другой стороны, идей безопасного существования человека, кыргызского народа имеет свою специфику: логико – диалектический подход в анализе объекта. При более глобальном подходе, идей безопасности означает выражение ценностных оценках, приверженность коэволюционного развития человека и мира. Поскольку в тяжелых условиях ограниченных возможностей люди, соответствующим образом устремленные к благом и к покою используют все доступные средства имеющихся у них. Так, кыргызы испокон веков понимали, что пока есть сплоченность и единство, несчастье никогда не проявляется. Поэтому они кочевали всегда вместе, бедные и богатые, больные и здоровые «вместе быть сыту, врозь – быту; - таков смысл известной поговорки: «карыш ажыраган карыганча корушпойт» [283, с.36].

Таким образом, мировоззрение и сложившаяся реальность того периода воспринимались только через принадлежность к роду, отсюда индивид был сам заинтересован в защите и благополучии своего рода. Кочевой образ жизни, консерватизм мышления, социально-политические процессы, происходящие в регионе не могли не отразиться на понимании безопасности в целом. Это выражалось, в частности, в соблюдении традиционного уклада жизни, сохранении языка, быта и игнорировании инновационного компонента культуры все это в итоге сохраняло всю систему взаимоотношений в неизменном виде. Собственно говоря, это было характерно для многих стран, этносов, народов в для безопасного собственного существования. А вернее отсутствие перехода на новое взаимоотношение по причине боязни, неуверенности, сомнения будущего.

Как известно, если рассмотреть историю многих государств то производственные отношения, общее ведение хозяйство вынуждала жить совместно. Но с другой стороны надо отметить, что доминирование сельского уклада жизни, низкоэффективной экономики, кровнородственных связей способствовали возрастанию роли безопасного существования. Потому что, все это наиболее результативно обеспечивало выживание всего сообщества. Вследствие этого, традиционное кыргызское общество на базе коллективных принципов и установок развивало свою идентичность и мировоззрение. Другими словами, безопасность существования народа обосновывала и закрепляла на базе коллективных интересов общества (клана, племени, рода) свойственные традиционному укладу жизни кыргызов. Например, возвеличивание своего племени, знание о своих семи отцах, наглядно показывают свойственному только кыргызскому народу специфику традиции, передающиеся из поколения в поколение. Эти знания наглядно свидетельствовали также о доверии, компетентности, повышали статус, а с ней и самое главное безопасное сотрудничество в различных общественных делах.

Следует особо отметить, что не зависимо, какой конкретный этнос образовывал государство, где компактно существовали кыргызские этносы, они не теряли свою идентичность. Более то-

го, существование в огромных суровых малопригодных пространствах было под силу толькономадам. Милитаристический характер многих кочевых народов, в том числе древних кыргызов объяснялось тем, что использовалась во многих случаях благоприятная природная ситуация, военная сила в расширении своего жизненного пространства. Как пишет в этой связи ученый В.М.Массон: «Целый ряд обстоятельств, в том числе и благоприятная природная ситуация, привели к тому, что обширные просторы евразийских степей стали зоной, где сформировалось важнейшее историческое явление степной образ жизни. Именно на его основе происходило развитие выдающегося феномена истории кочевых империи ... на огромных пространствах от Молдовы до Монголии» [155,с.110]. Годовой цикл кочевков кыргызов включал в себя постоянную смену пастбищ: зимних (кыштоо), весенних (жаздоо), летних (жайлоо), осенних (куздоо). В народе говорили:

Жаз – аракет,	Весна-действие,
Жай – береке,	Лето-благодать,
Куз – киреше,	Осень –прибыль,
Кыш – чыгаша [283,с.36].	Зима – расход.

Для традиционного общества было характерно наивно-материалистическое представление о мире, не противодействующее высшему влиянию. Однако, каким консервативным не была традиция, она постепенно подвергается влиянию извне. Необходимо подчеркнуть, что в трудах легендарных мыслителей, в частности Асан-кайгы, мы встречаем обеспокоенность, сосродание, сочувствие и безопасное отношение ко всякому живому. «По мнению Асан – кайгы, отсутствие движения, ценностно-гуманистического отношения к природе и космосу приводит к духовно-нравственной деградации людей разрушению природной среды. Следует отметить, что объекты экологическо-нравственного отношения для Асан-Кайгы становится любая жизнь – человека, природы, животного мира и микроорганизмов»[244,с.40]. По мнению Асан-Кайгы причиной угрозы человеку является утрата этического норматива, то есть взаимного уважения. Отсутствие чего, может привести к дисгармонии. По его

мнению, познание окружающего мира связана с желанием сохранить все живое.

Экогуманизм, сострадание ко всякому живому, духовно-нравственное обновление также присуще мыслителю Толубая Сынчы, который как и предыдущий мыслитель стремился привить всем людям особое бережное отношение к Вселенной. Восхищаясь красотой природой, средой обитания человека, мыслитель занимается поиском основ социоприродной жизни, т.е. неразрывном единстве человека с природой.

В мировоззрении акынов – мыслителей (Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо, Барпы Алымкулов и Женижок) природа как ценность жизни является непосредственно важным фактором, основанием всего бытия и соответственно началам всех начал. Поэтому фундаментальный, глубокий смысл понятия «экологическая безопасность» подразумевается путем бережного отношения к среде. «Природа для акынов – демократов, пишет С.М. Мукасов, - выступает как универсальное материальное начало и конкретная реальность бытия в целом, и в таком широком субстанциональном понимании вбирает все бытие в его естественно-природном существовании» [174,с.193]. Продолжая данную идею, ученый А.Байбосунов отмечает, что « окружающий нас материальный мир и Вселенную Женижок олицетворял в образе животворной природы. По его мнению, все созданное природой исполняет в ней определенную роль». [37,с.28]. Другими словами, в природе присутствует гармония взаимоотношений и человек не должен нарушать эту закономерность, осторожно адаптируясь в зависимости от внешних обстоятельств к природным явлениям. Осознавая, что природа – это всеобщая субстанция, данность для человеческого существования. Тоголок Молдо в своей поэме «Земля и ее дети» красочно описывает огонь.

«Табым ысык куйдурот,
Ошугонду жылытам.
Копчулукту жыргаткан
Жердин жузун нурланткан,
Жарыгымын баарынын.
Я воспламеняюсь,

Все холодное согреваю
Солнечные лучи во мне,
Освещаю Землю,
Я – свет» [104,с.13].

Как видно, огонь является основой света и олицетворением солнечной энергии. Здесь следует отметить, что «поклонение природе во многих случаях основывалось на одухотворении ее явлений. При этом олицетворялись только основные силы природы» [21,с.15]. Так, огонь обладая стихийностью бытия, обладает непредсказуемым явлением, где сам он может быть источником опасности. В связи, такой культурной спецификой восприятия мира характеризуемой историко-логической формой осознания безопасности всячески пресекала несоблюдения сложившихся традиционных норм в обществе. Исходя из вышеуказанных трудов, идей мыслителей мы приходим к следующим заключениям. Безусловно, по мере прогресса общественных отношений, стратификации общества и общественного сознания ценностное безопасное отношения к природе приобретает широкое распространение. Это было характерно и для экологического сознания. Кочевой образ жизни, традиционный уклад жизни, во многом носили синкретический характер. Традиционализм кыргызского народа вобрал в себя всю совокупность повседневной, обыденной жизни людей и существует в современной среде кыргызского народа. Как идейно-нравственное качество традиционализм кыргызского народа определяет место человека в системе «общество-природа». В элементах традиционной культуры кыргызского народа ярко проявляется система безопасности, как главного компонента существования человека. А динамику формирования экологической безопасности в традиционном кыргызском обществе можно рассматривать в следующих компонентах: первое, передача в поколение в поколение безопасного существования через устное народное творчество. Второе обусловлено тем, что на ранних стадиях эволюции общества экологическая безопасность как «ядро» его сознания явилась основным элементом знаний о мире, что было чрезвычайно необходимым для регулирования его жизнедеятельности.

Таким образом, формирование экологической безопасности в кыргызском обществе того периода во многом определялось благодаря развитому устному творчеству, богатому практическому опыту в познании мира. Но в настоящее время мы становимся свидетелями трансформации традиции, культуры в понимания экосреды. Для чего на наш взгляд необходимо обоснование и объяснение этому явлению. Существование, равно как и отмирание традиции зависит от многих факторов. Как отмечает в этой связи, С.М.Мукасов: «Отмирание традиции связано, во-первых, с исчезновением исторических условий и потребностей общества, детерминирующих их существование. Во – вторых, обусловлено тем, что они становятся не приемлемыми для новых исторических условий не только по содержанию, но и по форме. Процесс отмирания традиций, как правило, окончательно завершается тогда, когда общественное мнение перестает защищать их. Впрочем, иногда традиция, уже не поддерживаемая мнением большинства членов общества, продолжает сохраняться, ибо некоторые стороны действительности питают ее» [174,с.11]. Действительно, последние четверть века кыргызское общество находится в поиске новых нравственных ориентиров вследствие деформации устоявшихся традиций и устоев. Новые ценности, обладая абстракцией в понимании, не вполне понятны обществу.

Совершенно очевидно, кыргызский народ своеобразно, глубоко понимал сущность природы, специфическими навыками и гуманным отношением к среде. Человек воспринимался одновременно как «микрокосм и макрокосм». Исследуя проблему порядка и беспорядка, следовательно опасного и безопасного существования Дж. А. Аширалиев отмечает, что «Во Вселенной господствуют два противоположных начала – законы хаоса и порядка. Хаос действует в направлении разрушения, деградациии в этом мире, а порядок способствует поддержанию жизни во всей ее многоцветной красоте. Человек в ней воспринимался как микрокосм и макрокосм, судьба которого зависит во многом от его отношения к природе и окружающим его людям. Если поступки человека не противоречат законом порядке – значит, в нем преобладает закон порядка, человек, поступающий нечестно и несправедливо, является

носителем закона хаоса» [35,с.123]. В данном контексте, исследователь связывает человеческую с природной сущностью через синкретического способа познания мира. Утверждая, что законы природы изначально предполагают – порядок, он тем самым указывает на неразделимое единство человека с окружающей природной средой. И природа во многом закономерно предопределяет судьбу человека, равно и безопасность его существования. Отсюда, как пишет ученый Б.Аманалиев «сознанию кыргызского народа ... было присуще сочетание двух противоположных мировых начал: трезвый взгляд на мир, и религиозно-фантастическое представления, вытекающие из их бессилия в борьбе со стихийными силами природы и общества» [21,с.25]. Но, бессилие в природе во многом было связано не только боязнью природных сил, а также эмоционально восхитительным отражением объекта.

В произведениях выдающегося классика отечественного литературы Ч.Т.Айтматова прослеживаются идеи гуманизма во взаимоотношениях человека с природой, проблемы бесконечности Вселенной и безопасного отношения к среде обитанию человека. Так, в повести «Белый пароход» показана сложность взаимоотношения современном мире, жестокость и безразличие в котором могут привести к разрушениям человеческих качеств и устоев безопасного существования. Отсюда, писатель Ч.Т. Айтматов хотел передать через образ своих художественных героев стремление к порядку, сохранению уникальности человеческой сущности во всем, бережное отношение к природе. Защищая идеалы человечества, Ч. Айтматов аналитически художественно исследует проблему, касающую человечества в целом. Утверждая и защищая в ней истинно гуманистические ценности. В этой связи, академик А.А.Акматалиев отмечает «Когда философия Айтматова, его художественно-поэтическое мировосприятие заостряется на проблеме Человечество – Вселенная, создается впечатление, что эти проблемы поднимаются и решаются впервые с позиции художественного обобщения. Вместе с тем, в произведениях писателя присутствуют бесконечность Вселенной, вечность Человечества – все те нерешенные противоречия и проблемы, которые заботят людей...Идейно – художественная сила произведений Айтматова – в

диалектическом единстве Вселенной и Человека, в бездонности мыслей и чувств. Именно поэтому произведения интересны людям разных профессий, помогают им в жизни и в работе. Нет человека без Вселенной и нет Вселенной без человека» [9,с.42-49]. Здесь мы видим, безопасное существование человека невозможно представить без гармоничного взаимоотношения с природой и это проблема в масштабе Вселенной буде вечно существовать настоящим и в будущем.

Ученый Жумагул Сааданбеков попытался раскрыть основные философские идеи великого мыслителя и писателя. «Интуиция Айтматова имеет свои особенности. Он созерцает глобальные, общечеловеческие идеи, но всегда в движении, в динамике ... Айтматов тонко предчувствовал формирование общемировых угроз и вызовов катастрофического характера: угрозы ракетно-ядерной войны, международного терроризма, деградации и уничтожения окружающей среды...»[78,с.246]. Обращая внимание на бытие в целом и на безопасность в частности, Ч.Айтматов считает важным меру ответственности каждого человека не только за состояние благополучного сосуществования с окружающим миром, но и с самим собой. Ибо отклонение от этого приводит к непредвиденным последствиям.

В романе Ч.Айтматова «Тавро Кассандры» показана проблема человеческого бытия в планетарных масштабах, которая ожидают человечество в будущем. Так, философско – нравственное значение «Тавро Кассандры – это отказ эмбриона от жизни, от вступления в этот мир, от будущей ответственности... его земная жизнь зависит не от него самого, а от биосферы и геосферы. Невнимание к сигналу – признаку эмбриона Кассандр – это равнодушное отношение к вечности Человек и Вселенной, к его бытию и развитию» [10,с.71].

Таким образом, в произведениях Ч. Айтматова экологическое представление о мире тесно переплетается с надвигающимися опасностями. И это стало следствием сложности противоречивого мира в процессе повседневной жизнедеятельности человека. Если ранее опасность в основном исходила от природной среды, то в современности опасность стала исходить от человеческой де-

тельности. В этой связи, ученый М.Жумагулов пишет: «современная социоприродная реальность нуждается в новой всеобъемлющей системе поведения, мышления субъекта, которая, будучи интегрированной в экономику, политику, идеологию позволит не только смягчить экологические трудности, но и окажет благоприятные влияние на развитие человечества» [103,с.11]. Другими словами, судьбу человеческой цивилизации в настоящем и будущем определяет духовность и безопасное отношение к природной среде. Отрицание аморальности и беспринципности по отношению к объекту будут способствовать к возрождению социально-культурных норм и экогуманистических идеалов.

Понятие экологической безопасности, прежде всего, предполагает осознание поступка в системе обеспечения сохранения среды в широком социокультурном аспекте. Человек как биопсихосоциальное целое, т.е. такое, в котором происходит взаимовлияние, природы, общества и культуры создает и новую реальность. Эта реальность со временем претерпевает перманентные изменения как субстанция его деятельности.

По мнению, ученого Боконбаева К.Дж. «Экологическая безопасность – это состояние защищенности компонентов естественной природы, являющихся местом, условием и средством жизнедеятельности организмов, в том числе и человека» [52,с.176]. То есть слитность и нерасторжимость природы и общества должны создать основу для нравственного императива в деле безопасности как и человека, так и природы в целом. Другими словами, экологическая безопасность должно являться общенациональной идеей человечества сплывающей общество и обеспечивающее его достойное существование.

Далее, при раскрытии экологической безопасности ученый Боконбаев К.Дж. приводит основные принципы данного понятия.

1. принцип презумпции экологической опасности или сдерживания, обязывающий к превентивным природоохранным действиям, не дожидаясь исчерпывающих объективных данных о причине возникновения проблемы;

2. принцип равновесия: развитие хозяйственной деятельности с учетом реабилитационной возможности экосистем и антропогенного фактора;

3. принцип комплексности, предусматривающий приоритетность реализации таких мероприятий, которые одновременно решали бы несколько задач, не перемещая их из одной сферы или физической среды (экосистемы) в другую;

4. принцип индивидуальной ответственности;

5. принцип открытости;

6. принцип экологической этики; [52,с.64].

Рассматривая безопасность через призму вышеуказанных принципов, можно постепенно прийти к осознанию ее сущности. Принципы, презумпция экологической опасности, равновесия, комплексности, индивидуальной ответственности, открытости и экологической этики, несомненно, имеют прямое отношение к самой сущности безопасности, которая свою очередь проявляется через них.

Таким образом, проблема экологической безопасности в историко-философской традиции кыргызов имеет глубокие корни. Как видно из анализа проблема безопасности кыргызского народа в своем динамическом развитии стремился представлять собой совокупность осторожного и гуманного отношения к природе. Путем формирования донаучных, научных, религиозных и др. взглядов происходит детализация понимания сущности безопасности. Целостный взгляд на данную проблему в дальнейшем способствует развитию понятийно-категориального аппарата и образному отражению действительности в понимании проблемы безопасности.

Итак, подведем выводы к параграфу.

1. Проблема экологической безопасности была характерна для кыргызского народа. В мировоззрении кыргызов, культ природы занимал центральное место и потому наивно-материалистическое восприятие природы, настороженное безопасное отношение было характерно в миропонимании кыргызского народа. Система безопасности кыргызского этноса еще не

выделяла себя из окружающей среды и соответственно не противопоставлял себя ей.

2. Игнорирование или несоблюдение, либо нарушение правил обрядов воспринимались вызовом абсолютной силе Природе и потому вызывал страх перед ней. Другими словами, безопасное существование племени, народа во многих случаях зависело от определенных систем «защиты» и гуманным отношением к природе, выражающиеся покорностью и уважением силам природы. Живя в гармонии с природой, кыргызы в то же время понимали свою зависимость от нее. И потому свое безопасное существование они во многом связывали с необходимостью соблюдать в разумных пределах отношения с природой.

3. Кыргызское общество на базе коллективных принципов и установок развивало свою самобытность и мировоззрение. То есть безопасность существования народа обосновывала и соответственно закрепляла на базе коллективных интересов общества (клана, племени, рода) свойственные традиционному укладу жизни. Так, например, возвеличивание своего рода или знание о семи отцах свидетельствовали об уважительном отношении к своим традициям. Эти знания были необходимы для доверительных отношений, повышало статус, а в вместе с ней, самое главное, безопасное сотрудничество в самых разных уровнях взаимоотношений.

4. Эволюционная сущность экологической безопасности кыргызского этноса ярко обнаруживается, эксплицируется в следующих системообразующих элементах, как экологическая ответственность, экологический риск, экологическое сознание, экологический подход, экологическая стратегия и др. Перечисленные элементы не только занимали в традиционной культуре кыргызов значительное место, но и объединяли всех членов родов и племен в устойчивую, соответственно безопасную систему в понимании окружающей среды.

5. Необходимо подчеркнуть, что экологическая безопасность кочевников предполагал принцип единства сосуществования с природой, для чего необходимо было формировать уникальный тип мышления, развивать творческую фантазию, интуи-

тивно воспринимать объект и все время возвращаться к своим духовно-экологическим истокам для более целостного видения природы.

6. В миропонимании кыргызов природа и безопасность возникают одновременно, это обусловлено объективными условиями жизни кочевника, традиционными экологическими ценностями, выражающимися значительными философскими идеями (философемы и экологемы) и богатым устным народным творчеством. Более того, в кыргызском мировоззрении природа и безопасность иногда воспринимаются как тождественные понятия, как основа функционирования единой системы в конкретно-историческом процессе.

ГЛАВА 2.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Аспекты интерпретации экологической безопасности

На современном этапе человеческой жизни одной из фундаментальных и перспективных научных проблем становится проблема экологической безопасности, в особенности во время глобализации, когда меняется сфера социальной сущности человека, расширяется его мировоззрение и человек становится «геологической силой».

Исследование безопасности предполагает исследования на следующих уровнях: концептуальное (онтологические и гносеологические аспекты), ценностное (философия безопасности, экологическая безопасность) [69, с.146]. Онтологический аспект безопасности выражается в том, что безопасность объективно существует в различных формах бытия. Само понятие «безопасность» предполагает онтологически – отсутствие опасностей и, что немаловажно гарантирует существование объекта в рамках какой-либо «самоорганизующейся» системы.

Как известно, существуя в общей структуре бытия – безопасность не может не пребывать в таких формах; как бытие человека, бытие социального, бытие духовного и бытие природы. Отсюда, в каких формах существует сам предмет исследования, во многом определяет сущность самой безопасности и опасности в целом.

Таким образом, формы бытия выделяют безопасные и опасные условия существования бытия человека, социального, духовного и природы. Если рассмотреть бытие естественной природы,

то, как известно, ее состояние и процессы «существуют до, вне и совершенно независимо от сознания человека», и в ее уникальности и содержат элементы опасности и безопасности, выражающиеся в допустимом элементе опасности. В отличие от «естественной», «искусственная» природа, само собой разумеется, обладает множеством потенциальных и негативных факторов, поскольку выражается большими неограниченными антропогенными воздействиями на объект.

Бытие же человека специфично и уникально. В этом смысле, бытие человека определяет его существование в диалектическом единстве как человеческого (социального) и как природного (биологического) существа. Обладая физическим телом, человек испытывает на себе силы законов природы, а значит потребности в защите своего тела от холода, опасностей, и других нежелательных факторов, чтобы не умереть. Отсюда, для своего безопасного существования, человеку необходимо воспроизведение и удовлетворение своих материальных потребностей, наравне с духовным. Но, ощущая организм человека подвластным всем законам жизни, человек не всегда осознает ответственное безопасное отношение к «первичной» природе. Из этого следует, что нарушение экологического баланса разумеется влечет за собой опасные и непредсказуемые последствия для самого человека.

Бытие социальное предполагает как бытие отдельного человека, так и общества в целом. В процессе взаимодействия которого и проявляются не только измерение человека как мыслящей «вещи», но и множества опасностей, угрожающих существованию социума и даже государству в целом. В то же время, специфика социального бытия путем координации деятельности человека и общества может обеспечить не только общественные безопасные отношения, но и безопасные существования самого человека.

Бытие индивидуализированного духовного и объективное духовное взаимодополняют и отражают деструктивные процессы, происходящие в системе «общество – природа». Отсюда, спецификой индивидуализированных форм бытия должно быть соблюдение безопасного отношения к объекту. Исходя из вышеизложенного, следует, что онтологическая безопасность не только выпол-

няет координирующую роль в объединении различных сфер бытия. Сохраняя в какой-то мере устойчивое равновесие объекта деятельности, отталкивая от нежелательной зоны бифуркации (зона, где флуктуация существует в системе, создается непредсказуемость либо разрушение, либо эволюция), но и обеспечивает его константность. Следовательно, она наравне с материальным образованием включает и духовный мир человека, подразумевающую духовно – нравственную безопасность.

В целом, термин «безопасность» предполагает не абсолютную безопасность, так как такого не существует, а всего лишь указывает безопасность на различных степенях опасности. Исходя из этого, можно сказать безопасность носит необходимый, закономерный объективный характер без которого человечество не может существовать как разумное существо. Вся история людей и человеческая жизнь показывает, что человек стремился к абсолютной безопасности, во всех своих действиях и поступках. Но не смог достичь, так как это не зависело от человеческой сущности. Парадокс заключается в том, что человек не может отказаться от достижения абсолютной безопасности, как и абсолютной истины в силу своей природной любознательности и сущности. Стремление к безопасности – это цель, которую человек и общество ставили в центр внимания своего размышления, анализа различных уровней опасностей, наравне с такими извечными философскими вопросами как: смертен ли человек или бессмертен, что означает истина, познаваем ли мир? Действительно, как известно, любой человек, любого социального статуса и т.д. не может создать условия своей жизни, с полным отсутствием опасностей. Он может существовать только в пределах «относительной безопасности», т.е. допустимого количества опасностей, выражающиеся в субъективном ощущении опасности. Так, например, потребность в защите от негативного, отрицательного влияния экологии заставляет всех индивидов предпринимать активные меры по недопущению экологического коллапса.

Таким образом, человеческое бытие, можно сказать, пребывает в тесном единстве, выражающемся в постоянном столкновении безопасности и опасности. Отсюда сущность безопасности и

опасности это необходимый и закономерный процесс в человеческой жизнедеятельности.

Гносеологический аспект безопасности предполагает познание ее как устойчивого бытия, а, соответственно, и развития. В обыденном сознании, с точки зрения безопасности, каждый человек, социальная группа по своему строит взаимоотношения с окружающим миром в силу своих знаний, опыта и возможностей. Следовательно, выбирают свои ценности и модели поведения для достижения безопасного своего существования. Все это в итоге дает человеку понять суть безопасного гармоничного сосуществования с природой, но и нахождения путей прочного устойчивой системы «общество – природы».

Человеческая сущность, реализуясь наиболее отчетливо только в пределах своего социального бытия, тем самым была заинтересована в собственном выживании. «Опасность окружающего мира ограничивало горизонты жизнедеятельности социума замыкая его в рамках собственного коллектива. Безопасность существование в природной среде не могло не отразиться на мировосприятии окружающего мира, на взаимоотношениях между племенами или доминирование одних, над другими человеческими группами, племенами: «мы», то есть члены данного рода, племени или иной общности, - это и есть «настоящие люди», в то же время как «они», то есть все, кто принадлежит к иным, не похожим на «нас», разновидностью человеческого рода, - не люди или, во всяком случае, не вполне люди.» [279, с.42].

При внимательном изучении проблемы безопасности можно проследить гносеологические аспекты основного вопроса философии. По мнению ученого Ходоковского Е.А., при социально-философском размышлении понятия «безопасности» следует проанализировать ряд важнейших вопросов. Относится ли безопасность к объективному миру или существует в сознании человека как «психологический феномен»? И далее, продолжая свою мысль автор считает, что выбор первого варианта «ставит перед необходимостью ответа на второй вопрос познаваема ли безопасность, и если да, то в какой степени и с помощью каких способов» [270, с.23].

Безусловно, такая постановка проблемы изучения безопасности наталкивает на глубокие размышления не только проблемы безопасности, но и мира в целом. Так, на наш взгляд, безопасность относится и к объективному миру. Согласно, современной физике используется более десяти характеристик хаоса такие как: молекулярный хаос, турбулентный хаос и др., которые далеки от безопасного существования, либо порядка. Исходя из науки синергетики различные фазы порядка, уровней и хаоса возникают на различных этапах взаимоотношений. Если допустим, порядок является выражением безопасного существования, то опасность выражается хаотичным движением частиц. Другими словами, хаос это диалектический противоположность порядка.

Таким образом, безопасность, а именно экологическая составляющая безопасности относятся к «вечным вопросам» существования бытия, поскольку значимость и преемственность проблемы указывает на сохранении определенного порядка и на взаимосвязь духовного и материального. В последующем с увеличением и систематизацией знаний о различных опасностях, человечество все отчетливее осознает о неопределенность будущего, нарастание различных уровней опасностей и кризисной ситуации в системе: «общество-природа».

Аксиологический аспект безопасности необходим для цельного и единого понимания взаимоотношения человека и общества. Как известно, еще на ранних этапах человеческого развития безопасность получала ценностную окраску собственного бытия. Следует признать, что только человек «отягощен знанием о грядущей собственной смерти» и потому перед ним периодически встает вопрос о цели и смысле жизни «обычно за исключением экстремальных ситуации не воспринимает факт своего бытия как нечто самоценное, превосходящее по значимости обладание любым благом. Его повседневные радости и печали связаны с приобретением и утратой приходящих благ, будь то материальной достаток, успехи в работе, высокий социальный статус и т.п. Он гораздо сильнее привязан к этим благам, чем ему хотелось бы» [75,с.46].

Человек руководствуясь в своей жизни нравственными целями и поступками, в то же время считал о необходимости наличного блага. Они считались необходимыми для полноценной жизни, придавая уверенность и самодостаточность в завтрашнем дне. Однако, опасность и безопасность составляли основу напоминая сущности бытия человека. И с развитием общества безопасность только приобрела ценностной значимостью продиктованной практическим опытом.

Благодаря богатому практическому опыту человека безопасность стала рассматриваться как «субъективная ценность» обладающая общественной жизнью. В пользу безопасности разрешалось любое противоречие между опасностью и самим фактом существования. Только в процессе взаимодействия человека со средой, безопасность стала значима как необходимое условие благополучного состояния бытия. Отсюда, понимание степени опасности в который находится человек, и общество постепенно создаст условия для постепенного перехода к экологической безопасности.

Важной ценностью во взаимодействии человека с природой является понятие «компромисс», на основе которого можно построить все человеческие «поступки» по отношению к объекту. Благодаря компромиссу можно привести в соответствие все «интересы» человечества его потребности и возможности с пониманием внутренних связей и проблемы экологической безопасности. В данном случае природа не будет отчуждена от человека, а, наоборот, будет иметь возможность активно «отстаивать» свои «интересы».

Безусловно, происходящее в последнее время трансформация ценностей привело к дальнейшей эскалации нарушения экосистемы, в этой связи, новое мировоззрение, в основе которого «компромисс» т.е. сотрудничество и партнерство с природой дает возможность по новому взглянуть на проблему экологической безопасности.

Таким образом, во многих сферах общественной жизни возникает необходимость научного исследования экологической безопасности в контексте аксиологического аспекта. Целью дан-

ного аспекта, на наш взгляд, являются как предотвращение экологических опасностей, так и развитие обязанностей граждан, рост экологического сознания, просвещение населения о реальном состоянии экологической безопасности и т.д. В этой связи, главным приоритетом становится система экологически направленного мировоззрения, нацеленного на создание нового образа мышления. Это возможно через создание интегративной долгосрочной перспективной программы развития экологической безопасности. При этом, данная программа, вероятнее, всего должна сменить идею о естественной человеческой цивилизации. [208,с.135].

Конечно, следует констатировать, что в духовных ценностях человечества отражены разнообразные аспекты экологической безопасности и потому, объединяя все это в единую концепцию экологической безопасности посредством современного развития общества, необходимо развивать по следующим направлениям:

1. Современная социоприродная реальность показывает, что главным критерием и определяющим развитие человеческой цивилизации становится экологически направленное мировоззрение. Основанная на вечных ценностях и идеалах с учетом потенциала социума и методов организации мышления (аксиологический аспект)

2. Важнейшим направлением экологической безопасности является «интеллектуальный капитал» или «человеческий капитал». Как необходимое духовное составляющее, он способствует развитию образования и науки в сфере развития общества. В частности научное исследование в сфере безопасного развития общества должна предполагать разработку креативной деятельности по безопасному регулированию общественных отношений.

Таким образом, система воздействия на социума в частности на экологическую безопасность в современном этапе немислимо без формирования (аксиологической экологической безопасности). необходимых ценностей. Формирование ценностей должно происходить на основе гражданской позиции граждан по отношению к интересам природы и ответственности за общество. В этом случае определенную роль выполняет политическая элита

общества. Так, как показывает, например практика ценности политической элиты не всегда совпадают с ценностями большинства населения [230,с.18]. Но в данном случае, (в сохранении экологической безопасности) поиск оптимальных моделей взаимодействия в сохранении среды обитания соответствует интересам, как элиты общества, так и большинства населения в целом. Все это в итоге позволит обогащение экологической безопасности новым философско-ценностным содержанием и сохранению относительной устойчивости экологических ценностей и представлений.

Ведь, политические элиты и соответственно лидеры формируют общественное сознание и доктринальные установки, связанные с общей экологической проблематикой. И определяют порядок и характер действий власти, социума в опасных ситуациях. К тому же политическая элита выстраивает систему взаимоотношений с властью, социумом, гражданами и бизнесом в вопросах обеспечения экологической безопасности. В этом и состоит ответственность и роль политических лидеров в осуществлении сферы безопасности. [203,с366]. Необходимо подчеркнуть, что современные тенденции развития общества и экологической безопасности в частности на аксиологическом аспекте являются сосредоточением усилий различных общественных структур в развитии комплексных мер по развитию духовно-ценностных отношений к природе. Следовательно, на наш взгляд, перспективное развитие социума в регулировании экологической безопасности необходимо развивать в следующих направлениях: первое - повышение уровня и продолжительности жизни человека, и второе - пропаганда экологических ценностей с практическим внедрением на жизнедеятельность человека. Но главное, содержание понятия «экологической безопасности» следует рассматривать как относительную обособленность человека и окружающей среды, в контексте их противоречивого единства. Безопасность, занимая ключевую характеристику в системе «общества – природа» выполняет консолидирующую, системообразующую роль. Без понятия «безопасности» данная система уже становится нежизнеспособной, не актуальной и нерациональной, что в свою очередь отражается на условии существования экологического сознания людей.

Однако, на наш взгляд, было бы полнее и объективнее указать неоднозначную ценностную интерпретацию безопасности. Иными словами, безопасность следовало бы шире рассматривать в контексте экологических проблем, с учетом перспектив ее развития. Для чего необходимо выработать цель изучения объекта, реализация же цели предполагает исследование причины. Так, например еще Аристотель указывал на 4 взаимосвязанные причины. 1) материал, вещество из которого что-то делается. 2) форма, образ принимаемые или получаемые из материала. 3) Цель, которая определяется формой и материалами. 4) тот, кто создает своими действиями результат [268, с.222].

Все причины, кроме последнего раскрывают действия основанные на различных материалах. Последняя же причина описывает конечный результат, подразумевающий действие субъекта. Таким образом, все причины взаимосвязаны через деятельного субъекта, благодаря которому достигается определенный результат. Тем самым, данное понятие т.е. «экологическая безопасность», являясь своеобразным «узлом» непрерывно развивающегося познания объекта, выступает как диалектический процесс. Ибо, все время категориальная определенность понятия безопасности развивается и усложняется в ходе духовно-практического освоения бытия.

Безусловно, для качественного понимания сущности и содержания безопасности необходимо, на наш взгляд, выработка и дальнейшее развитие понятийно-категориального аппарата. Источниками, которого могут быть гуманитарные, технические, естественные и др. науки и понятия, которые образовались на стыке наук. Это связано, также с дальнейшей дифференциацией наук и междисциплинарностью изучения предмета экологии. Следует особо подчеркнуть, что экологическая безопасность является необходимым основанием для изучения круга категории и понятий социальной экологии, выраженном в своеобразной модели развития «человек – безопасность – среда». Включение базового понятия безопасности в данную систему определяет гармоничное, рациональное и прогнозируемое отношения человека к среде обитанию. Более того, это имеет важное методологическое

значение, потому как выявляет признаки, являющиеся важными выражая сущность предмета исследования.

Включение категории безопасности в данную систему, безусловно определяют рациональное и прогнозируемое отношения человека к среде. Тем самым, мы можем рассмотреть новую систему как единство человека и природы, а безопасность - как необходимый элемент совершенствования системы. При этом, следует иметь ввиду, что данная сложная система развивается и реализуется как постоянно диалектически развивающаяся система.

Таким образом, онтологический анализ экологической безопасности позволит раскрыть основу взаимоотношения «человек-безопасность – среда», в процессе взаимодействия которого мы видим развитие ноосферы, учитывающей интересы природы, выражающиеся в безопасном отношении. Анализ сущности человека и природы показывает, что без надлежащего безопасного отношения механизмы функционирования целой биосферы не могут динамично развиваться. Следовательно, онтологический аспект экологической безопасности составляет основу жизнедеятельности всего живого существа и раскрывает степень взаимоотношения системы.

Итак, новая модель системы «человек – безопасность – среда» дает возможность сохранению как человеческой сущности, так и природной. Занимая центральное место в системе, безопасность позволяет определить границы сосуществования всех компонентов системы. Поскольку за каждым понятием (базовым) стоит группа понятий и терминов, то конкретно выявляется сущность исследования самой экологической безопасности в целом. Из этого следует, что познание природы зависит от взаимной соотносительности всех понятий, включенных в единую систему т.е. «человек – безопасность – среда». Однако, не следует выбрасывать со счетов человеческий фактор, он как решающее звено формирует и адаптирует новую модель под себя. В качестве универсального субъекта проводит объективный анализ, в контексте экологической деятельности. Если безопасность как одна из базовых понятий в системе предполагает или выражает устойчивость системы, то человеческое сознание и деятельность рационализирует

эту устойчивость. Тем самым, можно рассмотреть систему как единство человека и природы, а безопасность как элемент совершенствования системы. Таким образом, функционирование безопасности обусловлено взаимодействием всех компонентов сложной системы и их внутренней связи. Благодаря активно-деятельному характеру, с точки зрения безопасности в познании мира, человек формирует гармоничные взаимоотношения с природой и самим собой. Можно предположить, что сложная система «человек-безопасность-среда» выступает в качестве важнейших взаимосвязанных компонентов. С этой позиции человек, безопасность и среда требуют философско-методологического осмысления, на разных уровнях концептуализации и подходов с учетом онтологически и гносеологической рефлексии. Также развитие данной системы должно предупредить переход к устойчивому сбалансированному развитию доминированием экобезопасных ценностей и идеалов все время прогрессирующим уровнем развития техносферы. Развитие и реализация системы «человек – безопасность – среда» представляется как постоянно развивающаяся система. Благодаря специальному способу деятельности человеческой природы происходит диалектика взаимоотношений целой системы. Благодаря чему, формируется как совокупность новых знаний и ценности в понимании среды человека и безопасности в целом.

Следует отметить, что понятия «экологическая безопасность» и «природная безопасность» не тождественные понятия. Экологическая безопасность выражает в целом защиту как природной, так и человеческой среды. Природная же безопасность позволяет учитывать «отсутствие опасностей и угроз, связанных с возможностью нанесения ущерба природной среде или положения при котором отсутствует риск нанесения ущерба к природной среде...». Из вышесказанного следует, природная безопасность учитывает возможные угрозы, когда как экологическая безопасность рассматривает в целом безопасность как важный компонент в жизнедеятельности социума. В силу этого понятия «экологическая безопасность» и «природная безопасности» взаимодополняют друг друга, но не совпадают по содержанию.

Другими словами, сущность сложной системы «человек – безопасность – среда» играет, большую роль наряду с человеческим фактором и понятием «безопасность». В действительности, категория «безопасность» во многом создает предпосылку для гармоничного развития целой системы в будущем. В этой связи, безопасность представляет и отражает реальное многообразие вещей окружающего мира и способствует целостному обогащению духовного мира человека.

Таким образом, для качественного понимания сущности и содержания понятия безопасности нам необходимо выработка и развитие понятийно-категориального аппарата. Что характеризует о дальнейшем изучении данной проблемы. В этой связи, на наш взгляд целесообразно ведение новой системы или модели развития «человек-безопасность-природа».

Итак, аксиологический аспект безопасности на протяжении многих веков и поколений людей стоял в ряду общечеловеческих ценностей наряду таких как истина, красота и т.д. хотя, следует отметить, они понимались в силу различных обстоятельств по разному.

Онтологический аспект безопасности указывает на то, что опасности в целом существуют объективно независимо от процесса осуществления жизнедеятельности человека и представляется как диалектический процесс, в пространстве своего бытия. Другими словами, в онтологическом аспекте не происходит познавательный процесс, а просто характеризует экологическую безопасность как необходимый культурно - цивилизационную реальность, для которой характерна процессы изменения и развития ее элементов.

Гносеологический аспект безопасности характеризуется в том, чтобы выявить закономерности и тенденции развития общества с учетом опасностей и безопасности. Как известно, также гносеологический аспект безопасности непосредственно связан с особенностями ее познания. В обыденном сознании безопасность воспринимается как избегание или отсутствие опасностей. Но как известно, полного отсутствия опасностей человек достичь не может, поскольку каждое действие, поступок или акт человека все-

гда будет иметь долю опасности в системе жизнедеятельности человека. В дальнейшем, благодаря методу прогнозирования общественного процесса, можно предугадать возможные нежелательные события в частности в экологии. Но в целом, безопасность всегда будет актуально, пока существует сам человек.

Взаимодействие общества и техники способствовали трансформации ценностных измерений человечества. Как мы знаем после научно-технической и информационной революции, уже наступает инновационная. С каждым новым витком усложняется не только система социоантропогенеза, но и меняется сам индивид. Бесспорно, все эти технические нововведения приводят к небывалому удобству человеческой жизнедеятельности вообще, но к тому же эти факторы отрицательно сказываются и на самой жизнедеятельности человека. В связи с этим, появляется новые понятия в науке как техногенная культура, которая раскрывается через такие основные факторы:

1) Аксиологической девальвацией классических образов человека.

2) Параметры, образы, зафиксированные в феноменах техногенной культуры.

Концепция новой онтологии человека включает таким образом в себе современные ценностные наборы, что позволяет сформулировать и выработать мировоззренческий плюрализм и гипериндивидуализм (сверхсвободы) человека в безопасности существования человека. В свою очередь все больше увеличивающаяся динамика техногенной цивилизации меняет характеристики бытия человека, понимания безопасности общества. Поглощение человека техносредой кардинально меняет мировоззренческие установки и ценностные ориентации человека. (погружение виртуальную реальность). Все это осознание различного рода виртуалов, нарушают не только процессы рефлексии но и понимания безопасного существования. Так, например, выражение в неадекватном поведении в различных социальных ситуациях, ощущении в собственной слабости все эти явления стали обычными уже в нашей реальной жизни.

В действительности безопасность (как система мер по защите человека, и соответственно от человека) может обладать такими характеристиками, которые способствовали бы гармоничному общественному развитию, с учетом всех возможных действий человека. Это во многом определяется самой сущностью содержания безопасности, характером взаимоотношений человека с природой, и наконец, соответствующим мировоззрением социума. Конечно, в первую очередь, влияние безопасности зависит от идей людей, являются ли они консолидирующей или разъединяющей, общественной или личной и т.д. Можем утверждать, что есть множество факторов, дискредитирующих человеческую сущность в угоду материальных интересов, соответственно, в ущерб безопасности природы. Как, например, идеализация техносферы, пропаганда материализации интересов членов общества и т.д. Но, несмотря на эту распространенную тенденцию трансформацию безопасности, невозможно кардинально изменить потребность людей в осознанной, систематизирующей цели к экологическому безупречному существованию со средой. Потому изучение сложного феномена безопасности предполагает разнообразие теоретических, методических подходов и исследований для поиска новых знаний.

В последнее время вниманию таких ученых как Буркова В.Н., Грацианский Е.В., Дзюбко С.И., Щепкина А.В. особое пристальное внимание отводится созданию теории безопасности – междисциплинарного направления науки, которое исследует важные интересы человечества, в том числе социокультурные защищенности общества и государства. Согласно теории безопасности объектами исследования являются следующие:

- изучение фундаментальных закономерностей, природных, социальных, техногенных, биологических от нормальных к катастрофическим состоянием.

- качественная и количественная характеристика сложных механизмов объектов и структур на различных стадиях проявления.

- создание научных основ мониторинга, раннего предупреждения и следовательно предотвращения каких-либо аварий и катастроф [175, с.27].

Исследование безопасности разумеется не может быть прерогативой отдельных наук, так как сущность проблемы предполагает использование множества частных наук. Анализ основных теоретико-методологических подходов в изучении безопасности позволяет также сделать вывод, понятие безопасности применимо к разным жизненным условиям человеческого бытия. Потому как она приобретает разные понимания сущности вещей, процессов и явлений.

Но, как онтологическая проблема она может объединить и направить человеческий разум в понимании данного понятия. Так, например, если перефразировать извечные философские вопросы применительно к безопасности, то роль безопасности будет существенно расширен. Какое место занимает безопасность в человеческой жизни? Есть ли грань между опасностью и безопасностью? Какое место занимает безопасность в системе безопасности и т.д.?

Следует заметить, что используемые в различных науках термин безопасность не имеет отношения к философской категории. Например, используемые в технических науках безопасность применима к защите человека в условиях взаимодействия с объектом вызывающим опасность. Тогда как философская категория безопасности выводит проблему безопасности за рамки конкретных наук. Так, исследования экологической безопасности в рамках философского анализа придает объекту исследования комплексного взгляда и придает ценностное отношение к самому себе и объекту.

В свою очередь, исследователь А.Л. Романович отрицает понимание безопасности как философской категории, по его мнению безопасность - это частнонаучное понятие, «обнаруживающее стремление стать общенаучным понятием, а в перспективе обще-научной категорией» [218, с.24]. На наш взгляд, термин «безопасность» наравне с «опасностью», «экологической безопасностью» и др., безусловно, относятся к отдельным областям зна-

ния, придающим особое отношение к объекту и применяется в отдельных сферах бытия, но для систематизации конкретной методологической основы, они должны быть сформулированы именно в социальной философии. В этой связи, из безопасности как категории социальной философии должна выводиться экологическая безопасность. Как отдельная сфера бытия, она на наш взгляд занимает важное место в системе частных наук.

Используя достижения современного научного знания, экологическая безопасность выполняет системообразующую роль в различных философско-методологических анализах деятельности. Анализ сущности экологической безопасности как единство многообразного наглядно показывает, что она формирует и координирует действия человека исходя из быстроменяющегося мира.

Ни одно понятие безопасности, без учета экологического составляющего не может выявить глубинных причин субъектно-объектных отношений, базовых понимании безопасности и т.д. без понимания экологической безопасности несмотря на достаточное количество различных теории, концепции безопасности общества бытия в целом, мы не можем плодотворно развиваться, так как именно экологическая безопасность является носителем и хранителем не только человечества, но и всякого живого в целом. Отсюда, экологическая безопасность представляет собой единство явлений и процессов, направленные, прежде всего, на недопущение опасностей и угроз жизнедеятельности человека. Ведь, как известно, мир очень разнообразен, «в действительности все взаимосвязано, взаимозависимо, все – продукт всеобщего взаимодействия» [220, с.121].

Формирование самого понятия «экологическая безопасность» предполагает изначально существования положительных факторов и осмысления необходимости сохранения всякого живого существа. При ее понимании, мы ощущаем некоторую защищенность, обеспечивающую гармоничное существование в пространстве и во времени человека с природой. Также, понятие «экологическая безопасность» является продуктом индустриальной эпохи, а точнее постиндустриальной, когда чрезмерное ан-

тропогенное воздействие на объект стало, беспокоит и вызывает обратную реакцию людей по защите среды человека.

Поскольку экологическая безопасность имеет тенденцию ко все большему, то в процессе эволюции происходит трансформация и противоречие в ценностном сознании общества. Поэтому задачей современного общества является регуляция соглашения между социумом и природой, и выработка концепции углубляющегося их взаимопонимания с целью достижения гармонии человека с природой. И способствовал формированию социально-практического опыта в предотвращении угроз, различного рода опасностей и беспокойств.

Выводы по данному параграфу:

1. Содержание понятия «экологической безопасности» следует рассматривать как относительная обособленность человека и окружающей среды, в контексте их противоречивого единства. Безопасность, как главный компонент выполняет консолидирующую, системообразующую функцию в системе «общества – природа». Отсюда, без понятия «безопасности» данная система уже становится нежизнеспособной, не актуальной и нерациональной, что в свою очередь отражается на условии существования, экологического сознания людей.

2. Новая модель системы «человек – безопасность – среда» дает возможность сохранению как человеческой сущности, так и природной. Занимая центральное место в системе, безопасность позволяет определить границы сосуществования всех компонентов системы. Поскольку за каждым понятием (базовым) стоит группа понятий и терминов, то конкретно выявляется сущность исследования самой экологической безопасности в целом. Из этого следует, что познания природы зависит от взаимной соотносительности всех понятий включенных в единую систему т.е. «человек – безопасность – среда».

3. Онтологический анализ экологической безопасности позволит раскрыть основу взаимоотношения «человек-безопасность – среда», в процессе взаимодействия, которого мы видим развитие – ноосферы, учитывающая интересы природы, выражающиеся в безопасном отношении. Анализ сущности человека и природы

показывает, что без надлежащего безопасного отношения механизмы функционирования целой биосферы не могут динамично развиваться. Следовательно, онтологический аспект экологической безопасности составляет основу жизнедеятельности всего живого существа и раскрывает степень взаимоотношения системы.

4. Гносеологический аспект безопасности характеризуется в том, чтобы выявить закономерности и тенденции развития общества с учетом опасностей и безопасности. Как известно, также гносеологический аспект безопасности непосредственно связан с особенностями ее познания. В обыденном сознании безопасность воспринимается как избегание или отсутствие опасностей. Но как известно, полного отсутствия опасностей человек достичь не может, поскольку каждое действие, поступок или акт человека всегда будут иметь долю опасности в системе жизнедеятельности человека.

5. Аксиологический аспект безопасности необходим для цельного и единого понимания взаимоотношения человека и общества.

С развитием общества безопасность только приобрела ценностную значимость, продиктованную практическим опытом человека. Благодаря богатому практическому опыту человека безопасность стала рассматриваться как «субъективная ценность» обладающая общественной жизнью. В пользу безопасности разрешалось любое противоречие между опасностью и самим фактом существования. Только в процессе взаимодействия человека со средой, безопасность стала значима как необходимое условие благополучного состояния бытия. Отсюда, понимание степени опасности в которой находится человек, и общество создаст условия для постепенного перехода к экологической безопасности.

2.2. Экологическое сознание в контексте анализа экологической безопасности

Начало XXI века отмечено большими и глубокими переменами общественных и природных процессов и человеческой цивилизации в целом. Это предполагает сбалансированное, устойчивое, коэволюционное развитие человека с природой. В этой связи, в настоящее время более продуктивным является обстоятельный анализ сущности экологического сознания с позиции диалектики.

По мнению многих ученых сознание людей оказалось неподготовленным перед таким финалом развития событий в системе «общество-природа». В этой связи, перед мировым сообществом определенно стоит серьезная задача адекватного, рационального решения поставленных экологических проблем. Так, несмотря на трансформацию функционирования современного общества, экологическое мышление, как системообразующий элемент, способствует более качественному восприятию сложившихся реальностей и определяет значимость исследования данной проблемы.

Исходя из этого, в контексте философско-методологического анализа, экологическое сознание неизбежно приводит к формированию новых идеалов, ценностей, которые в дальнейшем могут на базе экологических знаний развить позитивное отношение к природе.

Как часть духовного мира, экологическое мышление выражает специфическую связь человека с природой и своеобразной сферой миропонимания. Поскольку экологическое мышление свойственно только человеку, соответственно, только люди могут осознавать социоэкологические процессы.

Абстрагируясь от обыденного экологического мышления, со временем в контексте жизненно-практической деятельности человека, мышление приобретает глубокое теоретическое значение в понимании окружающей среды. То есть со временем возникает

более совершенная теоретическая форма, регулирующая и оптимизирующая действия социума с объектом.

Отсюда, на наш взгляд, следует особо отметить, что с возрастанием теоретической формы взаимоотношения человека с природой с одной стороны возрастают духовные экологические ценности, знания об объекте, экологические потребности и т.д., с другой, придавая «массовость сознания» к проблеме экологии в целом, в отдельных частях общества формируется имитация решения данной проблемы. Здесь экологическое мышление теряет свою самооценку и исключительность в формировании экоцентризма в обществе. Отсюда, формирование экологического мышления занимает центральное место по обеспечению экологической безопасности.

Иными словами, утилитарно-эгоистическая направленность человеческих действий нарушает не только функционирование экологического мышления, но также трансформирует ценности понимания экологической безопасности в целом, выражающиеся обострением эколого-кризисной ситуации и неразвитостью активной гражданской позицией по отношению к сохранению природе. Поэтому чувство ответственности людей за сохранение социоприродных процессов является первостепенным и необходимым.

Таким образом, современный этап развития общества связан с поиском новых путей анализа объекта. С изменением парадигмы исследования расширяются междисциплинарные границы наук, происходит дифференциация социально-гуманитарного знания, соответственно, изменяется эпистемологический статус философского дискурса. Вполне очевидно, что реалии сегодняшнего дня вынуждают по-новому взглянуть на сложившуюся обстановку. В особенности философская рефлексия позволяет более объективно анализировать фундаментальные понятия, такие как безопасность, защита, устойчивое развитие в русле философской проблематики. Действительно, интенсификация интеллектуальных поисков в разрешении проблемы безопасности, формирование теоретических поисков наравне с практическими внедрениями являются интенциями философского мышления.

Полноценное обеспечение экологической безопасности в современном обществе невозможно без формирования экологического мышления. Другими словами, на современном этапе особую значимость приобретает экологическое мышление в контексте безопасности. Поскольку в рамках общественного бытия происходит процесс жизнедеятельности социума, то значит, оно служит основанием для появления экологического мышления.

Формирование современного экологического мышления, прежде всего, детерминировано социо-культурно-биосферными факторами с усвоением и сохранением общечеловеческих ценностей. Наряду с экологическим мышлением в понимании экологической безопасности необходимо раскрыть сущность экологического сознания.

Как известно, сознание – это высшая, свойственная только человеку, форма отражения объективной действительности.

Впервые термин «экологическое сознание» был использован в социальных науках во второй половине XX столетия. В научных трудах Н.Н. Моисеева, Б.М. Фирсова, Т.С. Смирнова, Р.У. Биджиевой, В.А. Ромашова, О.Н. Яницкого, Э.В. Гирусова и др., отражается феномен экологического сознания в философском контексте. В последующем, начиная с 1980-90-е годов XX столетия экологическое сознание в трудах следующих ученых В.В. Бахарев, Л.Н. Савина, Т.В. Иванова, И.В. Кряж, Д.Ж. Маркович, И. Шан, Э. Хольцер и др., стало изучаться на теоретических и эмпирических уровнях.

В научной литературе по-разному интерпретируются понятия экологическое сознание. Например, ученый Э.В. Гирусов отмечает, что экологическое сознание в отличие от общего сознания направлено не на увеличение масштабов человеческой деятельности по освоению окружающей среды, а наоборот ограничивает антропогенный фактор в разумных пределах [80, с.4]. Далее, он понимает под экологическим сознанием «Совокупность взглядов, теорий и эмоции, отражающих проблемы соотношения общества и природы в плане оптимального их решения соответственно конкретным социальным и природным возможностям», и «формируется на основе познания людьми законов целостности при-

родной среды и других законов, которые должны учитываться в ходе человеческой деятельности, чтобы сохранить жизнеспособное состояние природы» [81, с.108-118].

"Экологическое сознание - не просто осознание отношений общества и природы. Последнее существовало практически всегда, находя отражение в культуре эпохи. Экологическое сознание общества складывается под влиянием экологическим кризисов и выражается в настроениях неблагополучия в обществе, попытках переосмыслить принципы цивилизации или общественного устройства, чтобы жить больше "по природе" [219, с.12]., - пишет В.А. Ромашов. Как мы видим, в научной литературе по поводу происхождения экологического сознания нет единства среди различных авторов. Например, интересуясь экологическим сознанием, А.П. Огурцов писал: «В современной философии уже давно вычленяются различные типы сознания со своими гносеологическими методологическими и онтологическими особенностями. Эти типы сознания в различной степени нашли свою реализацию в философской, логико-методологической и внутри научной рефлексии» [191, с.14-15]. Однако, отмечает он далее, что самым распространенным исследованием экологического сознания явилось физикалистическое сознание, представленное в позитивизме.

В последующем, с появлением учения Ч. Дарвина популярным становится эволюционистское сознание. Благодаря эволюции экологического сознания в дальнейшем появляются различные типологические сознания, например такие как историческое сознание. Одним из новых типов экологического сознания на наш взгляд является экологическое сознание. Именно с экологического сознания начинается можно сказать отчет более полно на научном уровне анализ экологических проблем современности.

Как отмечает в этой связи, А.П. Огурцов: «Уже более ста лет тому назад сформировался новый тип сознания – экологическое сознание. Оно оказало и оказывает громадное влияние на мышление биологов, географов, экономистов, историков, социологов. Надо иметь в виду, что отмеченные здесь типы сознания представляют собой упрощенные модели конкретно-исторических

способов духовного освоения мира. В реальной истории культуры и человеческого познания число типов сознания, конечно, гораздо более велико, и существуют они не обособленно, а в соединении друг с другом.

Современное сознание человечества, в том числе научное сознание, довольно-таки гетерогенно, мозаично. В нем нетрудно различить несколько сосуществующих друг с другом и нередко взаимопроникающих форм сознания. Каждый из этих типов сознания может служить фундаменталистической системой отчета для выработки научной исследовательской программы совокупности понятий и методов» [191, с.14-15].

Это обусловлено, на наш взгляд рядом причин. Во-первых, изучение и анализ современной цивилизации играет большую роль. Поэтому происходит синтез всех типов сознания в единое целое. Во-вторых, методологическое исследование различных проблем предполагает выработки универсализации понятий, категории. В этой связи, экологическое сознание, можно сказать, является одной из наиболее активно развивающихся типов XXI века. Вместе с тем, философско-методологические проблемы экологического сознания не могут быть полным, исчерпывающим без других типов сознания, проблемы экологического сознания тесно переплетаются со множествами структурами научного знания, с особенностями типологии научной рациональности и безусловно, этапами развития наук.

Но хотелось бы особо отметить важное методологическое значение в изучении экологического сознание имеет осмысление имманентного вхождения экологических знаний в контексте философской рефлексии. При этом конкретизация сущности экологического сознания в философском дискурсе, имеет свои предпосылки и этапы. Философское основание изучения сущности экологического сознания является наличие внутренней тесной связями между данными научными теориями.

Иной подход в исследовании экологического сознания мы видим в работе Т.П.Казначеева: «Об экологическом сознании, приобретающим в наши дни огромную действенную силу, в научной литературе чаще всего говорят как о явлении XX века. Между

тем вряд ли можно отрицать, что любой аспект общественного сознания, складывающийся в отдельную форму, не может не иметь своей предысторией и процесса становления. Уже утвердившиеся и хорошо известные нам формы общественного сознания выделялись из древнего синкретического мышления народа отнюдь не одновременно, развивались скачкообразно, подчиняясь законам общественного бытия, закрепляя за собой относительную самостоятельность. Так же, как и политические, правовые, нравственные, эстетические и другие взгляды, экологические представления издавна жили в народном мировоззрении, взаимодействуя со всеми формами общественного сознания. И только обострение экологической ситуации в эпоху научно-технической революции проявило и вывело наружу экологическое сознание» [115, с.37].

Безусловно, точка зрения Казначеева Т.П., на наш взгляд, является более правдоподобной, потому как действительно, первобытное общественное сознание было синкретично, в нем присутствовало различные формы общественного сознания, уровни познания, являясь составными и необходимыми элементами мифологического сознания. Только благодаря усложнению общественных отношений и переходом техническому освоению действительности выделяются формы общественного сознания, которые выделялись по мере развития и потребностей человеческого общества. Также и произошло с экологическим сознанием. С появлением и развитием проблемы экологии возникает потребность в обществе, адекватно реагировать для обеспечения стабильного существования своей общности, начиная с первобытного общинного строя. Для чего необходимо было выработать какие-либо правила, меры и т.д., что безусловно стала формировать экологического сознания.

Однако, следует отметить, что экологическое сознание существовало без экологического самосознания. Экологическое самосознание возникает намного позже, с развитием научно-технической революции, в сфере науки т.е. среди ученых исследующих непосредственно проблему экологии. Как научная рефлексия экологическое сознание стало исследованием специфиче-

ских аспектов взаимоотношений человека с природой. Что дает в последующем становление и эволюцию новых отраслей экологии, как экологию человека, социоэкологию, экологию природопользования, экологию города и др. То есть, как мы видим, экологическое сознание стало развиваться благодаря дифференциации подхода исследования данной проблемы в контексте различных наук и методов исследований. В дальнейшем экологическое сознание стало постепенно внедряться в общественное сознание, благодаря СМИ формируя в массах специфическое экологическое сознание.

В диссертационной работе Т.А.Орешкиной утверждается, что, «Формирование антропоцентрического типа общественного экологического сознания началось в неолите, когда человек целенаправленно формировать искусственный круговорот веществ в природе, в эпоху античности окончательно закрепились психологическая противопоставленность между людьми и природой. В Средневековье экологическое сознание приобрело прагматический характер взаимодействия с природой. В Новое время природа признана лишенной всякой самостоятельной ценности, стала объектом манипуляции во имя научного знания и прогресса» [194,с.3]. Историко-логический анализ сознания показывает, что в каждую эпоху проблема сознания изучалась и ставилась по-разному, исходя из потребностей и развития общественно-экономических формаций.

Безусловно, в начале становления человечества преобладала чувственно-эмоциональная сторона экологического сознания, нежели рационально-интеллектуальная. Экологические мироощущения стали одним из основных начальных элементов проявления экологического сознания. Постепенно экологизация стала затрагивать все уровни и сферы человеческого сознания. А переход обычного экологического сознания в научное раздвинуло границы не только познания окружающего мира, но и безопасно-го отношения к среде обитанию человека. Действительно, в большей степени на экологического сознания человека оказали большое влияние именно резкий скачок производственных отношений, хозяйственная деятельность и чрезмерно антропогенное воздействие на природу.

Опасение за нарушения экосистемы подвигло французского философа Ш.Л.Монтескье написать роман «Персидские письма» опубликованном в 1771 году, где он устами своих героев рассказывает от осведомленных людей об опустошениях, которые причиняет химия. Тогда как война, моровая язва, голод уничтожают их в большом количестве, но с перерывами. Его беспокоит что наряду с такими проблемами как война, болезнь, голод и проблема экологии. Как мы видим, постепенно в сознаниях людей стал формироваться протест против чрезмерного антропогенного воздействия на природу, отсюда стереотипное мышление о безграничности природных ресурсов стала подпадать под большое сомнение.

Таким образом, со времени становления и эволюции экологического сознания, человек перестал руководствоваться только своими инстинктами. Формирование экологического сознания стало затрагивать не только ее самого, но и всего процесса взаимодействия с окружающим миром, то есть на всех уровнях и проявлениях. В этой связи, возникает новая проблема о отнесении экологического сознания к форму общественного сознания.

Еще в конце XX века А.И. Кочергин и Э.В. Барбашина писали: «В настоящее время в отечественной литературе четко обозначались две концепции. Авторы одной из них обосновывают тезис о том, что принципиально необходимым становится не формирование отдельной структуры в системе общественного сознания в виде «экологического сознания», а обязательное его присутствие во всех формах экологической проблематики ... Представители второй концепции исходят из противоположной посылки – из признания экологического сознания формой общественного сознания» [131,с.133-134].

Таким образом, в научной литературе становится актуальным вопрос о сущности экологического сознания. В дальнейшем, А.Н.Кочергин, Н.Г.Васильев, Ю.Г. Марков считают, что в связи с анализом сущности экологического сознания и соответственно его места в системе общественного сознания неизбежно возникает главный вопрос о правомерности выделения его как отдельной формы общественного сознания [132,с.157-158]. Вышеуказанные

авторы считают, что в историческом материализме уже сформировались всем известные формы общественного сознания такие как: политическое, правовое, научное, религиозное, философское, мораль. Внедрение же в общественное сознание – экологического сознания необходимы веские основания.

Для полного анализа экологического сознания эти же авторы дают такую характеристику данному понятию: «экологическое сознание представляет собой воспроизведение людьми экологических условий жизни и отношений между людьми в процессе регулирования функционирования системы «природа – общество» в виде экологических теорий, идей, представлении, общих для определенных и отражающих их отношение к природе в данную историческую эпоху.» [131,с.157-158]. Хотелось бы добавить, что в настоящее время экологическое сознание выражается в контексте взаимодействия «природа-общество», не только в виде экологических теории, идей, но и с точки зрения и безопасности. Что дает более менее систематизированную форму представлении о сущности экологического сознания. Потому на наш взгляд, предложенную определению экологического сознания не может быть полной без включения безопасности как такового. Что безусловно, не представляет собой единство субъектно-объектных отношений с учетом реалии сегодняшнего дня.

По мнению Морозова О.В. «...выделяется семь форм общественного сознания: политическое и правовое сознание, наука, искусство, религия, мораль, философия. На наш взгляд, из них только политическое и правовое сознание, а также философию можно отнести к формам сознания. Политическое сознание отражает систему политики и регулирует ее. Также обстоит дело с правом. Собственно говоря, только философия является формой сознания и сводится почти полностью к сознанию. Науку же, искусство, религию нельзя сводить к сознанию» [171,с.26-30].

Однако, на наш взгляд, все вышеуказанные понятия являются формами общественного сознания, потому что все они имеют свой предмет отражения, общественную деятельность, отношения и социальные функции характерные для формы общественного сознания.

Как известно, экологическое сознание имеет общие черты, присущие другим формам общественного сознания, наряду с такими, как религиозное, философское, правовое и др. Однако есть и противоположное представление. Противники данной теории утверждают обратное, что экологическое сознание может присутствовать не как отдельные структуры, а присутствие во всех сферах человеческого бытия. (А.Ф.Лосев,). Ученый А.Н.Кочергин настаивает именно на термине «экологизированное сознание», мотивируя тем, что проблему экологии затрагивает все сферы общественного бытия, а потому исследование ее невозможно только в русле экологической формы общественного сознания. Понимание экологического сознания как одной из форм общественного сознания или соотношение его с теоретическим знанием, трансформирует или обедняет функции экологического сознания, а значит, она не может выделяться как отдельная форма сознания.

На наш взгляд, безусловно, рассмотрение проблемы экологического сознания как одну из форм общественного сознания имеют под собой научные предпосылки. Для решения данного вопроса о необходимости выделения экологического сознания в форму общественного сознания следует выделить критерии характерной для всех форм общественного сознания.

Хотелось бы отметить, что происходит дальнейшее формирование экологического сознания, потому как общественное бытие все более становится объектом исследования экологии. Более того, следует особо отметить, что общественное сознание постепенно становится экологизированным. Нет такой формы общественной сознания, где не рассматривалась бы проблема экологии. Биосферные понятия, природные понятия стали в той или иной мере исследоваться также другими формами общественного сознания, что позволяет регулировать деятельность человека с учетом экологической безопасности. Таким образом, экологическое сознание как необходимая закономерность может способствовать качественному пониманию окружающей среды.

Изучая уровни экологического сознания А.Н.Кочергин, Ю.Г.Марков и Н.Г.Васильев выделяют массовое и специализиро-

ванное экологическое сознание. Во втором они выделяют следующие разновидности. Первое – это экология «как наука в ее расширенном и более точном понимании как социальная экология». «... Другой разновидностью специализированного уровня существования экологического сознания выступает его функционирование на уровне специализированного классового сознания – идеологии. Экологическая проблематика прочно заняла свое место на международной арене и пришла в область политических и идеологических взаимоотношений» [132,с.160]. Действительно, авторы правильно отмечают, что специализированное экологическое сознание вошло в экологическую науку, но хотелось бы отметить, оно присутствует не только в социальной экологии, но и непременно присутствует в анализе изучения сопутствующих экологических проблем межпредметных дисциплинах. Например, геоэкологии или в глобальной экологии. Это характеризует о разнотипности исследования проблемы экологии в наше время. Что касается массового экологического сознания (второго уровня экосознания) Авторы А.Н.Кочергин, Ю.Г.Марков и Н.Г.Васильев то они пишут следующее в этой связи, : «Значительная часть проявлений экологического сознания приходится на уровень массового сознания, где знания об особенностях взаимоотношений общества со средой находятся в несистематизированной форме и вплетены в непосредственную практическую деятельность. Кроме рациональных форм знания, массовое знание включает эмоциональные факторы и несет на себе отпечаток специфических особенностей социальной жизни данной общественной группы, а также «индивидуальный опыт каждого субъекта деятельности» [132,с.162].

Вышеуказанные авторы, на наш взгляд, характеризуют массовое сознание и как обыденного сознания. Ведь как известно, обыденное сознание «находятся в несистематизированной форме» и источником его является жизненный опыт. Также обыденному сознанию характерны и эмоциональные факторы, разумеется, в нем можно найти и элементы массового сознания, что говорит о диалектической взаимосвязи данных понятий. В этой связи, можно констатировать, что массовое и специализированное экологи-

ческое сознание, является определенным конкретным образованием в самой сущности экологического сознания. И что самое важное экологическое сознание выражается в массах путем через СМИ, Интернет, популярные научные публикации и т.д. Соответственно, мы видим всеохватность и обширность воздействия на общество, как специализированного экологического сознания, так и массового экологического сознания. Хотелось бы особо отметить, что традиционно мы связываем экологическое сознание с положительным, позитивной стороной содержания сложившейся ситуацией в системе: «общество-природа». Или даже как особое трепетное отношение к среде посредством активизации экологического сознания. На самом деле, современная ситуация в мире с точки зрения глобальной экологии может выражать покорение природы не только в соответствии человеческими потребностями, но и пересмотр ее с учетом человеческой активизации т.е. «геологической силы» (В.И.Вернадский).

Во многих современных работах по проблемам философии констатируется факт постепенной экологизации общественного сознания. Так, например И.Я.Жибуль писал, экологизация общественного сознания становится « настоятельной, жизненной потребностью сегодняшнего дня» тому причиной является «внесении экологического аспекта во все остальные формы (политическое и правовое сознание, мораль, искусство, философия и др.) и уровни (теоретическое и обыденное, массовое сознание, идеология и общественная психология) общественного сознания» [100,с.123-124]. Безусловно, «внесение» проблемы экологического во все формы и уровни общественного сознания становится предметом размышления многих ученых и простых обывателей. В этой связи, руководитель Института социальной экологии в штате Вермонт М.Букчин считал, что новый тип общества – экологический формируется на основе современных экологических проблем, которые вызваны общечеловеческими проблемами к данному явлению. И в этом большую роль играет философия, а именно такой ее раздел, как диалектика. Он твердо убежден в том, что «только диалектика ... может выбрать лучший материал

из нашего мира для того, чтобы на его основе построить новый мир.» [57,с.155].

Под «новым миром» он подразумевает экологическое общество людей. В этом мире главными составляющими – будут «экологические формы производства». Они повсеместно станут функционировать только в согласии природными процессами с учетом особенностей биорегионов. Все это в итоге создает хорошие условия для развития и утверждения экологического сознания людей.

Следующий автор, в области философских вопросов экологии В.Хесле утверждает, что задачей философии как особой формы общественного сознания «является обращение к анализу современного экологического кризиса». Достичь этого, возможно путем объединения всех философских дисциплин, в деле выработки единой стратегии – экологического выживания человечества.

Интересно раскрывается данная проблема в работах российских философов Э.В.Гирусова, А.А. Горелова, что в классической философии исследование сущности и содержание современной экологической проблемы трудно выражается. Отсюда, «сама философия, - пишет Э.В.Гирусов, - должна также существенно преобразиться в своем понимании природы и отношения к ней человека. По сути, речь идет о новой философии природы и человека, для которой требуется несколько новое название, образованное от состояния прежнего термина с приставкой «эко». [82,с.299-300].

Наряду с экологическим сознанием существует и экологическое мировоззрение. Экологическое мировоззрение предполагает систему ценностей, мотивов деятельности человека, тогда как экологическое сознание это сознательное, организованное изменение привычного стиля мышления, знаний и соответственно традиционных взглядов.

Исходя из вышесказанного видно, что формирование экологического сознания выступает как необходимая и важная закономерность. Однако это не реализуется спонтанно, а формируется на основе закономерностей. Исторически процесс формирования быденного экологического сознания протекал стихийно в

процессе познавательно - практической деятельности человека. Очень долгое время эмпирическое знание доминировало над теоретическим знанием. Лишь с возникновением техносферы и оформлением экологии как науки развивается экологическое сознание, в рамках которого осуществляется формирование как формы общественного сознания.

Следует особо отметить, что формирование общественного мнения во многом связано с быденным и теоретическим уровнем сознания. Формирование теоретического сознания, безусловно, более детально раскрывает сущность проблемы экологического характера. Но, к сожалению, в отличие от быденного сознания, оно не имеет богатого опыта взаимоотношения с природой. То есть, сильной стороной быденного сознания является консервативность и практичность. В этой связи, на наш взгляд, необходимо комплексное рассмотрение проблемы экологии, как на теоретическом, так и на быденном уровнях.

Это даст возможность полностью охватить объект исследования, т.е. проблему безопасности как таковой. Ведь, сознание организовано и представляет целостную систему, как правило состоящую из различных элементов, находящихся в закономерных взаимосвязях между собой. И, следовательно, рассмотрение или изучение его не на таком уровне как правило, не даст положительного результата исследования. Но особо следует отметить, что появление нового направления связано с обострением проблемы экологии. Данное понятие введено в научный оборот норвежским философом А.Нэссом в 1984 году. Под данным понятием он понимает субъективную мудрость «индивидуально переживаемую и принимаемую систему ценностей». Таким образом, конечно, получается каждый человек оценивает природу сообразно своим представлениям о ней. В силу этого, экофилософия становится абстрактным понятием, коллективным представлением, присущим сознанию отдельных людей. Все это дает возможность выбора подхода исследования понятия экофилософии в отсутствие единого предмета исследования.

Впервые в научной литературе экологическая философия была использована в словаре «Современная западная философия»

(1991), где раскрывалась как «комплекс социально-философских исследований взаимодействия общества и природы» [232,с.391]. Под комплексом понималось множество направлений преимущественно социологического и междисциплинарного характера, где экологическая философия особо не раскрывалась. Следует отметить, что в научной литературе отсутствует общепринятый подход и четкая структура в исследовании предмета экологической философии. Все это объясняется образованием и формированием новой исследовательской парадигмы.

Новые тенденции, происходящие в системе «общество-природа» требуют нового осмысления в контексте философии экологической безопасности. Но для начала нам необходимо выяснить сущность экологической философии.

Польский исследователь З. Хуль, пытаясь выявить универсальное в содержании экофилософии, пришел к заключению, что она должна «иметь общий» для всех «надивидуальный характер». И, наконец, экофилософия должна включить в себя определенные подходы и стили мышления, позволяющие существовать в системе общественного сознания [272,с.209].

Очевидно, рассуждая таким образом, З.Хуль имел ввиду что экологическое сознание не является общественным сознанием, а может просто существовать только в общественном сознании. Но следует отметить, что экофилософия независимо от предназначения выражает в целом позитивную направленность человеческой жизнедеятельности.

Интересно подходит к решению данной проблемы ученый Карако, П.С. Он определяет экофилософию как совокупность различных развивающихся идеи и программ, соответственно представлений о комплексных взаимосвязях в системе «общество – природа». Все это дает нам основание считать, что экофилософия – это развивающееся понятие, основанное на «рациональной форме природопользования». Безусловно, экофилософия, можно сказать, не полностью сформировавшееся направление в современной философии что связано, в первую очередь, с динамичностью человеческого общества, поликультурностью к проблеме исследования и, конечно же, с растущим человеческим познанием окру-

жающего мира. Но то, что экологическое сознание все более отражается в предмете исследования философии, это уже становится неоспоримым фактом. Вот почему интеграция экологического сознания с философией прежде всего, связана не только с обострением окружающей среды, но также со стремлением решения ее на основе социогуманистического отношения к природе.

Фактически экофилософия стала областью взаимодействия экологического сознания, философии и общественного сознания. Данное обстоятельство, безусловно, расширяет не только человеческое восприятие и понимание экологического сознание, но и безопасности в целом. По этой причине, нам следует рассмотреть проблемные точки соприкосновения экофилософии. Изучая данную проблематику Э.В.Гирусов считает, что «экофилософия передает направленность философской мысли на осмысление недавно возникшей экологической ситуации во всей ее новизне и специфичности с тем, чтобы не допустить ее перерастания в экологическую катастрофу с самыми трагическими для людей последствиями». [82. 300]. Тем самым, Э.В.Гирусов подчеркивает положительную идею экофилософии на сохранении многообразия мира путем рационального осмысления сложившейся ситуации. Такую же мысль высказывает А.А.Горелов: «У экологической философии две задачи – решение экологической проблемы и возвращение к целостному бытию. Основной ее принцип – принцип гармонии человека и природы» [84,с.183].

Действительно, несмотря на то, какого уровня в своем развитии достигала экофилософия, постоянными задачами ее является решение вышеуказанных проблем. С другой стороны уровень развития науки и техники могут в последующем существенно определять характер и формы взаимоотношений человека со средой. А значит, в динамике составляющей общественного развития экологическое сознание становится совершенным и рациональным.

Таким образом, мы видим, что взаимодействие человека с природой было всегда объектом пристального внимания ученых. Ориентация на такие взаимоотношения экофилософии свидетельствует о возрастании человеческого внимания к данному яв-

лению. Хотя ради объективности надо признать, что экофилософия ставит задачи, которые особо не актуализировались в прежней философии. Так, например экофилософия, прежде всего, старается предотвратить усугубление нарушения экологии, защитить социум от возможно надвигающегося экологического коллапса.

В последнее время, мы становимся свидетелями сомнительной, а порой и иррациональной идеи относительно будущей окружающей среды. Что ставит под сомнение универсальный подход к анализу не только изучения среды, но и экологического сознания. Так, Г.В.Стадницкий утверждает, что «именно автотрофный характер производства – одно из условий гармонизации отношений в системе природа – человек при переходе биосферу в ноосферу» [238,с.48].

Такую же идею, мы встречаем и в трудах других авторов, которые акцентируют свое внимание на новых типах производства (Олейников Ю.В., Мамедов Н.Н и др.), которые в будущем создадут новую среду обитания людей, а это будет способствовать формированию нового экологического сознания. «Изменяться в широких пределах вплоть до полного преобразования геологической оболочки Земли и биосферы в целом». [193,с.137]. Конечно, систематическое использование техники, с накоплением разнообразных знаний, усовершенствованием труда все это создает хорошие предпосылки для становления ноосферы. Но не следует забывать, что главным звеном в системе будет находиться сам феномен человека. И будет, ли он адаптирован к такой среде это станет большим философским вопросом для будущих поколений. Ответ на который существенно расширит человеческие возможности в познании мира и решит экологические проблемы в будущем.

В этой связи, Н.Н.Мамедов утверждает следующее, что автотрофное производство не только обеспечит «независимое от биосферы», [150,с.204] существование социума, но и является необходимым условием перехода «в глобальную автотрофную цивилизацию». Его концептуальное осмысление сущности автотрофного производства можно понять как неизбежное в условиях будущего социоприродного развития. Другой точки зрения придерживает-

ся ученик В.И.Вернадского Н.В.Тимофеев – Ресовский, который продолжил учения своего учителя и сформулировал такую мысль, касающуюся человека и биосферы: «Биосфера Земли формирует все окружение человека. И небрежное отношение к ней, подрыв ее правильной работы будет означать не только подрыв пищевых ресурсов и целого рода нужного людям промышленного сырья, но и подрыв газового и водного окружения. В конечном счете, люди без биосферы или с плохо работающей биосферой не смогут вообще существовать на Земле» [243,с.387].

Акцентируя на зависимости бытия человека в ходе сложной эволюции биосферы Тимофеев-Рисовский подчеркивает уникальность природной системы, ограничение природно-преобразующей жизнедеятельности социума, в отличие от самой биосферы. Обладая высочайшей ценностью биосфера способствует регуляции взаимодействия человека с природой. И потому биосфера на ране с выявлением аксиологических сторон должна стать предметом осмысления экофилософии в будущем.

В последнее время мы являемся свидетелями того, как существенно меняются традиционные задачи философии. Это связано в первую очередь, осмыслением проблем современности, и, соответственно характерным отношением человека к данной проблеме. Другими словами, эволюция биосферы, а именно переход в новое качественное состояние – ноосферу- становится объектом исследования, как в теоретическом, так и в практическом исследовании. Развитие философии в таком направлении предвидел еще В.И.Вернадский. То есть, переход биосферы в ноосферу расширяет «поле» человеческой деятельности. Постепенно превращая его в «геологическую силу», что существенно изменяет задачи философии. И соответственно, роль человека к миру и обществу. «Время философии, - писал он, - в будущем. Оно наступит тогда, когда философия переработает огромный, бурно растущий научный материал научно установленных фактов и научных эмпирических обобщений, непрерывно увеличивающийся в современной философии уже в значительной мере чуждый» [66,с.233]. В дальнейшем, В.И. Вернадский в своем труде «Научная мысль как планетное явление» (1938) продолжая данную мысль констатирует о

возрастании активности философов в изучении законов природы. Отсюда, появление новых течений в философии (холизм Я. Смэтса, философия органицизма.) В исследовании экофилософии преобладает биосферно-ноосферная тематика, представленная видными учеными Пьер Тейяр де Шарденом, Фихте, В.И.Вернадским; раскрывается проблема глобализации, человеческой «геологической силы», функции «Римского клуба», социальная экология, философия жизни и т.д. Но, к сожалению разрозненность исследования, набор различных концепций и подходов приводит к размыванию сущности современной экологической философии. А это приводит к неопределенности исследования самой экологической сущности в контексте философии. К спутыванию философских, частнонаучных проблем исследований, что может вызвать недопонимание особенности проблем экологического характера в целом.

Безусловно, такая проблематика вызывает, прежде всего, необходимость разграничения экологии и экофилософии: сперва на частнонаучную экологию в дальнейшем, междисциплинарную экологию и общенаучную экологию.

Что касается различения предмета исследования экобезопасности и экофилософии, как частной науки, то на наш взгляд сперва необходимо различать специфику экофилософии и экобезопасности. Современная экофилософия не должна особо отличаться от традиционной классической философии, вытекающей из анализа предмета и структуры философского знания. Ибо, проявление экологии философского уровня на гносеологическом (методология), онтологическом (мировоззренческом), этический, эстетический и др. позволят комплексно изучать экологию на философском уровне. На современном этапе особую актуальность приобретают также исследования механизмов и средств формирования экологического сознания. Во-первых, перманентное усиление хозяйственной деятельности человека на природу; во-вторых, появление и развитие ГМО (генетически модифицированных организмов), канцерогенных продуктов, вызывающих многочисленные заболевания у населения; в-третьих, истощение невозобновляемых ресурсов. Все это усугубили экологическую

ситуацию в мире. И потому экологическое сознание должно строиться на познании и творчестве подходов, ориентированных не на холодном рассудке, а на страстном искании правды и механизмов в решении проблемы экологии. В этом может оказать большую роль именно экологическое сознание.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что научное осмысление безопасности характерно для многих наук с учетом изменяющихся условий реальности и раскрытием значимых структурных элементов системы. Безусловно, наиболее полно сущность безопасности, как человека, так и природы раскрывается через категорию «отражение».

В философском словаре отражению дается следующее определение: «всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта» [264,с.470]. В общем смысле, понятие «отражение» характеризуется как 1) реакция противодействия, 2) рефлексия обращение назад, 3) отображение [264,с.498]. Таким образом, отражение понимается как адекватное восприятие объекта его сущностных сторон на основе всеобщего взаимодействия вещей и явлений. Отражение повторяющихся событий, как в природе, так и в человеческой жизнедеятельности заложили основу относительно безопасного плана действий человека по отношению к среде. То есть безопасность в данном случае воспринималась как защищенность от различных опасностей. Иными словами, безопасность это соответствующая адекватная реакция на ожидаемые возможно в будущем события. Если для животных характерно с уровнем развития у них ощущения, которое проявляется в опасных ситуациях, то для человека свойственны также социальные по своей сути формы отражения такие как: сознание и самосознание.

Безусловно, сознание и самосознание это формы отражения присущи только для человечества, которые выполняют как активное отражение субъекта, так и наоборот. А значит безопасность, как социально обусловленное явление в контексте отражения более качественно анализируется в человеческом сознании. Как видно, отражение можно рассматривать как биологически, так и социально в контексте безопасности. В отличие от биологическо-

го (в защите потомство, продолжение рода), социальная безопасность подразумевает общественную и природную сторону объекта. Как известно, человеческое мыслящее сознание может не только анализировать и синтезировать, но и предвидеть и преобразовывать социальную и природную сферу. Сознание является, высшей формой отражения вообще, взятое как внутреннее свойство всякой материи.

В анализе формы отражения мы наблюдаем и диалектические скачки: 1) от физического к физиологическому, т.е. раздражимости; 2) от физиологической раздражимости к переживаемости (субъективному), т.е. психическому; 3) от эмоции к ощущениям и т.д. [201,с.50-51]. Безусловно, все эти формы отражения тесно взаимосвязаны и логически оправданы в деле познания сущности безопасности.

Экологическая сознание – это прежде всего отражение в общественном сознании человека взаимодействия с природой, основанной на объективной закономерности самой природы. Безусловно, экологическое сознание это не просто форма сознания. Это сознание, ориентированное на гармоничное сосуществование человека с природой, сознание, нацеленное на адекватное отражающее бытие, потому как экология жизнедеятельности человека затрагивает все сферы и уровни человеческого сознания. В этой связи, становится особо актуальной техногенная визуальная среда, как фактор, влияющий непосредственно на сознание человека. Одним из первых на проблему «загрязнения» визуальных компонентов обратил внимание В.А.Филин в своей работе «видеоэкология», где под одноименным названием он обосновал новую науку, исследующую влияние визуальной среды на индивида. Безусловно, такая новая наука раздвинула границы человеческого познания в области экологической безопасности. И потому задачи и функции видеоэкологии стали переходят в сферу интересов таких наук как психология, физиология, архитектура и на другие науки.

Согласно положениям видеоэкологии, чрезмерное количество искусственной среды, нарушают восприятие окружающей среды человеком. Тому примером могут быть однообразность

зданий, бесцветность искусственных ландшафтов и другие которые создают противоестественную среду для человеческого восприятия объекта. Такая среда может отрицательно повлиять не только на чувственное восприятия, человека, но и на его сознание в целом. Может существенно нарушить целостность духовного явления социума выполняя деструктивную функцию в общественных структурах и механизмах.

Обедненность или ненасыщенность разными цветами и красками объекты искусственной среды особенно характерны для крупных мегаполисов и городов. Поэтому здесь визуальная среда переходит все границы разумного человеческого здорового восприятия. В этой связи, актуальность исследования проблемы видеоэкологии в том, что наука до сих пор не разработала нормативные документы по соблюдению единой экологической визуальной среды. Правда, в настоящее время, в области видеоэкологии начинаются научные исследования, которые непременно в будущем создадут основу для выработки необходимых нормативных документов. Хотелось бы отметить, что перспективы развития данной науки не оценены по достоинству. Масштабное использование результатов видеоэкологии могут улучшить психофизиологическое состояние человека. Выработать в сознании человека положительное экологическое восприятие окружающего мира.

Безусловно, проблема безопасности, прежде всего, выражается в безопасности существования. А это подразумевает биологические и социальные средства защиты внешней среды, внутренней среды, которые более или менее характерны для человека. Тогда как, для животного и растительного мира характерно формирование своей собственной системы безопасности. Например, обезопасить свое физическое существование от различных опасностей. Свойство человека в сохранении своей безопасности выражаются также видовой жизнедеятельностью, социальной практикой, расширением и изменением взгляда на природный мир. Однако, все это имеет не первостепенный характер в человеческой жизни. С момента появления человека, он уже имеет определенную форму индивидуального чувственного отражения мира,

подразумевающего безопасное существование. В этом плане, человек как биосоциальное существо от понятия «организм», «индивид» постепенно переходит к понятиям «социальная группа», «социум».

Или другая мысль о необходимости подъема экологическая сознания оформляется в лозунг «сохраним экологию». Но как именно сохранять? Часто это сводится просто к пониманию экологического характера, а не действию по защите природы.

Долгое время безопасность была охарактеризована как категория для построения желанной мнимой реальности, которая вместо адекватного гармоничного отражения взаимоотношения человека с природой представляла абстрактную иллюзорную желаемую конструкцию или модель охраны природы, что практически не имела корреляции с действительностью. Такое ошибочное представление, безусловно, формировало иллюзорную форму сознания в понимании безопасности.

Реинтерпретация понятия безопасности на рубеже XX – XXI веков создала уникальные условия для досконального научного мышления, в этой связи в большинстве научных работах, безопасность стала рассматриваться через призму науки и познания. Так, например, в гносеологическом подходе (как познавательная проблема); в аксиологическом (как ценностное отношение); в политическом (характеризующие политические институты). Не следует забывать, что безопасность включает в себя и ценностное отношение к среде, и сохранение биоразнообразия. Первостепенными задачами безопасности, на наш взгляд, являются сохранение и приумножение многообразия живых систем, уникальность биосферы, полноценное и гармоничное существование человека со средой и т.д.

В этой связи, нам хочется задать вопрос, почему научный и технический прогресс не оказывает положительного влияния на решение проблемы экологической безопасности? По мнению некоторых ученых, это связано не только с качеством власти, но и состоянием общества. Утитарно-технократическое настроение в обществе, доминирует над меценантской. Обществу наравне с властью необходимо доказать полезность экологического созна-

ния, духа, потому как перефразируя З.Фрейда, где экологическое сознание занимает достойное место, там и общий уровень культуры высок. В этой связи, перед мировыми научными кругами в складывающейся ситуации стоит задача сохранить наравне с экологией и экологическое сознание, постепенно подвергающееся размыванию.

Таким образом, представление об экологической безопасности определяется множеством факторов.

Реализация же идей экологизма во всех сферах тем самым предполагает наличие неизменного базисного характера. Этот базисный характер экологизма должен иметь последовательную реализацию идей и действий. А именно, идея и практика экологизма во всех сферах должны идти в ногу со временем, не отрываясь от реальности.

Подведем выводы к параграфу:

1. Формирование экологического сознания протекало стихийно в процессе познавательно-практической деятельности человека, и потому очень долгое время эмпирическое знание доминировало над теоретическим взглядом. Лишь с ростом человеческого знания об объекте, возникновением техносферы и оформлением экологии как науки происходит рост экологического сознания.

2. С появлением и развитием проблемы экологии, возникает потребность в обществе, адекватно реагировать для обеспечения стабильного существования своей общности, начиная с первобытного общинного строя. Для чего необходимо было выработать какие-либо правила, меры и т.д., что безусловно стало формировать экологическое сознание. В последующем, экологическое мышление в контексте философско-методологического анализа неизбежно приводит к формированию новых идеалов, ценностей, которые в дальнейшем на базе экологических знаний развили позитивное отношение к природе.

3. Исходя из вышесказанного, видно, что формирование экологического сознания выступает как необходимая и важная закономерность в деле сохранения экологической безопасности. Однако эта не реализуется спонтанно, а формируется на основе

закономерностей. Исторически процесс формирования обыденного экологического сознания протекал стихийно в процессе познавательной - практической деятельности человека. Очень долгое время эмпирическое знание доминировало над теоретическим знанием. Лишь с возникновением техносферы и оформлением экологии как науки развивается экологическое сознание.

4. Экологическое сознание – это, прежде всего, объективное отражение в общественном сознании человека взаимодействия с природой, основанное на объективной закономерности самой природы. Отсюда, вытекает закономерное, что экологическое сознание это не просто форма сознания - это сознание, ориентированное на гармоничное сосуществование человека с природой, сознании нацеленного на адекватное отражающее бытие, потому как экология жизнедеятельности человека затрагивает все сферы и уровни человеческого сознания.

5. Как научная рефлексия экологическое сознание стало исследовать специфические аспекты взаимоотношений человека с природой, что, безусловно, позволяет в последующем создать базу для становления и эволюции новых отраслей экологии: экология человека, социэкология, экология природопользования, экология города, экология права и др. Другими словами, экологическое сознание стало развиваться благодаря дифференциации подхода исследования проблемы экологии в контексте различных наук и методов исследований.

6. Философский подход в анализе экологического сознания в силу специфики философии, позволяет проникнуть вглубь сущности и полноценно охватить изучаемый объект, то есть изучить феномен экологического сознания на более высоком научном уровне абстракции. Как известно, философский подход может предложить оригинальные взгляды на изучаемый объект, вскрыть новые грани экологического сознания и наиболее полным и адекватным образом интегрировать в единую целостную систему известные существующие подходы.

2.3. Современное состояние изучения экологической безопасности

Все усиливающаяся техногенная деятельность человека не может не породить негативных последствий для природы. Имеющиеся ранее экологические кризисы ввиду ограниченности пространственных границ не могли существенно повлиять на здоровье человека, биоразнообразии, а также на природу в целом. Сложная экологическая обстановка в мире поставила вопрос о гармоничном сосуществовании природы и общества как равноценных подсистем. Отсюда следует, что на современном этапе развития для обеспечения благосостояния социума и здоровья людей, человеку как социобиологическому существу необходимо уметь анализировать и прогнозировать, устранять экологические опасности всякого масштаба научными методами, Более приемлемой защитой окружающей среды на данном этапе развития общества является экологическая безопасность, как значимый аспект социально-природных взаимоотношений.

В «Юридическом энциклопедическом словаре» утверждается, что экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и окружающей среды от угроз и катастроф, которые могут возникнуть в результате вредных природных и техногенных воздействий на нее, а также экологических правонарушений. В научной литературе приводится и другое определение: экологическая безопасность – это качественная характеристика социэкоразвития, которая способствует формированию нового типа технологических процессов, нанотехнологии, социальной организации и управления и т.д., способных адекватно на рациональном уровне решать возникающие экологические опасности [61, с.224].

Как видно, в настоящее время в силу объективных причин, не существует общепринятого определения безопасности. Безусловно, исходя, из вышесказанного экологическую безопасность следует определять с учетом сложившихся реальностей. И определять как защищенность окружающей среды и человека, общества

и государства от негативных техногенных процессов, создающих угрозу существованию человека, биологическому разнообразию и природе в целом.

На наш взгляд, экологическую безопасность можно рассматривать как в общем, так и в узком смысле. В узком смысле безопасность можно рассматривать как отсутствие или избегание различных опасностей. В общем смысле, безопасность – это совокупность всех безопасностей в той или иной мере, способствующих выявлению негативных факторов, экологических опасных ситуаций, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность человечества и направленных на коэволюционное развитие социума и природы. Такое определение безопасности объясняется тем, что в результате преобразующей деятельности социума проблема безопасности затрагивает множество различных аспектов жизнедеятельности человека. К тому же, представляет собой сохранение биосферы в сфере взаимодействия человека и природы.

В исследовании безопасности не в достаточной степени раскрывается сущность источника опасности, который может носить и природный характер. В следующем, опасность как немаловажный фактор безопасности может возникнуть и повлиять не только на экологическую составляющую, но и для социума и государства в целом.

Понятие «безопасность» не может существовать без антонима «опасность». Сущность экологической опасности заключается в напряженной ситуации или угрозы для полноценного, гармоничного постоянного экзистенциального бытия всего человечества в целом. В «Словаре терминов МЧС» дается такое определение экологической опасности. Это – «угроза нарушения природных условий, происходящих вследствие деятельности человека или в результате стихийных бедствий, которые могут: привести к ухудшению здоровью людей; снизить потенциальные возможности активной производственной деятельности; ухудшить условия для культурного развития общества и духовной жизни человека». Влияние опасных техногенных факторов на жизнедеятельность человека и населяющих земной шар живых организмов подробно раскрываются в научных трудах В.В.Денисова, В.С.Безель,

Н.Н.Иванова, И.М. Фадина, Н.Н.Марфенин и мн. других. В данных научных трудах, к опасным факторам отнесены такие техногенные воздействия на природу и на человека воздействия физической природы как тепловое загрязнение, электромагнитное, искусственное ионизирующее излучения среды. Загрязнение отходами химической промышленности, минеральными и органическими веществами. Биологическими загрязнениями, выражающимися различными вирусами и организмами. Следует особо отметить, что все перечисленные факторы опасности, к сожалению, не теряют актуальность и в будущем. Все время, прогрессируя и охватывая новые пространства для «своей жизнедеятельности», создавая все больше опасные природные процессы. Опасные природные процессы – это нелинейные, а иногда и экстремальные, непредвиденные явления взаимодействия природных, социальных систем или процессов.

Опасность – возможность наступления некоторых факторов или условий технического, природного, социального или иного характера при наличии чего могут наступить события, нежелательные для человека или для всего человечества в целом. Другими словами, опасность – это риск наступления непредвиденных и нежелательных событий вследствие возникновения опасного фактора. Виды факторов вызывающих опасность следующие:

1) экологические – во многом обусловлены природным характером как правило, вследствие антропогенного фактора, либо иногда и природного фактора. Например, извержение вулканов, вследствие землетрясения.

2) социально-экономические характеризуются социально-экономическими факторами, общественными отношениями, социальными структурами и т.д.

3) военные факторы – связаны в первую очередь с военной промышленностью или военного комплекса в случае начала военных действий.

4) техногенные обусловлены чрезмерными выбросами в биосферу опасных отходов, хозяйственной деятельностью человека или другими негативными процессами, в совокупности пред-

ставляющими опасность для гармоничного существования человека с объектом.

5) природные опасности, как правило, связаны с абиотическими факторами, вследствие чего могут отражаться не только на состоянии природы, но и на самой жизнедеятельности человека. В рамках дисциплины «безопасности жизнедеятельности» (БЖД) проявления опасности считаются основным понятием и раскрываются как явления, процессы, способные нарушать единую, целостную систему, то есть наносить, ущерб самому здоровью индивида и соответственно угрожать его жизни.

В этой связи, можно выделить следующие виды опасности как: природная, антропогенная, техногенная и смешанная опасности. На современном этапе, управление экологической безопасностью не может быть без анализа субъекта опасности и объекта опасности.

Субъект опасности – как правило, являются носителем всяких опасностей, прежде всего техногенных, природных процессов. Объекты опасности – это могут быть люди, сообщества или искусственная среда, «вторая природа», испытывающая на себе чрезмерное влияние антропогенного фактора. Не следует забывать, что содержание управление экологической безопасностью во многом зависит от социально-экономического составляющего общества. В последнее время добавляется и политическое общественное сознание. В частности разработка в некоторых частях земного шара сланцевых месторождений вызывают неоднозначную реакцию со стороны общества. Данная проблема переходит и в социально-политическую плоскость.

Объекты и субъекты опасности актуализируются только тогда, когда нарушается нормальный цикл развития соответствующих процессов, либо превышают заданный необходимый предел границ.

Следует особо отметить, что достичь абсолютной безопасности в век техносферы речи не может, и потому мы можем предполагать с некоторой вероятностью о безопасности вообще как таковой. Хотя само существование человека, предполагает нали-

чие существования постоянной опасности, и гарантию абсолютной безопасности существованию человека никто и ничто не дает.

Таким образом, критерии опасности как исходная посылка проблемы безопасности в контексте экологического и субъективного факторов можно охарактеризовать следующим образом:

- как совокупность конкретных обстоятельств, угрожающих жизнедеятельности человека и социума;

- вызывающие риск нарушения или загрязнения самого объекта среды;

- как не реальная, а возможная вероятность нанесения вреда, как человеку, так и окружающей среде, определяемая наличием постоянного источника опасности.

Ученый А.Д. Урсул экологическую опасность понимает как состояние, которое возникает вследствие антропогенных, негативных воздействий на природную среду. Данный ученый, прежде всего, привязывает опасность с человеческим фактором, хотя следует отметить, что опасности представляют и другие факторы, которые были рассмотрены выше. Хотелось бы отметить, что наряду с опасностями экологического характера существуют и источники опасности, экологические угрозы и последствия. Так, источником экологической опасности, можно считать человеческую деятельность (бытовой, военной, промышленной и др.) в котором дестабилизирующие факторы провоцируют наступления экологического риска. Экологические последствия – это результат наступившего экологического нарушения, как правило последствия антропогенного фактора выражающиеся в деградации данной окружающей среды. Экологические угрозы это такие угрозы, которые при определенных событиях или сценариях могут развиваться наихудшим образом, и нанести вред человеку, обществу и государству. Для анализа экологической опасности большую роль выполняет обеспечение экологической безопасности. Обеспечение экологической безопасности это комплексное мероприятие, направленное во избежание экологического коллапса и угроз, катастроф до наступления приемлемого уровня защищенности.

В последнее время не менее актуальным становится социальная безопасность. Сущность которой является защищенность

социума «как определенной устойчивой общности людей» отличающейся единством общности интересов и условий жизнедеятельности. Другими словами, социальная безопасность – это совокупность мер для защиты общества, государства, личности – в социальной сфере, в соответствии с потребностями как нынешних, так и будущих поколений.

Необходимо отметить, что в связи с геополитической обстановкой, сложившейся после распада СССР во многих бывших республиках отмечается снижение общей духовной культуры в обществе, наблюдается низкая продолжительность жизни, социальная неравенство и т.д. Вместе с тем, социальная безопасность – это многофункциональное, сложное понятие, игнорирование которой отражается на взаимосвязи человека с государством, и природой в частности. В целом, социальная опасность, как научная категория, определяется воздействием одних классов, (как правило, господствующих) индивидуумов, слоев на другие классы как ограничение или лишение жизненно-важных материальных духовных условий существования, других классов ведущего постепенной деградации.

Наряду с социальной безопасностью, существуют духовная безопасность, информационная безопасность и политическая безопасность. Непосредственно сущностью политической безопасности относится стабильность любой политической системы. Власть как феномен является противоположностью анархий, безвластие, которые свою очередь вызывающую опасность существованию людей.

Анархия разрушающее воздействует на нормативную базу, вырабатывающую общие правила для общественных и государственных институтов. Одним из факторов избежания данного явления является легитимность политического института. Нарушение естественного порядка вещей в обществе, бесспорно, отражается на слаженности и стабильности системы в целом. Как утверждал в этой связи, К.Гельвеций, что не только человек обязан служить государству, но и государство обязано обеспечивать благо человеку, а главное защищать и охранять права, свободу своих граждан. [136,с.320-321]. Если исходить из того, что сущ-

ность безопасности в силу своего многогранного и сложного характера самого феномена безопасности представляет нечто составное опасности, то выявления сущности безопасности происходит, к примеру через индивидуальную, либо через человеческую природу, в качестве которых могут быть рациональность, прогнозируемость и др.

Динамические процессы, происходящие в обществе, создали новые условия жизнедеятельности всего человечества. Этому, больше всего способствовало создание глобальной информационной инфраструктуры на базе национальных информационных систем. Безусловно, информационные технологии продвинули возможности человеческого познания, методики исследования и прогнозирования каких-либо процессов и явлений. Однако, наряду с этим нужно констатировать на наш взгляд о необходимости развития информационной безопасности в контексте реалии сегодняшнего дня.

Таким образом, чрезвычайно актуальным является обеспечение не только экологической, но и информационной безопасности. Для чего необходимо создание новой эффективной системы с использованием достижений информационных технологий, что, безусловно будет большим препятствием для террористических организации, преследующих своих целей по дестабилизации общества. В этой связи, становится актуальным и появление так называемое «информационного оружия», для оказания социально-политического воздействия на потенциального противника, которое еще не имеет общепринятого определения.

Информация, обладая своеобразной субстанцией, обогащает и выполняет большую роль в передаче знаний, навыков. Осознанию всего этого, кардинально может помешать «информационное оружие». Проблема общемирового противодействия угрозам информационной безопасности усугубляется тем, что до сих пор не выработано общего определения «информационного оружия». Известно, что этот термин впервые стал употребляться в американских военных кругах только в 1991 году после окончания войны в Персидском заливе. Осложняет вопрос дефиниции то обстоятельство, что информационные технологии большей своей

частью выступают как технологии невоенного или двойного назначения [111,с.62].

Выявления «информационного оружия», а равно и защита от нее сопряжено его универсальностью воздействия. Также, в первую очередь, условностью или прозрачностью границ. Во вторую очередь, отсутствием критериев «системы раннего оповещения». Немаловажное значение, имеют и ошибки в работе информационных технологии, что может повлиять на безопасность государства в целом. До сих пор последствия «информационного оружия» трудно прогнозируемые и потому анализ этого «... способствовало проведению встречи экспертов на 54 –й сессии ГА ООН в октябре 1999 года для подготовки специальной резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности». Этот документ указал на угрозы и новые вызовы глобальной информационной безопасности» [111,с.63]. Конечно, на первый взгляд, решение информационной безопасности сопряжено с большими нерешенными вопросами и проблемами. Защита информационной безопасности является укреплением глобальной, наднациональной стабильности государства. Стабильность, имея рациональную основу, способствует ускоренному поступательному развитию общества и государства, эффективно обеспечивает комфортное, более того, сравнительно безопасное существование. Обращает на себе особое внимание и то, что Кыргызская Республика в современных условиях не особо развивает свой наукоемкие технологии с обеспечением безопасности своих информационно-программных и телекоммуникационных систем, что не в полной мере отвечает современным угрозам общества.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать о возрастании роли обеспечения информационной безопасности в глобальном масштабе. Для чего необходимо на наш взгляд следующее:

1. Выработка критериев «информационной безопасности», основой которой было бы соблюдение конституционных прав и свобод граждан, общества и сохраняющее целостность и Конституционное устройство государства.

2. Учитывая, что центр тяжести противоборства перемещается в информационную сферу, необходимо противодействие разработке «информационного оружия» с использованием новых технологий и одобрением проектов на международном уровнях.

3. Перманентно развивать в Кыргызской Республике наряду с другими сферами безопасности и информационную безопасность, включающую в себя важнейшие направления и принципы обеспечения безопасного существования личности, общества и государства с установлением баланса между допустимой передачей информации и его ограничением.

Безусловно, создание эффективной системы безопасности на международной правовой базе и уровне сопряжено с большими трудностями, поскольку обязывает каждого государства, входящих в эту систему соблюдать нормы крайне чувствительной для своей безопасности. В этих случаях не следует забывать, что многие вопросы в области безопасности решались по-этапно «Договор о нераспространении ядерного оружия» (1968г.); «Конвенция по морскому праву» (1982г.) и др., что создает предпосылки для наращивания сотрудничества между странами в направлении информационной безопасности или через иные договора без строгих обязательных норм «...иные приемлемые формы: международный кодекс поведения (например, по предотвращению распространения баллистических ракет), руководящие принципы (как в случае группы ядерных поставщиков), меморандумы о намерениях (например, в области ракетного нераспространения), ориентированные на достижение в последствии юридически обязывающих договоренностей, подписанием соответствующих документов» [111,с.64].

Безопасность как атрибут существования человечества интерпретируется посредством взаимодействия индивида с окружением. В качестве ключевого момента здесь выступает осознание места и роли самого человека. Отмечается, что сущность безопасности заключается не только в носителях самих индивидов, но в живых существах. Главным мотивом безопасности можно почитать, стремление обезопасить свое существование.

Следует особо отметить, что безопасность тесно связана с укладом жизнедеятельности социума. Ведь только, в процессе развития обеспечивается выживаемость и приспособляемость организмов и людей к различным условиям среды. Так, например, в экологии органическая система создает условия для возникновения жизни, тогда как жизнь воспроизводит в количественном и качественном отношении различные ее виды. Все это органически связана и диалектически развивается. Можно привести пример взаимоотношения «хищник – жертва» в экологии. Как хищник ухищряется добыть свою жертву, так и жертва старается избежать трагической своей участи

В политическом аспекте изучения безопасности, прежде всего, проявляется роль и значение государства, элементах политики, субъекты и объекты власти касающиеся безопасности. Здесь основными категориями выражения являются: государственные структуры, общество, власть и др. В этом выражается характерная особенность сущности безопасности в политологии.

В экономической теории безопасность ориентирована на выяснение различного рода опасностей экономического характера, например в определении экономической, финансовой, биржевой, производственной и др. безопасностей. Сущность безопасности в экономической теории органически связана с проблемой защиты, потому цель и задачи данной науки формирует образ единого изучаемого явления в ее многообразии и сложности.

В основе безопасности лежит природа человеческой сущности и ее самореализации в системе «общество-природа». В этой связи, очень тесно с категорией безопасности связаны понятия «риск», «опасность», «деятельность» и др. В современную эпоху происходит глобализация процессов и потому интерес к проблеме безопасности все время возрастает.

На наш взгляд, в исследовании экологической безопасности необходимо включать и философский подход, учитывающий диалектические законы, причинно-следственные связи возникновения проблемы и т.д. С точки зрения философского подхода безопасность трактуется как способность субъекта, социума, государства осуществлять мероприятия по устранению или предвидению

нежелательных последствий, как в человеческом обществе, так и в государстве в целом. Однако этим роль философии далеко не ограничивается, философский подход может поспособствовать и представить новые креативные точки зрения, на изучаемый объект. Формированию новых мировоззрений по обеспечению и защите экобезопасности, которые ранее рассматривали достаточно поверхностно и не объективно, без акцента на риск. Безусловно, философский подход способствует адекватным образом корректированию всех вышеуказанных подходов в единую систему, будучи основой всех наук. Однако, в рамках данного исследования, наша цель заключается в анализе экологической безопасности, а не понятия риска. Поэтому мы ограничимся исследованием философского понятия «безопасности».

Исследователи М.В.Рац, Б.Г.Слепцов, Г.Г.Копылов, обращаясь к проблеме безопасности, не без основания предлагают «деятельностный» подход. Тем самым опасность приобретает системный характер, привязанный к будущему. Избегая «негативных явлений», а значит прекращением риска, социум относительно избегает «полосу опасностей». Характеризуя «опасность», как ожидание негативного явления человеком должно проводиться применительно к классу ситуации с фиксацией узловых, важных сторон с учетом возможных рисков. Поэтому целенаправленная человеческая деятельность по обеспечению безопасности возможна в том случае, когда опасности прошлого досконально и комплексно выявляются, чтобы избежать в будущих ситуациях.

Как показывает практика философские и методологические аспекты не до конца еще проработаны в человеческой деятельности по отношению к окружающей среде. Сущностная характеристика понятия безопасности и риска размыты и не отчетливы. Моделирование экологической безопасности не всегда учитывают понятия «риска» как такового. В соответствии с деятельностным подходом опасность и риск возникают вследствие только человеческой деятельности и природных факторов. Природные процессы не могут изначально сами по себе, без человеческой деятельности существовать и развиваться. Следовательно, сама природа не может в глобальном масштабе вызвать к себе разрушающее

воздействие без человеческого фактора. Риск, опасность проявляются лишь тогда, когда в деятельности человека вследствие не исчерпывающих знаний об объекте допускаются не прогнозируемые развития природных процессов и явлений. В то же время безопасность – это осознанный шаг человечества во избежание каких-либо опасностей. Опасность и риск угрожают любому человеку, обществу, государству своей непредсказуемостью и неопределенностью. Очевидно, что противоречивость развития человеческого общества вызывают много вопросов, таких как «что означает опасность?», «как избежать опасность?» и т.д. И многие другие вопросы, на которых можно ответить только в философской плоскости. Однако, если исходит из того, что действительно альтернативой опасности является безопасность, то какое место между ними занимает риск? Почему постоянно человеческая деятельность допускает значительный разрыв между безопасным существованием с опасным. Или идеальными устремлениями людей с риском для своего существования и т.д. Очевидно, ни один ответ на поставленные вопросы не могут полноценно приблизить нас к пониманию проблемы, а значит ставит перед нами – другой сложный вопрос, а именно касается сущности человека. Почему природа человека допускает безразличия к своему существованию в системе «общества-природа»? И не может ли человек повлиять на систему безопасности отношений?

Исследуя феномен безопасности ученый М.В.Рац разделяет человеческую деятельность на следующие группы:

- 1) прогнозируемые и неуправляемые
- 2) непрогнозируемые

В силу многогранности безопасности сложно прогнозировать, а еще сложнее управлять ею. Потому как любой прогноз или преданализ допускают необъективность изучаемого объекта опираясь на воображаемую модель искажая действительность в «будущем». Как отмечает ученый О.А.Тогусаков: «Поскольку в предвидении отсутствует реальный объект – либо еще не появился и существует потенциально (наступление объекта в будущем), либо существует, но о нем нам пока ничего не известно. (наблюдение объекта в будущем в силу относительности познавательного про-

цесса, однако, со временем дальнейшим развитии наших знаний мы сможем постичь его). В этом, случае используется воображаемая модель, которая, заменяя возможное наличное, позволяет заглянуть в будущее объекта – проследить прошлое и предсказать его «открытие» [245,с.57]. Безусловно, сложно предсказать будущее, не до конца уяснив настоящее и не зная прошлого. В этом отношении синергетический подход (И.Пригожин) предлагал выявить такие режимы развития как стабильный, нестабильный и экстремальный. Все эти режимы развития направлены на исследование прогнозирования. Так, например, на стабильном этапе, эффективное управление и достоверное прогнозирование процессом достигается несинергетическими методами. Экстремальный этап не поддается прогнозированию и управлению. Безусловно, перспектива исследования экологической безопасности в русле деятельностного и синергетического подходов позволяют более подробно осмыслить проблемы общей безопасности, и считается, достаточно перспективным направлением изучения в будущем.

Весь спектр экологической безопасности как необходимого, важного компонента социальной экологии можно разделить на следующие группы:

а) понятие «экологическая безопасность» отождествляется с понятиями «экологическая охрана», «экологическая защита», когда исследователи, либо авторы подводят свои мысли, особо не указывая на их различия либо признаки.

б) существует распространенная точка зрения, что понятие «экологическая безопасность», «социальная безопасность», «духовная безопасность» и др. находятся в тесном отношении и в логическом подчинении.

В этой связи, нам необходимо признать, что базисно-исходным понятием, либо основным является все – таки «экологическая безопасность». Как эпистемологический феномен «экологическая безопасность», способствует выведению всех остальных категории через данное понятие. Так, к примеру. Р.Г.Яновский экологическую безопасность исследует в контексте социальной безопасности, как определенной устойчивости людей. Используя термин «экологическая безопасность» мы подразуме-

ваем под этим всю совокупность безопасного существования: начиная с человека и кончая с природными сторонами безопасности. Экологическая безопасность заключается не в отрицании природного фактора среды, а наоборот в признании необходимых партнерских взаимодействий, коэволюционного сосуществования человека и природы.

Подводя итог вышесказанному, изучая множество дефиниции безопасности можно прийти к выводу о том, что исходной категорией является экологическая безопасность. В данном случае, экологическая безопасность как общее, существенное понятие выражает признаки и сущности остальных категорий безопасности. Но в то же время, нельзя не учитывать объективный процесс, развития человеческой деятельности. Так, некоторые сущности безопасности, считавшиеся несущественными, оказываются со временем существенными. Например, особо актуализируется духовная безопасность, как не менее главное и существенное в сфере безопасного существования человека. Вместе с тем с позиции формальной логики выделению всяких существенных видов, признаков безопасности, обоснования этого становится иногда невозможным без критерии практики. Практика позволяет выйти за пределы анализа и формировать новые взгляды и подходы по отношению к безопасному существованию человека.

Вместе с тем, на наш взгляд, существует общее абсолютно для всех определение, это анализ сущности экологической безопасности, которое проводится, к сожалению, без учета законов и категории диалектики. Не берется в расчет, что экологическая безопасность как феномен развертывается в пространстве и во времени. Существенным признаком, которое определяется через необходимость знания безопасности как такового.

Сама по себе безопасность может выступать как случайность (принадлежность или непринадлежность предмету). Однако, как замечает Е.К.Войшвилло «Если сущность предмета уже выявлена, то можно установить, что одни признаки ему принадлежат необходимо, потому что вытекают из сущности, другие являются случайными, потому что не связаны с нею» [70,с.148]. Исходя из этого, конкретизируя сущность экологической безопасности

и осваивая как развивающиеся понятие в науке, она отражает всеобщие характеристики других безопасностей. При этом экологическая безопасность заключается и в познании социальной действительности.

Таким образом, в познании в области экологической безопасности расширяются на пути от менее глубоких к более глубоким полным знаниям, от менее достоверных к более достоверным знаниям и способствуют выделению других разновидностей безопасности.

Проводя социально-философское осмысление экологической безопасности мы ставим следующую задачу: рассмотреть взаимосвязь понятий «экологический подход», «экологический риск», «экологическая ситуация», которые имеют большое значение при анализе безопасности в целом.

В экологической безопасности немаловажную роль выполняет экологический подход как общенаучное средство познания мира. Ведь удовлетворяя своих естественных потребностей человек на основе действия планировал изменения действительности. И это было отправной точкой человеческой практики. Выживая в опасном мире, он находил благоприятные условия для своего жизнедеятельности. Отсюда, экологический подход как закономерность и средство теоретико-познавательного освоения объекта занимал свое особое место. Согласно, теории безопасности любая деятельность вызывает опасения и угрозу на любых стадиях ее проявления. Исходя из такой логики, очевидным становится избегания или прогнозирование таких нежелательных последствий. В этом случае, экологический подход способствовало повышению объективности знаний о мире. Авторы исследования социально-философской проблемы экологии пишут, что «экологический подход – это общенаучный подход освоения областей действительности, объектом отношений в котором выступает живое вещество в своих различных проявлениях» [236,с.52]. Следовательно, сам человек также является объектом экологического подхода. Но ради справедливости надо признать, что экологический подход невозможен без учета системности и целостности изучаемых объектов.

Таким образом, на основе единства взглядов экологической безопасности и экологических систем, мы приходим к выводу, что важнейшими условиями теоретико-познавательного освоения мира является экологический подход. Экологический подход как и экологическая безопасность имеет не только познавательное отношение к действительности, но и ярко выраженный пример эволюцию методов научного познания. Авторы работы «Социально-философские проблемы экологии» И.В.Огородник и др., отмечают, что экологический подход имеет ряд этапов: первый из них – эколого – статистическое рассмотрение отношения «организм – среда» (экостатика); второй эколого-динамическая трактовка отношения «организм – среда» (экодинамика) как организованной в сложной системе с увеличением знаний об объекте; эколого-эволюционный подход; принцип учения Дарвина, основой которой является диалектические противоположности экологического и эволюционного подходов в «освоении» органического мира. И последнее, эколого-исторический подход; – завершающее звено процесса диалектизации экологического подхода. Данный подход покоится на принципах конкретного историзма, а область его применения – система отношений, возникающая при взаимодействии природного окружения человека и самого общества в ходе их развития [226, с.53-57].

Вместе с тем, на наш взгляд следовало бы с учетом современных реалии социоприродного взаимодействия внести экологически безопасный подход в познаний человеческих факторов. Без учета экологически безопасного подхода как категории социальной философии нарушается целостность восприятия экосистемы. Здесь уместно отметить то обстоятельство, что экологическая безопасность, как необходимый атрибут экологического подхода могла бы выполнять динамично-комплексный объединяющую функцию в деле защиты окружающей среды. Следовательно, без экологической безопасности нарушается общее видение проблемы экологического подхода в ее целостности.

Экологический подход - это такой подход, где вследствие изменяющейся среды человек, адекватно реагируя, решает экологические потребности. Экологический подход формируется в

определенных орбитах человеческой деятельности, но, в то же время, горизонты и возможности этой деятельности ограничены, тогда как экостратегия – это направленное, расширенное действие, открывающее новые просторы и перспективы для теоретического осмысления сложившихся обстоятельств и, может быть, в этом плане приводящие к большему положительному результату.

Следует подчеркнуть, что понятие «экостратегия» должно носить также не только онтологический, но и ценностный характер. Ценностное измерение экостратегии на современном этапе развития цивилизации необходимо, так как человеческий фактор в окружающей среде становится все более ощутимым, глобальным и несоизмеримым ни с чем. Потому ценностная трактовка экостратегии должна быть исходной и главной.

Для дальнейших рассуждений относительно понятия «экостратегия» как такового, надо отличить его от понятия «экологический подход», потому как данные понятия имеют много общего.

Разумеется, для более глубокого понимания сложившихся обстоятельств раскрытие только двух вышерассмотренных понятий не дает нам полную картину, но в целом они открывают горизонты новых видений, экологической безопасности, а следовательно способствует ее практических решений. Экостратегия должна опираться на основные массы людей, воспринимать новые нравственные установки, ценности, т.е. новое мировоззрение с новым моральным принципом.

Понимание условий возникновения экологической безопасности и подхода в контексте философии во многом способствует духовно-нравственному «очищению» человека и характеризует его как биосоциального существа. Понимая возможности ее прогрессивного развития в контексте философского анализа можно сказать, что безопасность это сложный многоуровневый процесс. Без опоры на экологический подход, анализ безопасности не может достичь своей цели т.е. не выходят за рамки ограниченных парадигм. Соответственно, сложнее будет развить человеческую цивилизацию в будущем.

Итак, анализ сущности экологического подхода в контексте экологической безопасности можно сформулировать следующим

образом, Экологический подход – социо – безопасный подход областей действительности, возникающий при взаимодействии человека со средой обитания в ходе их эволюционного развития.

Для того чтобы раскрыть сущность экологического подхода в контексте экологической безопасности, на наш взгляд необходимо решить следующие задачи:

а) вследствие многочисленных форм экологического подхода (эколого-морфологический, эколого-географический и т.п.) сформировать единую научно-обоснованную теорию с учетом защиты как природного, так и социального бытия.

б) с учетом закономерности эволюционных преобразований социоприродной среды человека выработать долгосрочные влияния экологического подхода на экосистему.

Но в последнее время, в процессе противоречивого отражения многоуровневых связей системы «общество – природа» проявляется негативная, непредсказуемая воздействия человека на природу, как и наоборот. Становится не менее актуальным понятие «экологическая ситуация». Во многом, это связано с предметно-практическими действиями человека, в частности всеохватывающими воздействиями на природную среду приносящим большой вред природной среде.

Итак, экологическая ситуация как феномен является «исходной для всяких форм проявления экологических опасностей, механизм и способ существования ухудшенного (разрушенного) состояния окружающей среды жизни, выражает противоречивое бытие социоприродных явлений, их пространственно-временных характеристик» [105, с.49].

Действительно, как отмечает ученый Жумагулов М.Ж., что экологическая ситуация подразумевает уже наступившее нарушение в системе «общество-природа», состоявшее из множества других потенциальных и реализуемых опасностей. В этой связи, экологическая ситуация и экологическая безопасность можно сказать переплетаются и предстают как форма многообразного и единого, возникающего не спонтанно, а в соответствии со внутренней сущностью понятий. Так, если экологическую ситуацию можно понимать как наступление нарушения, то экологическая

безопасность предполагает снятие «напряженного состояния» между субъектом и объектом.

Ученые У.А.Атаканов и Д.Ш.Шакирбеков дают такое определение: «экологическая ситуация – напряженное состояние взаимоотношений между человеком и природой, характеризующееся несоответствием между уровнем развития производства и ресурсно-экологическими возможностями... Зона чрезвычайной экологической ситуации – официально объявленная государством часть территории (город, область, регион), на которой четко обозначались признаки процесса разрушения экологических систем природы...» [33, с.245].

Подводя итог анализу определения понятия «экологическая ситуация» можно выделить следующее; во – первых, экологическая ситуация является результатом все возрастающей глобальной роли человечества в освоении окружающей среды; во – вторых многоаспектность и неисчерпаемость экологической ситуации обнаруживаются через конкретные формообразования. Таким образом, экологическая ситуация как и экологическая безопасность являются развивающимися понятиями.

Помимо вышеотмеченных есть понятие «экологический риск», в связи предметно-практической деятельностью человека в современном этапе его развития («эра риска» А.И.Костин) данное понятие становится не менее актуальным в теории безопасности. Понятие «риск» это не только степень опасности, но и существует во всех уровнях взаимоотношений человека с природой как развивающиеся процесс. Испокон веков человек сосуществовал с данным понятием, вся человеческая история пронизана с риском, т.е. с возможностью неблагоприятного воздействия окружающей среды на деятельность и жизнь человека. Риск становится неотъемлемым атрибутом современной жизни, связанной со всеми формами общественного сознания и жизненно-практической деятельности современного человека. Если раскрыть этимологию понятия риска, то данное понятие от латинского «*risicare*», означает «решиться». По словарю В.И.Даля риск определяется следующим образом: «Рисковать, рискнуть – 1) пускаться наудачу, отважиться, идти на авось ...2) (что или чем) подвергаться чему-то,

известной опасности, ...неудаче. И далее, «риск-отваге, смелость, ...предприимчивость, действие наудачу. Рискователь – рискующий, отважный человек».

В первом значении риска нужно отметить, что здесь говорится о действии субъекта, которое в условиях неопределенности ситуации выражает поступок с надеждой на положительный исход дела. При этом, важным составляющим является эмоциональная сторона выражающаяся в волевых качествах и эмоциональном состоянии субъекта. Во-втором случае, акцентируется внимание на возможную вероятность наступления неуспеха в той или иной ситуации с осознанием возможного содержания отрицательных последствий.

В настоящее время, понятие «риска» исследуется во многих научных дисциплинах в разных дефинициях, т.е. применительно к разным жизненным условиям человека. В большей степени риск используется в экономической и финансовой деятельности человека. Например, риск потерять заработанное в банках вызывает неопределенность финансового характера субъекта в будущем. Интересно, отмечает О.Рейн, он указывает, что недальновидные человеческие действия могут привести к плохим последствиям, которые в свою очередь отрицательно отразятся на человеческих ценностях. [79,с.87]. Действительно, риски, которые существуют в финансовой сфере, риск потерять работу или, более того, здоровья не могут не отразиться в последующем на морально-нравственные стороны человека.

В психологии, риск изучается с точки зрения субъективно воспринимаемых вероятностей и полезностей в их единстве. В этой связи, А.П.Альгин рассматривает риск как активность преодоления неопределенности или неизбежного выбора путем количественной и качественной оценки возможного вероятного события [20,с.19].

Термин «риск» как таковой стал общеупотребительным со времени средневековья, когда у людей начала появляться ответственность за принятые свои решения. Но понимание риска имеет длительную историю.

Так, например, уже начиная с античности (Гесиод) идеи закономерности и неопределенности увязывались с идеями цикличности развития. Главную роль идей выполняли «правила запрета», а не сами действия человека. Позднее идеи случайности и неопределенности, знания и сомнения о существовании бытия сформулировали понимание опасности риска. Необходимо отметить, что риск побуждает человека на деятельность в условиях неопределенности, ситуации с надеждой в большой степени на удачу. Как правило, риск связан с эмоциональным состоянием субъекта, в какой-то мере выражает его волевые качества (смелость, героизм, решительность, отвага и др.) Риск по разному выражается в человеческой жизнедеятельности. Риск вложения капитала, что характерно для экономической деятельности или экологический риск, вызывающий возможные нарушения в природной среде вследствие чрезмерного антропогенного воздействия. Обладая базовым понятием в большой степени именно риск подвергся научному анализу. Риск в деятельности человека способствовал выявлению «рациональности» в мышлении и поведении.

Начиная с учения Платона и Аристотеля начинается классическое рационалистическое учение в Древней Греции. Рассмотрение риска в традиции классической рациональности во многом способствовало сохранению устойчивости общественного понимания безопасности. Но между тем, ограниченность классической рациональности проявлялась в неспособности объяснить мироустройство с атрибутами материи.

С формированием естественных и др. наук, начиная с XVII в. понятие «риск» обретает завершенность и рациональность. На более высоком рациональном уровне, опираясь на статистический материал в области окружающей среды, ученые стали изучать вероятность наступления благоприятного или неблагоприятного событий. Специфика любого риска носит социокультурную природу, а значит риски подвержены изменениям социальной и культурной среды. В последнее время, в связи с активизацией человеческой деятельности появляются понятия «рисковая деятельность».

Как правило, риск тесно взаимосвязан с процессами и явлениями происходящими в обществе. И потому риск не может существовать вне деятельности социума. Как правило в природе риска могут быть «объект риска» и «субъект риска». Под субъектом понимают группу лиц, осуществляющих «рисковую деятельность», связанную со своей жизнедеятельностью. Объектом риска, в свою очередь, понимают на что направлена «рисковая деятельность», чаще всего ресурс изменения которого связан с неожиданностью ситуации. Последние исследования риска выявили следующую закономерность: люди идут на риски в том, случае если велика возможная прибыль. И не склонны рисковать, если ожидаются высокие потери. Отсюда, наличие риска зависит в большей степени субъективной оценки наступления нежелательного события.

Безусловно, риск предполагает наличие вероятностной какой-либо угрозы, которая может произойти в силу объективных, либо субъективных условий. В этой связи, исследователь экологической безопасности И.Б.Мулин различает три подхода к измерению риска:

1. Инженерный, опирающийся на статистику аварий, вероятностный анализ безопасности.

2. Модельный, связанный с построением моделей воздействия вредных, отрицательных факторов на социум и окружающую среду.

3. Социологический, состоящий в исследовании негативного или позитивного отношения населения к различным видам рисков с помощью проведения социологических методов исследования. Очевидно, что вышеуказанные подходы в изучении риска вскрывают ту или иную грань, сторон или аспектов риска. В совокупности все они, дополняя друг друга, дают полное и развернутое понимание о феномене риска в контексте безопасности.

В 1921 году американский экономист Ф.Найт опубликовал книгу «Риск, неопределенность и прибыль», где проблема риска привлекает к себе вниманию большинства групп ученых. В последующем возникает рискологическая проблематика в психологии, что несомненно позволило расширить человеческое познание в области риска. Использовались социологические методы в опре-

делении риска, другими словами риск становится категорий общенаучной и объектом исследований многих наук. На заре XX в большой степени риск исследуется социологами. Например, планирования социальной политики, исследования неразвитости сферы услуг и др.

В конце XX в объектом исследования риска становится изучение межличностных процессов, структура общества, политических рисков и др., что показывает масштаб и разнонаправленность объекта исследования. Как социальный феномен риск обращает на себя повышенное внимание как парадигма социальной и политической мысли. В совокупности можно условно выделить следующие проблемы социологической рискологии:

1. Изучение современной природы риска.

2. Роль и функция риска в социальных сферах.

3. Социокультурная сущность риска. Каждая из этих проблем раскрывает сущность, показывает динамику и функционирование риска и способствует выработке рациональных стратегий для качественного понимания риска. Становится понятным, что любой риск это «продукт вероятности возникновения опасности и серьезности (масштаба) ее последствий». Обладая независимостью и объективностью, риск тем самым постепенно становится познаваемым, прогнозируемым благодаря росту НТП в обществе, в частности программам и другим вычислительной техникой. Конечно, в отличие от технических наук исследования влияния рисков в обществе не развиваются, как хотелось бы. Но природа риска в последующем вызывает большой интерес таких ученых как Н.Луман, Э.Гидденс, которые понимают риск как индивидуальное переживание в неблагоприятных событий. Риск становится показателем способности человека к открытости к миру и важной характеристикой личности.

Изучая данное явление, можно утверждать, что риск может относиться наряду с возможным и действительного бытия. Существовая в пределах допустимых норм воздействия и обеспечивая свою экологическую безопасность человек, постепенно отвоевывал условия своего безопасного существования у мира, которое определяется как «поле неожиданностей». [205,с.176]. Все это

иногда, достигалось посредством природной склонности человеческой сущности к риску.

Следует заметить, хотя экологическая безопасность охватывает противоречивые взаимоотношения субъекта с объектом, но все же без недостаточно общее понимание проблемы экологии понятия «экологического риска». Следовательно, множественные дефиниции используемые в понимании экологического кризиса только способствуют определенности в постоянстве и уверенности в завтрашнем дне, несмотря на то, что мы давно живем в «обществе риска» (У.Бек). Отсюда риск как характеристика действий человека все больше возрастает с научно-технической возможностью человека. Экологический риск как категория и социоприродная целостность тесно связан с категориями «возможность» и «действительность», «причина» и «следствие» и др., вследствие чего происходит процесс глубокого постижения вещей и процессов явлений.

Итак, безопасность общества зависит от разнообразных опасностей, выражающихся экологической ситуацией подходов и т.д. что в совокупности вызывают в экологическом сознании людей большие опасения за свое существование. Отсюда, экологическая безопасность становится одним из факторов, регулирующих и переводящим отрицательные изменения в положительные.

Таким образом, понятие «безопасность» предполагает снятие напряженности и противоречия между природой, социальной и внутренней природами человека, при которых минимизируются отрицательные влияния на среду человека. Недооценка и несовершенствование деятельности человека не позволит создать безопасные условия для гармоничного развития общества и природы.

Подводя итог экологических дефиниций можно сделать вывод, что все они тесно взаимосвязаны в объективном мире человека и противостоят безопасности. Безопасность как условие бытия, предполагает не только единство человека с природой, а также устойчивый характер коэволюционного процесса. При этом, человек обладая разнообразными связями, повышает уровень не только своей безопасности, но и природы.

Итак, подведем выводы к параграфу.

1. Понятие «экологическая безопасность» стало широко использоваться в традиционной философии в различных аспектах, подходах и становится одним из основных категории характеристик системы «общество – природа», нацеленное на обеспечение стабильности существования социума. Можно утверждать, что категория безопасности противостоит различным изменениям среды и тем самым сохраняется устойчивость биосферы в целом.

2. Экологическую безопасность невозможно охарактеризовать с точки зрения одного мнения или определения, само собой разумеется, данное словосочетание – это сложный феномен, все время, охватывающее себе «жизненного пространства» в силу актуализации проблемы экологии по всему миру. Сущность экологической безопасности можно вскрыть через известные определения, из которых, так или иначе, проявляется особенность проблемы экологической безопасности. Однако, хотелось бы отметить, как было сказано выше что в научной среде отсутствует единое определение экологической безопасности, что говорит о трудности исследуемого данного понятия.

3. Человеческое общество, как и окружение природы человека, не может существовать вне системы безопасности, предполагающих сотрудничество и основывающихся на определенных взаимоотношениях. В силу этого, экологическая безопасность становится объектом осмысления многих ученых, дисциплин, которые сообразно своим подходам и специфике исследования оценивают безопасность как сложное понятие. Именно вследствие этого возник феномен понятия «экологическая безопасность», по мере углубления, изучения которого возникают риторические вопросы, на которые человек затрудняется дать исчерпывающий ответ.

4. Философский подход в изучении и оценке экологической безопасности позволяет охватить изучаемый объект наиболее разностороннее и обширнее и проникнуть в суть исследуемого объекта. Абстрагируясь в исследовании безопасности, философия способствует изучению экологической безопасности на основе формально-логического, исторического и др. методов научного

познания, объединяя и используя возможности всех наук в единое целое. Тем самым, философия приводит к единому знаменателю т.е. философскому подходу в исследовании данной проблемы.

5. Акцент на «устойчивое развитие» предполагает дальнейшее формирование в соответствии с новой согласованной «идеологией» понимания сущности безопасности, на основе прогрессивной научно-философской концепции. Так как устойчивое развитие – это рационально гарантированное развитие жизнедеятельности человека, которое поддается определенному прогнозированию. В итоге все это приводит сложную экосистему в оптимальное состояние на различных уровнях взаимоотношения.

6. Исходной, основной категорией в социальной экологии является экологическая безопасность, как общее и существенное понятие оно выражает признаки и сущности остальных категории безопасности касательно эколого-природного характера. Отсюда, анализ экологической безопасности предполагает совокупность признаков и сущностей объекта во взаимодействии со средой человека. При котором создается устойчивость и прогнозируемость коэволюционного процесса, человека и природы. Тем самым, безопасность, занимая ключевую характеристику во взаимоотношении системы «общества – природа» выполняет системообразующую роль.

ГЛАВА 3.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

3.1. Природные и социально-культурные истоки экологической безопасности

В этом смысле, философское «переживание» глобальных экологических проблем формирует новую индивидуальность, не теряющую идентичность своего бытия в контексте социального и культурного творчества. В данном разделе сделана попытка раскрыть экологическую безопасность в сложной социо-культурно-природной системе. Другими словами, безопасность как феномен имеет системный характер. Анализ изучения его достигается путем соединения трех сфер (социальной, культурной, природной), так как экологическая опасность затрагивает как природную среду, так и субъект, выражающий в физической (здоровье), в духовной (нравственно-этическая), в социальной (культурной) опасности. При этом, важной должно быть разграничение вышеуказанных понятий, выявление источников опасности, экологических угроз и последствий для глубинного проникновения в сущность в дефиниции.

Осмысление экологической культуры как духовного мира в контексте экологической безопасности является первостепенной задачей всего человечества. Ибо, обострение социоприродных противоречий в обществе предполагает формирование такого взаимоотношения, где сохранялось бы устойчивое развитие человека и среды. Философское осмысление проблем экокультуры в условиях глобализации актуализирует необходимость досконального и перманентного изучения в контексте экологической безопасности. Экологическую культуру можно охарактеризовать как

сравнительно мало изученную проблему. Одним из первых исследователей экологической культуры является В.И.Вернадский. Исследуя термины биосфера и ноосфера он пришел к выводу, что человек обладает «геологической силой» и благодаря культуре он может сохранить устойчивость биоразнообразия.

Иногда, в литературных источниках мы видим, что безопасность определяют как общественные отношения, сложившихся в силу объективных факторов при котором общество, государство, народ могут себе позволить свободно выбирать стратегию своего поведения, духовного и политического развития.

Как известно экологическая культура – это неотъемлемая часть всей общечеловеческой культуры, включающая совокупность систем социальных, духовно-нравственных отношений, взаимодействия социума с природой на протяжении всей истории человечества. Экологическая культура как целостное восприятие мира и как универсальный способ бытия содержит в себе не только духовно-нравственную основу бытия, но и имеет непосредственную связь с безопасностью жизнедеятельности социума. Так, некоторая часть общества имеет низкий уровень экологической культуры, кризис связанный с падением нравов, усиление эсхатологических настроений и конечно же преобладание материального начала в жизни людей все это в совокупности вызывает серьезную угрозу общественной безопасности. Как в этой связи пишет Р. Хиггинс, жадность и зависть являются злейшими врагами благоразумия, ослепляют разум человека и порождают несправедливость в мире и патологию окружающей природы. В дальнейшем настраивают человека против самого себя и против природы. Пренебрегая духовным, замыкая все в материальном мире [311,201].

Экологическая безопасность в контексте культуры представляет основу человеческого духовного и материального совершенства в защите природного бытия. Но наряду с этим происходит и то, что «традиционные культуры не просто оттесняются на периферию, но радикально трансформируются при выступлении традиционных обществ на путь модернизации и техногенно-

го развития. Чаще всего эти культуры сохраняются только фрагментами в качестве исторических рудиментов». [113,с.96].

Постепенно происходит замена традиционных культурных мировоззренческих установок на техногенные, что не может не беспокоить общество в целом. В сфере экологической безопасности техногенная культура предлагает новые ценности, альтернативные традиционным ценностям, которые вытесняют на периферии общественного сознания бережные отношения к природе. А, значит, происходит трансформация понимания культуры в целом. Так, по мнению некоторых ученых разрушение традиционных ценностных и культурных устоев у кыргызского народа началось еще в XX веке. Это было напрямую связано с установлением традиционных социалистических норм общественной жизни, где предпочтения отдавались материальным ценностям, нежели духовным, вечным ценностям [140,с.136].

Следует заметить, что в эпоху Советского Союза с доминированием коммунистической идей в обществе, кыргызская культура и традиция обогатились множеством новых идей, во всех сферах жизнедеятельности. Благодаря экономическому росту повсеместно наблюдался рост материального и духовного благополучия населения. Безусловно, построить идеальное общество и, соответственно, всеобщий достаток не удалось вследствие распада великой державы СССР.

На трансформацию традиционных культурных ценностей в наше время все больше влияют множество конфликтов связанных в основном с религиозным экстремизмом.

Так, например, в Сирии не прекращаются нападения сторонников оппозиции на историко-археологические памятники мирового наследия. Вследствие вооруженного противостояния сирийской армии и оппозиции, представителями так называемого Исламского государства (ИГ) были разрушены или разграблены многие объекты мирового культурного наследия в Сирии, в числе которых древний город Пальмира и др. древние объекты. В этой связи, философский анализ экологической культуры в контексте безопасности выполняют важнейшую задачу в условиях глобализации. Можно утверждать, что безопасность становится

потребностью нашего динамичного общества. И потому реальность сегодняшнего дня диктует формирование нового мировоззрения и ценностей, важной составляющей, которого станет культура безопасности. В настоящее время, анализ обычаев, социально-культурных норм общества показывает необходимость решать вопрос об образовании нового мировоззрения, содержащего в своей основе культуру безопасности, которое безусловно будет способствовать избежанию опасностей во взаимоотношений системы «общество – природа».

В целом, «культура безопасности» - это понятие, характеризующее синтез духовного человечества и представление о безопасном образе существования, которое обеспечивает гармонизацию взаимоотношения объекта с субъектом. Впервые понятие «культура безопасности» появилось в 1986 году вследствие анализа причин и последствия Чернобыльской катастрофы. По версии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) трагедия Чернобыльской катастрофы была связана с нарушением норм безопасности, а также стилем и методом управления персоналом данного АЭС (культуры безопасности).

Культура безопасности во многом использовалась применительно к только техническим наукам, являясь приоритетной потребностью общества. В этой связи не разработанность культуры безопасности в социально-гуманитарной плоскости не способствует переходу общества на новый высокий уровень взаимоотношений.

Таким образом, проблема безопасности испокон веков было актуальной проблемой в контексте культурной деятельности человека. Но целенаправленное осмысление в философской традиции проблемы безопасности не сложилось. В истории философии проблема безопасности проявлялась через такие понятия как мужество, свобода, благо и т.д. Вместе с тем следует признать проблема безопасности как главный аспект бытия человека разворачивается и в культуре. Есть тому множество исследовательских работ по философии, социологии и политологии. Так, в 60-х годах прошлого столетия в западной культурной антропологии развивается эпистемологическая установка «культуроцентризма» яв-

ляющейся основанием явлений социально-значимого характера. (Р.Хогарт, С. Холл и др.) В последующем была сформулирована новая парадигма «стратегической культуры», (Дж. Снайдер, Д. Хоулетт и др.) где исследовались социокультурные аспекты, влияющие на устройства государств в различных сферах и прежде всего на сфере безопасности. В Российской науке, исследованием культуры безопасности занимаются известный ученый В.Н. Кузнецов (исследует культуру безопасности в институциональном аспекте) В.В. Чебан (культура в контексте национальной безопасности) и др.

Между тем, формирование и анализ культуры безопасности – это требования сегодняшнего дня, направленные на изучение социоприроды и выявление современных угроз и опасностей. И, самое главное, обеспечивающее тем самым безопасность жизнедеятельности человека. Отражая ценности природы и человека, культура безопасности сама вписывает ценности как необходимое условие жизнедеятельности социума. Отсюда можно утверждать, что культура безопасности – это идеал бытия, потенциал духовно-материалистической составляющей человечества, ибо благодаря безопасности на протяжении всей истории человечества были сохранены и приумножены общечеловеческие ценности.

Таким образом, культура безопасности должна стать нормой, определяющей совокупность потребностей современного человека обеспечивающей его полноценное существование с учетом снижения уровней опасностей. Потому в последнее время культура безопасности становится объектом исследования множества наук, в частности таких как философия, социология, политология и т.д. Понятие «культура безопасности» содержательно и полнее развернуто в коллективной монографии «Катастрофы и образование», опубликованной в 1999 году под редакцией Ю.Л.Воробьева.

Авторы в своей научной работе попытались акцентировать внимание на «значимость триады наука о рисках и безопасности культура риска и безопасности – образование». Формирование такой комплексной системы по мнению авторов, становится очевидной в современной действительности на международном и

государственном уровнях. По мнению ученого В.Н.Кузнецова «в основе глобальной стратегии XXI века для формирования эффективного реагирования на вызовы, опасности и риски новой глобальной реальности могут быть два взаимообусловленных гуманитарных феномена – культура мира и культура безопасности ... На пути сохранения и развития цивилизации состоялся первый шаг – оформилась культура мира. Теперь необходимым второй шаг – становление культуры безопасности как самостоятельного глобального гуманитарного феномена XXI века оформляется в синтезе культуры мира и культуры безопасности» [138,с.38].

Природная среда представляет необходимую составляющую жизнедеятельности человека. Проблема бытия (онтологии) всегда занимала центральное место в философии, как проблема экзистенции, т.е. сущность понятия «природа» тесно переплетается с самим человеческим существованием и его сущностью. Исчисляя возраст, мы ставим субъект в тесную связь с естественной средой. Характер их взаимодействия непременно детерминирован своеобразным внутренними и социальными регуляциями [247,с.51].

По мнению Н.Н.Киселева понятие «природа», начиная с античности, постепенно становится полисемантическим и включает в себя такие основные значения как:

1. Все сущее. Синонимами понятия «природа» становится «Вселенная», «бытие», «материя».
2. Сложившаяся реальность. Противостоящую индивиду в процессе его жизнедеятельности.
3. Среда обитания человека.
4. Объективная закономерность [121,с.99].

Многозначность понятия «природа» субъектом, показывает сложность понимания объекта.

Если, в начале своего существования домонотеистический человек стремился обезопасить свое существование, то в век техносферы происходит обратная тенденция, необходимо обезопасить природу от человеческого фактора. Потому что, человек вырвавшись из своих «рамки» природного бытия он становится главным фактором, включенным в различные социальные структуры и подсистемы.

Этому в большей степени способствуют международный терроризм, военные конфликты, различные цветные революции, деградирование природы, борьба за природные ресурсы все это в совокупности представляют низкий уровень культуры в целом

Природа это и есть бытие, а не сущность, определенная индивидом. То есть природа сущность по себе, а не по отношению к социуму. Отсюда, сущность природы обладает явлением и сложившейся системой. Поэтому природа это единство явления и сущности и целостной взаимосвязи. И случайные проявления, отражающиеся в самой природе, принимаются за главные идеи. Примером является мутация. Отклоняясь от нормы природы, от своего истинного существования, мутация представляет случайному самовыразиться. В большинстве случаев «такое выражение» или нарушение безопасного отношения к природе связано с человеческим фактором. Использование человеком различного рода ядовитых веществ в промышленности, химических соединений и т.д. все это заставляет природу выйти из своих рамок бытия. И жестоко карать человека ограничением его вседозволенности и большой опасностью путем непредвиденных природных катаклизмов и болезней. Так, например, «из 48 хвостохранилищ в странах Центральной Азии 34 размещены на территории Кыргызской Республики. Радиоактивные отходы представляют самую большую опасность для окружающей среды, и их ненадлежащее хранение может привести к продолжительному (на десятки лет) загрязнению и потребуются огромные средства на реабилитацию создавшейся обстановки» [288,с.48].

С началом «техносферы», экологическая безопасность стала не только актуализироваться, но и приобретать новые очертания, мировоззренческие установки и ценности. Постепенно происходит перестройка всей человеческой деятельности по сохранению окружающей среды. Осознав свою главенствующую роль, наконец – то человек стал пристально вглядываться в базисные основы общества, выдвигая новые парадигмы экологического мышления. Как известно, «информационное общество» или «техносфера» определяется информационно-техническими сторонами деятельности человека, а безопасность становится необходимой основой

их функционирования. Например, имеются понятия «информационной безопасности», «технической безопасности». Известно, что без должного уровня безопасности данные системы могут быть нарушены и не развиты.

Современные научные исследования, в области медицины выявляя тесную взаимосвязь общества и природы. Так, наука генетика предполагает, что в будущем жизнь человека продлится в 2,5–3 раза. Бесспорно, вышеуказанные факты свидетельствуют, что человечеству необходимо проводить комплексный, системный анализ природы на основе коэволюционного процесса, таким образом, соотнося возможности природы с материальными потребностями и запросами людей.

«Наряду с природным, человек постепенно становится и социальным существом» [247, с.55]. Общеизвестно, что только в социальной сфере реализуется человеческая сущность, осмысливая цели и задачи своего бытия, индивид расширяет горизонты своего мировоззрения. В то же время удовлетворяя свои социальные и духовные потребности и осмысленно приходит к проблеме безопасности. Безопасность своего существования в контексте социальной сферы человек, прежде всего, представлял посредством решения своих материальных и социальных законов, потребностей. В последующем понимая всю сложность системы отношения между людьми, негативных социальных процессов он пришел к выводу, что все это может отрицательно повлиять на безопасность своего существования. Другими словами, деградация социальной системы затрудняет, иногда даже не способствует формированию полноценного восприятия экологической безопасности.

Ведь, как известно, экологическая безопасность выполняет важную роль в обеспечении национальной безопасности любого государства, связанной с сохранением баланса окружающей природной среды в условиях антропогенных и техногенных воздействий на объект. Раскрывая сущность национальной безопасности, мы можем непосредственно связывает ее с экологической безопасностью. Однако, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что без социального аспекта суть содержания экологической безопасности не может быть полноценно раскрыт. Ведь социальный

аспект как важный компонент анализа экологической безопасности может полнее раскрыть неисчерпаемость и неоднозначность окружающего мира и место человека в мире. В дальнейшем автор разграничивает категории «экологическая безопасность» с «обеспечением экологической безопасности», подчеркивая не тождественность их характера. И потому, по его мнению, экологическая безопасность раскрывается в четырех формах:

- 1) экологическая безопасность как социальная цель;
- 2) экологическая безопасность как социальная норма;
- 3) экологическая безопасность как состояние социо-техно-природной системы;
- 4) экологическая безопасность как социальный институт.

Автор, в социально-содержательном аспекте анализе понятия «экологическая безопасность» представляет интегративную структуру, из ряда взаимосвязанных элементов и процессов одного ряда. Исходя из этого, социальный аспект в современном мире является своего рода уникальным феноменом общественной жизни, связывая человеческую духовность с окружающим миром. И поныне духовность является одним из основных факторов сохранения и приумножения экологической среды человека. Известно, что духовное составляющее человечества являлось неотъемлемой и определяющей человеческого бытия. Нарушение такого состояния, где превалируют материальные ценности над духовным может вызвать деструктивные процессы в обществе в целом. Особо актуально это в век «техносферы», когда искусственный интеллект, не имея своего «душевного» состояния может вызвать деструктивные изменения в обществе. В этих условиях, гуманитарная безопасность в современных геополитических условиях становится актуальным понятием, предполагающим защищенность социума в социальном плане и во всем пространственно-временном континууме в силу объективных и субъективных причин.

Как известно, гуманитарная безопасность – это динамическая, комплексная система, представляющая согласованность действий общества и государства, направленная на защиту жизненных основ и прав человека и общества. Игнорирование или

отрицание гуманитарной безопасности часто ведет к непоправимым разрушениям устоявшихся социальных систем, условий существования социума и человека в отдельности. В своей совокупности гуманитарная безопасность предполагает наличие связей сложной системы, включающей следующие компоненты:

- 1) субъект (личность, социум, государство);
- 2) объект (социальные институты, культурно-исторические особенности);
- 3) опасности или угрозы вызывающие для гармоничного развития общества;
- 4) силы, материальные носители необходимые для полноценного функционирования гуманитарной безопасности.

Следует особо отметить, что гуманитарная безопасность для любого государства является одним из элементов национальной безопасности. «Повышенный интерес к проблемам национальной безопасности, осознание ее в качестве особой ценности всегда связан с определенными закономерностями социального бытия» [206,с.12].

Более того, духовная безопасность, характеризуя человека как носителя сознательного биосоциального существа, является определяющей, более того неотъемлемой частью человеческого бытия. Духовность как категория, имеющая отношение к религиозной составляющей жизни людей, имеет самое непосредственное отношение и к прагматически – материальному представлению. Другими словами, духовность выражается как в религиозной, так и материальной сфере, подчеркивая его надындивидуальную сущность, принадлежащую к вечным ценностям. Духовная безопасность, можно сказать, также выражается через деятельность человека, реализующую свои внутренние творческие потенциалы.

Испокон веков духовность, не обладая однородным явлением, определяла как индивидуальное, так и общественное бытие. Поэтому духовность носила как позитивные, так и негативные стороны жизни людей. При негативной стороне духовности, происходит доминирование материального над идеальными ценностями. Тогда как позитивная сторона духовности нацелена на

обеспечение и сохранение идеальных ценностей. Как известно, духовная безопасность в контексте экологической безопасности и в социальном аспекте является наиболее подверженной с точки зрения деструктивного внешнего воздействия. Она непосредственно взаимосвязана с общественным сознанием, потому что включает в себе интеллектуальную деятельность людей. Отсюда, когда речь идет о защите духовности необходимо на наш взгляд обращать внимание на приумножение человеческого духовного благосостояния, с учетом реалии сегодняшнего дня.

В духовной безопасности выражается социальный аспект, потому что безопасность отождествляется не только со стабильностью, устойчивостью экосистемы, но и общественными институтами, классами, группами и т.д.

Ученый Тонконогов А.В. указывает что «Духовная безопасность не может пониматься как исключительно религиозная или культурная безопасность. Духовная безопасность – это уникальный и универсально всеобщий феномен, характеризующийся системным единством, целостностью культурной, религиозной, научно-образовательной, информационной и идеологической безопасности» [251,с.13].

Однако, данный ученый не включает в духовную безопасность, экологическую составляющую. Ведь на современном этапе обеспечение духовной безопасности любого государства не может быть полной без экологической безопасности. Более того, экологическая безопасность рассматривается как один из главных факторов национальной безопасности государства.

Несомненно, в современных геополитических условиях большую опасность вызывает «деструктивная духовность – это особая субстанция человеческого бытия, относящаяся к сфере интеллектуально-нравственной, эстетической деятельности, характеризующаяся формированием определенной частью общества системы антиценностей, основанной на культе насилия, сопровождающегося причинением вреда окружающему миру и применением в целях извлечения материальной и моральной выгоды асоциальными способами.

Деструктивная духовность все чаще активно проявляется в обществе, в том числе в своих крайних делинквентных (криминогенных) формах» [251, с15]. Отсюда мы видим, что большую опасность духовности вызывает именно деструктивная духовность, представляющая собой разрушительное воздействие всем формам духовности человека.

Таким образом, духовная безопасность как один из объектов общей безопасности, также выполняет определяющее значение в обеспечении экологической безопасности, например, в сохранении экологического сознания, экологического духа, экологического подхода и т.д. Другими словами, экологическая безопасность, как и духовная безопасность - это совокупность духовных отношений, основанных на идеалах, ценностях лежащих в основе взаимоотношений людей.

В целом, в процессе активно-творческой деятельности социума постепенно происходит логическое постижение экологической безопасности, осознание его противоречивого и, что, самое главное, необходимого характера в жизни людей. Ведь по своей сути данное понятие включается в систему «общество-природа» самым активно-регулирующим образом. Позволяет сформулировать в идеальной форме не только образ «безопасного существования», но и возможности целенаправленной, преобразующей и познавательной деятельности объекта. Следует отметить, что на первый взгляд экологическая безопасность, кажется, не имеет особенного восприятия в силу определенности и ясности. Но на самом деле она включена в сложную сеть связей и взаимодействия с другими структурными образованиями как: природного, социального и человеческого бытия.

Так, в рамках системы «общество-природа» в контексте безопасности определяется направление и структура социокультурного развития общества. В таком аспекте экологическая безопасность выражает следующие отношения субъекта (человек) к объекту (природа, биосфера, экосистема). Вследствие подобной связи, раскрывается сущность объекта и субъекта. Так, все возрастающая роль субъективного фактора в конечном итоге создает опасения, тревогу за окружающий мир. Все время отделяя себя

(от субъекта) от природного бытия, человек осложняет полноценное гармоничное взаимоотношение с объектом. То есть, противоречивое бытие социоприродных явлений в первую очередь определяется общественным воздействием, изменением состояния предметов, «очеловечивания» природных систем, все это в итоге отрывает человека от своего природного бытия. Свою очередь, экологическая безопасность оказывается сложным динамичным и системным понятием.

Как известно, современный человек не может полноценно существовать без информационного пространства. Как пишет известный американский философ Э.Тоффлер «Компьютерные технологии и информационные сети являются символами нового общества, приходя на смену фабрикам – символам индустриального общества» [252,с.34]. Как известно, суть прогресса общества состоит именно в накоплении знаний, опыта раздвигающих горизонты человеческого бытия. В этой связи, становится необходимым и развитие информационной безопасности в обществе. Более того, приоритетной ценностью государство должно быть сохранения личностных данных человечества и частной жизни от вторжения отдельных преступных лиц, хакеров и т.д. Очевидно, что в условиях развития информационного общества государство должно эффективно поддерживать общественный порядок путем выявления данных лиц.

Сущность государства заключается в управлении и поддержании порядка. Но ради объективности необходимо подчеркнуть, что и государство само может обладать конфиденциальной информацией своих граждан, которые могут быть раскрыты через тоже самих отдельных нечистоплотных лиц. Такие действия отдельных лиц в итоге создают недоверие к некоторым государственным служащим. Также, информационное общество, выражаясь в большей степени в техническом уровне, совместно с государством обладают большими возможностями манипулирования общественным сознанием.

В современных условиях человечеству необходимо задуматься о сложившейся экологической ситуации и усовершенствовать систему безопасного отношения к природе.

Отсюда, исследования вообще поликультурной среды человека являются востребованным. Это связано с необходимостью изучения влияния духовных и материальных составляющих или факторов на жизнедеятельность социума. К изменению сущности поликультурной среды человека повлияли многие факторы такие как: изменение политической системы общества, новая геополитическая картина мира, снижение или трансформация уровня духовности общества и т.п. Каждая эпоха имела свою особенную поликультурную среду, то на современном этапе данная среда подвергается большому изменению, прежде всего, происходит взаимопроникновение различных культур, для которых отсутствует понятие «граница». Отсюда, размываются критерии оценки поликультурной среды, позволяющих выявить ту или иную составляющую объекта исследования.

На современном этапе поликультурная среда усложняется до такой степени, что без их изучения невозможно уяснить тенденции развития экологической безопасности как такового. Поэтому задача экологической безопасности, на основе философского анализа выяснить сущность и тенденции развития безопасности в целом. Необходимость концептуального анализа сущности экологической безопасности требует определения категории «поликультурная среда». Поликультурная среда – это такое социальное пространство человечества, в котором происходят общие и глобальные процессы развития всего общества в различных проявлениях, таких как художественная, политическая, экологическая, нравственная и т.д. Как известно, поликультурное пространство изучается на интегрированной основе с помощью таких наук, как философия, культурология, юриспруденция и др. Отсюда, исследования поликультурной реальности, бесспорно приводят к взаимообогащению социума, ориентированных на других ценностях или культурных традициях, обычаях, нормах. И соответственно, все это отражается на взглядах на мир, приспособлении к единым общественным требованиям и обстоятельствам жизни.

Экологическая безопасность в контексте поликультурного процесса изучается в двух аспектах:

1) как сосуществование экологической безопасности в поликультурной среде.

2) как взаимообусловленное изменение поликультурной среды и общества, составляющее некую социально значимую систему «среда – общества» в контексте безопасности.

В поликультурном процессе экологической безопасности большую роль выполняет личность, исходя из этого, нам необходимо раскрыть понятие «поликультурная личность».

Поликультурная личность определяется, прежде всего, активной, устоявшейся жизненной позицией, имеющей чувство эмпатии и толерантности, повышенным интеллектуальным уровнем и эмоциональной стрессоустойчивостью, к тому же способной к продуктивной профессиональной деятельности в различных условиях культурного многообразия социума. Сохранение поликультурного процесса и безопасности вообще во многом зависит от взаимоотношения личности и государства.

Философская проблема взаимоотношения личности и государства, есть одна из вечных, но, в то же время, и центральных проблем почти во всех науках, особенно гуманитарного цикла. Благодаря этим импульсам возрастает интерес не только к проблемам безопасности, но и к теме личности, ее становлению и формированию в контексте взаимоотношения личности и общества.

Таким образом, взаимоотношение понятий «личность» и «государство» приобрели особую актуальность в современную эпоху, с обострением проблемы безопасности окружающей среды, трансформации прежних устоев, мировоззрений, принципов и соответственно многообразии культур. В этой связи решение проблемы мировоззренческой ориентации личности, осознание им своего места, а также роли в обществе обосновываются не только теоретическими нуждами, но и практическими потребностями данного периода. Личность – это сложное, синтетическое понятие, характеризующие многогранность «человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности... или устойчивую систему социально-значимых черт...» [264,с.314]. Понятие «личность» («персона») первоначально подразумевало

маску, которую использовал актер в греческом театре. В последующем оно стало означать уже самого актера, а также его роль («персонаж»). Далее понятие «личность» уже подразумевалось как «индивидуальная субстанция» (Бозэции).

В общей истории изучение личности различными гуманитарными науками выделяют несколько подходов. Самые важные из них: изучение личности, прежде всего во взаимодействии с обществом – так называемый философско-литературный подход; исследование нормы, патологии и аномалии в развитой личности – клинический подход; определение доминантных личностных черт, комплексов обозначающих роль психики; а также поведение – экспериментальный подход. Кроме вышесказанного следует отметить влияние на философское понимание личности таких глобальных проблем психологической науки, как роль наследственности, а также экологии окружающей среды, сознательного и бессознательного в формировании личностной психики и поведения.

Как известно, античные философы в своих трудах рассматривали факторы, которые непосредственно влияли на жизнедеятельность личности, связывая жизненно-практическую сферу существования личности с социумом и природой. Опасность была связана с природным началом, вызывающим угрозу для жизни человека. В эпоху Средневековья (Аврелий Августин, Ориген, и др.) связывали угрозу для жизни личности с эндогенным характером, другими словами, это связано с греховной природой самого существования человека.

В Новое время, с ростом научного знания безопасность личности стала подразумевать безопасность социальной среды, а потому опасности трактуются как социальные явления (характерной для всего общества). В последующем, проблему безопасного бытия, в контексте взаимоотношения личности в социуме стали исследовать следующие ученые Т.Гоббс, К.Маркс и др. Так, Т.Гоббс утверждал, что в условиях социальной дезорганизации невозможно безопасное существование. В этой связи, роль государства заключается в обеспечении защиты и безопасности личности и социума от каких-либо угроз.

К. Маркс отстаивает идею социальной справедливости, которую формирует и развивает личность. Деструктивным явлением, нарушающим личностное развитие является, по его мнению, социальная поляризация, между материальным – нематериальным, привилегиями и непривилегиями и т.д., и потому угрозу человека вызывает отчуждения во всех его проявлениях.

Э. Дюргейм связывает проблему безопасности с таким явлением как «аномия», которое проявляется в годы «кризиса» и «неопределенности» в экономике и политике, выражающаяся в последующем социальными конфликтами, упадком общественных функций, нарушениям взаимоотношением между человеком и природой и т.д. По другому представляют угрозу личности представители психо-аналитического направления, так З.Фрейд утверждал, что конфликт проявляется в самой человеческом природе, культурная среда человека подавляют удовлетворение инстинктов и потому общество, проявляясь как враждебная сила, навязывающая свои «правила игры», ограничивает человека. Отсюда, конфликт с обществом приводит, согласно ученому к нервно-психическим заболеваниям.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к следующему выводу, что проблема безопасности личности и общества является объектом исследования наук, на протяжении многих веков становится движущим фактором в контексте безопасного соразвития.

На данном этапе проблема личности вызвана и трудностью согласования социально-экономических реалий в контексте этико-психологических требований. Данные сложности привели к необходимости появления нового направления «персонализм», т.е. философская концепция личности, исследующая ее значение в контексте общефилософских проблем. В наше время под словом личность стало пониматься обратное тому, что означало в древности, это уже «способность быть господином себе самому» (И. Кант), а не роль, которую дают ему в театре. Исследование роли личности привели И. Канта к мысли о роли самосознания, которое позволяет и свободно подчиняет свое «я» тому или иному нравственному закону. То есть личность – не только носитель целенаправленной активности, которая бесспорно характеризуется сте-

пенью свободы мысли и духа, но и имеет идейную направленность.

Идейная направленность личности носит сознательно-волевое начало и имеет поступательное, поэтапное становление, как точно определяет М.М. Бахтин - «субъект проступания». Также личность выполняет, прежде всего, социально-значимую роль, а не только ситуативно-конкретную роль. Если рассматривать проблему личности в советскую эпоху, то в то время формированию личности не уделялось должного внимания. Не поощрялась самобытная, богатая личность. Неординарным личностям ставились различные препоны (акад. Сахаров А.), т.е. в социалистической системе личностные ценности рассматривались как априорные. Утверждалось, что «личность – продукт и субъект общественного развития», а человек – продукт той социальной действительности, где он проживает, но не более этого. Все эти реальности перманентно закреплялись на идеологической основе, совершались стандартизация и обезличивание личности во всех уровнях. Другими словами, личность была поглощена произволом авторитарно-бюрократической власти. Но, несмотря на такие репрессивные меры со стороны государства, идеологии, некоторые личности включались в широкие общественные связи, преодолевая замкнутый мир, нарушая установленные традиции, правила и нормы. Все это способствует к более доскональному исследованию поликультурного процесса.

К сожалению, в реальной жизни мы видим как поликультура мира не полностью синтезирована, отчетливо заметно различие общностей западного и восточного представления культуры в целом, несмотря на процессы глобализации. Эволюция человеческого вида, перманентно трансформировала культурное восприятие в мировоззрении общества, в контексте безопасного отношения к миру. Тем не менее, синтез культуры и безопасности на уровне связи человека и общества в XXI веке уже становится новой ценностью, ориентированной на сохранения относительного покоя и стабильности в обществе. 3-4 июня 2014 года в Московском государственном университете леса состоялась 6-Международная научная конференция, посвященная Году куль-

туры в России «экологическая культура как фактор устойчивого развития общества», где поднимались актуальные проблемы экологической безопасности и устойчивого развития общества.

Так, например, в своем докладе «Устойчивое развитие: миф или призыв к благоразумию?», доктор философских и экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы Х.А.Барлыбаев не согласился с теми учеными, которые утверждали, что устойчивое развитие – это миф. По его мнению, устойчивое развитие можно понимать как «единственную научную доктрину и практическое руководство к действию, способного обеспечить выживание современной цивилизации». В резолюции данной конференции указывалось на «возрастающую роль фактора экологической культуры в обеспечении существования и развития человека и социальной системы». Безусловно, экологическая культура, прежде всего, является духовной культурой, как результат отражения социума окружающей среды, характеризующийся гуманным отношением в процессе взаимодействия с природой. По мере роста человеческого познания трансформировалась и, соответственно, углублялись противоречия между человечеством и цивилизацией культуры. Постепенно, данное противоречие переходит и в проблемы в социальной жизни и на проблемы взаимодействия социума и природы. Человек, поглощаясь, в своих проблемах перестает быть внимательным к природной среде. Отсюда, «цивилизованный» человек приносит себе большой вред, как и природе в целом. Сосредоточенность на себе самом, не рациональное отношение к природе стали факторами углубления противоречия между человеком и природой.

Важным продвижением экологической культуры безопасности можно считать становление «культурной среды». Культурная среда формирует новое социальное пространство, направленное на решение предотвращения различного рода рисков для жизнедеятельности социума, т.е. для обеспечения безопасности в целом. Динамика культуры безопасности становится важной составляющей общей безопасности, в контексте взаимосвязи культуры и человека. Для изучения современной культуры безопасности

необходимы современные механизмы, методологические инструменты, которые качественно способствуют анализу данного феномена, плавно переходящей в геокультуру, новую парадигму XXI века.

Происходящий экологический регресс, в силу противоречивого характера социоприродной системы представляет собой деградацию природной и социальной сферы человека. С философской точки зрения неизбежный материальный рост сопровождается духовной деградацией культуры и общества в целом. Постепенно происходит универсализация культуры ниже своего уровня, для широких масс потребителей. Что характерно, для всех слоев общества, где высокие культурные ценности прошлого стали обретать примитивизированные образцы для быстрого «приобщения» к вечным ценностям.

Извечные философские вопросы «что же такое культура вообще?», «какую роль выполняет культура в природе человека?» особую актуальность приобрели в XIX века, в связи с острыми социально-политическими процессами в обществе происходившими в Западной Европе. В этот период сформировались в обществе две противоположные мнения на культуру в целом: пессимистическая и оптимистическая. Пессимистическая культура превращала человека в послушное орудие в руках враждебных человеку сил (Жан-Жак Руссо, Ф.Ницше). Оптимистическая – воспринимала культуру как средство и носителя цивилизованного начала (Иоганн-Готлиб Гердер, Р.Арон, Д.Белла).

Но в целом, экологическая культура безопасности есть социальный процесс, зависящий, в первую очередь, от жизнедеятельности социума и образцов поведения людей. Человек как биосоциальное существо, изменяя природную среду, сам незаметно для себя адаптируется к искусственной среде, нарушая единство организма и среды. Более того, человеческая культурная среда меняется сообразно его поведению и потребностям. Появляется массовая культура, связанная с идеалами потребительства, подражания и внушения.

В этой связи, Герберт Маклюен (1911-1980) считал, что появление ЭВМ, рост СМИ и т.д. создают предпосылки появлению

нового, ранее неизвестного типа коммуникации людей - жителей «глобальной деревни». Как известно, она характеризуется несогласием, а иногда даже конфронтацией жителей по многим вопросам жизнедеятельности социума. Выход из этой ситуации ученый Г.Маклюен видит в развитии СМИ, которое приучает людей мыслить «мозаично» и шире. Отсюда, вырабатывается цельность восприятия мира т.е. «электронная культура».

Однако, по мнению многих культурологов, массовую культуру воспринимают пессимистически и указывают на то следующие причины:

1) относится всем одинаково независимо от национальности, класса и т.д.;

2) СМИ разрушает духовно-социо-природную целостность человека, притупляет самоанализ и формирует в сознаниях людей – идеологические мифологемы.

3) Культура, трансформируясь, теряет свою духовность и создает потребительские образцы для массового обывателя.

Таким образом, массовая культура демонстрирует однотипность восприятия мира, формирует массовое сознание по отношению к каким-либо явлениям общества, государства, и в том числе к проблеме экологической безопасности. Ориентируясь на массовое потребление людей, массовая культура отрицает уникальные стороны человеческого бытия. В этой связи интересно мнение ученого А.В. Тонконогова «Массовая культура на данный момент развития глобальной культуры в целом представляет собой негативный феномен, но может и должна быть переориентирована с получения сверхприбыли и удовлетворения любых, даже самых низменных инстинктов индивидуумов, на создание произведений искусства, которые могут стать достойными образцами элитарной и национальной культуры.» [251,с.17]. Но вместе с тем, массовая культура - явление закономерное, с глобализацией мира, она выполняет синтезирующую роль в массовом «распечатывании» каких-либо высоконравственных образцов. В частности СМИ также приобщают общество к высокой культуре, информируют, обеспечивают рост самосознания людей и т.д.

Совершенно не правильно представление о том, что безопасность лишь отражает объективные потребности развития общества. Она все больше указывает на полноценное гармоничное существование в интересах, как природы, так и человека. Имеется представление о том, что безопасность необходимо в решении экологической проблемы в практической плоскости, но следует упомянуть, она также развивает экологическое мышление. В этой связи, следует обратить особое внимание на социальную, культурную и природную роль экологической безопасности в обществе.

Подведем выводы к параграфу:

1. Безопасность как феномен имеет системный характер и изучение его достигается путем соединения трех сфер (социальной, культурной, природной), так как экологическая опасность затрагивает как природную среду, так и субъекта, и выражающаяся в физической (здоровье), в духовной (нравственно-этическая), в социальной (культурной) опасности. Следовательно, важным должно быть разграничение вышеуказанных понятий, выявление источников опасности, экологических угроз и последствий для глубинного проникновения в сущность в дефиниции.

2. Реализуясь в социальной сфере, человек в то же время осмысливает сложившуюся реальность в экологической сфере, расширяя горизонты своего мировоззрения. В то же время, удовлетворяя свои социальные и духовные потребности и осмысленно приходя к проблеме безопасности. Решая свои материальные потребности, он пришел к выводу, что все это может отрицательно повлиять на безопасность своего существования. Другими словами, деградация социальной системы затрудняет, иногда даже не способствует формированию полноценного восприятия экологической безопасности.

3. С началом «техносферы» или «информационного общества», возрастает возможность человечества по преобразованию окружающей среды. Следовательно, экологическая безопасность стала не только актуализироваться, но и приобретать новые очертания, мировоззренческие установки и ценности. Постепенно происходит перестройка всей человеческой деятельности по со-

хранению окружающей среды. Где человек стал пристально вглядываться в базисные основы общества, выдвигая новые парадигмы экологического мышления.

4. Экологическая культура – как неотъемлемая часть всей общечеловеческой культуры и как целостное восприятие мира содержит в себе не только духовно-нравственную основу бытия, но и имеет непосредственную связь с безопасностью жизнедеятельности социума. Отсюда, экологическая безопасность в контексте культуры представляет основу человеческого духовного и материального совершенства. Анализ современной культуры безопасности показывает, что он направлен не только на дальнейшее изучение социоприроды, но и выявление современных угроз и опасностей для жизнедеятельности человека. Обеспечивая тем самым безопасность жизнедеятельности человека, культура безопасности сама вписывает ценности как необходимое условие жизнедеятельности социума.

5. Проблема бытия (онтологии) всегда занимала центральное место в философии, как проблема экзистенции, т.е. сущность понятия «природа» тесно переплетается с самим человеческим существованием и его сущностью. Если, в начале своего существования домонотеистический человек стремился обезопасить свое существование, то в век техносферы происходит обратная тенденция, необходимо обезопасить природу от человеческого фактора.

6. Реализуясь в социальной сфере, индивид расширяет горизонты своего мировоззрения. В то же время, удовлетворяя свои социальные и духовные потребности, осмысленно приходит к проблеме сущности экологической безопасности. Обеспечивая безопасность своего существования в контексте социальной сферы, социум решал свои материальные и духовные потребности, понимая, что деградация социальной сферы не способствует полноценному восприятию данной проблемы.

3.2. Основные тенденции развития экологизации безопасности в условиях глобализации

В целом, развитие экологизации безопасности в условиях глобализации зависит, в первую очередь, от жизнедеятельности социума и образцов поведения людей, которые приобретают глобальный размах, занимая все больше жизненного пространства общества.

В современных условиях, в эпоху техногенеза происходит трансформация как духовной, так и телесной стороны человека. Этому в большей степени способствует развитие нано-, био- и информационных технологии. В итоге многообразного феномена возникает понятие из перечисленного направления NBIC – конвергенции (абривиатура образована из перечисленных выше научных направлений). Эти направления в области синтеза науки и техники открыли большие возможности для человечества в целом. Они стали массово использоваться во всех сферах человеческой жизнедеятельности начиная от продуктов и кончая высоко технологическими устройствами и объектами. В этой связи в обществе XX века появляется новое мировоззрение, названный – трансгуманизмом. Он стал пониматься как «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологии с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека». [30,с.7].

Сторонники данной теории полагают, что в ближайшем будущем может быть изменена природа самого человека следующими путями:

1– Целенаправленного вмешательства в геном самого человека, а также других живых существ;

2 – развитие генной инженерии органов и тканей, массовое создание протезов и искусственных органов, имеющих большие возможности чем нежели естественные;

3 – предупреждение или профилактика лечения многих заболеваний;

4 – замедления процесса старения человечества;

5 – расширения возможности человеческой интеллектуальной способности благодаря использования носимых и вживляемых сенсорных устройств и других научных и технических возможностей;

6 – дальнейшего развития интерфейса человек – компьютер;

7 – доминирования виртуального пространство над естественным ;

8- развития систем искусственного интеллекта во всех сферах человеческой деятельности, вплоть до человеческой возможности;

9 – решения преодоления барьеров между людьми; языковых, географических и государственных [30,с.31-45].

Безусловно, в век «техносферы» каждый день приносит свои новые взгляды, суждения, новые подходы, открытия науки. Но, несмотря на это, целостной системой экологического анализа выступает сам субъект. Потому как свои появлением и, следовательно, развитием он в целом непосредственно обязан активной жизнедеятельности общества, его прогрессивному мышлению. Более того, проблема окружающей среды человека является рукотворной проблемой, созданной чрезмерным влиянием на природу. Таким образом, в настоящее время как никогда стало актуальной общепланетарное единство человечества, которое включает в себя ответственность за судьбу нашей планеты. Эта идея отражается в концепциях «постиндустриального общества», «технотронной эры», «экология духа», «альтернативизм» (Д. Бела, З. Бжежинского, А. Тофлера и др.). В конечном счете, экономическое развитие, динамика общества определяется, прежде всего, отношением к природе. Субстанциональный смысл существования самого субъекта определяется в аспекте самогуманного отношения к объекту.

Таким образом, в условиях глобализации становится как никогда актуальной тенденция в рамках методологии НБИКС и (нано-,био-,инфо-, когнитивных и социогуманитарных) технологий. В этой связи, вспоминается выражение китайского философа

Ли Боцун, перефразируемое в известный афоризм Декарта: «Я создаю и использую вещи, следовательно, я существую». В своих трудах Ли Боцун предлагает создать новую философскую дисциплину, исследующую «четвертый мир», то есть «продукт процесса создания вещей либо процесса производства ил строительства». По аналогии «третьего мира», Поппера – «мир объективного содержания мышления» [40, с.61].

Как известно «философия техники» было введено в научный оборот в 1877г. Эрнстом Каппом в «Программе философии техники». Вслед за бурным развитием философии техники постепенно приобретает актуальность исследования «инженерии» (Г. Роджерс, природа инженерии: философия техники» 1983; Б. Козн «Определение инженерного метода» 1985.) В дальнейшем понятие «Нанотехнология» введено в научный дискурс Н. Танигути в 1974г., в современном понимании нанотехнологическое исследование закономерности физико-химических процессов нанометровых (одна миллиардная метра) размеров. Как известно техника и инженерия не являются аналогичными или, точнее, эквивалентными понятиями. Техника – это, в своем роде, предпосылка или начало инженерной деятельности, тогда как инженерия - это комплекс систем обеспечивающих процесс в соответствии заранее запланированными целями и задачами. При этом инженерия и техника диалектически взаимосвязаны. Мы использовали эти понятия для качественного восприятия проблем безопасности в современном этапе. И с другой стороны у нас не стоит задача углубляться в суть проблем как техники, так и инженерии.

В техногенную эпоху перманентно происходит трансформация традиционных культурных ценностей человека. И это становится одной из тенденции развития экологизации безопасности в условиях глобализации. В этой связи человек все более оказывается в «пограничной ситуации», когда его жизнедеятельности грозит девальвация классических ценностей и, соответственно образов, культур, посредством технических услуг. В результате происходит культурный эклектизм, «размывание» контуров человеческих ценностей, что приводит к изменению сущностных характеристик бытия человека. Как отмечает в этой связи, С.А.Храпов:

«Масштабный рост технократического мира разрывает традиционные отношения человека и общества, человека и культуры, человека и Бога, девальвирует оппозицию «материальное – духовное». Если в сфере материального (производство, повседневность) одно техническое средство заменяется на более совершенное, обеспечивая тем самым прогресс, то в сфере духовного утрата традиционных духовных связей зачастую не компенсируется ничем равнозначным (например, девальвация религиозного смысла жизни в условиях искусственного продления биологического существования человека (замена клеток, органов и т.п.)). Соответственно, вопрос о социокультурном конструировании техногенного человека становится крайне важным» [271, с.69]. Бесспорно, при технократическом мире меняется пространственно-временное понимание социального развития человека. Тому ярким примером может быть виртуализация объектов, мобильность технической среды, и т.д., что не может заменить духовное состояние человека. На наш взгляд, человек как деятельное существо, стремясь обеспечить свою власть над объектами, в виде тотальной экспансии техники, сам становится постепенно объектом и заложником созданного им НБИКС технологии.

В целом, утверждая новые механизмы цивилизационного развития, человек постепенно утрачивает свою идентичность, понимание самой деятельности, процесса, потому что доверяет «искусственному интеллекту». Все это в итоге не может не вызвать различного рода опасностей для его гармоничного существования.

Деградируя в культурном аспекте в силу чрезмерной техногенной цивилизации в человечестве, происходит отторжение духовного пласта в сущности человека. Безопасное восприятие мира становится не безопасными ценностями цивилизации, а просто технологиями мышления и знаний. Повсеместное непродуманное внедрение новых информационных технологии, программ сопровождается иногда в социально-культурной среде мощными импульсами. В результате чего складывается иного рода социальная и культурная среды. А это приводит к изменению формы общественных и других отношений.

В целом, материальная и духовная культура взаимообогащаются и диалектически взаимозависимы и не могут существовать в отрыве друг от друга. Традиционные элементы материальной культуры (в последующем как искусственная среда) испокон веков влияли и на духовную культуру человека. Функционирование культуры являлось именно в неповторимости и уникальности бытия. Создавая предметы быта, человек развивался и как творец и как создатель. Но чрезмерное «увлечение» этим вызвали экологические катастрофы повсеместно на Земле. Что поставило человека в трудное положение, либо продолжать «потребительское» отношение к природе, либо находить пути неструктивного существования т.е. коэволюционного развития.

Безусловно, чрезмерное использование достижения науки и техники в обществе нарушают процесс социального развития, прогрессирует инфантилизацию, манипулируя общественным сознанием, меняется отношение к реальности и к самому себе. Все это разрушает целостность человеческого бытия, приводя в последующем к неадекватным поступкам в обществе. (например, смоделируем ситуацию когда отключают свет в доме, человеку становится не комфортно в своем жилище).

Таким образом, исследование проблем взаимодействия человека и техники в настоящем и будущем, позволяет нам сделать следующие выводы:

- чрезмерное использование НБИКС без учета человеческих, биологических и социальных «интересов» может в последующем вызвать непредсказуемые последствия, отражающиеся в целом на обществе. Технология человека должна иметь общепринятые границы, рассматриваться с учетом контуров его бытия.

- с учетом все большей технологизации в ближайшее время в системе: «общество-природа» происходит трансформация современного представления мира. Но никакие технические средства не способны духовно воспринимать объективный мир, страдать ближнему и культурно обогащаться. Следовательно, человек и дальше становится объектом исследования науки. Технологии НБИКС должны использоваться, в первую очередь для безопасного существования человека и стать предметом исследова-

ния отдельной дисциплины. (например, в рамках философии и техники). В этом смысле, интегрируя научные знания, мы можем решать проблемное поле философии техники с точки зрения «интересов» человечества.

- факт техногенности человека на современном этапе только усиливается, стирая грань между ответственностью и безопасностью, справедливостью и несправедливостью по отношению к объекту, потому нам необходимо все время задумываться над вопросом о роли техники в будущем человечества.

В контексте глобализации основной тенденцией развития экологической безопасности в мире и в частности в Кыргызстане является зависимость уже не столько от социально-экономических факторов, а сколько от политических конъюнктур тех или иных сторон. В связи с этим, экологизация мировоззрения переориентируется на политическую плоскость решения проблемы. Так, например, США, защищая свои экономические интересы, под предлогом нанесения больших экологических вредных веществ запрещают реализацию продукции отдельных стран. Либо под предлогом несоответствия экологическим требованиям, запрещают ввоз сельскохозяйственных продуктов в свои государства ставя во внимания, прежде всего, не экологические интересы, а социально-экономические. То есть в современном мире основным критерием экологической безопасности становится политическое давление в угоду интересам общественного глобального прогресса. Подобное антигуманное отношение, безусловно, нарушает экологическое научное познание, затрагивающее, прежде всего, ценностные аспекты. Политизация экологической сферы приобретает довольно часто не только антигуманистическое отношение, но и порождает развитие нигилистических ценностей, отрицающее к тому, же единство человека с природой. В связи с чем, изучение экологической безопасности в контексте гуманистического мировоззрения у широкого круга населения не всегда достигают экологически ориентированного мышления нанося вред формированию и развитию экологического мировоззрения. Тем самым размывается понятие «ответственности» человека в сфере взаимоотношения с объектом. Отсюда, на наш

взгляд, мы приходим к выводу, что основной тенденцией развития экологической безопасности в условиях глобализации является политизация экологической сферы, где приоритет политики над экологией приводит к не духовному развитию человека, либо коэволюции развития человека с природой, а безнравственному и не природовосстановительной деятельности людей. Влияние политики на экологию приводит практически к отрицанию сложившихся сознательно творческой деятельности людей по отношению к охране окружающей среды.

Таким образом, нужно признать, что политизация экологической проблемы на современном этапе является недопустимой, как и в научно-технической сфере. Ибо природа, как элемент общественного блага – это и есть высшая ценность необходимая человеку не только для гармоничного сосуществования, но и для своего развития. Политизация экологической сферы, наоборот, должна объединять государства, выполнять созидательную роль в выработке общей экологической ответственности (долга) как необходимого составляющего компонента системы «общество – природа». Это тенденция, к сожалению, на должном уровне не всегда осознается рационально.

Отсюда, политика экологической сферы в контексте гуманизации и экологизации, как главные приоритетные направления, будет непременно способствовать решению духовно-нравственных, социально-экономических проблем в современном обществе, в соответствии с принципами экологического гуманизма и этики. В этом случае, гуманная экополитика могла бы поновому представить сущность проблемы экологии. Гуманная экополитика – это политика государства с общей экологической целью, направленная на повышение экологической ответственности и системой непрерывного сотрудничества различных стран в деле сохранения экосреды человека.

Конечно, надо признать, что формирование гуманной политики по отношению к природе – это сложный и эволюционный путь постижения гармонии человека с природой. Она требует выработки общечеловеческих ценностей и научно-мировоззренческих подходов, стереотипов мышления и устойчи-

вого развития общества. Но, можно сказать, что формирование гуманной экополитики будет непременно связывать государство с общепланетарными мировоззренческими идеями и программами в деле решения проблемы окружающей среды.

Таким образом, гуманная экополитика как тенденция развития экологической безопасности – это потребность реалии сегодняшнего дня, определяющая целеустремленную, сознательную цель по недопущению дальнейшего разрастания экологического бедствия и катаклизмов на поверхности земного шара.

Экологическая политика любого государства, в том числе и Кыргызстана, должна строиться на сложившихся исторических качественных отношениях, основанных на целостном и эволюционном восприятии экологической безопасности. Особое значение здесь приобретает международное экологическое сотрудничество; соблюдение экологического законодательства; дальнейшее формирование экологического сознания; эколого-нравственное отношение к природе; реализация планов стратегии устойчивого развития; прогнозирование и моделирование экологических процессов.

Безусловно, необходимо отметить, в последнее время большую роль играет международные неправительственные организации НПО (деятельность международных агентств развития и национальных неправительственных общественных организаций). Благодаря НПО расширяется мировоззрение и экологическое сознание населения, проводится мониторинг экологического нарушения на местах, информирование общественности о различных проводимых экологических акциях и т.д. Все это в совокупности позволяют лучше понять о сущности и безопасности проблемы экологии.

Безусловно, новое геополитическое пространство ранее не столь актуальное (имеется в виду в прошлые века) изменяет способ освоения и «социализации» человеком свою среду, а равно и свой ценностный статус. В этом аспекте изучения экологической безопасности на основе философско-методологического и междисциплинарных подходов показывают глобальность изменения окружающей среды, многоуровневость взаимодействия общества

и природы. Что способствует сложности раскрытия данного понятия.

Усиление человеческого влияния на природу по-новому высветило и сущность проблемы. Так, например философ В.Хесли пишет: «Только восстановление идеального здания, то есть возвращение на метафизическую родину, поможет нам, людям технической цивилизации, жить долго в нашем планетарном доме» [269,с.10].

Несомненно, духовное начало должно превалировать над материальными интересами общества в контексте устойчивого развития.

Действительно, глобальный техницизм, безудержная экологическая экспансия, являясь отражением объективного мира, нарушая основы ее многообразия, видоизменяют основу человеческого бытия в целом. Нарушается также мировосприятие объекта человеком. Это хорошо видно на примере многих стран мира. Так, объект не всеми воспринимается как нечто возвышенное, воодушевляющее, вызывающее восхищение, потому австралийский теолог, профессор Ч. Берг сравнивает мир с печально известным «Титаником», который приближается к своему «айсбергу». Так или иначе, экосознание видоизменяется благодаря универсализации, глобализации человеческого взаимодействия в целом и в частности это отражается перманентно в сознании каждого индивида. Поэтому, исходя из этого, ученые и философы считают необходимым выработать новый стиль мышления, основывающегося на общепланетарном единстве человечества.

Так, раскрывая сущность данной проблемы, А. Печчеи считал: «Истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые сам внес в этот мир» [199, с.42].

В работе «Человеческие качества» А.Печчеи особое внимание обращает на поиск гармоничного развития человека. Беспокоясь надвигающейся напряженностью антропогенного характера на биосферу, он предлагает меры по увеличению, безопасно-

сти, в центре которого располагается ответственное поведение самого человека. «С какой бы точки зрения мы не изучали нынешнее положение человечества, его проблематику или перспективы его дальнейшего развития, мы неизбежно приходим к тому, что именно сам человек – со всеми его недостатками, со всеми его качествами и даже с неиспользованными и неизведанными возможностями – оказывается центром всех проблем и событий. Не осознавая, как правило, этой простой и очевидной истины, мы часто пытаемся найти сложные, невысказанные решения где-то за пределами самих себя, а ведь, в сущности, за ответом о причинах почти всех человеческих трудностей и мировых потрясений вовсе не надо ходить так далеко – он внутри нас самих» [199,с.260].

Действительно, экологические нагрузки на природу требуют адекватного формирования экологического знания для стабилизации и улучшения ситуации в среде человека. На базе новейших научных и других исследований становится очевидной необходимость переосмысления прошлого и прогрессивного видения будущего. Так, например, решая эту задачу более 2000 местных органов власти во всем мире разработали местные Повестки дня на XXI век в рамках консультации со всеми группами, ассоциациями и другими организациями [199,с.42].

В этой связи, известный американский политолог С.Хантингтон писал: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой» [275,с.33]. «Сейчас гораздо уместнее группировать страны, основываясь не на их политических или экономических системах, не по уровню экономического развития, а исходя из культурных и цивилизационных критериев». [275,с.35].

Раскрывая сущность цивилизации, он отмечает, что цивилизация «представляет собой некую культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности» [275,с.35].

Все вышеуказанные представления С.Хантингтона показывают о глубоком изучении проблемы культуры и цивилизации. Рассуждая о будущем цивилизации С.Хантингтон писал: «Идентичность на уровне цивилизации будет становится все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи – восьми крупных цивилизации». [275,с.37]. Безусловно, такое рассуждение ученого наталкивает на мысль о дальнейшей глобализации, вследствие чего будут укрепляться историко-культурные и цивилизационные предпосылки в единое целое. Как справедливо, отмечает в этой связи, Р.Д.Стамова: «Расширение возможностей людей, увеличение материального ресурса для осуществления контактов и т.д.в условиях глобализации приводит к тому, что огромное большинство людей попадают под «перекрестный огонь» нескольких культур, в результате вырабатывается новый тип личности, все более отдаляющейся от традиционного».

Однако, невозможность освоения новых культурных образцов и народным без опоры на какую-либо одну культуру, которой, как правило, бывает исходная, традиционная, приводит к тому, что этносы «предпочитают» руководствоваться в своих действиях цивилизационными критериями ...Однако положение усугубляется тем, что границы цивилизации часто носят размытый характер .. С другой стороны, при явно неравных возможностях культурных векторов, особенно же в эпоху перехода от индустриального к информационному, выбор как отдельных лиц, так и целых этносов ставится все более формальным. Целенаправленная и массивная поддержка одних государств – как правило, экономически мощных – собственных культурных ценностей при пассивном отношении других государств к своим культурным истокам и традициям значительно стимулирует такой феномен взаимодействия культур, как культурный империализм» [239,с.92].

В этой связи, мы видим, что кыргызская культура подвергается большому влиянию со стороны других стран, обладающих мощными экономическими рычагами и возможностями. Отсюда становится очевидным, что кыргызский народ, стараясь соответ-

ствовать международным глобальным культурным ценностям, все более отдаляется от своих исконных культурных традиций.

Вследствие этого происходит трансформация духовного составляющего, с превалированием в основном прозападного материального стиля мышления и представления о мире. Такая тенденция в условиях глобализации объясняется не только экономическим, но и политическим доминированием развитых государств. Безусловно, традиционные культурно-цивилизационные особенности кыргызского народа имеют свои специфические черты, как и культура большинства народов мира. Например, в последнее время увеличилось количество граждан Кыргызстана, увлекающихся иностранными языками, интересующихся культурой других стран и т.д.

Другими словами, адаптивная способность кыргызского этноса стала неоспоримым фактом. Осознание и непротиворечивое принятие инородных культурных образцов стало характерной чертой кыргызского народа. Конечно, взаимопроникновение культур способствуют взаимообогащению этносов обеспечивая устойчивость культурных принципов и традиции, что безусловно создает основу поликультурного процесса. Уже сам факт культурного заимствования, можно утверждать, имеет рациональную основу, потому что, избегая конфликтных ситуации, этносы приходят к общему тенденции сохранения человеческого рода. Как отмечает ученый М.Жумагулов в своей монографии: «Экологические ценности в культуре кыргызов», «... семантическим ядром традиционного мировоззрения (миропонимания) кыргызского народа является ключевое понятие «природа» («табият»), которое трактовалось и трактуется в поликультурном пространстве как «естественная субстанция», «жизненная сила», «оплодотворяющее начало», «потенции жизни», «изобилие», «благодать» и др. С этой позиции становление и развитие культуры этноса обусловлено объективными реалиями во взаимоотношениях человека и природной среды; освоением все новых граней природной действительности, состоянием природного окружения в контексте деятельности социума» [106,с.39].

В последнее время одним из главных тенденций в современности стало исследование окружающей среды с учетом нравственно-этических норм. Так, этические нормы стали рассматриваться с позиции интереса природы, предусматривающей заботу о сохранении и приумножении фауны и флоры Земли. В связи с чем, формирование этических норм по отношению к ним, бесспорно, считается востребованным на современном этапе. Так, например, в соответствии с современными оценками ученых общее число видов растений, животных и микроорганизмов на Земле составляет от 5 до 30 миллионов, из них научно описаны только около 2 млн. видов [284,с.257].

Австрийский ученый-этолог, сторонник эволюционного гуманизма К.Лоренц утверждал, что биоэволюционный процесс замедляется, а культурное развитие ускоряется. Потому и дисбаланс между данными процессами вызывает противоречие человеком и природой. Сама социальная жизнь человека немыслима без учета и интереса природной среды. Так, например, зачастую иногда сложно выявить в среде человека грань между этическим отношением к природе, а также «этикой ненасилия».

В последнее время происходит трансформация традиционной этики. Тому причиной являются развитие генной инженерии, микробиологии, нанотехнологии, трансплантация органов, экстракорпорального оплодотворения яйцеклеток человек и др.

Проблему внедрения человека в природную среду изучает наука биоэтика, показавшая, что возникающие морально-этические проблемы иногда затрагивают права человека. Например, проблема искусственного прерывания жизни больного, т.е. эвтаназия до сих пор имеет в обществе неоднозначную реакцию.

Биоэтика как новая наука ориентирована к дальнейшему познанию среды человека на основе культурно-нравственного отношения к любой жизни на правах ценности. Методологическим основанием биоэтики можно считать общечеловеческие моральные ценности. Как междисциплинарное научное направление она охватывает все стороны человеческой жизнедеятельности, начиная биологическими, и кончая личностными сторонами. Следо-

вательно, содержание биоэтики включает множество этических объектов от нормативного до институционального.

Объектом исследования биоэтики являются «пограничные проблемы» от проблемы трансплантации органов и эвтаназии до частных ситуативных проблем, тем самым мы видим универсальность данной науки. Но основными проблемами изучения биоэтики является некоторая трансформация общечеловеческих моральных принципов, вследствие чего и нарушается природная среда.

Методами исследования экологической этики в среде человека являются: диалектический метод, системный метод, эволюционный метод и т.д. Теоретической рефлексией проблем инвайроментальных сторон является в первую очередь формирование концепции риска, которое формируется на основе различных практик имеющее отношение технологического, производственного и других рисков. Как известно, риски имеют непосредственное отношение к инвайроментальной безопасности в контексте различных парадигм. Как отмечает в этой связи, В.П.Бондарев: «объектами инвайроментальной безопасности на которые направлена деятельность по обеспечению безопасности, могут быть:

- индивид;
- малая социальная группа (семья, трудовой коллектив и т.д.);
- средняя социальная группа (жители микрорайона, области, департамента и т.д.);
- большая социальная группа (жители отдельных государств, этносы и т.д.);
- общество в целом.

В таком случае субъектами инвайроментальной безопасности которые призваны обеспечить безопасность, могут быть:

- личность;
- органы местного самоуправления, малый бизнес;
- региональная администрация, средний бизнес;
- государства, их объединения, крупный бизнес, ТНК;
- мировое сообщество» [55,с.123-124].

Инвайроментальная безопасность предполагает, прежде всего стабильность как в государственном масштабе, так и в личном. Например, государство направляет свои действия по обеспечению безопасности общества, а человек – на сохранение своей окружающей среды.

Очевидно, что в различных ситуациях могут возникать как локальные, так и глобальные столкновения государственных интересов с общественными. В этой связи, роль и значение инвайроментальной безопасности выходит на передний план. В последнее время в научных кружках появляется новый термин «экологическая этика» по аналогии «инвайронментальной этики» (этики охраны природной среды). Экологическая этика была образована в 80-х годах XX века. Основоположниками данной науки являются О.Леопольд и А.Швейцер. Под экологической этикой они понимали гуманное отношение ко всем живым существам. Данная наука расширяет традиционную этику в нашем понимании, считая, что экологическая этика нацелена на изучение социоприродных отношений, т.е. не только на бережное отношение человека к природной среде, а также на формирование экологической этики. Как правильно отмечает ученый Жумагулов М.: «экологическая этика, являясь своеобразной характеристикой культурно-ценностного, духовно-нравственного и экологогуманистического отношения людей к природной среде, общества к природе, выступает как неисчерпаемый объект (предметный мир) научно-теоретического (в том числе и экологического) познания и как важнейшая категория философии экологии, социальной экологии (логико-гносеологический аспект)» [103,с.81].

Экологическая этика – это наука, исследующая универсальные отношения человеческой деятельности, нацеленная на сохранение и развитие человеческого бытия. Подлинной можно считать отказ от «эгоцентризма» и признание природной среды равноправным человеческой сущности. По мнению Олдо Леопольда нравственный смысл и цель экологической этики заключаются в формировании нравственных ценностей и критериев вокруг двух стержней: чувства времени, перешагивающего рубеж одного человеческого поколения и предполагающего заботу будущих по-

колений в соответствии чувства любви и сострадания к среде человека [162,с.15].

Этика экологического гуманизма нацелена не только на признание гармонии человека с природой, но и на признании абсолютно равноценными и равнозначными всех населяющих земной шар живых организмов.

В связи с чем, экологический гуманизм предполагает следующие принципы: [162,с.23].

1. Гармония человека с природой;
2. Равноценность всего живого;
3. Ненасилие;
4. Самоограничение вместо потребительства;
5. Становление любовно-творческой личности;
6. Необходимость нравственного самосовершенствования;
7. Личная ответственность за мир;
8. Сохранение разнообразия природы, человека и культуры.

Потребность общества в экологической этике, бесспорно, укладывается в рамки традиционной этики. В частности, ученый А.Швейцер признавал абсолютную ценность жизни, как человека, так и любого другого живого существа, прежде всего, опираясь на нравственные ценности, не наносящие вред живому организму, а также способствующие сохранению и развитию всякого живого существа «ты счастлив, что обязан пожертвовать многим ...ты обязан оплатить это... обязан отдать силы своей жизни ради другой жизни» [278,с.315-319].

Этический рационализм наблюдается и у ученого Н.Н.Моисеева, где он предложил несколько принципов экологической этики:

- 1) взаимодействие человека с биосферой должно строиться на знании законов развития биосферы;
- 2) при всем многообразии культур необходимо установить общие правила во взаимоотношениях Человека и Природы: экологическая этика расшифровывает эти правила, задача гражданского общества – обеспечить их выполнение;

3) человек должен жить в условиях коэволюции биосферы и общества – только при этом условии он может сохранить себя на планете;

4) человек обязан думать о будущих поколениях, т.е. руководствоваться «принципом ответственности за род человеческий»;

5) необходимо осуществлять право нации на расходование невозобновимых ресурсов, пропорциональное количеству населения;

6) следует избегать воздействия на природные циклы круговорота веществ и сохранять очаги естественных экосистем (принцип консервации);

7) квоты на расходование ресурсов должны определяться ООН и специалистами-профессионалами и не зависеть от политической обстановки (принцип согласия) [200, с.30-31].

Соблюдение данных экологических принципов, безусловно, оказало бы большое влияние на формирование экологической культуры и гармоничного единства природы и общества в целом. То есть этический рационализм Н.Н.Моисеева имеет важное методологическое значение для понимания современных условий экологической этики.

Безусловно, экологическая этика способствует формированию целостной духовно-нравственной личности, экологической культуры.

Духовность следует понимать не только и не столько как интеллектуальность или моральность, а как внутреннее стремление к познанию среды человека и заботе об окружающей среде [225, с.14].

В этом случае, только экологическая этика помогает сформировать новое мировоззрение в социуме, благодаря чему появляется понятие «глубинная экология» (Арне Наесса) подразумевающее экологическую философию или экософию. Данное понятие является экологическим стилем жизни, относящейся как к философии, так и к экологии, и представляющую в итоге экософию.

Принципы экософии, выработанные Арне Наесса, нашли множество сторонников среди ученых Запада, особенно принцип «отказа от образа «человек в природной среде» и признание всеобщего единого образа». Так, например ученые В.И.Вернадский, А.Швейцер, Н.Н.Моисеева, Пьер Тейяр де Шарден и многие другие для анализа сложившихся ситуаций основной упор ставили на изучение современных концепций экологической этики.

Таким образом, экософия стала понятием, всеохватывающим по сохранению среды человека и объединяющим естественные и гуманитарные науки, в последующем образовав понятие «глубинно-экологическая мудрость».

Новая экософия – это выражение личностной зрелости, одна из сторон полнокровной человеческой жизни, и она несет в себе принятие окружающего мира, а не мироотрицание, имплицитно присутствующее в стремлении «покорять природу», и в противовес экологическому анти-антропоцентризму она также принимает человека, видя в нем не безнадежного эгоцентрика, а существо, призванное стать свободным от его сознания на путях самопознания, самораскрытия перед лицом «высшего Я» окружающего мира и сближения с ним вплоть до соединения... Способность жить в таких сообществах – это и есть экософия или экологическая мудрость [98, с.40]. Тем самым глубинная экологическая мудрость предполагает саморегуляцию человеческой личности на основе коэволюционного развития с учетом интересов природы.

Изучая связь среды человека с одной, и гуманизма с другой стороны можно выяснить, что одним из главных принципов экологии является натуралистическое представление, что человек принадлежит естественному порядку вещей. В дальнейшем под данным принципом стали понимать эгоцентризм или биоцентризм.

Понятие биоцентризма объединяет все живые организмы, населяющие земной шар, как особые формы бытия. Данная сложившаяся реальность показывает, что проблема сосуществования разнообразных форм бытия – главная философская проблема. Данное понятие противопоставляет себя антропоцентрическому,

при котором человеческое влияние на среду является существенным и неизменным.

В этой связи, антропоцентризм, ставящий человека на высшую степень иерархии, становится неактуальным, постепенно переходя в концепцию биоцентризма. Биоцентризм, как центральное понятие, нацеленное на сохранение и приумножение биотической реальности, способствует качественному восприятию понятия – витацентризма т.е. «рассматривающее жизнь как всемирную стихию». В рамках данного понятия жизнь человека рассматривается как особая высшая форма, выходящая за пределы биологической науки.

Безусловно, в основе витацентризма лежат гуманистические идеалы и принципы, которые ставят жизнь человека на более высокую планку, чтобы «достичь понимания мира через понимание человека». Ученый А.В. Олескин под понятием «гуманизм» имел в виду один из вариантов витацентризма. Это, прежде всего, также отношение человека к самому себе, как к полноценному существу, учитывающее и интересы природы, и ценности человека как личности. По мнению, Е.В.Никоновой следует различать естественный гуманизм, который более точно передает смысл человеческого гуманизма. Следовательно, естественный гуманизм помогает осознать роль и значение существования человека. И на наш взгляд, естественный гуманизм имеет много общего с такими понятиями как «ноосферный гуманизм», «новый гуманизм», «экологический гуманизм», «диалектический гуманизм», что, безусловно, представляет большой интерес для изучения. При этом важно отметить, что чем больше уровень технологического производства, тем лучше должно быть эколого-гуманистическое отношение человека и окружающей среды. Соответственно должна сформироваться на должном уровне гуманистическая культура, где человек будет рассматриваться как самоцель социального развития, т.е. нравственные общечеловеческие ценности должны быть первостепенными по повышению гуманистического отношения к среде.

Понятие «экоцентризм» предполагает, что человек занимает «на равных» с живыми существами место и есть «просто граж-

данин биосферы». Исходя из этого, акцент экоцентризма был перенесен на уникальность живых существ. Живые организмы рассматриваются как целостные, гармоничные существа. Также экоцентристы признают ценность диких видов и экосистем на основе признания их независимыми и сложными. Они видят свою задачу в том, что человеческие ценности «должны согласовываться с природными, а не наоборот». Данное понятие нацелено на единство человека с природой, приводящей к гармонизации взаимоотношений с глубоким пониманием интересов природы, что позволит расширить экосознание и породить новый «глубинно-экологический тип мудрости».

«Глубинно-экологическая мудрость» - это новое понятие, предполагающее личностную зрелость в анализе и поступках человека, призванное стать свободным от эго-сознания. «Глубинно-экологическая мудрость» означает принятие окружающего мира, а не в стремление «покорить природу». Академик Моисеев Н.Н., внедряя новый научный термин «нравственный императив», понимал под ним комплекс общественных нравственных условий, которые субъекту следует соблюдать для своего гармоничного развития с природой.

Постепенно в научный оборот входит также понятие «экологический императив» - то есть совокупность условий, нарушение которых может повлечь за собой дальнейшее изменение характеристик биосферы и сделать существование человека на Земле невозможной» [241,с.241].

Экологический императив предполагает осознание роли человека в предотвращении давления на природу и выработке такой экологической мировоззренческой позиции, которая способствует сохранению социоприродного бытия, в рамках которого происходит создание условий для полноценного сосуществования всех компонентов среды.

По мнению автора Н.Н.Моисеева, экологический императив должен соответствовать следующим положениям:

- 1) Не превышать «пределы прочности» природы.
- 2) Глубже выявлять причинно-следственную связь компонентов среды.

3) Не вызывать необратимых последствий у природы и не вступать в противоречие с ней.

Академик Н.Н.Моисеев предлагает концепцию коэволюции на основе идей безопасности выработать поведение ответственного человека. По его мнению, переход к экологической ответственности возможен через выработки основы стратегии Разума (экологического императива). Осознавая колоссальную роль антропогенного действия в природной среде, ученый предлагает адаптировать общественные отношения и человеческое общество к этим условиям с учетом морально-нравственных основ. Из всех возможных альтернатив именно коэволюция рассматривается как необходимая стратегия Разума, обеспечивающая безопасность существования. «Развитие и противоречивость общества, непрерывное изменение состояний биосферы приводят к тому, что цели развития и условия коэволюции человека и окружающей среды также все время изменяются. Сегодня они одни, а завтра с открытием новой технологии могут быть уже существенно иными» [166,с.225-226].

Поэтому человек, обладающий «геологической силой» на любом масштабе своего развития всегда вел себя ответственно осознал свою роль и деятельность по отношению к среде.

Безусловно, человек как внутренняя свободная личность, только сам может популяризировать экологическую этику в обществе, осознавая свою роль и значимость в деле сохранения природы. В этом плане культурное отношение и социальное развитие человечества во многом зависят от уровня сознания субъекта, потому необходимо по-новому взглянуть на природную среду с учетом «интереса» самой природы.

Таким образом, становление системы ценностей экологической этики прошло долгий эволюционный путь в контексте среды человека, наиболее значимыми, бесспорно, можно считать ее культурно-историческую ценность для всего человечества. Всякое живое существо обладает не только этической, но и эстетической ценностью, без которого невозможно духовное развитие человечества. Сегодняшняя реальность указывает, что человеку не следует допускать дальнейших потерь в биоразнообразии, а акцен-

тировать свое отношение на экологическом долге и совести во имя сохранения природы.

Представители ноосферного учения – П.Тейяр де Шарден, В.И.Вернадский, Э.Леруа – не смогли предугадать столь быстрого обострения нарушения человека с биосферой. Они предлагали эволюцию единства биосферы и человечества перехода биосферы в ноосферу т.е. «в область господства разума» (Фихте). Как отмечал в этой связи, В.И.Вернадский, «Рост научной мысли, тесно связанной с ростом заселения человеком биосферы, размножением его и его культурой живого вещества в биосфере, - должен ограничиваться чуждой живому веществу средой и оказывать на нее давление. Ибо этот рост связан с количеством прямо и косвенно участвующего в научной работе быстро увеличивающегося живого вещества. Этот рост и связанное с ним давление все увеличиваются благодаря тому, что в этой работе резко проявляется действие массы создаваемых машин, увеличение которых в ноосфере подчиняется тем же законам, как размножение самого живого вещества, т.е. выражается в геометрических прогрессиях. Как размножение организмов проявляется в давлении живого вещества в биосфере, так и ход геологического проявления научной мысли давит создаваемые им орудиями на косную сдерживающую его среду биосферы, создавая ноосферу, царство разума»[67,с.32].

Из вышеуказанного следует, что давление на биосферу не должно превышать границы дозволенного или «разумного предела». В последующем, во второй половине XX в. проблема взаимоотношений человеком и окружающей средой стала приобретать массовый и непредсказуемый характер. В этой связи, ученый Н.В.Тимофеев-Ресовский предложил объединить усилия всего научного сообщества для решения данной проблемы посредством конструктивных предложений.

Следует отметить, что интерес к изучению экологической безопасности объясняется не только актуальностью проблемы, но и сложностью теоретического познания принципа всеобщей связи экологической безопасности с другими компонентами, такими как человеческое общество, фауна и флора, экосистема.

Однако, во многих научных трудах, статьях не особо раскрываются опасности, возникающие на основе новых техногенных явлений. Например, генетическая инженерия, генетически модифицированные организмы, то есть ГМО, модификация генетических паразитов, последствия «искусственного интеллекта», эпидемиологические угрозы и т.д. Впервые о проблеме экологической безопасности в контексте генномодифицированных организмов стали обсуждать с момента его создания, то есть с начала 70-х годов прошлого столетия [221,с.83].

В данное время, много отечественных и зарубежных ученых, указывают на серьезные угрозы, вследствие применения ГМО. Однако, несмотря на опасения и тревогу общества, использование ГМО в современных условиях все больше увеличивается в масштабах земли. ГМО культивируется в десятки миллионов га, а ГМО – продукты стали доминировать и реализоваться среди населения земли. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что сложившаяся ситуация в области применения геной инженерии не может не беспокоить общество. Однако, по-видимому будет продолжаться массовое использование ГМО, несмотря на противников генно-инженерных технологий. Это противоречие может быть преодолено только на основе создания и применения экологически безопасных способов сельскохозяйственного производства.

Анализ развития аграрного сектора в мире показывают пагубность подмены научного базиса узкой корпоративной выгодностью и экономической целесообразностью. Здесь, на наш взгляд должно быть обращено особое внимание на биологическую эволюционную, и соответственно на экологическую составляющую безопасности при обращении с ГМО.

В современных условиях изучение экобезопасности с учетом практических действий способствует более глубокому изучению объекта. Ибо, феномен безопасности проявляется в большей степени, через философию - праксиса (досл. с греч. «практика», «обычай») т.е. через практические действия.

Предметно-практическая деятельность субъекта выражает неисчерпаемость и бесконечность многообразия взаимоотноше-

ний. Отсюда мы видим следующее понимание природы безопасности:

1) приоритет сохранения безопасности живых систем;
2) в условиях функционирования экологической безопасности соответствующее адекватное отражение в целях защиты среды;

3) сохранение безопасности существования человека;

Вышеуказанное понимание природы еще раз доказывает своеобразный уровень экологической безопасности. Таким образом, несмотря на то, что данное понятие стало применяться в науке недавно, с конца XX века, тем не менее оно имеет множество дефиниций и ценностных подходов. Главное из которых отождествляется в социальном, экологическом и экономическом благополучии, защиты от неблагоприятных факторов природы и сохранение здоровья человека. Подводя итог, можно отметить, во-первых, дефиницию его через соотнесение с понятием «экология», во-вторых, рассматривается понятие экологической безопасности как основной, системообразующей категории в теоретической структуре философской науки.

В целом, стержневая идея всего «общего дела» должна строиться в рамках рационального мышления, основывающегося на «коэволюционной стратегии», а также на эволюции сознания. Дальнейший анализ все более усложняющейся проблемы свидетельствует об отделении моральных принципов от природного бытия, человека, незавершенности интеграционного характера исследований и реального представления о сложившихся обстоятельствах.

Дальнейшее философское осмысление данной проблемы наталкивает на более тесные контакты общества и природы, рационального и иррационального и т.д. И только субъекту предстоит включить новый механизм, отражающий интересы естественного мира.

Таким образом, анализ основных тенденции экологической безопасности в условиях глобализации позволяет нам сделать вывод, что при решении экологического кризиса мы должны учитывать различные процессы, происходящие вокруг человека и от-

бросить агрессивно-потребительские (свехматериальные) идеалы. По-новому пересмотреть потребности общества с неременной гуманизацией и изменением ценностей по отношению к объекту. Отсюда, закономерно вытекает экологизация современного мировоззрения и образования. В данном случае философское знание во многом позволяет отстаивать мировоззренческие аспекты социоприродного человеческого бытия и создаст предпосылку духовно-нравственного коэволюционного развития. Все это в итоге, создаст предпосылку сохранить биоразнообразие и отказаться от применения антиэкологических технологии с неременной экологизацией общественного сознания.

Подведем итоги к данному параграфу:

1. На современном этапе поликультурная среда изменяется до такой степени, что без их изучения невозможно уяснить тенденции развития самой экологической безопасности. А значит, задачей экологической безопасности является выяснение сущности и тенденции развития безопасности в целом на основе философского анализа. Потому необходимость концептуального анализа сущности экологической безопасности требует определения категории «поликультурная среда». Поликультурная среда – это такое социальное пространство человечества, в котором происходят общие и глобальные процессы развития всего общества в различных проявлениях, таких как художественная, политическая, экологическая, нравственная и т.д.

2. Безусловно, чрезмерное использование достижений науки и техники в обществе не только нарушают процесс социального развития общества, но и прогрессирует инфантилизацию, апатию в обществе. Все это разрушает целостность человеческого бытия, приводя в последующем к неадекватным поступкам в обществе. Деградируя в культурном аспекте в силу чрезмерной техногенной цивилизации в человечестве, происходит отторжение духовного пласта в сущности человека.

3. В техногенную эпоху, в эпоху глобализации перманентно происходит трансформация традиционных культурных ценностей общества. И это является одним из главных тенденции экологизации безопасности. Человек все более оказывается в «пограничной

ситуации», когда его жизнедеятельности грозит девальвация классических ценностей и соответственно образов культур, посредством технических услуг. В результате массово происходит культурный эклектизм, «размывание» контуров человеческих ценностей и идеалов, что приводит к постепенному изменению сущностных характеристик бытия человека.

4. Экологическая культура, являясь частью духовной культуры, как результат отражения социума окружающей среды, характеризуется гуманным отношением в процессе взаимодействия с природой. Также, экологическая культура по мере роста человеческого познания сохраняла и развивала экологическое мышление, не давая возможности трансформировать и соответственно углублять противоречия между человечеством и цивилизацией культуры.

Понятие «массовая культура» демонстрирует однотипность восприятия мира, однобокость мышления, формирует массовое сознание по отношению к каким-либо явлениям общества, государства, и в том числе к проблеме экологизации безопасности, что способствует к «игнорированию» интересов природы. К тому же, ориентируясь на массовое потребление людей, массовая культура отрицает уникальные стороны человеческого бытия.

5. Становление системы ценностей экологической этики прошло долгий эволюционный путь в контексте экологической безопасности, наиболее значимыми бесспорно можно считать ее культурно-историческую ценность для всего человечества. Всякое живое существо обладает не только этической, но и эстетической ценностью, без которого невозможно духовное развитие человечества. Сегодняшняя реальность неоспоримо доказывает, что человеку не следует допускать дальнейших потерь в биоразнообразии, а акцентировать свое отношение на экологическом долге и совести во имя сохранения природы.

Экологическая этика – как наука, исследующая универсальные отношения человеческой деятельности, нацелена на сохранение и развитие человеческого бытия. Отсюда, подлинной можно считать отказ от «эгоцентризма» и признание природной среды равноправным человеческой сущности. Следует особо отметить,

что этика экологического гуманизма нацелена не только на признание гармонии человека с природой, но и на признании абсолютно равноценными и равнозначными всех населяющих земной шар живых организмов.

6. Суммируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что устойчивое развитие общества должно обладать необходимым нравственным императивом, в соответствии с которым выстраивалась бы духовная рациональная позиция по отношению к проблемам устойчивого развития. Тем самым устойчивое развитие, обладая определенным потенциалом процветания общества, нуждается в сохранении благоприятной окружающей среды. Как общечеловеческая идеология, оно должно выработать в человеке социальную ответственность в решении каких-либо экологических проблем.

3.3 Аксиологическое содержание и перспективы развития экобезопасности в современном Кыргызстане

Международные интеграционные процессы, все время актуализируясь, приобретают необратимый глобальный характер. Отсюда, экогуманистическая направленность деятельности человека способствует поступательному развитию и целостному восприятию сущности разносторонних явлений безопасности и мира духовных ценностей. Так, как Указом Президента Кыргызской Республики 2016 год объявлен Годом истории и культуры. Впервые за годы независимости Кыргызстана особое пристальное внимание отводится сохранению, защите и популяризации не только, современной национальной памятников материальной культуры и элементов духовного наследия, но и укреплению демократического характера государства, дальнейшему его развитию.

Безусловно, данный Указ Президента способствует сохранению духовных традиционных национальных ценностей кыргызского народа в эпоху всеобщей глобализации. В том числе, ценности природы с учетом особенностей взаимоотношений человека с природой и диалектики. Ведь, как известно, «древние этниче-

ские традиции и обряды всегда закрепляли нравственные ценности и «категорические императивы» положительного природосообразного поведения, оптимальной социокультурной динамики и передавались от поколения к поколению. Отсюда, очевидно требование к человеку жить благоразумно с окружающей природой и людьми» [106,с.31].

В современных условиях Кыргызстана особое пристальное внимание отводится проблеме экологической безопасности в контексте глобализации всех процессов. Ибо, экологическая безопасность - это диалектическое противоречие человеческой цивилизации и природы, выражающееся в дуалистическом характере. С учетом вышесказанного экологическая безопасность является результатом углубленного различия человеческого доминирования над природой и возможностями природной среды самовосстанавливаться на принципах саморегулирования, как абиотического (неживого), так и биотического (живых) систем.

Процессы глобализации, в особенности за последние десятилетия, как на региональном, так и на глобальном уровнях обострили проблемы экологической безопасности. Этому способствовало также увеличение растущей мощи транснациональных корпораций, социальные риски и другие факторы, которые отразились в сознании общества и на современной экосистеме Кыргызстана.

В этой связи, в «Идеологической Программе Кыргызстана (Хартии Будущего) указывается, что «Жизнь неумолимо диктует нам дальнейшие внутренние перемены, обуславливает необходимость энергичнее менять многие взгляды на суть явлений и процессов к себе и к окружающему миру как на государственном, так и на личностном уровнях... Вместе с тем мы должны как зеницу ока беречь вековые гуманитарные, морально-этические ценности, составившие духовный и нравственный стержень нашего национального бытия в течение тысячелетий... Нужен четкий практицизм в действиях и решениях» [108,с.1]. Это становится особенно актуальным в XXI веке, когда, к сожалению, трансформируются духовные ценности и идеалы общества, а нарушениям экологии приобретают системный характер. В этой связи, по своему актуализируется сущность экологической культуры как необ-

ходимого социально-динамического процесса, совокупности, включающего в себя экологическое сознание, духовные ценности, морально-этические нормы и т.д.

В советский период система экологической безопасности в Кыргызстане как и во всех союзных республиках, особо не рассматривалась. В условиях централизованного управления государством сферы экологической безопасности были в ведении полностью государства, так как отсутствовали неправительственные и негосударственные организации по решению проблемы экологии.

Советская эпоха оказала большое влияние на рост производства, сельского хозяйства, культуры, просвещения и образования в целом, но к сожалению появляется и проблема экологии. Однако, особенностью экологической безопасности того периода была неспособность к выработке самостоятельной экологической политики. Тому свидетельством, например, являются хвостохранилища, оставшиеся от наследия бывшего СССР. Несмотря на сложности политической ситуации того периода, отдельные государственные деятели в республике обращали особое внимание на проблему экологии. Например, Усеналы Чотонов отмечал заслугу 1-го секретаря Кыргызской ССР Турдакуна Усубалиева: «Он много сделал для того, чтобы урановое производство, пустившее глубокие корни на территории Кыргызстана, постепенно сворачивалось. Это он возражал против строительства в нашей республике АЭС, мотивируя тем, что гидроресурсы республики могут дать куда более чистую и безопасную, а главное, более экологическую энергию» [261, с.4].

В 1991 году Кыргызская Республика встала на путь независимого развития. После обретения суверенитета стало особо актуальным решение не только множества социально-экономических, но экологических проблем в частности экологической безопасности. С обретением независимости Кыргызстана с переходом к новому государственному и общественно-экономическому устройству, возникла острая необходимость комплексных преобразований всей системы государственных в том числе и экологической сфере. Источником или базой формирования нового экологического сознания, политики и без-

опасности стали общественно-экономические условия постсоветского периода.

Однако, Кыргызстан столкнулся с тем, что можно назвать эффектом ложных ожиданий, когда с обретением независимости обязательно решится вопрос и экологической безопасности в республике. Так, проводимые политические и экономические реформы в бытность Президентом Кыргызской Республики А.Акаевым не были полностью реализованы, в том числе и экологическое составляющее.

Тому причиной явилась тяжелая социально-экономическая ситуация в Республике, семейно-клановая управление государством и неспособность адекватно воспринимать сложившуюся реальность, в том числе и в экологическом составляющем.

Если остановиться на государственной экологической политике Кыргызстана, то, как и во всех странах Центральной Азии, она до сих пор строилась на концепции «охраны природы», и это являлась причиной национального, а также и регионального экологического кризиса [21/, с.25]. Потому, разделяя основные принципы Рио-де-Жанейрской декларации (1992) по окружающей среде, и руководствуясь ими, в 1996 году был создан Президентский совет по Устойчивому человеческому развитию, которым разработана «Стратегия Устойчивого человеческого развития». Это стратегия одобрена 28 мая 1997 национальным форумом Кыргызской Республики и совместно ПРООН Республики приступила к реализации Программы «Потенциал – XXI в.» [285, с.40]. А также была разработана концепция экологической безопасности, которая была одобрена на заседании Совета безопасности 29 июля 1997 года.

В концепции экологической безопасности Кыргызской республики заложены основные принципы, процессы, явления и объекты и т.д., представляющие большую угрозу для республики и отдельным регионам, краткосрочные, средне – и долгосрочные меры по ликвидации таких угроз. Также достижение экологической безопасности Кыргызстана предполагается путем комплексного проведения мероприятий по следующим направлениям; нормативно-правовое обеспечение, организационные меры, ат-

мосфера, водные и земельные ресурсы, биоразнообразие, экологический мониторинг, экология человека и международные отношения. В основе данной концепции лежит главный принцип «экологической эффективности»: тратить ресурсов меньше, сократить количество выбросов и отходов, сделать минимальными их вредное воздействие на окружающую среду и здоровью человека.

В этих условиях постиндустриальной эпохи, беспрецедентный по масштабу урбанизации, усилением внешней миграции населения назревает острая необходимость экологического подхода. Следует особо отметить, что, несмотря на обретение суверенности, в Кыргызстане сохранился прежний опыт копирования проектов, издаваемых Россией, без учета кыргызской специфики. Экологическая составляющая была не до конца проанализирована и не особо учитывалась в соглашениях с крупными транснациональными корпорациями или фирмами (например, проблема Кумтора и Джеруя). Одной из основных причин появления проблемы Кумтора послужила непродуманная экологическая политика, инициатива первого Президента Кыргызской Республики, Аскара Акаева, обладающей законодательной инициативой о создании данного объекта.

До сих пор, деструктивно отражаясь на политической системе кыргызского общества, проблема Кумтора оказывает перманентное внутреннее и внешнее отрицательное воздействие на государство в целом. Так, актуализируя экологическую проблематику, оппозиция стала объединять своих сторонников, как правило, перед выборами в Жогорку Кенеш и т.д. И в последующем, к сожалению, проблема Кумтора, переходя в государственно-политическую плоскость, стала разменной монетой для оппозиции.

Другими словами, экологическая проблема Кумтора постепенно переходит в политическую плоскость, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Политизация экологической проблемы связана с нерешенностью социального и экономического составляющих проблемы.

Таким образом, усиление авторитарных тенденций, повышение влияния президентской власти А.Акаева, слабое соци-

ально-экономическое положение усугубили экологическую безопасность в стране. Общество утратило большую часть рычагов власти, это привело к возрастанию роли частного капитала, произошли резкие процессы дифференциации слоев в обществе, все это не могло не отразиться на экологическом сознании социума в целом.

Как результат этого недовольства, в обществе постепенно назревает недовольство масс сложившейся ситуацией. В марте 2005 года произошла «революция тюльпанов», выступающая против Акаевского семейно-кланового режима. Приход к власти Президента К.С.Бакиева не улучшили, а усугубили экологическую безопасность в стране, по-новому подписывается кабальное соглашение с Кумтором, где акции Кыргызстана уменьшаются, а экологические правонарушения увеличиваются.

Но, тем не менее, в Кыргызской Республике были приняты ряд Законов, касающиеся непосредственно охраны окружающей среды и природопользования: «О недрах», «О специально охраняемых территориях», «Об охране воздушной атмосферы», «О воде», «Об охране и использовании фауны», «Об экологической экспертизе», «О биосферных территориях в Кыргызской Республики», «О животном мире», «Об охотничьем хозяйстве», «О химизации и защите растений», «Лесной кодекс», «Земельный кодекс» [135,с.90].

Безусловно, проводимые реформы в Кыргызстане во всех сферах привели к плюрализации мнений, становлению демократических институтов к развитию рыночных отношений в экономике, популяризации либеральных ценностей, что не могло не отразиться и на экологическом сознании общества.

В дальнейшем, бывшим Президентом Кыргызской Республики А.Акаевым была провозглашена новая национальная идея – « Кыргызстан – страна прав человека». В целях ее реализации был создан совет по демократической безопасности, разработан и принят II Всемирным Курултаем кыргызов «Демократический кодекс народа Кыргызстана» (2003г.), введен институт Омбудсмена (Акыйкатчы) КР и т.д. Однако, эти общенациональные мероприятия по существу были только декларативными, не приводили к

качественным изменениям в сфере прав человека и безопасности в целом [140,с.157].

В начале III – тысячелетия особую актуальность приобрела проблема устойчивого развития, так в 2002 году была разработана и поддержана мировым сообществом доктрина «Дипломатия Шелкового пути». Одной из основных целью которой является сохранение экологической безопасности. В Кыргызской Республике 2002 год был объявлен «Годом гор», что послужило принятию основных документов Центрально-Азиатской горной Хартии, «Бишкекской горной платформы» и Бишкекской декларации, которые способствовали по - новому взглянуть на проблему устойчивого развития, а значит и экологической безопасности.

В дальнейшем, Указом Президента КР от 23. 11. 2007г. была утверждена Концепция экологической безопасности КР, определяющая на ближайшую перспективу (до 2020 года) основные направления государственной политики в области охраны окружающей среды и рационального природопользования в контексте устойчивого развития. Разработан и утвержден Постановлением Правительства КР от 23 сентября 2011года «Комплекс мер по обеспечению экологической безопасности КР на период до 2015 года».

В новом этапе Кыргызской государственности, начавшемся после 7 апреля 2010 года, последствия кабальных предыдущих договоров (проблема Кумтора) отрицательно сказываются на социально-экономическом положении общества и экологической политике Кыргызстана. Но, тем не менее, в ходе дальнейшей демократизации политических институтов власти, системы и рыночных отношений в обществе повышается экологическое сознание.

Современному кыргызскому обществу, благодаря демократизации всех институтов власти, стали не безразличны вопросы не только экологической безопасности, но и национальной, военной, информационной, духовной, экономической и других форм безопасности.

Большую опасность и угрозу для безопасности государства представляет коррупция во всех его проявлениях. Как известно, для сохранения национальной безопасности Кыргызстана боль-

шую роль играет борьба с коррупцией в обществе. Ясно прослеживается система: чем выше уровень коррупции в стране, тем менее эффективно выполнение государственных задач в стране. Вследствие чего становятся невыполнимой некоторые экологические программы.

Для анализа уровня коррупции в различных странах, международной неправительственной организацией Transparency international был разработан индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index), представляющий собой комплексное исследование с указанием рейтинга стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе.

Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции за 2012-2015 гг. [215].

Место	Страны	Рейтинги			
		2015	2014	2013	2012
1	Дания	91	92	91	90
7	Швейцария	86	86	85	86
10	Германия	81	79	78	79
10	Великобритания	81	78	76	74
13	Австралия	79	80	81	85
16	США	76	74	73	73
18	Япония	75	76	74	74
37	Юж.Корея	56	55	55	56
66	Турция	42	45	50	49
83	Китай	37	36	40	39
107	Беларусия	32	31	29	31
119	Россия	29	27	28	28
123	Казахстан	28	29	26	28
123	Кыргызстан	28	27	24	24
130	Украина	27	26	25	26
136	Таджикистан	26	23	22	22
153	Узбекистан	19	18	17	17
154	Туркменистан	18	17	17	17
166	Афганистан	11	12	8	8
167	Северная Корея	8	8	8	8

Данный индекс рассчитывается по своеобразной методике, основанной на результатах глобального опроса с учетом комбинации общедоступных статистических данных. В основе исследования берется именно государственное управление. Ниже выборочно указаны страны мира, упорядоченные по индексу восприятия коррупции (2012-2015 гг.)

Показатель Кыргызской Республики, либо индекс восприятия коррупции указывает на то, что государство проводит комплекс мер по недопущению коррупционных проявлений у государственных служащих. Активно проводя реформирование и оптимизацию в министерствах и ведомствах, ставится заслон различным незаконным действиям чиновников, обладающих властными полномочиями.

Не без помощи СМИ, общественность первым узнает о привлекаемых к уголовной ответственности высоких должностных лиц. Более того, проблема коррупции, находясь в центре внимания у общественности, становится предметом активного обсуждения в пленарных заседаниях Жогорку Кенеша, среди государственных органов, СМИ, научных исследований и т.д. Благодаря политической воли руководителей государства коррупция в кыргызском обществе стала восприниматься как неприемлемое и антигосударственное явление. Искоренение коррупции в обществе стало первостепенной задачей государства во всех уровнях и масштабах. Однозначно, все эти меры способствуют обеспечению сохранения интересов общества и государства в целом.

Одним из угроз национальной безопасности становятся нерегулируемые спорные территории с соседними республиками. Так, в последнее время в Кыргызстане и в Центральной Азии особую актуальность приобретают недемитированные участки с сопредельными государствами. Подтверждением тому являются многочисленные инциденты на кыргызско-таджикской и кыргызско-узбекской границах. По мнению политолога и эксперта Б.Бакетаева для сохранения безопасности в целом, необходимо создавать аналитические центры, владеть ситуацией и опережать события. Что касается затянувшейся делимитации – демаркации границ, то дело возникающих там конфликтов следует создать в

ОДКБ комитет урегулирования пограничных споров. По мнению политолога Т. Какчекеева необходимо укреплять взаимоотношение с Российской Федерацией, в том числе в системе обеспечения безопасности [31, с.5].

Все предпринимаемые меры по недопущению различного рода конфликтов, безусловно, должны позитивно повлиять на межгосударственные отношения и укрепить доверие между странами.

Также большую угрозу национальной безопасности, не только Кыргызстана, но и для всего цивилизованного мира, бесспорно, вызывает проблема международного экстремизма и терроризма. На основе исламского фундаментализма создается теократическое государство ИГИЛ со всеми вытекающими отсюда последствиями. В этой связи, в одном из Бишкекских информационных агентств состоялась дискуссия на тему: «ИГИЛ наступает. Как обезопасить Кыргызстан от влияния исламского ренессанса?». В данном диспуте были озвучены мнения эксперта Т.Мамытова, и А.Салиева, эксперта Института стратегического анализа и прогноза при КРСУ, также эксперта по вопросам безопасности, А.Зеличенко, заявившего, - «я не хочу возврата в XVI век», который выступает против всякого религиозного ренессанса – православного, исламского и т.п. Особо интересно было мнение юриста по исламскому праву, К.Маликова, связанное с так называемым незаконным и непризнанным в мире исламским государством. «ИГИЛ – это проект, который реализуется для дискредитации ислама шариатских норм». Далее он подчеркнул: «Это очень опасное движение, которое против всех форм ислама, кроме своей» [211,с.21].

Здесь же были озвучены мнения экспертов других стран, так Е.Карин и С.Ахантаев утверждают что «на стороне джихадистов в Сирии воюют до 500 выходцев из Узбекистана, 360 – из Туркменистана, 190 – из Таджикистана, 150 – из Казахстана. Кыргызстанцев, по имеющимся данным, в их рядах около 180» [211,с.21].

На наш взгляд, выезд многих кыргызстанцев на войну в Сирию связан с их тяжелым социально-экономическим положением.

Идеализация идей ИГИЛ посредством некоторых СМИ или через интернет способствуют формированию ложного представления о состоянии дел на местах. Поэтому такие террористические организации должны находиться под пристальным вниманием не только общественности, но и специальных служб. Также на наш взгляд, необходимо активно проводить среди населения мероприятия по просвещению традиционных норм ислама в обществе.

Одним из факторов, отрицательно влияющих на экологическую безопасность, являются мировые экономические процессы, в том числе и в республике. Сложившаяся экономическая реальность способствует более системному и качественному отношению на устоявшиеся проблемы экологии, чем, нежели игнорирование самого процесса изучения экологической безопасности.

Мы полагаем, что философское обоснование экологической безопасности в масштабе планеты и Кыргызстана могут существенно продвинуть границы человеческого познания среды благодаря философской антропологии.

В этой связи нам необходимо выбрать аксиологическим содержанием именно философскую антропологию, которая обосновывает сущность проблемы экологической безопасности, ориентируясь, прежде всего, на национальные идеи, традиции и гуманистические ценности.

Как известно, философская антропология как учение о природе (сущности) человека не только служит исходной точкой, но и является центральным предметом рассмотрения, в контексте экологической безопасности. Также формирует ценностные основания, благодаря которому строится обеспечение и развитие экологической безопасности. Потому философия всеединства дает достаточный ресурс для обоснования гуманистических ценностей. Прежде всего, надо отметить, что к философии всеединства относятся следующие представители русской философской мысли как В.С.Соловьев, С.Л.Франк, С.Н.Булгаков и др. В трудах вышеуказанных ученых мы обнаруживаем повсеместно обращение к антропологической проблематике на основе философии всеединства.

Человек, как субъект общественного процесса выступает как деятельное существо, зависимое от природы и развивающееся в истории. Экологическое же составляющее человека все время дополняется благодаря предметно-практической деятельности. По мнению В.С.Соловьева: «Каждый отдельный человек – имеет безусловное, божественное значение» [234,с.19]. И далее он пишет, что поскольку «природный мир» выводится разумом «из мира божественной сущности», то должно существовать нечто среднее связывающее эти миры в единое. «Это связывающее звено между миром божественным и природным миром есть человек» [234,с.149-150]. - утверждает В.С.Соловьев.

Другими словами, человеческая деятельность опираясь на божественные и природные миры способен выступать проводником «божественного начала в стихийную множественность» [234,с.121], олицетворяющее, безусловно, природное начало. По мнению И.И.Евлампия, В.С.Соловьев, понимая человека дуалистически и ставя человека в качестве самостоятельного центра, тем не менее не достиг разнотой системы.

Отсюда, для философии всеединства, указанный дуализм «природный мир явлений», «божественный мир» выступает родовой сущностью человека. А это значит, по мнению П.А.Флоренского, подтверждается «идеальное сродство» - мира и человека. По мнению данного мыслителя они «взаимообусловлены» и более того «пронизаны» в друг друга. «Человек – малый мир, микрокосм... Среда – большой мир, макрокосм ...Но ничто не мешает нам сказать и наоборот, называя человека макрокосмом, а Природу – микрокосмом: если и он и она бесконечны, то человек как часть природы может быть равномошен со своим целым, и то же должно сказать о природе как части человека.» [265,с.185].

Следовательно, отсюда вытекает следующее умозаключение: если природа - часть человека, значит, сам человек должен быть заинтересован в объединении в единое целое микрокосмом и макрокосмом с учетом экологической безопасности.

Двойственность человеческой природы, отмечал и С.Н. Булгаков: «Человек есть, с одной стороны, потенциальное все, потен-

циальный центр антропокосмоса, хотя и не реализованного еще, но реализуемого, а с другой – он есть продукт этого мира, этой эмпирии» [59, с.160]. Здесь мы видим, что отмечая биполярность человеческой сущности, он наделяет его личным духом, проявляющего свободную волю.

Особенность понимания объекта человеком в философии всеединства приводит к проблеме безопасности. Здесь безопасность направлена на усовершенствование мира. Другими словами, совершенный мир без безопасного отношения не приводит к более значимым совершенным целям и ценностям. И в этом вытекает специфическая роль человека в мире, потому как человек связан множественными нитями с природой как «связь духа и природы». Конечно, мыслители признают, что совершенствование мира достигается через признание творческой свободы. Именно такие установки позволяют сделать наиболее совершенную модель обеспечения экологической безопасности.

Таким образом, осмысление экологической безопасности в контексте философии всеединства находит свое выражение не только через признание творческой свободы личности, но и на разных уровнях обобщения: например от «микро», реализующего заинтересованность индивида, до «макро» - общечеловеческого уровня. В связи с этим, мы видим опасность человеческой деятельности во многом выражается игнорированием устойчивых связей, в погоне за прибылью «...в противоположность духовности, когда человек сам себя видит лишь как явление природы, звено ее» [58, с.178].

Безусловно, «антропоцентрический утилитаризм» не может быть перманентным, односторонним, потому как среда человека также оказывает отрицательное воздействие на деятельность человека посредством различных природных явлений (катаклизмы, цунами, оползни, экологические нарушения и т.д.). Во взаимоотношениях человека с природой гуманистические отношения играют не последнюю роль в повышении тенденции этико-гуманистического характера общественности к проблеме экологической безопасности. Так, взаимосвязь общественных процессов с экологической безопасностью в настоящий период является

очевидной. Попытка изучить их изолированно не представляется возможным. Ведь, правильное понимание безопасности может быть достигнуто не только с анализом сущности проблематики, но и изучением противоречивых процессов «очеловечивания» природы, и гуманизацией человеческой деятельности.

Другими словами, современная экологическая политика Кыргызстана характеризуется повышенным вниманием общественности, государственных структур к экологической безопасности страны. Данная проблема, безусловно, притягивает повышенное внимание не только в Кыргызстане, но также и в других государствах (в частности, странах Центральной Азии).

По мнению многих исследователей-экспертов в области экологической безопасности, высокая значимость сохранения окружающей природной среды в Кыргызстане и Центральной Азии, как факторов и сферы реализации экологической политики выдвигает новые исследовательские задачи перед общественными и естественными науками. Значение этой сферы человеческой деятельности особенно важно в современных условиях, в условиях новых требований глобализации и обретения экологическими проблемами статуса политических. В этой связи, новая дисциплина – экологическая политика, старается определить предметные контуры, и, что немаловажно, старается решить данную проблематику.

Необходимость формирования экологической политики в реалии сегодняшнего дня отражает специфику и особенности современного политико-экологического познания, переживающего этап становления и поиска своего гносеологического статуса и теоретического оснований. Поэтому, в узком смысле, политическую безопасность следует понимать как защищенность некоторой части политической элиты и класса от различных опасностей, рисков и угроз. Для сохранения политической элиты ключевую роль выполняют именно высшие органы государственной власти и силовые структуры государства.

Хотелось бы отметить, что в современных условиях соблюдение экологической политики невозможно без учета мнений общественных различных организаций и отдельных лидеров. Без

условно, государственные институты более продуктивно и организовано обеспечивают на должном уровне экологическую безопасность, но в последнее время повсеместно актуализируются действия и занимают полноправное место в политической безопасности социально активные граждане страны.

Но становится очевидным, что с переходом Кыргызстана к новому государственному и общественно-экономическому устройству целесообразно пересмотреть сложившиеся отношения человека со средой, а также проведение дальнейших реформ Кыргызстана во всех сферах, плюрализацию мнений, становление демократических институтов и развитие рыночных отношений с учетом экологической безопасности в стране.

Речь идет о накоплении собственно концептуального арсенала данной проблемы, прежде всего, ее понятийно-категориального аппарата, а также об исследовании накопившихся проблем в области экологической безопасности в контексте общечеловеческих ценностей.

Учитывая сложившуюся реальность и масштабность экологических проблем, следует разработать и механизм перехода Кыргызстана в новое качественное взаимоотношение с государствами Центральной Азии, основанного на идее устойчивого развития и взаимовыгодного сотрудничества в области экологической безопасности. Так как еще в сентябре 2002 года в проходившем в Йоханнесбурге саммите по устойчивому развитию было определено: «эффективное управление природными ресурсами, мир, стабильность и движение прав человека, включая право на развитие, доступ к чистой воде, жилище, безопасность питания являются необходимыми элементами в достижении устойчивого развития» [209, с.12].

Исходя из вышесказанного, Совет безопасности Кыргызской Республики принял решение об обязательном исполнении всеми субъектами государственной власти самые действенные меры по сохранению и обеспечению экологической безопасностью Кыргызстана [17, с.11].

Экологическую политику любого государства, в том числе и Кыргызстана, условно можно разделить на три составляющие

группы: природопользование, охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности. Отсюда, на сегодняшний день одним из самых важных природных ресурсов в Кыргызской Республике, имеющих приоритетное значение в экологической политике современного Кыргызстана, являются водные ресурсы, которые относятся к природным, то есть к естественным элементам природы.

Водные ресурсы Кыргызстана имеют стратегически существенное межгосударственное значение, обеспечивая водой жизненно важные экономические отрасли: сельское хозяйство (орошаемое земледелие), промышленность, коммунально-бытовой сектор и гидроэнергетику, не только нашей, но и соседние республики.

Для Кыргызстана гидроэнергетика остается пока единственным видом энергетического сырья, от рационального использования которого зависят решение энергетического кризиса Кыргызстана и дальнейшее развитие многих отраслей экономики в целом [19, с.79]. Как утверждает в этой связи А.Ш. Джайлообаев: «Учитывая природные условия и приоритеты в направлениях экономического развития стран Центрально-азиатского региона можно с уверенностью сказать, что водные ресурсы неизбежно будут самыми важными природными ресурсами и в будущем» [97, с.71].

В настоящее время многочисленные водохозяйственные сооружения и энергетические комплексы совместного пользования, построенные на территории Кыргызской Республики, являются объектами межгосударственного значения, с помощью которых водные ресурсы рек регулируются и поддаются в сопредельные государства.

Уже сегодня в условиях рыночных отношений содержание и эксплуатация всех межгосударственных гидроэнергетических узлов, агрегатов и ирригационных сооружений очень дорого обходится бюджету республики. Например, только проведение ежегодных эксплуатационных мероприятий на указанных сооружениях (без надлежащего капитального ремонта и реконструкции) требует около 1 млрд. сомов. [19, с.81]. «На сегодняшний день об-

щая сумма проектов, реализуемых в секторе энергетики, составляет 4.3 млрд. долл. США, которые направлены на строительство линии электропередачи «Датка-Кемин», модернизацию ТЭЦ Бишкека, строительство Верхне-Нарынского каскада ГЭС, реабилитацию Токтогульской ГЭС, осуществляются и др. проекты. А приход в Кыргызстан ОАО «Газпром» позволит привлечь более 20 миллиардов рублей инвестиций в газораспределительный сектор в течение ближайших пяти лет» [19,с.5].

В этой связи, мы обязаны по новому решать экологическую безопасность в Кыргызской Республике, и не забывать, что одной из функций государства является сохранение экологии и здоровья, благополучия человека. То есть в анализе экологической безопасности ставить акцент на основной институт политической системы - государство. Безусловно, государство осуществляет управлением обществом, но в то же время следует иметь ввиду, что сущность безопасности может рассматриваться в разных плоскостях как теоретической мысли, так и реальной жизни, как в личном и общественном, в разных научных дисциплинах и т.д. Следует отметить, что в жизненном понимании данной проблемы среды все более углубляясь от внешнего явления к внутренней его сущности нам кажется невозможным адекватное отражение экологической безопасности. Но в «пути познания» в процессе предметно-практической деятельности формируется уверенность не только в понимании проблемы но и решения его.

Таким образом, понятие «безопасность» в республике приобретает настолько широкий размах, что превращается в одну из самых ключевых характеристик системы взаимоотношений человека с природой.

Вместе с тем, несмотря на достигнутый на данном этапе прогресс в улучшении экологической ситуации, развитие общества осуществляется через конфликты и столкновение «интересов» природного окружения. Как правило, во многих случаях они разрешаются в пользу интересов социума исходя из «антропоцентрического унитаризма», который оправдывает любое использование элементов природы человеком.

Так, например, в последнее время стали встречаться мнения о том, что человеческое познание не может постигнуть и решить природу экологических проблем. И это, на наш взгляд, не случайно и симптоматично. В этом утверждении сущность проблемы находит свое выражение в более глубоком, научном подходе.

Так, профессор О.И. Крассов под правом на благоприятную окружающую среду понимал наравне с другими правами, право на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды. Право на благоприятную среду жизнедеятельности включает также экологическую безопасность [134,с.122-130].

А значит, принимая за истину субъективную теорию невысокого методологического уровня, мы, со своими обобщающими выводами, способными создавать концептуальную основу для практических мер противодействия, не в полной мере осознаем данную проблему. В этой связи, по особенному становится актуальным механизм обеспечения экологической безопасности в контексте политического анализа.

Так, 31 –декабря 2014 года, Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев подписал Указ «Об объявлении 2015 года Годом укрепления национальной экономики». В Указе отмечается также о развитии энергетики, что безусловно является прерогативой проблемы экологической безопасности. Также, в «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской республики на период 2013-2017 годы», в главе 5. Охрана окружающей среды для обеспечения устойчивого развития, в пункте 5.1. «Экологическая безопасность и задачи экономического роста» указывается, «Сегодня в условиях увеличивающегося населения отмечается сильнейшее давление на естественные экосистемы. В основе этого растущего давления лежит высокий уровень бедности, растущее ресурсопотребление, развитие инфраструктуры и демографический рост, усугубляемые нерациональным управлением природными ресурсами и загрязнением окружающей среды» [179,с.53].

В Государственной резиденции «Ала-Арча» под председательством Президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева прошло IV – заседание Национального совета по устойчи-

вому развитию Кыргызстана, где были обсуждены актуальные вопросы интеграции Кыргызстана в евразийские объединения. В частности главой правительства было сказано следующее: «Вступление Кыргызстана в евразийское экономическое объединение является приоритетом во внешнеэкономической деятельности республики» [280,с.5].

Безусловно, более тесное сотрудничество в рамках евразийского экономического объединения позволят уменьшить непредвиденные риски во всех сферах взаимоотношений. С другой стороны общее единое духовная культура постсоветского пространства также благоприятно сказывается на продолжении сотрудничества.

В целях реализации Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики, особо пристальное внимание отводится охране окружающей среды Кыргызской Республики для обеспечения устойчивого развития, в частности экологической безопасности страны. «В перспективе необходимо учитывать, что исторически «сырьевая» экономика исчерпывает себя, так как показала проблемность развития в устойчивом балансе с окружающей средой и не способность обеспечивать качество человеческого развития» [179,с.53].

Если рассматривать многочисленные связи субъектно-объектных отношений то можно заметить: возникает новое состояние, состояние рационалистического насилия над природой – на основе взаимодействия (причинно-следственная связь). Изучая это взаимодействие, мы можем достичь эффективности эколого-правовой деятельности органов внутренних дел в деле профилактики и снижении экологических и иных правонарушений. Более того, изучая причинно-следственную связь на примере экологического правонарушения, мы можем «заглядывать» в будущее системы «природа-безопасность-человек». Осуществлять переход от неопределенности, хаоса к рационалистическим, прогностическим взаимоотношениям.

Как известно, если причина со следствием связана необходимым образом и имеет на лицо определенные взаимодействия,

то соответствующее изменение наступает неизбежно. Например, непредставление в соответствующие органы по фактам экологических правонарушений органами внутренних дел, слабая организационная воспитательная и правовая работа с населением на всех уровнях имеет следствием и правонарушения в области охраны природных ресурсов.

В связи с этим хочется отметить, что важнейшей задачей органов внутренних дел являются выявление причин, условий возникновения конфликта и соответствующей профилактики, способствующей снижению количества экологических правонарушений. Но без координации усилий всех государственных органов, общественных организации, решение проблем в области защиты экосистемы сопряжено с большими трудностями. Для построения цивилизованного правового государства экологическая безопасность должна быть главным приоритетом для каждого из нас.

Таким образом, необходимо указать причину и условия возникновения нарушения природоохранного законодательства. Потому как познание причинно-следственной связи приводит к качественному восприятию проблемы экологической безопасности в целом. Отказ от данного типа связи приводит к не объективной картине бытия, а к ограниченности и противоречивости понимания экологического правонарушения, что может привести к нерациональному объяснению связей между обеими сторонами, а значит, общая картина мира приобретет не динамичный, не комплексный, а однотипный характер.

Под экологическим правонарушением понимается «противоправное деяние, нарушающее природоохранное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека» [181,с.257]. Познание и анализ экологических правонарушений приводит и к всемирной универсальной причинности, а также формирует категории причины и следствия.

Так, к числу основных причин преступного нарушения природоохранного законодательства относят корыстные мотивы отдельных людей, связанных с незаконным обогащением посредством продажи природных богатств или способствующие в данном виде заинтересованным лицам. Вопрос об экологических

преступлениях был поднят на встрече министерств восьми развитых стран, отвечающих за природоохранную деятельность, которая прошла в 1998г. В Англии (г.Лидс). На данной встрече было принято определение понятия «экологическое преступление», в которое вошли такие деяния как незаконная торговля изделиями, в основном, газа фреона, незаконная утилизация токсических и радиоактивных отходов и контрабанда животными и растениями, находящимися на грани исчезновения [181,с.260-261].

В соответствии с действующим законодательством органы внутренних дел правомочны вести профилактические и иные работы имеющимися силами и средствами по выявлению и устранению иных условий, способствующих природоохранительным правонарушениям. Так, «Экологические преступления» УК КР впервые выделил в отдельные главы (ст. 265-279 УК КР).

В настоящее время к экологическим преступлениям относятся: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве следующих работ: нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими и другими биологическими токсинами: нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями или вредителями растений; нарушение ветеринарных правил и т.д. [291,427-428с].

Также отношения в области охраны окружающей среды, экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов регулируется Конституцией Кыргызской Республики, законом Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды», другими законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными и правовыми актами. Следует заметить, что безопасность по отношению к социуму выступает не только дифференцирующим, но и вполне интегрирующим понятием. То есть, безопасность имеет не замкнутый характер, поскольку она имеет определенный уровень взаимной конвергенции. Свидетелем чего является, сближение в спектре безопасности различных групп, классов общества на основе признания, сохранения фауны и флоры, а также безопасность и признания ряда своих универсальных ценностей. Так, в статье 48 пункт 1. в Кон-

ституции Кыргызской Республики отмечено, что «каждый имеет право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду» [125,с.86].

Таким образом, за 25 лет независимости, несмотря на пережитые трудности и социально-политические потрясения, Кыргызстан осуществляет медленный, но устойчивый прогресс к большой открытости и плюрализму не только в политической, но и экологической сфере [140,с.166].

Суммируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что устойчивое развитие общества должно обладать необходимым нравственным императивом. В соответствии с этим выстраивать собственную, нравственную, духовную позицию по отношению к проблеме устойчивого развития. Исходя из этого, Правительство Кыргызской Республики издало Постановление №357 «Об утверждении Концепции и Стратегии комплексной безопасности населения и территорий Кыргызской Республики в чрезвычайных и кризисных ситуациях до 2020 года», от 2 июня 2012 г., где в Приложении 1 указано, что «угрозы безопасности, оказывающие деструктивное воздействие на различные сферы жизни и деятельности населения Кыргызской Республики, находятся в тесном взаимодействии друг с другом. В ходе этого взаимодействия возникает результирующий комплекс угроз, который не является простой их совокупностью» [202,].

Отсюда, мы видим, что исследование экологической безопасности должно носить комплексный и системный характер. Совершенствуя и развивая экологическую безопасность, мы можем добиться минимизации последствий не только природных катаклизмов, но и антропогенных воздействий. Другими словами, соизмеряя свое существование с перспективами развития экологической безопасности, человеку необходимо не отставать от развития внешней природы. Для чего первостепенной задачей в настоящее время является решение следующих задач:

во-первых, безопасность изначально должна быть присуща не только всем сферам бытия, но и деятельности;

во-вторых, необходимо выработать и определить ценностные ориентации по отношению к объекту с целью безопасности существования человека и сохранения биоразнообразия.

в-третьих, опережающая либо превентивная безопасность заставляет качественно осмыслить и понять сложившуюся реальность и предотвратить необдуманное потребительское отношение к природе.

Одной из основных аксиологических задач исследования экологической безопасности, на наш взгляд, является также урегулирование взаимоотношений компонентов среды человека благодаря интеграции экологических дисциплин на основе экологической стратегии (в дальнейшем - экостратегия). Для полного раскрытия сути исследуемых процессов необходимо уточнить некоторые понятийно- категориальные аппараты. Так, экостратегия – это осознанное действие человека, направленное на недопущение экологического кризиса и выход из него, а также гармоничное сосуществование в рамках определенных параметров. Эта стратегия дает человеку возможность осмысленно воспринимать мир в целях упорядочивания экосистемы в наших сознаниях, а также сохранение ее в первоизданном виде. В этой связи, необходимо констатировать, что формирование экологической стратегии, изменение парадигмы экологической культуры являются основополагающими принципами при создании Концепций по экологической безопасности различных стран, в той части и Кыргызской Республики [195,с.331].

Исходя из этого, на наш взгляд, для обеспечения перспективы развития экологической безопасности необходимо принять следующие меры:

1. Раннее применение специальных профилактических мер, включающих организационные, финансовые, правовые и др. меры в различных государственных и негосударственных институтах.

2. Кроме специальных и профилактических мер, практически это должно выразиться в том, что население Кыргызстана обязано взять на себя ответственность за последовательное

внедрение экологического сознания в обществе в контексте экологической безопасности.

3. В целях достижения высоких результатов экологической безопасности, необходимо выработать целостную структуру, обеспечивающую защиту экологической безопасности.

4. Осмысливать природу как важную культурную ценность и активно внедрять природовосстановительные процессы, способствующие гармонизации взаимоотношений человека с природой.

Помимо многочисленных задач, решаемых в рамках рыночной экономики, существуют проблемы, относящиеся к исключительной прерогативе государства. Ключевая функция государства состоит в том, чтобы обеспечить стабильность общества, его самосохранение и развитие, чтобы отразить всевозможные угрозы стабильности страны. При этом решающее значение имеет упреждение только зарождающихся опасностей, а не устранение наступивших угроз или, еще хуже, пассивное следование за событиями.

Подведем итоги к данному параграфу:

1. Источником или базой формирования нового экологического сознания, политики и безопасности в Кыргызской Республике стали общественно-экономические условия, сложившиеся на постсоветском пространстве. В дальнейшем в ходе демократизации политических институтов власти, системы и создания первичных рыночных отношений все это способствовало дальнейшему изменению представления об окружающей среде человека в целом, и экологической безопасности в частности.

2. Население Кыргызстана обязано взять на себя ответственность за последовательное внедрение экологического сознания в обществе в контексте экологической безопасности. В целях достижения высоких результатов в понимании сущности безопасности вообще, необходимо выработать целостную структуру и механизм обеспечивающую защиту всех форм безопасности, в том числе и экологической составляющей.

3. Обеспечение перспективы развития экологической безопасности нам видится в реализации следующих неотложных мер: применение специальных профилактических мер по недопущению экологического коллапса, включающих организационные, финансовые, правовые и др. меры в различных государственных и негосударственных институтах. Также выработка целостной структуры и определение ценностных ориентаций по отношению к объекту с целью безопасности существования человека и сохранения биоразнообразия. И, безусловно, урегулирование взаимоотношений системы «человека и природы» благодаря интеграции экологических дисциплин на основе экологической безопасности и стратегии.

4. Во взаимоотношениях человека с природой гуманистические отношения и ценности, безусловно, позитивно влияют на осознание и решение экологической проблемы. В этой связи, повышение тенденции этико-гуманистического характера отношений общественности к проблеме экологической безопасности продвигают границы человеческого познания по функционированию устойчивого развития социума. Ведь, взаимосвязь общественных процессов с экологической безопасностью в настоящий период является очевидной. Попытка изучить их изолированно не представляется возможным. На наш взгляд, рациональное понимание безопасности может быть достигнуто не только с анализом сущности проблематики, но и изучением противоречивых процессов «очеловечивания» природы, и гуманизацией человеческой деятельности.

5. Необходимость формирования новой экологической политики в реалии сегодняшнего дня отражает специфику и особенности современного политико-экологического познания, нацеленного на достижение экологического коэволюционного развития. Современная экологическая политика Кыргызстана характеризуется повышенным вниманием общественности, государственных структур к экологической безопасности страны. И в дальнейшем проблема экологии должна, безусловно, притягивать повышенное внимание общественности Кыргызстана и многих исследователей-экспертов в области экологической безопас-

ности. Что в целом будет способствовать сохранению окружающей природной среды в Кыргызстане.

6. Несмотря на актуализацию экологической безопасности на всех уровнях человеческой жизнедеятельности, до сих пор в Кыргызской Республике, к сожалению, не создана комплексная система государственного экологического мониторинга. В данную комплексную систему должны быть включены: проводимый анализ различных компонентов окружающей среды, научно-исследовательские разработки, а также оценка и анализ результатов последствий экологической политики центральноазиатских республик, прогнозирование последствий возможных экологических нарушений. Отсюда, в условиях глобализации первостепенной задачей общества должно быть не только исследование данной проблемы в социально-философском аспекте, но и практическое решение поставленных задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Непосредственным результатом проведенного исследования являются следующие выводы:

1. Понятие «экологической безопасности» стало широко использоваться в традиционной философии в различных аспектах, подходах и становится одним из основных факторов как безопасного существования системы «общество – природа», так и стабильного существования социума. Отсюда, человеческая сущность, развиваясь в пределах своего бытия, определяет свою защищенность от природной среды, а также от себя подобных существ.

Понимание экологической безопасности в наивно-материалистической форме, со временем создает предпосылку целенаправленной трансформации объекта в осознанную рациональную среду, где человек чувствует относительную безопасность. В дальнейшем, осознав свою относительную безопасность от среды, человек постепенно переходит к духовно-нравственному совершенствованию. Что, в свою очередь, приводит к постепенному освоению окружающей среды наравне с речевой и трудовой деятельностью. Можно с твердой уверенностью утверждать, что без надлежащего понимания и решения безопасности на должном социальном и материальном уровне не было бы общественного человеческого развития в целом.

2. В каждую эпоху понимание сущности безопасности обретает объективный и определенный характер. Рационалистическая традиция, строжайшая регламентация социальной и индивидуальной жизни создавали предпосылки для безопасного существования. Постепенно, обретая системность и рациональность в понимании безопасности, человек переходит от природной зависимости на социальную. В дальнейшем, безопасность стала олицетворять устойчивость, постоянство, стабильность, что, без-

условно, стала актуализироваться на разных уровнях концептуализации.

Таким образом, сущность безопасности стала приобретать комплексное и первостепенное значение во всех взаимоотношениях человека с природой, становясь критерием защиты жизненно-необходимых интересов всего человечества.

3. Система безопасности в истории кыргызского этноса не выделяла себя из окружающей среды и, соответственно, не противопоставляла себя ей. Живя испокон веков в гармонии с природой, кыргызы, в то же время, понимали свою зависимость от нее. И потому свое безопасное существование они во многом связывали с необходимостью соблюдать в разумных пределах отношения с природой. Экологическая безопасность кочевников предполагала принцип единства сосуществования с природой, традиционными экологическими ценностями, выражающимися значительными философскими идеями (философемы и экологемы) и богатым устным народным творчеством. Отсюда, эволюционная сущность экологической безопасности кыргызского этноса ярко обнаруживается, эксплицируется в следующих системообразующих элементах: экологическая ответственность, экологическое сознание, экологический подход и т.д.

4. Онтологический аспект экологической безопасности позволит перманентно раскрывать основу взаимоотношения «человек-безопасность-среда», в процессе взаимодействия которого мы видим развитие ноосферы, учитывающей интересы природы, выражающееся в безопасном отношении.

Гносеологический аспект безопасности характеризуется в том, чтобы выявить закономерности и тенденции развития общества с учетом опасностей и безопасности. Как известно, также гносеологический аспект безопасности непосредственно связан с особенностями ее познания. Аксиологический аспект безопасности необходим для цельного и единого понимания взаимоотношения человека и общества. Так как с развитием общества безопасность только приобрела ценностную значимость, продиктованную практическим опытом человека. Благодаря богатому практическому опыту человека безопасность стала рассматри-

ваться как «субъективная ценность», обладающая общественной жизнью.

5. С появлением и развитием проблемы экологии, возникает потребность в обществе, адекватно реагирующем для обеспечения стабильного существования своей общности. В последующем, экологическое сознание в контексте философско-методологического анализа неизбежно приводит к формированию новых идеалов, ценностей, которые в дальнейшем на базе экологических знаний развили позитивное отношение к природе. Отсюда, закономерно, что экологическое сознание это не просто форма сознания, - это сознание, ориентированное на гармоничное сосуществование человека с природой, сознание, нацеленное на адекватное отражающее бытие, потому как экология жизнедеятельности человека затрагивает все сферы и уровни человеческого сознания. Философский подход в анализе экологического сознания в силу специфики философии позволяет проникнуть вглубь сущности и полноценно охватить изучаемый объект. Как научная рефлексия экологическое сознание стало исследовать специфические аспекты взаимоотношений человека с природой, что, безусловно, позволяет в последующем создать базу для становления и эволюции новых отраслей экологии.

6. Сущность экологической безопасности можно вскрыть через известные определения, из которых, так или иначе, проявляется особенность проблемы экологической безопасности. По мере углубления изучения данной проблемы объект исследуется разностороннее и обширнее. Тем самым, безопасность, занимая ключевую характеристику во взаимоотношении системы «общества – природа», выполняет системообразующую роль. В этой связи, философия способствует изучению экологической безопасности на основе формально-логического, исторического и др. методов научного познания, используя возможности всех наук и объединяя их в единое целое.

7. Изучение безопасности как феномена достигается путем соединения трех сфер: социальной, культурной и природной. Отсюда следует, что важным должно быть разграничение вышеуказанных понятий, выявление источников опасности, экологиче-

ских угроз и последствий для глубинного проникновения в сущность дефиниции рассматриваемых явлений. Реализуясь в социальной сфере, человек в то же время осмысливает сложившуюся реальность в экологической сфере, расширяя горизонты своего мировоззрения. В то же время, удовлетворяя свои социальные и духовные потребности и осмысленно приходя к проблеме безопасности. Экологическая культура – как неотъемлемая часть всей общечеловеческой культуры и как целостное восприятие мира, содержит в себе не только духовно-нравственную основу бытия, но и имеет непосредственную связь с безопасностью жизнедеятельности социума. Проблема бытия (онтологии) всегда занимала центральное место в философии, как проблема экзистенции, т.е. сущность понятия «природа» тесно переплетается с самим человеческим существованием и его сущностью.

8. На современном этапе поликультурная среда изменяется до такой степени, что без их изучения невозможно уяснить тенденции экологизации развития самой экологической безопасности. А значит, задачей экологической безопасности является выяснение сущности и тенденции развития безопасности в целом на основе философского анализа. В техногенную эпоху, в эпоху глобализации перманентно происходит трансформация традиционных культурных ценностей общества. И это является одним из главных тенденции экологической безопасности. Человек все более оказывается в «пограничной ситуации», когда его жизнедеятельности грозит девальвация классических ценностей и соответственно образов культур, посредством технических услуг. В результате массово происходит культурный эклектизм, «размывание» контуров человеческих ценностей и идеалов, что приводит к постепенному изменению сущностных характеристик бытия человека.

9. Формирование новой экологической политики отражает специфику и особенности современного политико-экологического познания, нацеленного на достижение экологического коэволюционного развития в Кыргызской Республике. Источником или базой формирования нового экологического сознания, политики и безопасности в Кыргызской

Республике стали общественно-экономические условия, сложившиеся на постсоветском пространстве. В дальнейшем в ходе демократизации политических институтов власти, системы и создания первичных рыночных отношений все это способствовало дальнейшему изменению представления об окружающей среде человека. Несмотря на актуализацию экологической безопасности на всех уровнях человеческой жизнедеятельности, до сих пор в республике, к сожалению, не создана комплексная система государственного экологического мониторинга. Отсюда, в условиях глобализации первостепенной задачей общества должно быть не только исследование данной проблемы в социально-философском аспекте, но и практическое решение поставленных задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдылдаев М. Из истории религии и атеизма в Кыргызстане. [Текст] / М.Абдылдаев. – Бишкек: Илим, 1991. -127с.
2. Абдылдаев Т.А. Причинно-следственные связи во взаимоотношении общества и природы [Текст] / Т.А.Абдылдаев, М. Жумагулов; АН Кирг ССР, Ин-т философии и права. – Фрунзе: Илим, 1986.-140с.
3. Абдылдаев Т.А. Соотношение различных тенденции в исследований уровней организации живой природы. [Текст] / Т.А.Абдылдаев . –Фрунзе: Изд-во Илим, 1975. –249с.
4. Абдылдаев Т.А., Гудожник Г.С.. Глобальные проблемы современности и общественный прогресс [Текст] / Т.А.Абдылдаев, Г.С.Гудожник.–Фрунзе: Кыргызстан, -1990. – 156с.
5. Абдылдаева Н.К. Интеллигенция в современной политической жизни Кыргызстана. Специальность: 23.00.02. – Политические институты, процессы и технологии. Диссерт. на соиск. уч. степени канд.полит.наук. –С.146.
6. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст] / С.М.Абрамзон –Фрунзе: Кыргызстан, 1990. –с.485.
7. Айтбаев К. Человек и отходы: кто кого? В новый век с новой экологической концепцией.// Слово Кыргызстана. 2000. 15 ноября.-С.5.
8. Айтбаев, А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика [Текст] / А.А.Айтбаев. –Бишкек, 2007.-221с.
9. Акматалиев А. Вселенная, человек и Жаабарс [Текст] / А.Акматалиев.-Б.: Бийиктик, 2008. –С.160.
10. Акматалиев А. Космос Айтматова – человек и Вселенная [Текст] / А.Акматалиев. –Б.: Илим, 1995. –С. 83.
11. Акматова Н.С. Сущность обыденного экологического сознания/ Н.С. Акматова // Современность:философские и правовые проблемы.Часть1.-Б., 2000.-С.161-164.
12. Акматова Н.С. Экологическое сознание древних кыргызов. [Текст] / Н.С.Акматова -Б.: 2011. -132с.

13. Акмолдоева Ш.Б. Древнекыргызская модель мира [Текст] / Ш.Б.Акмолдоева –Бишкек, 1997-220с.
14. Акмолдоева, Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов (по материалам эпоса «Манас») [Текст] / Ш.Б. Акмолдоева. – Бишкек, 1998. -286с.
15. Алтымышбаев А. Октябрь и развитие общественного сознания кыргызского народа [Текст] / А.Алтымышбаев. – Фрунзе: Илим, 1980.-172с.
16. Алтымышбаев А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии [Текст] / А.Алтымышбаев.-Фрунзе, 1985. -148 с.
17. Алыкулов Т.М., Министр охраны окружающей среды, О долгосрочной экологической политике, Материалы семинара «Устойчивый экономический рост», -Б., 2000. –С. 111.
18. Алымкулов М.С. Философский анализ понятия «среда человека». –онтология и теория познания. Автореф. дис.на соиск.учен.степ. к.филос.н.: Спец.09.00.01/ Алымкулов М.С.; Нац. Акад.наук Кырг.Респ.,Ин-т Филос. и права.-Бишкек, 2000.-21с.
19. Алымкулов М.С., Алымкулова А.С. Общая экология: учебное пособие.-Б.:2012.-С.114.
20. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни [Текст] /А.П.Альгин.-М.: Мысль, 1989.-188с.
21. Аманалиев Б. А. Из истории философской мысли киргизского народа [Текст] /Б.Аманалиев. –Фрунзе. Академия Наук Киргизской ССР. Отдел философии и права. Изд-во Академия Наук Киргизской ССР, 1963.-С.75.
22. Аманалиев Б. А. Общественная психология и религиозные предрассудки [Текст] / Б.Аманалиев.-Ф.: Илим, 1970. -260с.
23. Аманалиев Б. А. Общественная психология и религиозные предрассудки.- [Текст] Аманалиев Б.А. Фрунзе, 1970;
24. Амердинова М.М. Самосознание и современность [Текст] / М.М. Амердинова. -Бишкек: Илим, 2002.-237с.
25. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г.Ананьев.-СПб.: Питер, 2010.-288с.
26. Антология исследования культуры [Текст].-Т.1.-СПб., 1997.-728с.

27. Антология мировой философии в четырех томах. Философия древности и средневековья [Текст] / под ред. В.В.Соколова. –М.: Мысль, 1969.- Том 1. С. 276.
28. Антонов Н.П. Роль субъективного фактора в переходе биосферы в ноосферу[Текст] / Н.П.Антонов // Учение В.И.Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. В 2-х т. –М., Наука, 1991 Т.2.
29. Арапова Э.Б. Диалектика обыденного и теоретического уровней сознания (на примере развития общественного сознания кыргызского народа): Автореф. дисс.на соиск.учен. степ.канд.фил.наук. –Б., 2000.-С.22.
30. Артюхов И.В. Трансгуманизм: философские истоки и история возникновения // В кн.: Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего.М.: ЛКИ, 2008. С. 31-45.
31. Асаналиева Н. «Кто мы: «новые индейцы» или часть будущего халифата?». В конце недели. Слово Кыргызстана. 10 октября 2014 г. №107.-С.5.
32. Асанканов А.А. Особенности формирования и развития государств Центральной Азии (на примере государств кыргызов) [Текст] / А.А.Асанканов // Проблема политогенеза кыргызской государственности.-Бишкек: АРХИ, 2003. – С.173-178.
33. Атаканов У.А., Шакирбеков Д.Ш. Основы экологии. [Текст].Учеб.пос.для студ.вузов / У.А. Атаханов, Д.Ш.Шакирбеков; Кырг.горно-металлург.ин –т. У.А. Асаналиева.-Б.:258-с.
34. Ачылова Р.А. Нация и семья [Текст] / Р.А.Ачылова.-Ф.: Илим, 1987.-189с.
35. Аширалиев Дж.А. Методологические аспекты изучения номадической культуры./ Дж.А.Аширалиев, КГУСТА.-Б., 2008. 228с.
36. Бабурин С.Н. Политика устойчивого развития и государственно- правовой аспект [Текст] / С.Н.Бабурин, А.Д.Урсул –М: Магистр: ИНФРА-М, 2010. –С.557.

37. Байбосунов, А. А. Донаучные представления киргизов о природе и обществе [Текст] / А.А. Байбосунов.-Бишкек, 2009, -218с.
38. Бакиева Г. Социальная память и современность [Текст] / Г.Бакиева. –Бишкек: Илим, 2000.-231 с.
39. Бакиева, Г. Национальная идентичность и гражданство в условиях модернизации общества [Текст] / Г.Бакиева. - Бишкек, 1998.-127с.
40. Бао Оу «Основные вопросы философии инженерии». [Текст] / Вопросы философии. №7. 2014. Наука. –С.59-67.
41. Баранов В.М. Законодательное определение понятия «экономическая безопасность государства» и современные проблемы ее правового обеспечения[Текст] // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. №1.
42. Бартольд В.В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана (Составление, дополнение, комментарий и предисловие О.Караева) [Текст] / В.В.Бартольд. -Бишкек: Шам, 1996.-608с.
43. Безель В.С. Экологическая токсикология: популяционный и биоценотический аспекты [Текст] /В.С.Безель - Екатеринбург: Изд-во «Голицинский», 2006. -280 с.
44. Безопасность Евразии -2003: Энциклопедический словарь – ежегодник [Текст] /Автор Идеи и Концепции, Руководитель проекта В.Н.Кузнецов. –М.: Книга и бизнес, 2004. 624с. (Сер. науч. и уч. литературы «За нашу и Вашу безопасность». Прил. к журн. «Безопасность Евразии». Выпуск 2).
45. Безопасность Кыргызстана: проблемы и перспективы [Текст] / –Б., 2015.
46. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну [Текст] /У.Бек: пер. с нем. В.Седелника, Н.Федеровой. –М.: Прогресс-Традиция, 2000.-383 с.-Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. – Frankfurt am Main: Suhrkamt,1986.
47. Бердяев Н.А. О назначении человека [Текст] / Н.А.Бердяев. - М.: Республика, 1993. -383с.

48. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии [Текст] / Н.А.Бердяев // Собр. Соч. –Т.4. – Париж: YMCA-Press, 1990.-596с.
49. Бернд Р.М.,Бернд К.Х. Мир первых австралийцев [Текст] / Р.М.Бернд, К.Х.Бернд -М.: Наука, 1981.-С.450.
50. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) [Текст] / З.Бжезинский.-М.: Межд. отн., 2010. -256с.
51. Биджиева Р.У. Диалектика формирования экологического сознания в условиях развитиого социализма: Дис. ...канд. филос. наук. –М., 1981. -169. 51. Э.В.Гирусов Система «общество-природа» (проблемы социальной экологии). -М.: МГУ, 1976;
52. Боконбаев К.Дж. Экология, окружающая среда и безопасность Кыргызстана [Текст] /К.Дж.Боконбаев –Б. ОсОО «ТАС», 2004.-С.64.
53. Бокошов Ж.Б. Истоки и горизонты познания[Текст] /Ж.Б.Боконбаев. –Жалал-Абад, 2000;
54. Большой энциклопедический словарь [Текст].-М., 2000.-1000с.
55. Бондарев В.П. Социологическая урбанистика. Социальное следствия взаимодействия общества с окружающей средой. (на примере урбанизированных территории) [Текст] // Вестник Моск. Ун-та. Сер.18. социология и политология. 2013. №4.-С.123-124.
56. Бугазов А.Х. Социокультурные особенности развития демократии в Кыргызстане [Текст] / А.Х.Бугазов // Центр. Азия и культура мира.-2006.-№1/2. –С.29-30.
57. Букчин М. «Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему» [Текст] / М.Букчин. -Нижний Новгород: «Третий путь». 1996. -190с.
58. Булгаков С.Н. Агнец Божий. О Богочеловечестве. [Текст] / С.Н.Булгаков Часть 1. Париж, 1933.-468с.
59. Булгаков С.Н. сочинение: в 2т. [Текст] /вступ. ст., подгот. Текста и прим. С.С.Хоружего.-М., Наука.1993.Т.1.-с.752.

60. Булембаева Ж. Генезис взаимодействия общества и природы (философские экокультурные аспекты) [Текст] / Ж.Булембаева – Алматы, 1999;
61. Ващекин Н.П. Безопасность и устойчивое развитие России [Текст] / Н.П. Ващекин, М.И. Дзлиев, А.Д.Урсул.-М.: Изд-во Моск. Гос. Ун-та коммерции, 1988.-С 446.
62. Вебер М. Избранное. Образ общества [Текст] / М.Вебер. -М., 1994. -704с.
63. Велик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. [Текст] / А.А.Велик.-М., 1999.-239с.
64. Великие мыслители о великих вопросах. Современная западная философия [Текст] / под ред. Р.А.Варгезе. –М., 2000. - 398с.
65. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера [Текст] / В.И.Вернадский.-М., Наука,1989.-261с.
66. Вернадский В.И. О науке[Текст] / В.И.Вернадский. –Дубна. 1997. Т. 1. С.233.
67. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста [Текст] В.И.Вернадский, 1988.-М.-522с.
68. Вестник Московского университета [Текст] //серия 18. Социология и политология. №2. 2012. Апрель-июнь. Изд. Московского университета. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире. –С.147-150.
69. Вестник Московского университета. [Текст] // серия18. Социология и политология. №3. 2010. Июль-сентябрь. Изд. Московского университета. Социология безопасности. Социокультурные основы философии безопасности (теоретико-методологические аспекты) А.Ш.Викторов. –С. 145-167.
70. Войшвило Е.К. Понятие[Текст]/Е.К.Войшвило. Изд-во МГУ. -М.: 1967.-369с
71. Вопросы философии [Текст] // Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации. С.А.Храпов. 2014.№9.-М.Наука. -с.66-75.
72. Вопросы философии [Текст] // Культура как гарант Российской безопасности. Степанянц М.Т. №1. 2012.-Наука. - С.3-14

73. Воробьев Ю.Л. Катастрофы и образование [Текст]/ Ю.Л.Воробьев -М.: -С.176.
74. Гаджиев К.С. Геополитика [Текст] / К.С.Гаджиев.-М.: Междунар. Отношения, 1997.-384с.
75. Гайденок П.П. Природа в религиозном мировосприятии [Текст] / П.П.Гайденок // Вопросы философии.-№3. -1995.- С.43-52.
76. Гегель Г. Философии истории [Текст] / Г.Гегель пер. с нем. – СПб.: -М., 1990.-327с.
77. Гегель Г. Философия права [Текст] / Г. Гегель пер. с нем.. – СПб., 2002.-524с.
78. Генофонд народа Кыргызстана: комплексное исследование. [Текст] / Под науч.рук. Т.Койчиева. –Б.: 2014. -320с.
79. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь [Текст] / –М.: Весь мир, 2004. –120с.
80. Гирусов Э.В. Экологическое сознание и особенности его формирования. [Текст] //Э.В.Гирусов. Природоохранное воспитание и образование.-М.: Изд. Моск. Ун-та 1983.-49с.
81. Гирусов Э.В. Экологическое сознание как условие оптимизации взаимодействия общества и природы [Текст] –М. : Прогресс, 1983.-С. 108-118.
82. Гирусов Э.В. Экофилософия и проблемы формирования социальной экологии. [Текст] / Э.В.Гирусов // Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. –М., 2006. -348с.
83. ГМО – скрытая угроза Росс. Материалы к докладу Президенту РФ [Текст]/ –М.: Центр экол. Полит. России, 2004.- С.142.
84. Горелов А.А. Основы философии [Текст] / А.А.Горелов.-М., 2004. –256с.
85. Горелов А.А. Человек – гармония – природа. [Текст] –М.: Политиздат, 1990.-192с.
86. Горелов. Горелова Е.Л. «Философское осмысление проблем техногенной цивилизации [Текст] // философские науки. – М., 2006. №9.

87. Городков А.В., Салтанова С.И. Экология визуальной среды [Текст] /А.В.Городков, С.И.Салтанова. СПб.: Лань, 2013. 192с.
88. Гостева С.Г. Экологическая безопасность России и устойчивое развитие [Текст] / С.Г.Гостева // Вестник ТГТУ. 2010.Том 16. №3.-с.704-718.
89. Гринин Л.Е. Формации и цивилизации: социально-политические, этнические и духовные аспекты социологии истории. [Текст] / Л.Е.Гринин // Философия и общество. 1997..№5. -С. 63.
90. Гродеков, Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт [Текст] / Н.И.Гродеков.-1.-Ташкент, 1889. -314.
91. Гулыга А.В. Миф как философская проблема [Текст] / Античная культура и современная наука / председ.ред.колл.: Б.Пиотровский; АН СССР.-М.: Наука.1985.-С.271-276.
92. Гумилев Л.Н. Древние тюрки [Текст] / Л.Н.Гумилев.-М.: Наука,1967. -504с.
93. Данилов-Данильян В.И. Экологизация природного хозяйства – основа устойчивого развития //Экология. Экономика. Бизнес. (эколого-экономические аспекты устойчивого развития).-М., 1995. –С.5-9.
94. Данилов-Данильян В.И. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект [Текст]/В.И.Данилов – Данильян, М.Ч.Залиханов, К.С.Лосев.-: Изд-во Международ. независим. эколог.-политол. Ун-та, 2001. –с.152-168.
95. Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней [Текст] / Том 3. Средневековье. –ТОО ТК «Петрополис», 1996. –С736.
96. Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней [Текст] / Том 2. Средневековье. –ТОО ТК «Петрополис», 1995. –С368.
97. Джайлообаев А.Ш. Законодательство Кыргызской Республики в области использования водных ресурсов. Законы и подзаконные акты КР и проблемы, связанные с выступлением в Конвенцию по трансграничным водам // Межгосударственные водные отношения и использования водных ре-

- сурсов в Центральной Азии: Матер. Межд. конф. 13-15 мая 2002.-Б.: 2003.-С.71-73.
98. Ермолаева В.Е.: Этика отношений с окружающей средой [Текст] /В кн.Специализированная информация по проблемам экологии. -М., ИНИОН, 1990.-70.
99. Есенгалиева В.А. Ценностные ориентации в научном познании [Текст] автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Есенгалиева В.А. –Алматы: 2005-29с.
100. Жибуль И.Я. Экологические потребности: сущность, динамика, перспективы [Текст] / И.Я. Жибуль.-Минск, 1991.-С.123–124.
101. Жоробеков Ж.Ж. Демографические процессы в Кыргызстане [Текст] / -Бишкек 1998;
102. Жоробекова Э.Ж. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия или горный оазис на Великом шелковом пути [Текст] / Э.Ж. Жоробекова, А.И.Токтосунова.-Бишкек, 2008.-236с.
103. Жумагулов М. Ж. Онтология экологической этики [Текст] М.Ж. Жумагулов. – НАН КР, Ин-т философии и политико-правовых исследований. Бишкек: Илим, 2010.-124с.
104. Жумагулов М. Ж. Природа экологической этики в контексте деятельности социума [Текст]: монография / М.Ж. Жумагулов.Г.Мамбеталиева -Б., 2006. Нарынский гос. Ун-т, 2006.–72.
105. Жумагулов М.Ж. Экологическая ситуация как объект философского анализа / [Текст] // НАН КР, Ин-т философии и права. –Б.: Илим, 2001 –С 96.
106. Жумагулов М.Ж. Экологические ценности в культуре кыргызов [Текст]/. –Б.: Махprint, 2015. 182 с.
107. Жученко А.А. // Сельскохозяй. Биология. Сер. Биология растений. 2003. №1.-С. 3-33.
108. Идеологическая Программа Кыргызстана (хартия Будущего) [Текст] // Слово Кыргызстана.23 мая.2003.-1с.
109. Иманалиев К. Культ природы в национальном самосознании кыргызов [Текст] / К.Иманалиев // Вести. КРСУ-2009.-Т.9,№4. –С.168-172.

110. Инженерная экология и экологический менеджмент [Текст] / Под ред. Н.И. Иванова, И.М. Фадиной.-М.: Логос, 2006. - 520 с.
111. Исабаев Б.О. О некоторых аспектах обеспечения информационной безопасности в мире [Текст] / Б.О.Исабаев // Вестник науч.журнал. Нац.Акад.Наук КР.Ин=т филос.и пол.ит.-правов. Иссл.№2.-Б.-2010. 62-65.-с.
112. Исмаилов А.И. Философия духа кыргызского народа [Текст] /А.И.Исмаилов –Бишкек, 2002;
113. История и философия науки (Философия науки) [Текст]/учебное пособие / Е.Ю.Бельская, Н.П.Волкова, М.А.Иванов и др.; Под ред. проф. Ю.В.Крянева, проф. Л.Е.Моториной:-М.:Альфа-М-Инфра: –М, 2008.-335с.
114. Каган М.С. Философия культуры [Текст] / М.С.Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. -414с.
115. Казначеева Т.П. К вопросу о генезисе экологического сознания (на материале северокавказских культур) [Текст] /Т.П.Казначеева // Экология и культура: методологические аспекты: сб. науч. тр. – Ставрополь: СГПИ,1982. –С. 37-49.
116. Какеев А.Ч. Политогенез и ритмы кыргызской государственности: [Текст] / А.Ч.Какеев / Из кн.: Проблемы политогенеза кыргызской государственности: документы, исследования, материалы. – Бишкек, 2003. –С. 32-36.
117. Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы:Учеб.пособие [Текст]/А.Ч.Какеев; НАН КР, Институт философии и права, КСИ им. К.И.Скрябина; Редкол. А.И.Нарынбаев и др.-Б. 1995. -194с.
118. Калашников М., Русов Р. Сверхчеловек говорит по-русски: историко-футуристическое расследование [Текст] /М.Калашников, Р.Русов - М., АСТ.2006.-639с.
119. Карак П.С. Философия и методология науки: В.И.Вернадский. Учение о биосфере и ноосфере [Текст] / П.С. Карак.-Минск: Экоперспектива, 2007.-208с.
120. Каякин В.В., Мулина В.В. Формирование экологического сознания как средство снятия социальных конфликтов вокруг гидротехнического строительства [Текст]

- //В.В.Каякин, В.В.Мулина «Энергия», М.: изд-во РАН, 2000, №9.
121. Киселев Н.Н. Объект экологии и его эволюция. Философско-методологический аспект / [Текст] // Н.Н.Киселев.АН УССР, Институт философии Наукова Думка. –Киев 1979.-136с.
122. Козубаев О.К. Этическая мысль в ретроспективе / [Текст] О.К.Козубаев –Б., 1995.-С. 160.
123. Койчуев Т.К. Независимый Кыргызстан: третий путь [Текст] / Т.К. Койчуев, А.А.Брудный. –Бишкек: Илим, 1993. -142 с.
124. Коммунизм и управление общественными процессами. [Текст] / Под ред. А.К.Белых. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.-С. 272.
125. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) [Текст] / Кыргызской Республики 27 июня 2010 года.-Б.-126с.
126. Конфуций: Жизнь. Учение. Мысли. Изречения. Афоризмы. [Текст] / Конфуций / Сост. В.В.Юрчук. –Минск: Современное слово, 1998. –С.379.
127. Коран [Текст] / Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского.-Б.: Язычы, 1990.-744с.
128. Костин А.И. Глобалистика и проблемы планетарной безопасности [Текст] : автореф. на соиск. уч. степ. док. фил. наук / А.И.Костин. -М.: Изд-во МГУ.- 35с.
129. Костин А.И. Экополитология и глобалистика: Учебное пособие [Текст] / А.И.Костин. –М.: Аспект Пресс, 2005. -418с.
130. Кочергин А.Н. Экологическое образование и воспитание в контексте современных глобальных техногенных процессов [Текст] А.Н.Кочергин // Философия образования. –М. Знание.1996.-454с.
131. Кочергин А.Н., Барбашина Э.В. Системный подход и экологическое сознание Система «общество – природа»: проблемы и перспективы [Текст]/тр. конф. –М.: ВНИИСИ, 1983. –С. 133-134.
132. Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г. Экологическое знание и сознание: особенности формирования [Текст]/А.Н.Кочергин, Ю.Г.Марков, Н.Г. Васильев - Новосибирск: «Наука», 1987.-С. 221.

133. Краснова Е.В. Эпова Т.И., Шукин В.П., Экологическая культура и ее роль в устойчивом развитии системы природа – общество [Текст] // Вектор науки тольяттинского государственного университета. №2. 2012. –С. 65-68.
134. Крассов О.И. Экологическое право [Текст] / учебник для вузов / О.К.Крассов. -М.: Норма, 2004. -С 575.
135. Кубаньчбек кызы Нона. Международное право и проблемы устойчивого развития Кыргызстана. [Текст] / Н.Кубанчбек кызы –Б.: «Турар», 2003. –С. 172.
136. Кузнецов В.Н. Западноевропейская философия XVIII в уч. Пос. [Текст] / В.Н.Кузнецов, БВ.Мееровский, А.Ф.Грязнов. -М.: Высш.школа, 1986. -С.320-321.
137. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебник [Текст] / М., 2003. С. 213.
138. Кузнецов М.А. Ноосфера-человечество-мировоззрение [Текст] / М.А.Кузнецов –М.: Юрикон, 1998. -127с.
139. Кузьмин М.Д. «Безопасность» и «экологическая безопасность» как категории социального познания [Текст] / Специальность 09.00.01.-онтология и теория познания (философские науки): Авторефер.дисс.на соиск.ученой степени канд.философских наук.-Тюмень., 2014.-С.14.
140. Кыргызстан в цивилизационном мире [Текст] / –Б.: 2016. – С. 300.
141. Лебон Г. Психология народов и масс (Текст) / Г.Лебон. –М.: Академ. Проект, 2011. -240с.
142. Ли Боцун 1993 – Ли Боцун. Я создаю вещи, следовательно, я существую – кратко об инженерном реализме (на китайском языке) [Текст] // Диалектико-материалистическое исследования. 1993. №12.-С.156.
143. Лифшиц М. Мифология древняя и современная [Текст] / М.Лифшиц –М.: Искусство, 1980. –С.78.
144. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития: в 2-х кн.кн2 [Текст] / А.Ф.Лосев. -М.: Искусство, 1994. -656с.
145. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура [Текст] / А.Ф.Лосев –М.: Политиздат, 1991. –С.525.

146. Лосева И.Н. Различение мифологии и религии как формы общественного сознания. [Текст] / И.Н.Лосева // Известия. Общественные науки, 1983. №1. -С.46-51.
147. Мааткеримов Б.А. Идеология как общественный феномен [Текст] / . Автореф. диссерт. на соиск. уч.степени канд.филос.наук.-Б.2015. –С. 26.
148. Мазур И.И. Опасные природные процессы. Вводный курс. [Текст] / И.И.Мазур, О.П.Иванов. –М.: Экономика, 2004. – С.702.
149. Мамбеталиева Г.С. Оптимизация в контексте глобализации [Текст] / Г.С. Мамбеталиева. -Бишкек, 2007. -132с.
150. Мамедов Н.М. Основы социальной экологии. [Текст] / Н.М.Мамедов. -М., 2003. -С. 256.
151. Маркс К. и Энгельс Ф. соч., т.20,
152. Маркс К. К критике гегелевской философии права [Текст] / К.Маркс. Соч. изд. 2. –Т. 1. -698с.
153. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества [Текст] / Н.Н.Марфенин –М.: Изд-во МГУ, 624с.
154. Массовая коммуникация и охрана среды. Опыт социологического исследования [Текст] / Под ред. М. Лауристин и Б. Фирсова. -Таллин: Ээсти рамаат, 1986; -514с.
155. Массон В.М. Политогенез степных обществ и кочевые империи / В.М.Массон [Текст] / Проблемы политогенеза кыргызской государственности. –Б.: АРХИ, 2003. –С. 101-115.
156. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: учебное пособие изд. Втор, доп. [Текст] / В.И.Медведев, А.А.Алдашева -М.Логос 2001.-384с.
157. Медоуз, Д.Л. За пределами роста [Текст] / Д.Л.Медоуз // Вестн. МГУ. Сер. 12, Полит. Науки. -1995. -№ 5. –С. 80-86.
158. Международный энциклопедический словарь [Текст]. –М., 2006. -1100с.
159. Межрегиональное неравенство и его влияние на экономическое развитие Кыргызской Республики [Текст] / Т.С.Дыйканбаева, С.Ш.Саякова, Э.С.Джапарова, А.С.Алымкулова –Б.: 2012. -64с.

160. Мелик-Саркисов С.О. Биотехнология в аграрном секторе США: экономика развития [Текст]/С.О. Мелик-Саркисов -М. ВНИИСХБ РАСХН, 2005. –С.288.
161. Минаев Г.А. Образование и безопасность: учеб. Пособие [Текст]/Г.А.Минаева –М.: Логос, 2009. 312с.
162. Мишаткина Т.В., Барковская А.В., Богданчик Н.П. Экологическая этика и экология человека. Уч-мет.пос. [Текст]/Т.В.Мишаткина и др.-Минск: МГЭУ им. А.Д.Сахарова, 2008.-43с.
163. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума [Текст]/Н.Н.Моисеев-М.: МНЭПУ, 1998.-223с.
164. Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. Проблема формализации описания [Текст]/Н.Н.Моисеев-М.: Наука, 1982. - 240с.
165. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика (Человек, природа и будущее цивилизации) [Текст]/Н. Н.Моисеев. -М.: Молодая гвардия, 1988; -251с.
166. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера [Текст]/Н.Н.Моисеев-М. Мол.гвардия, 1990.-351с.
167. Моисеев, Н.Н. Ноосфера и Биосфера [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М., 1995. -554с.
168. Молдобаев И. Идеи о государственности кыргызов в эпосе «Манас» / Проблемы политогенеза кыргызской государственности [Текст] / – Бишкек, 2003;
169. Монахова Н.Л. О связи религии и целительства в свете философии гармонии и безопасности жизни [Текст] / Н.Л.Монахова // Сознание и физическая реальность.-2000. №3. 19-24.
170. Морган Л.Г.-Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации [Текст]/ Перевод с англ.под ред. М.О.Косвена. – Л.: изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935.-350с.
171. Морозова О.В. Экологическое сознание: генезис и специфика [Текст] / /Вестник КАСУ №4.-2009. –С.26-30.
172. Мукамбаева Г.А. Манас и право [Текст]/Монография/ Г.А.Мукамбаева.-Б.,2003.-335с.

173. Мукасов С.М. Историческая динамика социально-философской мысли кыргызского народа(до начала XX века): автореферат дисс...д-ра философских наук: 09.00.03./ С.М.Мукасов; НАН КР Ин-т философии и права.-Б. 2000.
174. Мукасов С.М.Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа [Текст] / С.М. Мукасов. –Б.: Илим, 1999.-С. 338.
175. Мулин И.Б. Философско-методологические основы обеспечения экологической безопасности [Текст]/И.Б.Мулин спец-т. 09.00.08. –Философия науки и техники. Дисс.на со-ис.уч.ст.к.ф.н. –М. 2004. –С.136.
176. Муравых А.И. Философия экологической безопасности (опыт исистемного подхода) [Текст]/ А.И.Муравых –М., Изд-во РАГС, 1997.-178с.
177. Нарынбаев А.И. Возникновение и развитие философии как науки в Кыргызстане. [Текст]/ А.И.Нарынбаев –Б. Илим. 1999. –С.55.
178. Нарынбаев А.И. Общественно-философская мысль народов Средней Азии [Текст]/ А.И.Нарынбаев –Б.: Илим. 1991.-280с.
179. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики (на период 2013 – 2017 годы) [Текст]/ Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики -127с.
180. Наше общее будущее: докл. Междунар. Комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. [Текст]/Под ред. и с послесл. С.А.Евтеева и Р.А. Перелета.-М.: Прогресс, 1989. –С.371.
181. Никоноров А.М., Хоружая Т.А. Экология [Текст]/А.М.Никоноров, Т.А.Хоружая –М.: Изд. ПРИОР, 2001 –304с.
182. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей [Текст] / Ф.Ницше. –М., 1994. -352с.
183. Ницше Ф. соч. [Текст]:в 2 т.:Пер. с нем./Ф.Ницше; сост., ред.:вступ.ст.и примеч. К.А.Свясана.-М.: «Мысль»,1997.Т.1.-831с..

184. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. [Текст]/ Соч. в 2 т. –Т.1 Ф.Ницше –М., 1997.-356с.
185. Ниязалиев Ш.М. Национальная психология и ее место в формировании и развитии личности [Текст] / Ш.М. Ниязалиев. –Фрунзе: Кыргызстан, 1986.-108с.
186. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего[Текст]/Под ред. В.Прайд, А.В.Короткова.-М.: ЛКИ, 2008.-320с.
187. Нусупов Ч.Т. Национальная идеология, государство и гражданское общество [Текст]/Ч.Т.Нусупов.-Б.: 2001.-286с.
188. Нусупов Ч.Т. Политико-исторические проблемы генезиса идеологии, государственности и культуры кыргызского народа [Текст] / Ч.Т.Нусупов. –Бишкек: Илим, 2000. -296с.
189. Нысанбаев А.Н. Диалог цивилизации в современном мире [Текст]/ А.Н.Нысанбаев - Алматы: Ифип МОН РК, 2001.-С.28.
190. Нысанбаев А.Н. Философия взаимопонимания [Текст]/ А.Н.Нысанбаев –Алматы, Главная редакция «Казак энциклопедиясы», 2001. -544с.
191. Огурцов А.П. Экологическое сознание: его генезис и особенности [Текст]/А.П.Огурцов//Экология и культура: методологические аспекты: сб. науч. тр.- Ставрополь: Из-во СГПИ, 1982. –С. 14-15.
192. Ойцев А.А. Обеспечение экологической безопасности современной России как политическая проблема: [Текст]/ Авторефер.дисс.на соиск.ученой степени канд.полит.наук.-М., 2008.-С.23.
193. Олейников Ю.В. Экологические альтернативы НТР [Текст]/ Ю.В. Олейников. отв. ред. Ю.К.Плетников. Академия наук СССР Ин-т философии-М., Наука. 1987.-160 с.
194. Орешкина Т.А. Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления (на примере старопромышленных городов Урала). Специальность 22.00.08 – социология управления[Текст]/ Автореферат диссертации на соиск. учен. степени кандидата социологических наук. –М. 2013. –С. 26.

195. Орозалиев Т.А. Социальная ответственность – основополагающий фактор культурфилософского осмысления природы [Текст] // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. 2007. Выпуск 8. –С. 327-331.
196. Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. -1993. -№ 10. –С.32-68.
197. Парсонс Г.Л. Человек в современном мире [Текст] / Г.Л. Парсонс.- М.: Прогресс, 1985. -428с.
198. Парсонс Т.Система современных обществ [Текст] / Т.Парсонс. – М., 1998. -270с.
199. Печчеи А. Человеческие качества [Текст] / А.Печчеи. – М., 1985. – 312с.
200. Платонов Г.В., Тяптиргянов М.М. Эколого-гуманистические регулятивы сохранения биотического разнообразия[Текст] Г.В.Платонов, М.М.Тяптиргянов // Вестник Московского университета, 2003. Серия 7. №5.-С.30-31.
201. Платонов К.К. О системе психологии[Текст]/ К.К.Платонов - М., Мысль, 1972.-216с.
202. Постановление Кыргызской Республики. .№357. «Об утверждении Концепции и стратегии комплексной безопасности населения и территории Кыргызской Республики в чрезвычайных и кризисных ситуациях до 2020 г.» от 2 июня 2012г.
203. Преемник: механизмы эволюции России [Текст]/ В.В.Цыганов, В.А.Бородин, Г.Б.Шишкин.-М.,2007.-С.400.
204. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой[Текст]/ И.Пригожин, И.Стенгерс пер. с англ. / Общ. ред. В.И.Аршинова, Ю.Л.Климонтovichа, Ю.В.Сачкова -М.: Прогресс, 1986.-432с.
205. Проблема человека в Западной философии [Текст]: сборник / сост. И после сл. П.С. Гуревича; пер. с англ.,нем.,фр.-М.: Прогресс, 1988.-с.-544.
206. Проблемы национальной безопасности Кыргызстана. [Текст]/ -Б.: Институт социально-политических технологий, 2006. –С.341.

207. Проект Концепции развития регионов Кыргызской Республики. [Текст]/Т.С.Дыйканбаева, С.Ш. Саякова, Э.С.Джапарова, А.С.Алымкулова – Б.: 2012. –С.44.
208. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности [Текст]/ под общ.ред. А.А. Прохожева 2-е изд. –М.:6 изд-во РАГС, 2005.-344с.
209. Пункт 5. Плана действий и пункт 18. Политической декларации, принятых 4 сентября 2002 года на саммите по устойчивому развитию в г. Йоханнесбург (Южная Африка).-58с.
210. Путь к инновационной экономике, благополучной экологии [Текст] / Под науч. рук. Акад. Т.Койчуева. –Б.: Илим, 2013. -264с.
211. Раимбекова Д. В конце недели. [Текст] // Слово Кыргызстана. 31 октября 2014 г. №116. «ИГИЛ: иллюзии и реальность». –С.20-21..
212. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Старадубцева Е.Б. Современный экономический словарь.-5-е изд. Перераб. и доп. – М.: Инфра –М, 2007.-С.495.
213. Рассел Б. История западной философии [Текст] / Б.Рассел. В 3 кн.: 3-е изд., испр./ Подгот. Текста В.В. Целищева. – Новосибирск, 2001. –Кн. 1. -992 с.
214. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь – справочник.- М.Мысль. 1990. С-637., (2)с.: ил.,табл., карт.,схем., граф.
215. Рейтинг стан мира по уровню восприятия коррупции – информация об исследовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.
216. Религии мира: словарь – справочник / Под ред. А.Григоренко –СПб.: Питер, 2009.-С.400с.: ил.
217. Родина Е.М. Устойчивое развитие эколого-экономических систем [Текст]/ -Б., 2003.-195с.
218. Романович А.Л. Развитие и безопасность социоприродных систем: философско-методологический анализ [Текст]: дис. док. фил. наук. / А.Л. Романович: 09.00.08. –М., 2003.-418с.
219. Ромашов В.А. Становление нового экологического сознания: философский анализ [Текст]/ В.А.Ромашов.-М. Просвещение, 2007.-125с.

220. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. [Текст] / С.Л. Рубинштейн. –СПб.6 Питер, 2003.-512.
221. Рыбчин В.Н. Основы генетической инженерии [Текст]/ В.Н.Рыбчин.-Минск: Выш. шк., 1986. -186 с.
222. Сааданбеков Ж./Философия Чингиза Айтматова. [Текст]/Ж.Сааданбеков.-Б.:2013.-256с.
223. Салиев А. Учение о мысли [Текст] : Монограф. / А.Салиев, НАН КР.-Б.: Илим, 2000.-686с.
224. Сариева К. Геофилософская сущность и логическая эволюция явления гор [Текст]/ Специальность: 09.00.01. – онтология и теория познания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. - Б.2015.-С. 41.
225. Сартаева Р.С. Философский анализ формирования экологии человека [Текст]/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата фил. наук. Респ. Казахстан.- Алматы, 2010.-С. 24.
226. Сарыгулов Д.И. XXI век в судьбе кочевников [Текст]/ Д.И. Сарыгулов. –Б., 2001. -148с.
227. Ситуационные исследования. Вып.1: Ситуационный подход. Колл. монография [Текст]/ под общ. ред. Н.М.Солодуха. По матер. Всерос. семинара. -Казань: КГТУ – КАИ, 2005.
228. Словарь русского языка: около 57000 слов/ Под ред. Чл-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой -19-е изд., испр. –М.: Рус. Яз., 1987. –С. 750.
229. Словарь синонимов [Текст]/ - Изд-во Наука, 1977. Сост: Л.П.Алекторова, С.Л.Баженова, З.Т.Короткевич, Г.А.Разумникова и др. –С. 647.
230. Смирнов Д.С. Ценностные ориентации политической элиты как фактор ее эффективности [Текст]/ Д.С.Смирнов // Власть. 2007. №2.-С.18-22.
231. Смирнов Т.С. Экологизация сознания и ее роль в оптимизации взаимодействия общества и природы [Текст]/ Т.С.Смирнов // Экологизация сознания во взаимодействии общества и природы.-Иваново, 1984.-С.10-19-С.
232. Современная западная философия: Словарь/ Сост: Малахов В.С., Филатов В.П.-М.: Политиздат, 1991.-416с.

233. Современный философский словарь [Текст]/ -М., Советская энциклопедия.1983.-С.498.
234. Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10т. [Текст]/ Под ред. и с прим. С.М.Соловьева и Э.Л.Радлова.2-е изд. СПб., 1911-1914. Т.3.-230с.
235. Солодухо Н.М. Философия: Теория и методология: Конспект лекции[Текст]/ Н.М.Солодухо.-Казань: Изд-во КГТУ – КАИ, 1998.
236. Социально-философские проблемы экологии [Текст]/ И.В.Огородник, Н.Н.Киселев, В.С.Крисаченко, И.П. Стогний; Под ред. И.В. Огородника.-К.: Выща шк., 1989.-271с.
237. Социология: энциклопедия[Текст]/ сост. А.А.Грицанов, В.А.Абушенко, Г.М.Евелькин, Г.Н.Соколова, О.В.Терещенко.-Мн. Книжный Дом, 2003. –С.1032.
238. Стадницкий Г.В. Экология [Текст]/ Г.В.Стадницкий. –СПб., 2007.-354с.
239. Стамова, Р.Д. Личность в современном Кыргызстане [Текст]: монография / Р.Д.Стамова. – Бишкек, 2008. -148с.
240. Степин В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен [Текст] / В.С.Степин // Вопросы философии. -2006. -№12. – С. 24-36.
241. Сусликов А.В. Отношение человека к природе как нравственная ценность/ А.В.Сусликов [Текст] // современность:философские и правовые проблемы. НАН КР, Институт философии и права.-Б., Технология. 1998.-С.241.
242. Тейяр де Шаден, П. Феномен человека [Текст] / П.Тейяр де Шарден. –М.: ООО «АСТ», 2002. -553с.
243. Тимофеев-Рисовский Н.В. воспоминания [Текст] / Н.В.Тимофеев – Рисовский.-М., 2000.
244. Тогусаков О.А. и др. Идея космизма кыргызов [Текст]/ О.А.Тогусаков, М.Ж.Жумагулов, Р.Д.Сыдыкбеков.-Б.2013.-С.187.
245. Тогусаков О.А. Предвидеть – способность человек [Текст]/ О.А.Тогусаков-Б.: центр госязыка и энциклопедии, 2000.-141.
246. Тогусаков О.А. Футурологиянын сырлары [Текст]/ О.А.Тогусаков -Бишкек. 2011; -С.158.

247. Тогусаков О.А., Алымкулов М.С. Среда человека [Текст]/О.А.Тогусаков, М.С.Алымкулов -Б.: ИЦ. Текник,2013.-С.178.
248. Тогусаков О.А., Бекбоев А.А. Мифическое сознание: необходимость и случайность. [Текст]/ О.А.Тогусаков, А.А.Бекбоев // из истории социально-философской мысли народов Востока. -Фрунзе. 1989;
249. Тогусаков О.А., Козубаева А. Исламский экстремизм: прошлое и настоящее [Текст]/О.А.Тогусаков, А.Козубаева -Б. : 2012. -172с.
250. Тойнби А. Постижение истории [Текст] / А.Тойнби. –М.: Айрис-Пресс, 2006. -482с.
251. Тонконогов А.В. Духовная безопасность Российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ). Специальность 09.00.11.-социальная философия. Автореферат дисс.на соис.уч.степени д.ф.н.-М.2011.-С.48.
252. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. [Текст] / Э.Тоффлер.-М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557с.
253. Указ Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11 «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 годы» // URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/print/
254. Урманбетова Ж.К. Глобализация и культурная идентичность через призму диалога [Текст]/Ж.К.Урманбетова // Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации. -2007. - №1/2.-С. 69.
255. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории [Текст]/ Ж.К.Урманбетова-Б.: Илим, 1997. – С.174.
256. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории [Текст] /Ж.К.Урманбетова –Бишкек, Илим. 1997. -174с.
257. Урманбетова Ж.К. Философия культуры [Текст] / Ж.К. Урманбетова: Курс лекции.-Бишкек, 2000. -223с.

258. Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие (Философско-концептуальные проблемы) [Текст] /А.Д. Урсул, А.Л. Романович.-М: РАГС; Друг, 2001.-С128.
259. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия [Текст]/ А.Д.Урсул.- М., ИД «Ноосфера», 1998.
260. Усекеев Э.Ж.Философские аспекты феномена власти.09.00.11. – социальная философия. Дисс.на со-ис.уч.ст.д.ф.н.-Б.2012.-С.270.
261. Усеналы Чотонов. Турдакун Усубалиев – становой хребет народа // Слово Кыргызстана 29 октября 2014.-С.4-5.
262. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка [Текст]/ Д.Н.Ушаков -М.: Дом славянской книги, 2008.-С.959.
263. Филин В.А. Видеоэкология [Текст]/ В.А.Филин–М.: ТАСС-Реклама, 1997. -320с.
264. Философский энциклопедический словарь [Текст]/ -М. Советская энциклопедия. 1983.-836с.
265. Флоренский П.А. Оправдание космоса[Текст]/ П.А.Флоренский сост., вступ.ст.и прим.К.Г.Исупова СПб., 1994.-221с.
266. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии [Текст] / З.Фрейд. – СПб.: Алтейя, 1997.-221с.
267. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. [Текст] / Э.Фромм.-М.: Прогресс, 1995. -256с.
268. Хайдеггер М. Время и бытие. [Текст]/ М.Хайдеггер -М., 1993.-С.448.
269. Хесле В. Философия и экология [Текст] В.Хесле. -М.Наука, 1993.-202с.
270. Ходаковский Е.А. Цивилизационная безопасность и ее специфика в условиях Российского государства.дис...канд.фил.наук /[Текст] Е.А.Ходаковский 09.0011. - М., 2000. -159с.
271. Храпов С.А. «Техногенный человек: Проблемы социокультурной онтологизации» [Текст]/ С.А.Храпов // Вопросы философии. –М.,9. 2014. Наука.-С.66-75.

272. Хуль Э. Экоософская философия природы [Текст]/ Э.Хуль // Философия природы сегодня. -М., 2009.
273. Хуршудов А.Г. Концепция экологической безопасности ресурсной северной территории [Текст]/ А.Г.Хуршудов // Биологические ресурсы и природопользование.-1997.- Вып.1.-С.87-98.
274. Чотонов У. Турдакун Усубалиев – становой хребет народа [Текст]/ У.Чотонов // Слово Кыргызстана. 29 октября 2014. –С. 4-5.
275. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира./ А.Н.Чумаков. - М.: Проспект, 2005. С.428.
276. Чынгожоева Б.Н. Социально-философский анализ специфики формирования информационного общества в Кыргызстане [Текст]/Б.Н.Чынгожоева Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филос. наук. 09.00.11. – социальная философия.-Б. 2015. –С. 26.
277. Шакенова Э. Художественное освоение мира // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством [Текст]/ Э.Шакенова –Алматы: Гылым, 1993. –264 с.
278. Швейцер А. Культура и этика. [Текст]/ А.Швейцер-М.,Прогресс. 1983.-340с.
279. Шемякин Я.Г. В поисках смысла. Из истории философии и религии: Книга для чтения[Текст]/ Я.Г.Шемякин – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003 -432с.
280. Шепеленко А. Национальная стратегия в действии[Текст]/ А.Шепеленко // Слово Кыргызстана. 28 октября 2014 г. №114. -С.4-5.
281. Шпенглер О. Закат Европы [Текст] / О.Шпенглер. – Новосибирск: Наука, 1993. -592с.
282. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т.2. Всемирно-исторические перспективы [Текст]/ О.Шпенглер /Пер. с нем. С.Э.Борич:науч. ред.О.Н.Шпарага; Худ. Обл. М.В.Драко.-Мн.: ООО «Попури», 1999. –С.720.
283. Шукуров Э.Дж. Культура. Природа. Традиция. Сборник статей [Текст]/ Э.Дж. Шукуров . –Б., 2011. –С. 59.
284. Экологическая безопасность и устойчивость развития природы и России // Новая парадигма развития России (ком-

- плексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А.Коптюга.-М.: Иркутск, 2000.-с. 257-261.
285. Экологическая безопасность Кыргызстана. Министерство охраны окружающей среды Кыргызской Республики [Текст]/ –Б. 1998.-С.61.
286. Экологический энциклопедический словарь[Текст]/ –М.: Издательский дом «Ноосфера», 1999. –930с.
287. Экология: учеб. пособие [Текст]/ Под ред. В.В. Денисова. Ростов-на-Дону: ИЦ Март, 2002. 640с.
288. Экономика Кыргызстана: проблемы рационального использования природных ресурсов[Текст]/ Отв. ред. акад.Т.Койчиев. –Б.: илим, 2012.-С.221.
289. Энгельс Ф. Диалектика природы [Текст]/ Ф.Энгельс-М.: Политиздат, 1982. XVI. Ин-т марксизма – ленинизма при ЦК КПСС. -328с.
290. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства (по Моргану). [Текст]/ Ф.Энгельс -СПб изд.В.Врублевского,С.-Петербург, 1906. –128с.
291. Энциклопедия. Кыргызская милиция. [Текст]/ -Бишкек, 1999. Центр государственного языка и энциклопедии. С. 427-428.
292. Юань Кэ. Мифы древнего Китая [Текст]/ Кэ Юань-М., 1987. –528с.
293. Яблоков В.А. Концепция экологической безопасности России[Текст]/ В.А.Яблоков // В кн.: Экологическая безопасность России. Вып. 2. –М.: Юрид. Лит., 1996.-С. 52-56.
294. Яницкий О.Н. Экологическая перспектива города. [Текст]/ О.Н.Яницкий - М.: Мысль, 1986.
295. Ярочкин В.И. Секьюртология – наука о безопасности жизнедеятельности [Текст]/В.И.Ярочкин: Монография. / В.И. Ярочкин.-М.: Осъ – 89. 2000.-399с.
296. Ясперс К. Смысл и назначение истории [Текст] / К.Ясперс / пер. с нем. –М.: Политиздат, 1991. -527с.
- Литература на иностранном языке:**
297. A.Epstein. The Moral Case for Fossil Fuels. /Portfolio Hardcover. 2014, 256 p.

298. Benjamin K. Sovacool. Contesting the Future of Nuclear Power: A Critical Global Assessment of Atomic Energy/ World Scientific, 2011. 296 p.
299. D.Fagin. Toms River: A Story of Science and Salvation / Bantam, 2013, 560 p.
300. E.Kolbert. The Sixth Extinction: An Unnatural History/Henry Holt & Company. 2014,
301. Gunter Pauli. The Blue Economy: 10 years – 100 innovations – 100 million jobs. /Paradigm Publications. 2010, 336 p.
302. H.Washington, J.Cook. Climate Change Denial: Heads in the Sand. 2011. 192 p.
303. Higgins R. The Seventh Enemy /The Human Factor in the Global Crisis. London etc., Hodder Stoughton, 1978, 303 p.
304. L. Hunter Lovins, Boyd Cohen. Climate Capitalism: Capitalism in the Age of Climate Change / Hill and Wang, 2011. 390 p.
305. M.Wissenburg, D.Schlosberg. Political Animals and Animal Politics /Palgrave Macmillan. 2014, 180 p.
306. Marilyn A. Brown, Benjamin K. Sovacool. Climate Change and Global Energy Security: Technology and Policy Options / MIT Press, 2011. 416 p.
307. Michael E. Mann. The Hockey Stick and the Climate Wars/Columbia University Press, 2012, 395 p.
308. P.Fleischman. Eyes Wide Open: Going Behind the Environmental Headlines. 2014, 208 p.
309. Peter H. Diamandis, Steven Kotler. Abundance: The Future Is Better Than You Think / Free Press, Tantor Audio, 2012, 386 p.
310. U.Eberl. Life in 2050/Beltz & Gelberg, 2011, 240p.
311. Higgins R. The Seventh Enemy /The Human Factor in the Global Crisis. London etc., Hodder Stoughton, 1978, 303 p.

АЛЫМКУЛОВ МАРАТ САПАРБЕКОВИЧ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

(философский подход)

Подписано в печать: 01.08.2016
Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Объем 15,4 п.л. Тираж 300 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
MAXPRINT
Б А С М А С М

Типография «Махprint»
Адрес: 720045, г. Бишкек, ул. Ялгинская 114
Тел.: (+996 312) 36-92-50
e-mail: maxprint@mail.ru